МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Nº 6 2019

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,431

Журнал издается с 2007 г.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134

Электронная версия: http://www.expeducation.ru/

Правила для авторов: http://www.expeducation.ru/ru/rules/index

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

Главный редактор

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются. Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,431. Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134. Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159. Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издательство и редакция: ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47 Адрес редакции: 410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции – Бизенкова Мария Николаевна – +7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать — 30.12.2019 Дата выхода номера — 30.01.2020

Формат 60х90 1/8 Типография ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания», Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор Байгузова Л.М. Корректор Галенкина Е.С.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 15,88 Тираж 1000 экз. Заказ МЖЭО 2019/6

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)	
СТАТЬИ	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ-ЛИНГВИСТОВ К РАБОТЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Владимирова С.В., Гильманова Н.С.	7
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ОТЧЕТОВ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	
Дубровская Ю.А., Пихконен Л.В.	12
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИКЛАДНОМУ ПЛАВАНИЮ	
Иванова Л.Ю., Иванов О.Н., Иванова А.П.	17
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СПОСОБНОСТИ СПОРТСМЕНОВ	
Мосина Н.В.	22
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Питенко С.В., Кастуева В.А.	27
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
Савватеева О.А., Авдошкина Е.В., Горячева Я.А., Храпунова Е.М.	32
ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ ЧЕРЕЗ КУРС ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЖ	
Чичинина С.В.	37
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)	
ОБЗОРЫ	
О ДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИКАХ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ	
Синякова М.Г., Крупкин А.В.	42
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (10.00.00)	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ПАУКИ (10.00.00)	
СТАТЬИ	
МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	
Ионов А.Ю.	47
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)	
СТАТЬИ	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
Бейшембек Кызы А.Б.	52
ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ	
Маевская Е.Н.	57
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)	
СТАТЬИ	
СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Якуб А.А	63
лкуо л.л.	02

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)
СТАТЬИ
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ, АРАБСКИХ И АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ К ПРОЦЕДУРЕ ЭВТАНАЗИИ
Кечина Э.А., Левина М.А., Насекина С.Н., Ефремова Л.В.
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)
СТАТЬИ
СУДЕБНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
Темирбекова А.А. 7.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)
СТАТЬИ
ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ
Боркоев Б.М., Алимбеков А.А
инклюзивная академическая мобильность
Зиятдинова Ю.Н.
ШКОЛЬНЫЕ ОЛИМПИАДЫ ПО ФИЗИКЕ И СИСТЕМА ОЦЕНКИ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ
Султаналиева Р.М., Байболотова Б.Б., Тельтаева А.К.
ОБЗОРЫ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РАННЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ЗА 2001–2019 ГГ.)
Даркулова К.Н., Амирханова Г.Н.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)
СТАТЬИ
АДАПТАЦИЯ ШКАЛЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК: ИЗУЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ
Боркоев Б.М., Алимбеков А.А., Салиева К.Т., Явуз Ержан Гул ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТЦОВСТВО КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ
Серебрякова Т.А., Дворянцева С.В., Шибалкина С.Ю., Анисимова Е.А.
ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА, ВЛИЯЮЩИЕ НА СПЛОЧЁННОСТЬ КОЛЛЕКТИВА
Никитин С.И
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (22.00.00)
СТАТЬИ
ВОПРОСЫ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПЕРИОДА ГЛОБАЛИЗАЦИИ Ормушев А.С., Кокомбаев К.С. 11.
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)
CTATEM VEGUODINO HIDADODA GIVADA (TEDINOTINICA IN OCHODINI IE HIDIOLIA (CII
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
Карипова А.И., Барсукова Р.А., Егизбаев Н.У.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)
СТАТЬИ
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ИНВАЛИДОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
Мартынова Е.А., Романович Н.А., Коканов Н.А.

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)	
ARTICLES	
PROFESSIONAL READINESS OF LINGUISTIC GRADUATES FOR WORK IN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS	
Vladimirova S.V., Gilmanova N.S.	7
ORGANIZATIONAL PRINCIPLES FOR THE PROTECTION OF REPORTS BY STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES ACCORDING TO THE RESULTS OF PRACTICAL TRAINING Dubrovskaya Yu.A., Pikhkonen L.V.	12
ALTERNATIVE WAYS OF COMMUNICATION IN THE PROCESS OF TEACHING THE FUTURE PHYSICAL CULTURE TEACHER IN APPLIED SWIMMING	
Ivanova L.Yu., Ivanov O.N., Ivanova A.P.	17
RESEARCH OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL FEATURES OF YOUNG BASKETBALL PLAYERS AND THEIR INFLUENCE ON COMMUNICATIVE AND ORGANIZATIONAL ABILITIES OF ATHLETES Mosina N.V.	22
THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN THE PROCESS OF MUSICAL AND THEATRICAL ACTIVITIES	
Pitenko S.V., Kastueva V.A.	27
ENVIRONMENTAL EDUCATION AND UPBRINGING OF EARLY SCHOOL AGE CHILDREN	
Savvateeva O.A., Avdoshkina E.V., Goryacheva Ya.A., Khrapunova E.M.	32
FORMATION OF SAFE BEHAVIOR IN CRIMINAL SITUATIONS THROUGH A COURSE OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES ON OBZH	
Chichinina S.V.	37
PSYCHOLOGICAL SCIENCES (19.00.00)	
REVIEWS ABOUT DIAGNOSTIC TECHNIQUES TO EXAMINE THE DEVELOPMENT OF GENERIC COMPETENCIES AMONG STUDENTS	
Sinyakova M.G., Krupkin A.V.	42
PHILOLOGICAL SCIENCES (10.00.00)	
ARTICLES MEDICAL THEMES IN THE WORKS F.M. DOSTOEVSKY Ionov A. Yu.	47
LEGAL SCIENCES (12.00.00)	
ARTICLES	
SOME ASPECTS OF THE SUBJECT OF CRIMES AGAINST SUFFRAGE CITIZENS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW KYRGYZ REPUBLIC Beyshembek Kyzy A.B.	52
AUDIT CONTRACT Maevskaya E.N.	57
PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)	
ARTICLES	
SPECIFICITY OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MUSIC TEACHER IN A MODERN SOCIETY	
Yakub A.A	62

PSYCHOLOGICAL SCIENCES (19.00.00)
ARTICLES
VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN, ARAB AND AFRICAN STUDENTS ON THE EXAMPLE OF EUTHANASIA PROCEDURE
Kechina E.A., Levina M.A., Nasekina S.N., Efremova L.V.
LEGAL SCIENCES (12.00.00)
ARTICLES
JUDICIAL DEPOSIT OF INDICATIONS IN THE MODERN CRIMINAL PROCESS
Temirbekova A.A
PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)
ARTICLES
THE ADAPTATION PROCESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO NEW CONDITIONS
Borkoev B.M., Alimbekov A.A. 77
DIVERSITY AND EQUITY IN EUROPEAN UNION UNIVERSITIES: INCLUSIVE ACADEMIC MOBILITY
Ziyatdinova Yu.N. 82
SCHOOL OLYMPIADS IN PHYSICS AND THE SYSTEM OF EVALUATION OF OLYMPIC TASKS
Sultanalieva R.M., Baybolotova B.B., Teltaeva A.K.
REVIEWS DEVELOPMENT TRENDS FOR EARLY COMPREHENSIVE CARE
FOR CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE REPUBLIC KAZAKHSTAN (REVIEW OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS FOR 2001–2019)
Darkulova K.N., Amirkhanova G.N.
PSYCHOLOGICAL SCIENCES (19.00.00)
ARTICLES
ADAPTATION OF LIFE SATISFACTION SCALE TO KYRGYZ LANGUAGE: VALIDITY AND RELIABILITY STUDY
Borkoev B.M., Alimbekov A.A., Salieva K.T., Yavuz Erzhan Gul
RESPONSIBLE PATERNITY AS A TOPICAL PROBLEM OF MODERNITY
Serebryakova T.A., Dvoryantseva S.V., Shibalkina S.Yu., Anisimova E.A
PERSONAL QUALITIES OF A HUMAN INFLUENCING THE COLLECTION OF THE TEAM
Nikitin S.I. 107
SOCIOLOGICAL SCIENCES (22.00.00)
ARTICLES
QUESTIONS OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE IN SOCIAL DEVELOPMENT PERIOD OF THE GLOBALIZATION
Ormushev A.S., Kokombaev K.S.
LEGAL SCIENCES (12.00.00)
ARTICLES
CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS AND THE MAIN SIGNS OF CORRUPTION OFFENSES
Karipova A.I., Barsukova R.A., Egizbaev N.U.
PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)
ARTICLES
INDIVIDUALIZATION OF VOCATIONAL GUIDANCE OF PERSONS WITH DISABILITIES
AND DISABLED PEOPLE IN HIGHER EDUCATION SYSTEM Martynova E.A., Romanovich N.A., Kokanov N.A

СТАТЬИ

УДК 378:372.8

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ-ЛИНГВИСТОВ К РАБОТЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Владимирова С.В., Гильманова Н.С.

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, e-mail: vsv6725@mail.ru, buikonatalia@gmail.com

Выступая в качестве вариативного, дополнительное образование наиболее полно обеспечивает право человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит его личностное и профессиональное становление. Частные учреждения дополнительного образования по обучению иностранным языкам предоставляют возможности для индивидуального развития обучающихся благодаря многообразию содержания и форм организации образовательного процесса, коммуникативному характеру обучения, небольшой наполняемости групп, индивидуальному подходу, выбору оптимальных методов, средств и приемов обучения. Данные особенности обуславливают определенные требования к профессиональной готовности выпускников-лингвистов, включающей сформированность лингвистического, методического, психологического, социально-гуманитарного компонентов. Базой для проведения исследования стали Школы иностранных языков г. Ханты-Мансийска Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: «Толмач» (15 педагогов, 300 студентов); «LingWin» (8 педагогов, 200 студентов). В ходе исследования были установлены трудности в профессиональной деятельности педагогов: получение высшего лингвистического образования по разным государственным стандартам и образовательным программам, овладение разными видами профессиональной деятельности, наличие различных умений и навыков. Результатом проведенного исследования стала разработка алгоритма действий по повышению профессиональной готовности: проведение консультативно-сопроводительной работы преподавателями вузов по вопросам обучения, воспитания, психологической и социальной адаптации выпускников-лингвистов; совершенствование профессиональной подготовки путем обучения по программам дополнительного профессионального образования; саморазвитие и самообразование; обмен положительным опытом с коллегами.

Ключевые слова: выпускники-лингвисты, профессиональная готовность, учреждение дополнительного образования

PROFESSIONAL READINESS OF LINGUISTIC GRADUATES FOR WORK IN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

Vladimirova S.V., Gilmanova N.S.

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: vsv6725@mail.ru, buikonatalia@gmail.com

Additional education acts as a variable, and fully ensures the right of a person to develop and freely choose different kinds of activities for their personal and professional self-determination. Private institutions of additional education, teaching foreign languages, provide opportunities for their students' individual development by varying the content and forms of educational process organization, by a relatively small number of students in a group, by effecting an individual approach, and by choosing the most effective methods, means and ways of educating. These particularities determine definite requirements for the professional readiness of the teachers – linguistics graduates, concerning its linguistic, methodic, psychological and socio-humanitarian components. The research was conducted on the basis of these foreign language schools of Khanty-Mansiysk (Khanty-Mansi Autonomous Region – Yugra): Tolmach (15 teachers, 300 students), LingWin (8 teachers, 200 students). In the course of the study, the following professional difficulties were discovered as experienced by language teachers: having received a linguistic education according to different state standards and educational programs, the variability of the professional activities, lack of certain skills. The study resulted in creating an algorithm of raising the level of the professional readiness: consultative and accompanying work provided by university teachers for instruction, education, psychological and social adaptation of the language graduates; mastering the skills gained by the future teachers, by implementing additional education programs; self-development and self-education; sharing positive experiences with colleagues.

 $Keywords: linguistic \ graduates, \ professional \ readiness, \ additional \ education \ institution$

Современное образование в Российской Федерации представлено государственными и частными учреждениями, что дает возможность личностного выбора деятельности человеку, включает в экономическую и социальную жизнь, повышает конкурентноспособность на рынке труда.

По сравнению с государственными, учреждения дополнительного образования (далее УДО) предоставляют больше возможностей для «...индивидуального развития благодаря многообразию содержания

и форм организации образовательного процесса, обеспечивают доступность знаний и индивидуальный подход» в их получении, позволяют быстрее и лучше адаптироваться к изменениям в обществе [1]. Приоритетными задачами работы УДО являются удовлетворение основных потребностей человека в образовании, личностный рост, создание индивидуального образовательного пространства для самореализации.

В г. Ханты-Мансийске Ханты-Мансийского автономного округа – Югры зареги-

стрированы и осуществляют деятельность УДО, их работа направлена на выявление и поддержку талантливых детей, подростков, молодежи, организацию и проведение мероприятий, оказание консультационной, методической, организационной и технической поддержки образовательным организациям. Среди них частные учреждения дополнительного образования (далее ЧУДО), предоставляющие услуги по обучению иностранным языкам с количеством слушателей более 1000 человек (численность населения города составляет 100 тысяч человек). Такая популярность ставит определенные требования к профессиональной подготовке преподавательских кадров, работающих в данных организациях.

Наблюдение за организацией образовательного процесса в ЧУДО, беседы с преподавателями иностранных языков позволили установить определенную специфику деятельности, отличающую их от государственных учреждений: небольшое наполнение групп, индивидуальный подход, коммуникативный характер обучения, выбор оптимальных методов, средств и приемов, комплексное решение воспитательных, образовательных, развивающих и практических задач, достижение частных целей обучения. Указанные особенности отражаются на специфике работы преподавателей в данных учреждениях.

В отечественной науке готовность выпускников вузов к деятельности в различных образовательных областях достаточно подробно проанализирована в работах К.А. Абульхановой-Славской, М.И. Дьяченко, Я.Л. Коломинского, Н.Д. Левитова, К.К. Платонова, Н.Р. Скребневой. Учеными рассматриваются проблемы коммуникативного подхода в подготовке лингвистов (И.Л. Бим, Н.И. Гез, Р.П. Мильруд, Е.И. Пассов, Дж. Шейлз); формирование вторичной языковой личности (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Л.А. Хараева), лингводидактические аспекты преподавания иностранных языков (Т.А. Барановская, Р.П. Мильруд, И.И. Халеева). Однако готовность выпускников-лингвистов к работе в учреждениях дополнительного образования остается малоизученной.

Цель исследования: определение готовности выпускников-лингвистов к профессиональной деятельности в ЧУДО путем выявления сформированности лингвистического, методического, психологического, социально-гуманитарного компонентов.

Объект исследования: профессиональная деятельность выпускников-лингвистов в учреждениях дополнительного образования. Предмет исследования: содержание готовности выпускников-лингвистов к осуществлению образовательной деятельности по обучению иностранным языкам в ЧУДО, включающее лингвистические, методические, психологические, социально-гуманитарные составляющие.

Задачи исследования:

- 1. Определение компонентов готовности выпускников лингвистических направлений к профессиональной деятельности.
- 2. Определение уровня сформированности данных компонентов в ходе анкетирования и интервьюирования преподавателей Школ иностранных языков, доведение результатов до информантов.
- 3. Обобщение результатов исследования и разработка алгоритма действий по повышению профессиональной готовности выпускников-лингвистов к работе в учреждениях дополнительного образования.
- 4. Оказание консультативно-сопроводительной помощи преподавателям ЧУДО по вопросам обучения, воспитания, психологической и социальной адаптации.

База исследования: Школы иностранных языков г. Ханты-Мансийска Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: «Толмач» (15 педагогов, 300 студентов); «LingWin» (8 педагогов, 200 студентов).

Материалы и методы исследования

- эмпирические: изучение нормативных документов ЧУДО, анкетирование, интервью; изучение образовательного процесса в Школах иностранных языков «Толмач», «LingWin»; анализ и оценивание профессиональной деятельности педагогов;
- статистические: математическая обработка результатов исследования, качественный анализ полученных результатов.

Актуальность исследования в научном аспекте заключается во введении в научный оборот нового фактического материала об особенностях профессиональной деятельности выпускников-лингвистов в частных учреждениях дополнительного образования на примере Школ иностранных языков «Толмач» и «LingWin», полученный эмпирически с помощью методов анкетирования и тематического интервьюирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция развития дополнительного образования характеризует его как «... открытое вариативное образование, обеспечивающее право человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит его личностное и профессиональное само-

определение. Данная сфера создает особые возможности для развития, опережающего обновления содержания образования в соответствии с задачами перспективного развития страны, расширяет возможности человека для удовлетворения разнообразных интересов, развивает инновационный потенциал государства» [1].

Содержание работы учреждений доп. образования сформулировано в Педагогическом словаре под редакцией Г.М. Коджаспировой, Ю.А. Коджаспирова. Авторы характеризуют их как образовательные, реализующие дополнительные учебные программы различной направленности, выходящие за пределы основных образовательных программ, в целях всестороннего удовлетворения потребностей граждан, общества, государства [2].

В справочной литературе дополняется данная формулировка, а образовательные УДО (англ: edicational institution of additional education) объясняются как тип образовательного учреждения, обеспечивающего «...развитие мотивации личности к познанию и творчеству, реализацию дополнительных программ и услуг в интересах личности, общества и государства» [3].

Перечень данных организаций включает центры дополнительного образования, развития творчества детей и юношества, гуманитарного образования, внешкольной работы, детского (юношеского) технического творчества, эстетического воспитания; дворцы и дома детского (юношеского) творчества; клубы; детские студии, школы [1]. Они финансируются государством, муниципальными органами власти, а также существуют за счет окупаемости услуг своей деятельности и подразделяются на государственные и частные. Частные учреждения дополнительного образования осуществляют преподавание по дополнительным учебным программам различной направленности.

База исследования — Школы иностранных языков «Толмач» и «LingWin» являются ведущими частными центрами дополнительного образования по обучению иностранным языкам (английский, немецкий, французский) студентов разного возраста и уровня подготовки (около 80% дети, 20% взрослые). Они включены Департаментом образования города Ханты-Мансийска в реестр поставщиков государственных услуг [4].

В процессе исследования был установлен алгоритм действий:

- изучение образовательного процесса в Школах иностранных языков по определению специфики работы преподавателей;
- интервью с преподавателями для определения содержания готовности к профессиональной деятельности в ЧУДО;

- составление анкет и проведение анкетирования по определению сформированности компонентов готовности к профессиональной деятельности;
- анализ результатов анкетирования для установления трудностей в работе;
- разработка алгоритма действий по повышению профессиональной готовности выпускников-лингвистов;
- оказание консультативно-сопроводительной помощи преподавателям ЧУДО профессорско-преподавательским составом ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет».

Интервью показало, что работающие в Школах иностранных языков педагоги (23 респондента) имеют лингвистическое образование по следующим образовательным стандартам: 031201 – Теория и методика преподавания языков и культур, квалификация – лингвист-преподаватель, уровень подготовки – специалист (4 респондента); 033200 Иностранный язык, квалификация – учитель иностранного языка, уровень подготовки – специалист (2 респондента); 45.03.02 Лингвистика (стандарт третьего поколения ФГОС ВО), уровень подготовки – бакалавр (17 респондентов).

соответствии с требованиями данных стандартов выпускники полулингвистическое чили образование, но имеют различную подготовку к профессиональной деятельности. Для специалистов 031201 она включает теорию иностранных языков и иностранные языки в сети личностных и социальных взаимодействий [5]. 033200 Выпускники подготавливаются к осуществлению преподавательской, научно-методической, социально-педагогической, воспитательной, культурно-просветительской, коррекционно-развивающей, управленческой видам деятельности [6]. профессиональной Вилами деятельности выпускников, освоивших программу 45.03.02 являются: лингводидактическая, переводческая, консультативно-коммуникативная, информационно-лингвистическая, научно-исследовательская [7].

Несмотря на различия по содержанию подготовки выпускников-лингвистов, расхождения в требованиях к формированию умений и навыков осуществления профессиональной деятельности, они овладели теоретическими основами преподавания иностранных языков и могут работать в образовательных учреждениях различного типа, в том числе и доп. образования.

В научной литературе профессиональная готовность выпускников вузов к деятельности в различных областях рассматривалась известными учеными и иссле-

дователями (П.П. Блонский, Г.А. Бокарева, Н.Н. Диканская, Л.Ф. Иванова, Л.А. Кандыбович, Е.А. Ковалева, Н.Д. Левитов, Р.Д. Санжаева, В.А. Сластенин, Д.Н. Узнадзе, М.М. Филатова и др.) [8].

Понятие готовности поясняется как «...состояние личности, интегрирующее профессиональные теоретические знания, практические умения и профессионально значимые личностные качества специалиста» [8, 9]. Оно имеет уровневую структуру и состоит из педагогической грамотности, профессионально-педагогической компетентности, педагогического творчества [8, с. 12]. Таким образом, профессиональная готовность — сложное, многоуровневое, системное, личностное образование человека, которое формируется в процессе деятельности и выступает как результат усвоения знаний, овладения умениями и навыками профессиональной деятельности.

В.А. Сластенин рассматривает профессиональную готовность как «...сложную единую систему внутренних психических состояний и свойств личности специалиста, способности (умения и возможности) производить необходимые для этого действия. Ее компонентами являются: мотивационный (положительное отношение к профессии, интерес, другие устойчивые профессиональные мотивы); ориентационный (знания, представления об особенностях и условиях профессиональной деятельности, требования к личности); операционный (владение способами и приемами профессиональной деятельности, необходимыми знаниями, умениями, навыками, процессами анализа, синтеза, сравнения, обобщения и т.д.); волевой (самоконтроль, умение управлять своими действиями, из которых складывается выполнение трудовых обязанностей); оценочный (самооценка своей профессиональной подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным трудовым образцам)» [9].

С.В. Назаров относит к компонентам готовности будущих специалистов когнитивный (предметно-содержательный, содержательно-деятельностный, содержательно-личностный); деятельностный (организационно-прогностический, знавательно-конструктивный, оценочнокорректировочный и коммуникативный); личностный (мотивационно-ценностный, рефлексивный, эмоционально-волевой показатели и показатель сформированности профессиональных и личностных качеств будущих специалистов) [8].

Выпускник вуза готов к профессиональной деятельности, если он овладевает соответствующими компетенциями. Исходя

из анализа содержания государственных стандартов по подготовке выпускниковлингвистов, компонентов готовности к профессиональной деятельности, представленных в научной литературе, был разработан модифицированный вариант дифференциально-диагностического опросника (ДДО) на основе опросника для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой [10], в который было включено четыре компонента:

1) лингвистический: (владеть лексическими и грамматическими единицами иностранного языка, проявлять «языковую догадку»; сдавать сертифицированный экзамен по иностранному языку; переводить с родного на иностранный и с иностранного языка на родной при чтении оригинальной литературы; понимать на слух иноязычную речь с любых аудио- и видеоносителей информации);

2) методический (объяснять явления иностранного языка в соответствии с возрастом и уровнем знаний обучающихся; использовать учебники, учебные пособия и дидактические материалы по иностранному языку для разработки новых учебных материалов по определенной теме; развивать мотивацию к изучению иностранного языка; контролировать процесс усвоения знаний, уметь сопровождать обучающегося);

3) психологический (знать, уметь учитывать возрастные и психологические особенности обучающихся в процессе обучения иностранным языкам; находить пути решения трудных педагогических ситуаций, быстро реагировать в случае возникновения непредвиденных ситуаций на занятиях; определять способы самосовершенствования и саморазвития в педагогической деятельности);

4) социально-гуманистический (уметь ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей; владеть навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов; осознавать необходимость изучения иностранного языка как инструмента коммуникации между народами).

Уровень сформированности компонентов у респондентов оценивался по трехбалльной системе: 2 балла — сформирован в полном объеме; 1 балл — сформирован частично; 0 баллов — не сформирован.

Результаты проведенного анкетирования показали следующее: лингвистический: 2 балла -85% респондентов, 1 балл -15%, 0 баллов -0%; методический: 2 балла -64% респондентов, 1 балл -36%, 0 баллов -0%; психологический: 2 балла -74%

респондентов, 1 балл -16%, 0 баллов -0%; социально-гуманистический: 2 балла -94% респондентов, 6 балл -15%, 0 баллов -0%.

Выводы

Высокий уровень сформированности лингвистического и социально-гуманистического компонентов у опрашиваемых объясняется требованиями к подготовке выпускников, предъявляемые государственными стандартами к лингвистическому образованию, овладение ими теории и практики иностранных языков, формирование общекультурных компетенций, системы общечеловеческих ценностей.

Более низкие показатели сформированности методического и психологического компонентов связаны с разным уровнем обучения по образовательным программам высшего образования и полученной квалификацией. Компоненты сформированы в полном объеме у специалистов, так как их профессиональная подготовка включает преподавательскую деятельность. Компоненты сформированы частично у выпускников-лингвистов с уровнем подготовки бакалавриата, образовательные стандарты которого в меньшей степени ориентированы на дидактическую подготовку. Проведенные с преподавателями беседы подтверждают результаты анкетирования.

Для повышения уровня готовности выпускников-лингвистов к профессиональной деятельности в ЧУДО была организована консультативно-сопроводительная помощь преподавателями ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» по вопросам организации образовательного процесса, воспитания, обучения иностранным языкам, развития и саморазвития; рекомендовано осуществлять положительный обмен опыта с коллегами; рассмотреть возможность последипломного получения образования (обучение в магистратуре, про-

хождение курсов повышения квалификации по программам дополнительного лингводидактического образования).

Список литературы

- 1. Концепция развития дополнительного образования. Распоряжение правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р г. Москва [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html (дата обращения: 22.09.2019).
- 2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров Ю.А. Педагогический словарь. М.: Академия, 2005.
- 3. Гревцев Ю.И., Козлихин Ю.И. Энциклопедия права. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. 771 с.
- 4. Реестр поставщиков образовательных услуг. Портал персонифицированного дополнительного образования XMAO-Югры. [Электронный ресурс]. URL: https://hmao.pfdo.ru/guest/general/organizations?sort=-name (дата обращения: 20.09.2019).
- 5. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. 031201 Теория и методика преподавания иностранных языков и культур [Электронный ресурс]. URL: https://eduscan.net/standart/031201 (дата обращения: 19.09.2019).
- 6. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 033200 Иностранный язык [Электронный ресурс]. URL: https://eduscan.net/standart/050303 (дата обращения: 20.09.2019).
- 7. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33786) [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302 Lingvistika.pdf (дата обращения: 18.09.2019).
- 8. Назаров С.В. Изменения в оценке готовности выпускников педагогического вуза к профессиональной деятельности // Теория и методика профессионального образования (педагогические науки): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2010. 23 с.
- 9. Владимиров Н.М., Владимирова С.В., Степанова Г.А., Демчук А.В. Профессиональная готовность будущих учителей к экологическому воспитанию школьников: монография. Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2017. 176 с.
- 10. Опросник для определения профессиональной готовности [Электронный ресурс]. URL: https://docplayer.ru/26499087-Oprosnik-dlya-opredeleniya-professionalnoy-gotovnosti-l-n-kabardovoy.html (дата обращения: 05.09.2019).

УДК 378.14

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ОТЧЕТОВ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

¹Дубровская Ю.А., ²Пихконен Л.В.

¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», Санкт-Петербург, e-mail: DubrovskayaY-A@mail.ru;

²АНО ДПО «УЦ «МАЭБ», Санкт-Петербург, e-mail: igpsmining@list.ru

Приведён опыт организации практической подготовки и защиты отчетов по результатам прохождения производственных практик студентами, осваивающими федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело». Представлен этап тренировочного процесса обучающихся третьего курса в период прохождения первой производственной практики. Место прохождения практики – учебная шахта, база прохождения практики – военизированные горноспасательные отряды при горнодобывающих предприятиях. Рассмотрена методика подготовки и процедуры публичной защиты отчетов обучающихся по производственной практике с применением визуализации. Приведен пример защиты отчетов по производственной практике студентами третьего курса специальности «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело». Раскрыты образовательные технологии, обеспечивающие непрерывность и преемственность освоения дисциплин специализации, стимулирующие повышение мотивации обучающихся за счёт конкретизации будущей инженерной деятельности в области промышленной и технологической безопасности. Практически обоснован тезис о том, что визуализация отчетов по результатам прохождения производственных практик и публичные доклады студентов повышают заинтересованность обучающихся младших курсов в выбранной специальности, а также позволяют им понять значение и область практического применения специальных дисциплин.

Ключевые слова: учебный процесс, технический вуз, образование, горное дело, практическая подготовка, программа практик, производственная практика, учебная группа, военизированный горноспасательный отряд

ORGANIZATIONAL PRINCIPLES FOR THE PROTECTION OF REPORTS BY STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES ACCORDING TO THE RESULTS OF PRACTICAL TRAINING

¹Dubrovskaya Yu.A., ²Pikhkonen L.V.

¹Saint-Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, e-mail: DubrovskayaY-A@mail.ru; ²ANO DPO «UTS «MAEB»», Saint-Petersburg, e-mail: igpsmining@list.ru

The experience of organization of practical preparation and protection of reports on the results of industrial practices by students mastering the Federal state educational standard of higher education in the specialty «Mining», specialization «Technological safety and mine rescue» is given. The stage of the training process of third-year students during the first practical training is presented. The course of the training mine, base of practice – paramilitary mine rescue teams at the mine. The method of preparation and procedure of public protection of reports of students on industrial practice with the use of visualization is considered. The example of protection of reports on industrial practice by third-year students is given. The educational technologies providing continuity and continuity of development of disciplines of specialization, stimulating increase of motivation of students at the expense of specification of future engineering activity in the field of industrial and technological safety are opened «Mining», specialization «Technological safety and mine rescue». The thesis that the visualization of reports on the results of practical training and public reports of students increase the interest of students of Junior courses in the chosen specialty, as well as allow them to understand the meaning and scope of practical application of special disciplines.

Keywords: educational process, technical College, education, mining, practical training, internship program, internships, study group, militarized mine-rescue detachment

В вузах России все заметнее дистанция между теоретической и практической подготовкой обучающихся. К сожалению, во многих образовательных учреждениях технического направления уже давно замечена тенденция преобладания теоретической части обучения в ущерб приобретения практических навыков работы инженера на производстве [1]. Среди причин таких изменений структуры учебного процесса выделим две: первая — отсутствие мате-

риально-технических ресурсов в образовательном учреждении и инфантильность административного аппарата, отвечающего за практическую подготовку обучающихся, и вторая — незаинтересованность работодателя в административно-организационной работе со студентами. Такие взаимоотношения между работодателем и вузом ведут к конфликту интересов системы профессионального образования и реального производственного сектора, требующего

от выпускника вуза на рынке труда не сумму теоретических знаний, а способность специалиста применять их на практике в реальных условиях конкретного предприятия. Практико-ориентированное обучение, несмотря на долгие обсуждения в образовательной среде, всё ещё не находит должного применения, что снижает конкурентные преимущества выпускника перед работодателем, являющимся заказчиком специалистов на рынке труда.

Не секрет, что организация практик студентов, за исключением небольшой части технических вузов России, проходит формально и заключается большей частью в сборе технической документации, ознакомительных экскурсиях на предприятия, работе в библиотеке или лабораториях вузов.

Поэтому отчёт по практике зачастую носит отпечаток шаблонности, творческую составляющую найти в нем весьма трудно [1, 2], при этом защита отчётов превращается в техническое выставление оценок в ведомость и зачетную книжку студента на основании сданной преподавателю пояснительной записки.

В то же время дисциплинарная связь в рамках учебного плана, календарного учебного графика требует от вуза построения образовательного процесса, направленного на формирование всех компетенций [2], предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее — ФГОС ВО). Компетентностный подход реализуется в рамках теоретической и практической подготовки.

Цель исследования: описать опыт организации производственных практик по специальности «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело». Представить этап тренировочного процесса в рамках производственной практики обучающихся третьего курса. Привести пример комиссионной защиты отчетов по производственной практике с методическим обоснованием процедуры подготовки отчетов и их защиты.

Материалы и методы исследования

В качестве примера формирования и закрепления компетенций, полученных на практике, предлагаем модель защиты отчётов по производственной практике студентов по специальности «Горное дело». Модель разработана на примере обучения по специализации «Технологическая безопасность и горноспасательное дело» в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России».

специальность реализуется Данная в вузе с 2013 г. В рамках ФГОС ВО, нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти в области науки и высшего образования, был разработан пакет учебно-методических документов, который включал основную профессиональную образовательную программу высшего образования (далее - ОПОП ВО), рабочие программы дисциплин (модулей) с оценочными материалами, программы практик с оценочными материалами, материалы для самостоятельной работы, программу государственной итоговой аттестации [3].

В рамках процедуры контроля качества ведения образовательной деятельности, ОПОП ВО по специальности «Горное дело» специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело» была разработана совместно с работодателем, а также согласована и отрецензирована работодателем [4], — руководством Федерального государственного унитарного предприятия «Военизированная горноспасательная часть» (далее — ФГУП «ВГСЧ»). Таким образом, была определена траектория обучения на срок освоения специальности по ФГОС ВО — 5,5 лет.

Несколько пояснений по организации практик, так как указанная специализация имеет специфику, отражающую задачи, стоящие перед будущим специалистом в области промышленной и технологической безопасности. В соответствии с учебным планом и календарным графиком производственная практика проходила в ФГУП «ВГСЧ» ежегодно начиная с третьего курса обучения. Программа практики, разработанная совместно с ФГУП «ВГСЧ» – это тот редкий пример заинтересованности работодателя в формировании профессиональных компетенций и желании получить будущего специалиста максимально адаптированного к условиям производства [3, 4].

Особенность производственной практики заключалась в том, что каждый год по отдельному приказу ФГУП «ВГСЧ» студенты прикреплялись к отрядам в качестве штатной единицы: на третьем курсе — в качестве ученика пробонаборщика, на четвертом — ученика респираторщика, на пятом — помощника командира отделения. Эти должности, за исключением приставки «ученик», соответствуют перечню штатного состава ФГУП «ВГСЧ» [5].

В таблице приведены данные о порядке прохождения практик за весь период обучения по специальности «Горное дело», специализация ««Технологическая безопасность и горноспасательное дело» — с первого по шестой курс.

Порядок прохождения практик за период обучения по специальности «Горное дело»
специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело»

Тип практики	Курс обучения	Срок прохождения практики	Должность обучающегося – практиканта	
•	Уче	бная практика	<u> </u>	
		ных профессиональны	их умений и навыков, вательской деятельности	
Горно-геологическая ознакомительная практика	1 курс	5 недель	обучающийся	
Горно-геодезическая ознакомительная практика			обучающийся	
Практика по полу		цственная практика ных профессиональнь	іх умений и навыков	
Первая производственная практика	3 курс	5 недель	ученик пробонаборщика	
Вторая производственная практика	4 курс	5 недель	ученик респираторщика	
Третья производственная практика	5 курс	4 недели	помощник командира отделения	
	Производственная практика Преддипломная практика			
Преддипломная практика	6 курс	5 недель	обучающийся	

Студенты выезжали на производственную практику небольшими группами по 2-4 человека в разные горнодобывающие регионы России: Печорский, Кузнецкий, Донецкий угольные бассейны, Губкин, Белгородская область, Черногорск, Республика Хакасия, Копейск, Челябинская область, Екатеринбург и другие. Конечно, такая широкая география мест прохождения практик требует больших организационных усилий: заключение нескольких договоров, контроль за выполнением программ практик, разработка отдельного методического обеспечения (в зависимости от вида полезного ископаемого на месторождении и особенностей горнодобывающего предприятия), увеличение транспортных затрат.

Возникает вопрос: зачем такие организационные сложности, когда можно отправить на производственную практику всю группу студентов в один отряд, что, казалось бы, экономически оправдано и упрощает управление и контроль за обучающимися?

Опыт и отзывы работодателей показали, что работа практиканта в отрядах по обеспечению безопасности горнодобывающих предприятий при их разнообразии по технологиям добычи полезного ископаемого, условиям труда и численности персонала даёт возможность обучающимся лучше понять фактическое состояние горного производства и разобраться в мероприятиях по обеспечению безопасности труда и определить необходимые спасательные технологии [6–8].

На время производственной практики студентам оформлялись трудовые книжки, в которых указывались должности практикантов. Таким образом, студенты полностью включались в режим работы предприятия (подразделения отряда) и руководителю практики, назначаемому приказом руководителя военизированного горноспасательного отряда (ВГСО). В соответствии с программой практики студенты работали по нарядам со штатными работниками отряда, участвовали в плановых тренировках на тренажёрах, учебнотренировочных полигонах, осуществляли спуски в шахту для набора проб и профилактических мероприятий, влияющих взрывопожаробезопасность горного предприятия, а также выполняли всю текущую работу в военизированном горноспасательном отряде. Таким образом, каждый год на производственной практике с третьего по шестой курсы студенты полностью были погружены в производственную среду предприятий и дополняли теоретические знания практическим опытом работы в отряде.

Результаты исследования и их обсуждение

Процедура защиты отчёта.

Результатом прохождения производственной практики являлся отчёт, по форме, предусмотренной локальным нормативным актом вуза по практике и программой практики, а также — защита отчёта. Защита отчёта.

та производилась комиссионно и состояла из представителей профессорско-преподавательского состава выпускающей кафедры и лиц, привлекаемых к образовательному процессу на иных условиях, в том числе и представителей производства.

Практиканты готовили презентацию и доклад о проделанной работе в отряде и на горном предприятии. Особенностью защиты отчёта было присутствие, помимо комиссии, студентов младших курсов по специальности «Горное дело» специализации «Технологическая безопасность и горноспасательное дело», которым было предложено задавать вопросы по докладу и обсуждать содержание отчёта. Критериями оценки защиты отчета по производственной практике были: характеристика с места прохождения практики, качество подготовленной презентации и отчёта, умение доложить результаты проведённой работы, точность ответов на вопросы преподавателей и присутствующих слушателей.

Например, защита отчёта по первой производственной практике. На защиту отчетов по практике студентов четвёртого курса были приглашены студенты третьего курса, уже изучившие часть базовых дисциплин специализации, что в будущем значительно облегчило понимание и усвоение нового материала. Немаловажное значение имеет для студенческой аудитории показанная на слайдах и видеороликах внешняя атрибутика - специальная одежда, оснащение предприятий, масштабность габаритов и технологических особенностей работы горных машин, механизмов и оборудования на местах прохождения практик, реальность присутствия практикантов в этой среде и их погружение в производственные процессы. Медицинский осмотр на допуск к работе на опасном объекте, посещение горного предприятия, технические действия по отбору проб, применение сложного лабораторного оборудования, тренировки во включённом респираторе в стеснённых условиях, задымленных помещениях, тепловых камерах, моделирование аварийных ситуаций на полигоне - всё это было в той или иной степени отражено в презентациях практикантов, что еще больше усилило серьёзность и значимость выбранной профессии для студентов второго и третьего курсов. В процессе защиты активно участвуют присутствующие студенты и задают множество вопросов, связанных как с предметом доклада, так и по сопутствующим прохождению практики условиям, связанным с бытом (проживание, режим дня, свободное время и пр.), что показывает их заинтересованность в представленным материале и неформальное отношение к процедуре защиты отчёта.

На рисунке показаны фрагменты тренировочного процесса в учебной шахте на первой производственной практике (3 курс). Каждая группа докладчиков презентовала от 20 до 30 слайдов или от 2 до 4 видеороликов различных этапов практики, поясняя прохождение основных разделов программы.

Таким образом, защита отчётов в такой форме является важным звеном, соединяющим теоретическую и практическую части учебного процесса. К сожалению, во многих технических вузах близкое знакомство с будущей профессией начинается только на старших курсах, а иногда только на преддипломной практике, что влияет на качество подготовки специалиста и затрудняет дальнейшую адаптацию выпускника на производстве.

Фрагменты тренировочного процесса в учебной шахте на первой производственной практике (3 курс)

Выводы

- 1. Подготовка презентаций и докладов при защите отчётов по производственной практике важный элемент процесса обучения, формирующий у студента способность выделять главные задачи выбранного технического направления, формулировать и излагать информацию о проделанной работе, отрабатывать навыки проведения публичной дискуссии по представленной теме доклада, развивать творческое начало и общую инженерную культуру. Разработка структуры презентации даёт студентам навыки самостоятельной поисковой деятельности и ориентации в окружающем их информационном пространстве.
- 2. Присутствие студентов младших курсов на защите отчётов по производственной практике студентов старших курсов обеспечивает непрерывность и преемственность образовательного процесса, повышает мотивацию обучения за счёт конкретизации будущей инженерной деятельности в области промышленной и технологической безопасности.
- 3. Широкая география мест прохождения производственных практик обеспечивает студентам наглядное представление о различных объектах горнопромышленного комплекса. Открытая защита отчетов по производственной практике позволяет однокурсникам понять отличия мест прохождения практик, оснащения предприятий, производственных технологий, расширяет диапазон восприятия горных технологий и общий кругозор будущего инженера.
- 4. Ежегодная публичная защита отчётов по результатам производственных практик студентами с третьего по шестой курс даёт возможность наработать навыки выступления перед аудиторией, развить в той или иной степени навыки и элементы ораторского искусства, что необходимо будущему инженеру и возможному руководителю коллектива и чему в технических вузах не уделяют должного внимания.

5. Визуализация отчетов по результатам прохождения производственной практики и доклады студентов повышают их заинтересованность в обучении по выбранной специальности, позволяют им понять значение и область практического применения специальных дисциплин.

Список литературы

- 1. Акатьев В.А., Волкова Л.В. Инженерное образование в постиндустриальной России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. [Электронный ресурс]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=14671 (дата обращения: 23.08.2019).
- 2. Радионовская Т.И., Баева Л.С. Практическая подготовка как основополагающий фактор формирования профессиональных компетенций // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=17175 (дата обращения: 23.08.2019).
- 3. Давыденко Т.М., Пересыпкин А.П., Верзунова Л.В. Роль работодателей в процессе развития профессиональных компетенций студентов при реализации учебных и производственных практик // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=5753 (дата обращения: 23.08.2019).
- 4. Кузнецова Е.В. Профессиональная подготовка специалистов пожарной безопасности горноспасательных подразделений в вузе на основе развития надежности в действиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2011. 33 с.
- 5. Приказ МЧС РФ от 29.11.2012 № 707 «Об утверждении Нормативов организации военизированных горноспасательных частей, находящихся в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.02.2013 № 27367) [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.consultant.ru/documents/5238 (дата обращения: 23.08.2019).
- 6. Качалов Н.А., Бородин А.А., Вельш А.В. Организация и проведение учебной практики студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=16453 (дата обращения: 23.08.2019).
- 7. Максимова Н.Г. Модель подготовки многофункционального инженера, готового к комплексной инженерной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. [Электронный ресурс]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=18000 (дата обращения: 23.08.2019).
- 8. Макрушин Р.Д. Подготовка инженеров: от базовой теории к инновационным разработкам. Роль производственных методических разработок // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 8. С. 24–29.

УДК 371.321.6

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИКЛАДНОМУ ПЛАВАНИЮ

¹Иванова Л.Ю., ¹Иванов О.Н., ²Иванова А.П.

¹ΦΓБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, e-mail: ivanovalu-1961@mail.ru, O_Ivanov@ugrasu.ru;

²ΦΓΚУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре», Ханты-Мансийск, e-mail: al.moiseeva@yandex.ru

Государственная система высшего физкультурного образования сегодня ориентирована на подготовку специалиста, способного проводить занятия и физкультурно-спортивные мероприятия с использованием средств, методов и приемов базовых видов спорта. Процесс обучения будущего учителя физической культуры плаванию и прикладному плаванию проходит в усложненных условиях. Отсутствие полноценного восприятия речи занимающимся подстегивает преподавателя изыскивать альтернативные способы коммуникации, позволяющие устанавливать связь с занимающимися посредством разнообразных знаков. Тело преподавателя становится инструментом передачи информации для плавающих. Слова, фразы, знаки, сигналы обретают конкретный смысл, передаваемый преподавателем пловцу. За короткий промежуток времени, равный вдоху пловца, получатель информации пытается расшифровать подсказку и в соответствии с ней корректировать свои двигательные действия. В процессе обучения плаванию очень важны коммуникативные жесты, включающие приветствие, привлечение внимания, запреты, удовлетворительные, отрицательные, вопросительные. Рассуждая о результатах нашего исследования, отмечаем, что в процессе обучения прикладному плаванию у будущего учителя физической культуры активизируется ассоциативное мышление. Студенты более точно выполняют практическое задание, направленное на освоение техники двигательного действия. На основании того, что каждый студент успешно справляется с зачетными требованиями по прикладному плаванию, напрашивается вывод об эффективности внедрения альтернативных способов коммуникации в процесс обучения будущего учителя физической культуры прикладному плаванию.

Ключевые слова: прикладное плавание, будущий учитель, альтернативные способы коммуникации, знаки, сигналы, жесты, физическая культура

ALTERNATIVE WAYS OF COMMUNICATION IN THE PROCESS OF TEACHING THE FUTURE PHYSICAL CULTURE TEACHER IN APPLIED SWIMMING

¹Ivanova L.Yu., ¹Ivanov O.N., ²Ivanova A.P.

¹Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: ivanovalu-1961@mail.ru, O_Ivanov@ugrasu.ru;

²Directorate of Private Security of the National Guard of the Russian Federation in the Khanty-Mansiysk

Autonomous Okrug – Ugra, Khanty-Mansiysk, e-mail: al.moiseeva@yandex.ru

The state system of higher physical education today is focused on training a specialist who is able to conduct classes and physical-sports events using the means, methods and techniques of basic sports. The process of teaching the future physical education teacher «Swimming» and «Applied Swimming» takes place in complicated conditions. The lack of a full perception of speech by the students encourages the teacher to find alternative ways of communication that allow them to communicate with the students through a variety of signs. The body of the teacher becomes a tool for transmitting information for floating. Words, phrases, signs, signals acquire a specific meaning that the teacher conveys to the swimmer. For a short period of time equal to the swimmer's breath, the recipient of the information tries to decipher the hint and, in accordance with it, correct his motor actions. In the process of swimming training, communicative gestures are very important, including greeting, attracting attention, prohibitions, satisfactory, negative, interrogative. Speaking about the results of our study, we note that in the process of teaching applied swimming, the future teacher of physical education activates associative thinking. Students more accurately perform a practical task aimed at mastering the technique of motor action. Based on the fact that each student successfully copes with the test requirements for applied swimming, a conclusion suggests itself on the effectiveness of introducing alternative methods of communication in the process of training a future physical education teacher in applied swimming.

 $Keywords: applied \ swimming, future \ teacher, alternative \ means \ of \ communication, signs, signals, gestures, physical \ education \ properties of \ communication \ properties of \ communication \ properties of \ p$

Без содействия рук всякая речь слаба и недостаточна.
Марк Фабий Квинтилиан

Государственная система высшего физкультурного образования сегодня ориентирована на подготовку специалиста, способного проводить занятия и физкультурно-спортивные мероприятия с использованием средств, методов и приемов базовых видов спорта.

В меняющихся условиях развития общества и самой системы физического воспитания перед будущим учителем физической

культуры стоит множество задач. Он должен обладать знаниями и умениями применять различные педагогические технологии, направленные на поддержку должного уровня физической подготовленности с целью обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Рассматривая профессионально-прикладной характер физической культуры в вузе, ряд авторов: Т.А. Брусник, И.И. Молодцова, З.Н. Черных — отмечают, что результатом подготовки квалифицированного специалиста посредством занятий физической культурой является физическая подготовленность и степень совершенства двигательных умений и навыков, а также высокий уровень развития жизненных сил, спортивных достижений, нравственного, эстетического, интеллектуального развития [1].

Преподаватели вуза видят необходимость в разработке новых универсальных методик, для занятий физической культурой, по которым могут одномоментно заниматься студенты с ОВЗ, а также студенты, входящие в основную группу здоровья [2].

В учебном плане бакалавриата по направлению подготовки выпускника по физической культуре вызывают интерес такие дисциплины, как «Плавание» и «Прикладное плавание», а точнее речь идет об условиях, в которых происходит процесс обучения данному виду спорта.

Определена цель исследования, состоящая в выявлении эффективности альтернативных способов коммуникации в процессе обучения будущего учителя физической культуры прикладному плаванию. Для достижения данной цели поставлены ряд задач:

- 1. Изучить литературу по проблеме исследования.
- 2. Выявить наиболее часто употребляемые термины в прикладном плавании.
- 3. Подобрать альтернативные способы коммуникации в процессе обучения будущего учителя физической культуры прикладному плаванию, позволяющие пловцу быстро понимать сообщение преподавателя и верно выполнять технику двигательного действия.
- 4. Проверить эффективность альтернативных способов коммуникации в процессе обучения будущего учителя физической культуры прикладному плаванию.

Методами исследования послужили: метод анализа литературы по теме исследования, метод педагогических наблюдений, метод сравнения, а также метод математической статистики.

Плавание относится к циклическим видам деятельности, выполняемым в затруд-

ненных для человека условиях. Классификация способов прикладного плавания включает брасс, брасс на спине, плавание на боку, ныряние в длину и глубину, прыжки в воду, переправы вплавь, транспортировку пострадавшего и оказание ему первой помощи, технику освобождения от захватов [3].

Способы передвижения в воде носят условный характер и зависят от ситуации и условий, в которых находится пловец. Умение свободно держаться на поверхности воды требует от пловца во время вдоха проявить усилия в преодолении давления воды на тело, а при выдохе — сопротивление воды.

Учитывая особенности условий процесса обучения студентов технике плавания, по причине невозможности полноценного восприятия речи, преподавателю приходится применять альтернативные способы коммуникации, позволяющие устанавливать связь с занимающимися посредством разнообразных знаков. Тело преподавателя становится инструментом передачи информации для плавающих.

По мнению психологов, язык жестов и телодвижений позволяет понимать собеседника, предвидеть его дальнейшие действия и может предупредить о том, следует ли изменять свои действия, чтобы достичь нужного результата [4].

И.Н. Горелов говорит, что значение слова, словосочетание и целое сообщение, есть результат соотнесения знака вместе с ситуацией общения. Осмыслив известную ситуацию, можно создать новый знак [5].

При организации обучающихся прикладному плаванию слова, фразы, знаки, сигналы обретают конкретный смысл, передающийся преподавателем пловцу. За короткий промежуток времени, равный вдоху пловца, получатель информации пытается расшифровать подсказку и в соответствии с ней корректировать свои двигательные действия.

Напрашивается сравнение процесса коммуникации преподавателя и пловцов с правилами и знаками дорожного движения. Правила дорожного движения Российской Федерации (ПДД РФ) имеют достаточно подробное описание, для чтения которых требуется немало времени, чтобы их понять. Дорожные знаки, установленные на обочине дороги, а также жесты регулировщика ПДД имеют аналогичное значение, смысл, но читаются и расшифровываются со скоростью движения автомобиля. Приведем пример: в пункте 4. ПДД РФ есть предписывающий знак 4.1.1 «Движение прямо» (рис. 1) и жесты регулировщика (рис. 2).

Рис. 1. Движение прямо

Рис. 2. Движение прямо

Первый и второй рисунок соответствуют пояснению: «Движение разрешено только прямо. Знак не запрещает поворот направо во дворы и на другие прилегающие к дороге территории». Движение по трассе на автомобиле позволяет водителю визуально воспринимать предписания ПДД РФ в форме знаков и своевременно применять их к действию.

Видим аналогичный процесс на занятиях прикладного плавания, когда необходимо научить студента правильно и быстро понимать смысл сообщения преподавателя. Выдвигаем предположение о том, что данная форма взаимодействия положительно влияет на весь процесс обучения занимающихся плаванием и обеспечивает более точное усвоение материала. Вводное занятие посвящаем знакомству занимающихся с правилами поведения в бассейне.

На основании общепринятой терминологии в физической культуре и спортивной деятельности, а также профессионального практического опыта, доводим до сведения студентов первостепенно значимые альтернативные способы коммуникации.

В процессе обучения плаванию очень важны коммуникативные жесты, включающие приветствие, привлечение внимания, запреты, удовлетворительные, отрицательные, вопросительные. Выразить оценку и отношение к действиям пловца помогут жесты одобрения, неудовлетворения, доверия и недоверия, растерянности. Слово и жест должны нести идентичную информацию с личностно-эмоциональным оттенком.

Одним из способов передачи информации является мимика, выражающая ос-

новные эмоциональные состояния: гнев, радость, страх, страдание, удивление, презрение, проявляющаяся в целостности и динамичности. Визуальный контакт, располагающий к общению, передает самые точные сигналы о состоянии человека, о его намерениях. Позы доверия, согласия, доброжелательности, психологического комфорта разгадываются в положении ладоней, направленных вверх. Разнообразие движений руками и головой позволяет в затрудненных обстоятельствах достигать более полного понимания между общающимися людьми.

Дополнительным средством коммуникации служит графическая форма записи, часто применяемая для более точного понимания положения тела пловца и отдельных его частей. Применяя штриховую форму записи, преследуем цель наглядности, экономичности, простоты и доступности в объяснении нового материала или в работе над ошибками. При необходимости более детального изображения отдельных звеньев тела, в том числе и кистей рук, служит полуконтурная форма записи.

А.А. Магутина говорит, что интернациональная семантическая языковая система состоит из нескольких сотен базовых графических символов и способна заменить любой естественный и искусственный язык на письме. Блиссимволика может дополняться новыми символами, обозначающими новые понятия [6].

Опираясь на вышесказанное, хочется поделиться опытом применения особых знаков, жестов, в процессе обучения прикладному плаванию.

Направленный вверх указательный палец, хлопок в ладоши, сигнал свистком привлекают внимание, предупреждают об опасности.

В момент ныряния подсказка о закрытии рта выполняется смыканием всех пальцев. Соединение больших и указательных пальцев между собой в кольцо означает открыть рот и сделать вдох. При правильном выполнении упражнения подается сигнал сжатой кистью в кулак и большой палец направлен вниз — это означает неверное выполнение упражнения.

Серия подготовительных упражнений сопровождается движениями тела или частью тела преподавателя на суше, обращая особое внимание на часто допускаемые ошибки: Выдох — непосредственно перед вдохом, пловец с резким возрастанием скорости через рот и нос выполняет выдох в воду. Вдох — выныривая из воды, пловец в полной координации движений рук и ног быстро ртом выполняет вдох.

«Поплавок» — занимающиеся выполняют его стоя в воде по грудь, сделав глубокий вдох, приседают под водой, с одновременным прижатием подбородка к груди, обхватив колени руками и зафиксировав положение тела, выполняют задержку дыхания на 20–30 с, всплывая на поверхность воды.

«Звёздочка на груди» — из положения «поплавок» ноги и руки разведены в стороны, как морская звезда для равномерного распределения веса тела.

Звёздочка на спине» из положения стоя в воде, ноги и руки развести в стороны, как морская звезда, затем плавно опуститься спиной на воду. Туловище держать прямо, подбородок поднять, смотреть вперед — вверх, дышать, спокойно, равномерно.

«Торпедный толчок и скольжение», сопровождаемые движением тела преподавателя дают пловцу понять, что это скольжение тела пловца после отталкивания от стенки бассейна с меньшим сопротивлением воды, чем при плавании в обычном режиме до момента снижения привычной средней скорости плавания. Длина «торпедного» толчка считается до выполнения полного гребка, обычно составляет около 5 м (15 футов), но по правилам, установленным FINA (Международная федерация плавания), элитные пловцы могут выполнять толчок со скольжением до 15 м (45 футов).

«Гребок» – активное движение пловца рукой зависит от умения включить в работу крупные мышцы верхнего плечевого пояса.

«Ныряние» – старт с бортика бассейна или с тумбы для последующего проплывания дистанции. Исходное положение стойка на задней части тумбы. Толчковая нога впереди, зафиксировав положение кончиками пальцев, наклон вперед, хват руками за передний край тумбы. Тело немного смещено назад для разгона. Затем следует толчок впереди стоящей ногой, приставляя к ней позади стоящую. Активный мах руками вперед, для рассечения поверхности воды, голова на одной линии с руками, колени и носки прямые, выполняют заныривающее движение, после чего все тело вслед делает кувырок, оказавшись под водой на спине. Одномоментно выдох носом, чтобы в него не попала вода. Ноги принимают упор о бортик бассейна для выполнения активного толчка с поворотом тела, чтобы затем вновь оказаться на груди. Для скольжения под водой руки выбрасываются стрелкой вперед.

Некоторые альтернативные способы коммуникации, применяемые на занятиях прикладного плавания, представлены в таблице.

Альтернативные способы коммуникации в процессе обучения будущего учителя физической культуры прикладному плаванию

Значение жеста	Жест	
Место остановки	ENCO.	
Конец занятия		
Движение ко мне		
Необходимо ускорение		
Обратите внимание на работу ног		

Дополняя систему вербального общения альтернативными способами коммуникации, ведем педагогические наблюдения за поведением занимающихся в бассейне.

Рассуждая о результатах нашего исследования, отмечаем, что в процессе обучения прикладному плаванию у будущего учителя физической культуры активизируется ассоциативное мышление. Восприятие требований преподавателя происходит достаточно быстро. Студенты более точно выполняют практическое задание, направленное на освоение техники двигательного действия. Как следствие проделанной работы, демонстрируют отличные

способности в нырянии в длину и глубину, в проплывании на спине, на боку. Могут транспортировать пострадавшего на расстояние, равное 50 м, и оказать ему первую помощь. Умеют освобождаться от захватов.

Таким образом, на основании того, что каждый студент успешно справляется с зачетными требованиями по прикладному плаванию, напрашивается вывод об эффективности внедрения альтернативных способов коммуникации в процесс обучения будущего учителя физической культуры прикладному плаванию. Преподаватель уверен в том, что будущий учитель физической культуры, активно посещающий данные занятия, способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Список литературы

- 1. Брусник Т.А., Молодцова И.И., Черных З.Н. Профессионально-прикладная физическая культура в вузе как необходимое условие в подготовке будущих специалистов // Актуальные проблемы профессионального педагогического и технологического образования в условиях реализации ФГОС: материалы IV Международной очно-заочной научнопрактической конференции (Шадринск, 26 ноября 2015 г.) Шадринск: Издательство Шадринского государственного педагогического университета, 2016. С. 19—31.
- 2. Иванова Л.Ю. Самоконтроль будущего учителя физической культуры в процессе занятий подвижными играми // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 9. С. 5–10.
- 3. Передриенко С.В. Плавание и методика преподавания: курс лекций. Витебск: ВГУ имени. П.М. Машерова, 2017. 72 с.
- 4. Горянина В.А. Психология общения М.: Издательский центр «Академия», 2002. 416 с.
- 5. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Либроком, 2013. 112 с.
- 6. Магутина А.А. Альтернативные средства общения, используемые в коррекционной работе с неговорящими детьми // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). Уфа: Лего, 2015. С. 188–190. URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7440/ (дата обращения: 29.10.2019).

УДК 796.085

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СПОСОБНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Мосина Н.В.

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, e-mail: mosinanv@mail.ru

В данной статье рассматриваются результаты исследования индивидуально-психологических особенностей юных баскетболистов и их влияние на игровые взаимодействия спортсменов. В баскетболе для реализации игровых действий необходимо сотрудничество и взаимодействие игроков, которые во многом зависят от индивидуальных особенностей спортсмена и межличностных отношений в коллективе. При этом при выполнении задач совместной деятельности члены любой команды связаны между собой, с одной стороны ктатусно-ролевыми (деловыми, официальными), определяющими распределение функций для решения поставленных задач, с другой стороны, межличностными, неофициальными отношениями, определяющими характер взаимных симпатий и антипатий, что, несомненно, отражается на результатах соревновательной деятельности. Рассматривая влияние свойств нервной системы на групповые взаимодействия баскетболистов можно отметить, что именно свойства нервных процессов, которые определяют тип нервной деятельности, необходимо учитывать при формировании групповой совместимости и сплоченности игроков, а также при корректировке отдельных свойств личности. Актуальность исследования обусловлена тем, что повышение эффективности игровых взаимодействий баскетболистов возможно, во-первых, при наличии у участников взаимодействий коммуникативных и организаторских способностей, а во-вторых, при создании в спортивной команле оптимального социально-психологического климата

Ключевые слова: темперамент, межличностные взаимоотношения, сплоченность, игровые взаимодействия баскетболистов, коммуникативные способности, организаторские способности

RESEARCH OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL FEATURES OF YOUNG BASKETBALL PLAYERS AND THEIR INFLUENCE ON COMMUNICATIVE AND ORGANIZATIONAL ABILITIES OF ATHLETES

Mosina N.V.

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: mosinanv@mail.ru

This article discusses the results of the study of individual psychological characteristics of young basketball players and their impact on the game interaction of athletes. In basketball, for implementation of game actions, cooperation and interaction of players which in many respects depend on individual features of the athlete and interpersonal relations in collective is necessary. Thus at performance of tasks of joint activity members of any team are connected among themselves on the one hand, status role (business, official) defining distribution of functions for the solution of tasks, on the other hand the interpersonal, informal relations defining character of mutual likes and dislikes that undoubtedly is reflected in results of competitive activity. Considering influence of properties of nervous system on group interactions of basketball players it is possible to note that properties of nervous processes which define type of nervous activity, it is necessary to consider at formation of group compatibility and cohesion of players, and also at correction of separate properties of the personality. The relevance of the study due to the fact that improving the efficiency of game interactions of the players, perhaps first in the presence of participants 'interactions, communication and organizational skills, and secondly, when you create a sports team optimal sociopsychological climate.

Keywords: temperament, interpersonal relationships, cohesion, game interactions of basketball players, communication skills, organizational skills

Повышение эффективности соревновательной деятельности спортсменов — одна из ключевых задач, которые стоят перед тренером в работе с командами различной квалификации и возраста. Как и большая часть игровых видов спорта, баскетбол — командная игра, соответственно, требует более тесного сотрудничества партнеров по команде. В данном случае команда — это коллектив со своими психологическими особенностями, в котором между игроками складываются определенные, и довольно часто сложные отношения.

Первостепенной задачей тренера будет создание оптимального психологического климата в спортивной команде, объединение игроков таким образом, чтобы все участники смогли не только реализоваться как спортсмены, но и как личности, обладающие самоуважением и уважением членов всей команды. В этом и состоит роль наставника юных баскетболистов и его педагогическое мастерство [1].

Так, по мнению Е.Н. Гогунова и Б.Н. Мартьянова, спортивная команда представляет собой спортивную группу людей [2]. В связи с тем, что в баскетбольной команде у спор-

теменов общие цели и задачи, то и решение этих задач возможно только общими усилиями. Другие авторы дают следующую трактовку определения команды, под которой понимают группу людей, имеющих общие цели, взаимодополняющие навыки и умения, высокий уровень взаимной зависимости и разделяющих ответственность за достижение конечных результатов [3, с. 217].

Таким образом, отличие спортивной команды от коллективов, микро- и макрогрупп будет состоять в том, что для достижения игрового результата им требуется участие всех членов команды, объединяя не только физические, технические и умственные способности каждого, но и морально-психологические ресурсы в единое целое. В конечном итоге это позволяет компенсировать какие-либо недостатки игроков и достигать поставленных целей.

Дж. Катценбах и Д. Смит, подчеркивают, что члены спортивной команды дополняют друг друга своими умениями, связаны единым замыслом, находятся в общем стремлении к достижению коллективных (общекомандных) целей и несут солидарную ответственность за их достижение [4].

Особенности свойств нервной системы, отражающие индивидуально-типологические способности спортсменов, сказываются на эмоционально-волевых качествах человека, которые непосредственно влияют на стрессоустойчивость к неблагоприятным состояниям [5].

Цель исследования: определить индивидуально-психологические особенности юных баскетболистов и их влияние на коммуникативные и организаторские способности спортсменов.

Проблема исследования заключается в необходимости поиска психологических средств оптимизации межличностных отношений, влияющих на игровые взаимодействия юных баскетболистов.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в несколько этапов. На одном из этапов исследования проводился сбор экспериментальных данных.

Для определения индивидуально-психологических особенностей личности проводилось психодиагностическое тестирование темперамента, межгрупповых и межличностных отношений, психологической атмосферы в команде.

В решении общекомандных целей огромную роль играют коммуникативные и организаторские способности участников спортивного коллектива.

Для определения данных способностей баскетболистов использовались следующие показатели: длительность освоения взаимодействий и стабильность выполнения взаимодействий, а также проводился педагогический эксперимент по апробации разработанной программы, направленной на развитие коммуникативных и организаторских способностей баскетболистов.

В исследовании принимали участие 24 спортсмена в возрасте 15–16 лет, занимающиеся в учебно-тренировочной группе секции баскетбола, из которых 14 спортсменов имеют 2 спортивный разряд, 10 спортсменов 1 спортивный разряд. В составе обеих групп было по 12 человек.

Баскетболисты контрольной группы занимались по стандартной тренировочной программе, а в занятия баскетболистов экспериментальной группы была включена программа направленная на развитие коммуникативных и организаторских способностей спортсменов.

Программа экспериментальной группы состояла из 15 психотренинговых занятий, целью которых было совершенствование коммуникативных и организаторских способностей юных баскетболистов, способствующих повышению игровых взаимодействий спортсменов [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование в экспериментальной группе по изучению межличностных взаимоотношений баскетболистов с помощью метода социометрии позволило определить симпатии и антипатии юных спортсменов, т.е. психологическое отношение друг к другу. По результатам социометрии были определены явные «звезды» команды — 4 человека, их ближайший круг или «предпочитаемые» — 5 спортсменов и «непринятые» — 4 баскетболиста.

По оценке испытуемых, относящихся к подгруппам «звезды» и «предпочитаемые», психологическая атмосфера команды считается оптимальной, в отличие от респондентов подгруппы «непринятые», которые не дали позитивных оценок психологической атмосфере в команде.

При оценке индивидуально-психологических особенностей спортсменов выявлены следующие отличительные признаки подгрупп: подгруппа «звезды» обладает выраженными лидерскими качествами, а также коммуникативными и организаторскими способностями, у спортсменов подгруппы «предпочитаемые» менее выражены лидерские качества, коммуникативные и организаторские способности, баскетболисты

подгруппы «непринятые» имеют низкие коммуникативные и организаторские способности, а также невысокие показатели лидерских качеств. По типу общения — экстравертов больше всех среди представителей подгруппы «предпочитаемые», амбивертированность в общении в большем количестве определяется у «звезды», по типу общения — интроверт большинство в подгруппе «непринятые». Результаты исследования представлены табл. 1.

Показатели эффективности игровых взаимодействий отображены в табл. 2. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии значимых различий в командах ЭГ и КГ по освоению и реализации командных взаимодействий на начало эксперимента.

Программа, направленная на повышение коммуникативных и организаторских способностей баскетболистов, состояла из 15 занятий по 45 мин.

Занятия проводились 1 раз в неделю в форме тренингов в удобное время для учебно-тренировочного процесса. Занятия начинаются с приветствия участниками друг друга, далее идет основная часть занятия, соответствующая теме, и в завершение – подведение итогов. Оптимальное количество спортсменов в группе 10—12 человек.

Цель программы – повышение коммуникативных и организаторских способностей баскетболистов.

Задачи:

- создание в группе атмосферы, способствующей активности и самопроявлению;
- 2) расширение возможностей установления контакта в различных ситуациях общения;
- 3) развитие вербальных и невербальных средств общения;
- 4) повышение уровня организаторских способностей.

Таблица 2

 Таблица 1

 Оценка индивидуально-психологических особенностей юных баскетболистов

№ п/п	Индивидуально-психологические особенности			
			«предпочитаемые»	«непринятые»
		2	3	4
1	Лидерские качества	35 ± 0.3	32 ± 0.7	22 ± 0.2
2				
	– экстравертированность	$24,4 \pm 0,5$	$30,2 \pm 0,3$	$26,3 \pm 0,8$
	– амбивертированность	$24,1 \pm 0,8$	$18,3 \pm 0,5$	$12,3 \pm 0,4$
	– интровертированность	$2,8 \pm 0,6$	$5,8 \pm 0,5$	$8,4 \pm 0,5$
3	KOC	$4,5 \pm 0,3$	1.5 ± 0.1	0.6 ± 0.3
4	Количество выборов со стороны команды	$5,8 \pm 1,7$	$2,7 \pm 0,7$	0.5 ± 0.2
5	Оценка психологической атмосферы в команде	75 ± 4.0	$60,9 \pm 4,3$	$32 \pm 3,2$

Сравнительные показатели игровых взаимодействий в командах ЭГ и КГ на начало эксперимента

№ п/п	Показатели игровых взаимодействий	ЭГ	КΓ
1	Освоение взаимодействий (количество занятий)	$9,8 \pm 1,2$	$9,6 \pm 1,2$
2	Стабильность выполнения командных взаимодействий (%)	63.5 ± 2.3	60.7 ± 2.9

Тематическое планирование занятий представлено в табл. 3.

 Таблица 3

 Тематическое планирование занятий повышения коммуникативных и организаторских способностей баскетболистов

№ заня- тия	Цель занятия	Содержание занятия (упражнения)	Время академ/час
1	2	3	4
1–2		ь занятия: Изучение индивидуальных «Четыре угла – четыре выбора», «Пода- бенностей личности, нахождение пу-	

		Окончан	ие табл
1	2	3	4
3–6	Занятие – групповое. Цель занятия: развитие организаторских способностей	Игра «Правильные слова» Игра «Роботы-операторы» Игра «Рисуем картину» Игра «Фирма» «Анализ моментов, на которых мы теряем время», Ассоциативный тест», Доведи меня до конца»	4 ч
7–10	Занятие – групповое. Цель занятия: развитие коммуникативных способностей	Игра «Возьмемся за руки, друзья» Игра «Стыковка» Игра «Связь» Игра «Слепец и поводырь»	4 ч
11–14	Занятие – индивидуально-групповое. Цель занятия: отработка навыков поведения лидера, определение влияния поведения на результаты собственной деятельности в спорте, умение поставить себя на позицию лидера	Упражнение «Если, то» Игра «Лидер это –» Упражнение «Круг и я» Упражнение «Большая семейная фото-	4ч
15	Занятие – групповое. Цель занятия: подведение итогов программы, самооценка результатов, их сравнительная характеристика. В процессе программы с каждым из участников по мере необходимости проводились индивидуальные беседы, обсуждались проблемы и успехи		1 ч

Таблица 4 Сравнительные показатели игровых взаимодействий в командах ЭГ и КГ после эксперимента

№ п/п	Показатели игровых взаимодействий	ЭГ	КΓ
1	Освоение взаимодействий (количество занятий)	$6,5 \pm 2,7$	$8,8 \pm 1,2$
2	Стабильность выполнения командных взаимодействий (%)	$75,2 \pm 3$	$62,1 \pm 2,3$

После окончания педагогического эксперимента мы получили следующие результаты эффективности игровых взаимодействий, представленные в табл. 4.

В ходе работы выявлена положительная динамика показателей игровых взаимодействий баскетболистов экспериментальной группы. Это отражается в следующих результатах исследования: на освоение командных взаимодействий спортсмены ЭГ затрачивали 6 занятий, тогда как юным баскетболистам КГ требовалось до 8 тренировок. Стабильность командных взаимодействий оказалась выше в ЭГ и составила 75%, в КГ показатели повысились незначительно и составляют 62%.

Заключение

Во многих командных видах спорта, а в частности в баскетболе, комплектование игрового состава происходит на основании свойств нервной системы и черт характера спортсменов, однако неотъемлемой частью сыгранности юных спортсменов будет их

психологическая сплоченность. Как показала практика, наличие в команде разногласий в межличностных отношениях спортсменов приводит к низкой сыгранности и стабильности командных действий.

Большую значимость в игровых взаимодействиях играет чувство коллективизма, которое может быть при условии, что все игроки имеют значимость для команды и уверены в своих силах. Таким образом, игроки, обладающие хорошими лидерскими, коммуникативными и организаторскими способностями, не только способны взять ответственность за результаты собственной деятельности, но и несут ответственность за командные действия. Неуверенные в себе игроки, игроки с недостаточным волевым потенциалом личности, баскетболисты с несформированным чувством коллективизма и проблемами самооценки не могут компенсировать какие-либо недостатки групповой деятельности.

Следовательно, выбранные нами формы и методы по совершенствованию коммуни-

кативных и организаторских способностей спортсменов способствуют повышению игровых взаимодействий баскетболистов и являются эффективными.

Список литературы

- 1. Иванов А.А. Психология чемпиона. Работа спортсмена над собой. М.: Советский спорт, 2012. 112 с.
- 2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009. 352 с.
- 3. Короткина Е.Д. Сравнительный анализ социально-психологических характеристик коллектива и команды //

- Вестник Санкт Петербургского университета. 2009. Вып. 2. Ч. ІІ. С. 217–220.
- 4. Гаврилович А.А. Совместимость как показатель межличностных отношений в спортивной команде и эффективности ее деятельности // Исторические и психолого-педагогические науки. Сб. научных статей. Минск, 2017. С. 64–70.
- 5. Мосина Н.В. Характеристика и учет индивидуальнотипологических особенностей, свойств нервной системы спортсменов в учебно-тренировочном процессе // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 6. С. 16–21.
- 6. Фопель К. Сплоченность и толерантность в группе. Психологические игры и упражнения. М.: Генезис, 2005. 336 с.

УДК 37.036.5:373.5

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹Питенко С.В., ²Кастуева В.А.

¹Соликамский государственный педагогический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Соликамск, e-mail: pitenko-sweta@mail.ru; ²МАДОУ «Детский сад № 90», Березники, e-mail: victori.88@bk.ru

Развитие индивидуальных способностей и творческого потенциала каждого ребенка является одной из приоритетных задач системы дошкольного образования. Проблема развития творческих способностей детей дошкольного возраста находит отражение в трудах современных исследователей. Статья посвящена использованию музыкально-театрализованной деятельности как эффективного средства воздействия на развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. В статье проанализированы труды учёных и опыт педагогов. Обосновывается мысль о том, что дети старшего дошкольного возраста чувствительны к восприятию отдельных видов искусств, способны осваивать выразительные средства искусств, отражать собственное мировосприятие через творческую деятельность. Основное внимание в работе уделено синтезу двух видов искусств: музыки и театра, их влиянию на развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Описаны этапы освоения дошкольниками 5-6-летнего возраста музыкально-театрализованной деятельности. Обоснованы психолого-педагогические условия, направленные на развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста через музыкально-театрализованную деятельность. Проанализирована результативность опытно-экспериментальной работы, внесены коррективы в образовательный процесс ДОО. Полученные результаты позволяют нацелить музыкальных работников ДОО, воспитателей на совершенствование работы по развитию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста посредством использования музыкально-театрализованной деятельности. Также материалы исследования будут интересны специалистам в области эстетического воспитания детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: творчество, развитие творческих способностей, дети старшего дошкольного возраста, музыкально-театрализованная деятельность, психолого-педагогические условия

THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN THE PROCESS OF MUSICAL AND THEATRICAL ACTIVITIES

¹Pitenko S.V., ²Kastueva V.A.

¹Solikamsk State Pedagogical Institute (branch) of Perm State National Research University, Solikamsk, e-mail: pitenko-sweta@mail.ru;

²Municipal autonomous preschool educational institution «Kindergarten No. 90», Berezniki, e-mail: victori.88@bk.ru

The development of individual abilities and creative potential of each child is one of the priorities of the pre-school education system. The problem of development of creative abilities of children of preschool age is reflected in the works of modern researchers. The article is devoted to the use of music and theatrical activities as an effective means of influencing the development of the creative abilities of children of senior preschool age. The article analyzes the works of scientists and the experience of teachers. It justifies the idea that children of preschool age are sensitive to the perception of certain types of art, are able to master the expressive means of the arts, and reflect their own world outlook through creative activities. The main attention is paid to the synthesis of two types of art: music and theater, their influence on the development of creative abilities of children of senior preschool age. Describes the stages of mastering preschoolers 5-6 years of age musical and theatrical activities. Psychological and pedagogical conditions aimed at the development of creative abilities of children of senior preschool age through musical and theatrical activities have been substantiated. Analyzed the effectiveness of experimental work, made adjustments to the educational process of OED. The results obtained make it possible to target the music workers of the OED, educators, to improve the work on the development of the creative abilities of children of senior preschool age through the use of musical and theatrical activities. Also, the research materials will be of interest to specialists in the field of aesthetic education of children of preschool age.

Keywords: creativity, development of creative abilities, children of senior preschool age, musical and theatrical activities, psychological and pedagogical conditions

В современном мире, в свете новых стандартов и глобальной модификации жизнедеятельности, мы наблюдаем высокую потребность в поколении молодых людей с наиболее развитыми интеллек-

туальными, креативными, нестандартными способностями.

Дошкольный возраст является интенсивным периодом развития творческих возможностей. В Федеральном государ-

ственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) обозначена задача: развитие индивидуальных способностей и творческого потенциала каждого ребенка в качестве субъекта отношений с людьми, миром и самим собой [1]. Система дошкольного образования уделяет огромное значение созданию условий для полноценного развития ребёнка. Развитие творческих способностей современного дошкольника - это актуальная задача государственного масштаба. От того, насколько сегодняшний дошкольник сможет овладеть способами творческой самореализации, зависит завтрашний уровень технической и духовной стороны российского общества.

Многочисленные исследования Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович и др. подтверждают, что наиболее сенситивным периодом для развития творческих способностей и творческих качеств является старший дошкольный возраст. В этот период ребёнок воспринимает мир по-своему, ярко и эмоционально, для него не существует стереотипного видения окружающей действительности. Исследования учёных (Л.С. Выготский, Д.Б. Богоявленская, Дж. Гилфорд, Э.П. Торренс и др.), изучение массовой и инновационной практики (И.П. Волков, Б.М. Неменский, Ш.А. Амонашвили, В.А. Библер и др.) доказывают, что развитие творческих способностей личности осуществляется тем эффективнее, чем в более ранние сроки начинается данный процесс [2].

Творчество – это деятельность, с помощью которой рождается что-то новое на основе имеющегося опыта знаний и умений [3]. Способности – индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешноосуществления определенного рода деятельности [4]. Творческие способности рассматриваются как синтез свойств и особенностей личности, характеризующих степень их соответствия требованиям определенного вида учебно-творческой деятельности и обусловливающих уровень ее результативности [5]. Творческие способности соединяют в себе связь множества качеств. Известный американский психолог Элис Пол Торренс, исследовавший проблему человеческого интеллекта, установил, что творческим личностям характерно так называемое дивергентное мышление [6]. П. Торренс выделил следующую структуру творческих способностей:

- воображение,
- дивергентное мышление (тип мышления, идущего в различных направлениях),
  - конвергентное мышление.

В свою очередь воображение и мышление определяются как:

- 1. Беглость способность находить наибольшее количество идей (важно не качество, а количество).
- 2. Гибкость способность высказывать широкое многообразие идей.
- 3. Оригинальность способность находить нестандартные идеи.
- 4. Разработанность (законченность) способность разрабатывать свою идею или придать ей окончательный вид [6].

Изучение проблемы развития творческих способностей в дошкольном детстве является актуальной на современном этапе жизнедеятельности. В своих трудах И.Г. Галянт отмечала, что поиск условий и средств для развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста так же является актуальным направлением [7]. Исследования В.В. Домогацких, Е.А. Пелих, М.В. Копосова и др. доказывают, что взаимосвязь различных направлений художественно-эстетического развития дает положительную динамику в развитии творчества дошкольников. Несмотря на множество исследований (Л.Х. Цеевой, Е.Е. Рудиной, М.А. Евсеевой и др.) по данной проблеме, многие её аспекты остаются недостаточно изученными. Психолого-педагогические исследования Дж. Гилфорда, Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса, Л.С. Выготского, Н.В. Татаренко, Л.С. Фурминой свидетельствуют, что музыкально-театрализованная деятельность представляется наименее разработанным направлением, тогда как его эффективность очевидна [8]. Синтез искусств дает нам возможность для наиболее эффективного и полноценного развития творческих способностей у дошкольников.

Цель исследования: выявление степени эффективности психолого-педагогических условий, направленных на развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста посредством музыкально-театрализованной деятельности.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования выступили: изучение уровня развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста, опытно-экспериментальная работа, анализ полученных данных. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе МАДОУ «Детский сад № 90» г. Березники Пермского края в 2018–2019 учебном году. В ней принимали участие музыкальный руководитель, 2 воспитателя, 46 детей (группа № 9 и 11), 5–6-летнего возраста, 85 родителей, дав-

ших своё согласие на проведение исследования. Работа состояла из трёх этапов. На первом этапе опытно-экспериментальной работы было проведено диагностическое исследование уровня развития творческих способностей дошкольников. Второй этап включал формирующий эксперимент, который проводился с внедрением определённых педагогических условий с педагогами, детьми, родителями детей на основании разработанной системы работы. На третьем этапе была проанализирована результативность работы.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе опытно-экспериментальной работы был выявлен начальный уровень развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста (методика Э.П. Торренса) [6]. При оценке уровня развития творческих способностей измерению подлежали воображение и творческое мышление. С детьми проводились индивидуальные беседы, предлагались практические и творческие задания. Диагностирование детей проводилось музыкальным руководителем с участием воспитателей при соблюдении режимных моментов. По результатам исследования было выявлено: 30,5% (14 чел.) имеют низкий уровень развития творческих способностей, 37% (17 чел.) – средний уровень, 32,5% (15 чел.) – высокий уровень. Результаты исследования каждого ребёнка были занесены в «Диагностическую карту». Полученные данные свидетельствуют, что большинство дошкольников находятся на низком и среднем уровне развития творческих способностей: выявлены низкие показатели в гибкости мышления, умении разрабатывать идею, создавать что-либо новое и неповторимое. Исходя из анализа полученных данных, музыкальным руководителем был разработан тематический план работы с детьми, конспекты занятий, сценарии мероприятий.

Второй этап опытно-экспериментальной работы осуществлялся в соответствии с разработанным тематическим планом на групповых, индивидуальных занятиях, в совместной деятельности педагога и ребёнка. Для успешной реализации тематического плана в образовательный процесс ДОО были внедрены психолого-педагогические условия.

Условие первое. Интеграция музыкальной и театрализованной деятельности.

Интеграция различных видов искусств и художественно-творческих видов деятельности является фактором формирования личности и дает возможность получить

более глубокие и разносторонние представления об окружающем мире. С самых первых занятий с дошкольниками в практическую часть важно включать музыкальный компонент. Во время приветствия детей использовать музыкальное сопровождение, чтобы дети могли поздороваться не только с помощью речи, но и с помощью движений и пения под музыку, что способствует развитию оригинальности выполнения заданий. Пластические этюды необходимо сопровождать музыкой, это помогает детям представить более подробно и точно художественный образ, лучше его понять и показать. Музыкальные произведения лучше обыгрывать с помощью театрализации, что даёт возможность детям развивать воображение, создавать образы живых и неживых существ с помощью выразительных пластических движений, пользуясь разнообразными жестами и мимикой для завершения сценического образа.

Условие второе. Оснащение музыкального и театрального творчества вспомогательными средствами выразительности.

Для более эффективного развития творческих способностей дошкольников необходимо создавать развивающую предметнопространственную среду (РППС) в группах и в музыкальном зале. Например: ширмой для показа сказок, персонажами для теневого и пальчикового театров, масками, костюмами в уголок ряженья (платки, юбки, жилетки, кепки, шапочки, плащи и т.д.), шумовыми и деревянными музыкальными инструментами для самостоятельной деятельности, дидактическими играми («Театр масок», «Посмотри и покажи», «Отгадай сказку» и др.). В музыкальном зале дошкольной образовательной организации систематически обновлять аудиотеку различными музыкальными произведениями, шумовыми эффектами, классической, народной музыкой, видеотеку с записями театрализованных постановок, дополнять уголок в музыкальном зале различными музыкальными инструментами: металлофонами, треугольниками, бубнами, шумелками, маракасами, деревянными ложками, барабанами, тарелками, шуршалками и др., а также обеспечить наличие костюмов для обыгрывания театрализованных постановок.

Условие третье. Пополнение знаний, умений и навыков детей в музыкально-театрализованной деятельности.

Опыт накапливается в постоянном повторении или преобразовании уже знакомого материала. Поэтому на занятиях важно учить детей строить диалог с партнером на заданную тему, произвольно реагировать на команду или музыкальный сигнал, запо-

минать определенные позы и образно их передавать, пользоваться интонациями, выражающими разнообразные эмоциональные состояния (грусть, радость, удивление, восхищение и т.д.), развивать речевое дыхание, правильную артикуляцию, разнообразную интонацию речи, координацию движений, навыки действий с воображаемыми предметами. Все выше перечисленное использовать на каждом занятии в практической деятельности для усвоения определенных знаний, умений и навыков в исполнительстве, для развития беглости, оригинальности и гибкости мышления.

Условие четвертое. Использование игровых ситуаций, способствующих проявлению творческих способностей.

Самый короткий путь эмоционального раскрепощения ребёнка, снятия зажатости, переход к художественному воображению — это путь через создание игровых ситуаций, в которых раскрываются фантазии детей. Для снятия напряжения, создания внутреннего комфорта можно использовать в музыкально-театрализованной деятельности различные игровые ситуации (пластические этюды, игры, драматизации, импровизации и т.д.).

Участвуя в таких игровых ситуациях, дети старшего дошкольного возраста имеют возможность проявить творчество в деятельности, развить быстроту и гибкость мышления при перевоплощении в сказочного персонажа.

Условие пятое. Создание комфортной психологической обстановки.

Это условие обеспечивается соблюдением определённых правил. На занятиях музыкально-театрализованной деятельности педагогам необходимо:

- с помощью мимики и жестов передавать своё настроение, радость от общения с конкретным ребёнком и детским коллективом в целом,
- не нарушать границ личного пространства детей,
- устанавливать контакт с помощью вербального способа,
- проявлять искренний интерес к вопросам ребёнка и давать полноценные ответы,
- в трудных ситуациях в практической самостоятельной или коллективной деятельности детей оказывать непосредственную помощь,
- создавать ситуацию успеха для всех детей.

Внедрение выделенных психолого-педагогических условий на формирующем этапе эксперимента началось с ознакомления детей старшего дошкольного возраста с театром как эрелищным видом искусства.

Дети делились впечатлениями, полученными при просмотре театрализованных постановок, знаниями о театральном искусстве. Просматривали презентацию «Кто работает в театре». В беседе с воспитателем дети пополняли знания о специфики работы актеров, режиссёров, постановщиков, костюмеров, звукооператоров и др. Особо заинтересовал просмотр отрывка из мюзикла «Дюймовочка», в котором главных героев играют дети. Многие дошкольники захотели взять на себя роль положительных героев, отмечая их доброту, отзывчивость, дружелюбие, желание прийти на помощь в трудную минуту.

В помещении ДОО с помощью родителей была организована мини-выставка различных видов театров (пальчиковый театр, театр ростовой куклы, настольный театр, теневой театр). Импровизированная экскурсия на мини-выставку способствовала знакомству детей с историей создания театра, видами театральных постановок.

На первых музыкальных занятиях детям объясняли, как необходимо слушать музыкальные произведения, акцентируя внимание на начало и окончание музыкальных фраз, учили анализировать прослушанный фрагмент, выполнять танцевальные движения в различных образах (зверята, качающиеся деревья, птички и т.д.).

На интегрированных занятиях детей учили перевоплощаться в сказочных персонажей (животных, птиц, фей и др.) под музыкальное сопровождение. Данный приём «перевоплощение» помогал развивать у воспитанников творческое воображение. При этом шла активная работа по развитию умения передавать конкретное действие, пластические музыкальные этюды эмоциями, жестами, мимикой, имитационными движениями, выразительностью речи. Проигрывались небольшие музыкальные сказки, что способствовало развитию структурных компонентов творческого мышления: беглости и оригинальности. Для поддержания интереса детей к музыкально-сценическим играм педагоги предлагали дополнять сценический образ атрибутами (шапочки, крылышки, маски, жилетки и т.д.) для полной разработанности образа. В случае затруднений детей в работе использовались дополнительные средства обучения: дидактические игры («Зеркало», «Театральные маски», «Узнай и покажи», «Повтори что видишь» и пр.), индивидуальные беседы, собственный показ, коллективные игры. Для постановки выразительности речи и интонации проводилась артикуляционная гимнастика. Использовалась как индивидуальная, так и групповая работа

с детьми. Созданная педагогами комфортная обстановка способствовала раскрепощению детей, у них пропадал дискомфорт, скованность, страх, переживания, улучшалось настроение. В игровых ситуациях, созданных педагогом, дошкольники учились ставить перед собой цель, находить пути решения проблемы, проявляли инициативу и творчество при демонстрации различных сценических образов, озвучивании сказочных героев, музицировании.

В дальнейшем, когда дошкольники обучились приёмам перевоплощения в различных героев, научились изменять голос, оригинально использовать мимику и жесты, педагоги перешли к постановке небольших музыкально-театрализованных спектаклей. Вначале совместно с детьми обсуждался выбор сказки, распределялись роли, придумывались костюмы и атрибуты каждому герою. Родители помогали разучивать с детьми текст, создавать декорации. Педагоги работали над выразительностью речи детей, имитационными движениями, мимическими изменениями, помогали разучивать индивидуальные и совместные песни и танцы. Каждому герою подбиралось музыкальное сопровождение, соответствующее персонажу по характеру. После индивидуальных и коллективных репетиций дети выходили на сцену и представляли зрителям театральную постановку.

На заключительном этапе опытно-экспериментальной работы была выявлена степень эффективности психолого-педагогических условий, направленных на развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста. Повторное диагностирование детей старшего дошкольного возраста показало, что количество детей с низким показателем уменьшилось на 23,9% (11 человек), средний уровень увеличился на 10,8% (5 человек), высокий уровень увеличился на 13% (6 человек). Намеченная динамика свидетельствует о целесообразности и эффективности проведённой работы.

Заключение

Полученные данные доказали эффективность обоснованных и внедрённых в практику образовательного учреждения психолого-педагогических условий, направленных на развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста через музыкально-театрализованную деятельность. Обучающиеся стали более активными, раскрепощенными, отзывчивыми и эмоциональными. Начали больше фантазировать и воображать. Расширился словарный запас, что является важным фактором в творческом развитии детей. У воспитанников повысился интерес к творческой коллективной деятельности. Дети научились самостоятельно дополнять и оригинально представлять свой сценический образ. Развились коммуникативные качества личности (вербальные и невербальные). Дети начали проявлять любознательность, стремиться познать новое, появились способности к импровизации, что показывает развитие творческого мышления и творческого воображения. При целенаправленных наблюдениях выявлено, что дети стали использовать полученные знания, умения и навыки в свободной творческой деятельности.

Список литературы

- 1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. М.: Изд. «Центр педагогического образования», 2013. 32 с.
- 2. Никольская О.Л. Творчество как предмет психологопедагогических исследований и публикаций в философской и психолого-педагогической литературе // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 4. С. 32—45.
- 3. Национальная педагогическая энциклопедия // didacts.ru Педагогика. НЭС (дата обращения: 05.09.2019).
- 4. Андриади И.П. Педагогический словарь: словарь / авт.-сост. И.П. Андриади, С.Ю. Темина. М.: ИНФРА-М, 2018. 224 с.
- 5. Кондратьева Н.В. Сущность понятия «творческие способности» // Концепт. 2015. № 09. ART15320. 0,5 п.л. [Электронный ресурс]. URL: http://e-kon-cept.ru/2015/15320. htm (дата обращения: 05.09.2019).
- 6. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. Методическое руководство. СПб.: Санкт-Петербург, 1998. 170 с.
- 7. Галянт И.Г. Музыкально игровая деятельность как средство развития творческих способностей старших дошкольников: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 186 с.
- 8. Аджимарова Л.М. Влияние музыкально театрализованной деятельности на развитие творческих способностей дошкольников // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 573–575.

УДК 37.01:373

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

¹Савватеева О.А., ²Авдошкина Е.В., ¹Горячева Я.А., ¹Храпунова Е.М.

¹ГБОУ ВО Московской области «Государственный университет «Дубна», Дубна, e-mail: ol_savvateeva@mail.ru;

²МБОУ ДРО (повышения квалификации) «Центр развития образования города Дубны Московской области», Дубна

Работа посвящена вопросам экологического просвещения и воспитания детей младшего школьного возраста. Воспитание подрастающего поколения экологически грамотным является одним из факторов, определяющих сохранение жизни на нашей планете. В начальной школе закладывается подход к основам экологических знаний, при этом основополагающими являются «натуралистический», этический и практико-ориентированный аспекты. Двумя основными направлениями в работе с младшими школьниками являются урочная и внеурочная деятельность. При этом в рамках ограниченности возможностей реализации экологического образования детей на уроке именно внеурочная деятельность обладает большим потенциалом для развития экологоориентированных знаний и навыков для достижения целей устойчивого развития общества. В статье достаточно детально рассматриваются формы работы с детьми младшего школьного возраста на уроке по предмету «Окружающий мир» и на занятиях в рамках внеурочной деятельности. Экологическое воспитание младших школьников возможно только при условии взаимосвязи различных типов и видов классной и внеклассной деятельности. Разнообразная деятельность дает возможность школьников и видов классной и внеклассной деятельности. Разнообразная деятельность дает возможность школьником возладеть глубокими знаниями о связях человека с природой, увидеть экологические проблемы в реальной жизни, научиться простейшим умениям по охране природы. Также в работе в общих чертах рассмотрены подходы к формированию экологической культуры школьников, реализуемые в г.о. Дубна.

Ключевые слова: экологическое просвещение, экологическое воспитание, внеурочная экологическая деятельность, Окружающий мир, образование детей младшего школьного возраста.

ENVIRONMENTAL EDUCATION AND UPBRINGING OF EARLY SCHOOL AGE CHILDREN

¹Savvateeva O.A., ²Avdoshkina E.V., ¹Goryacheva Ya.A., ¹Khrapunova E.M.

¹Dubna State University, Dubna, e-mail: ol_savvateeva@mail.ru; ²Center for Educational Development of Dubna City Moscow Region, Dubna

The work is devoted to environmental education and upbringing of children of primary school age. Raising of the younger generation to be environmentally literate is one of the factors that determine the preservation of life on our planet. The primary school takes an approach to the foundations of environmental knowledge and «naturalistic,» ethical and practice-oriented aspects are fundamental. The two main areas of work with junior schoolchildren are rough and out-of-school activities. Within the framework of limited opportunities to implement environmental education of children in the lesson out-of-school activities have great potential for the development of environmentally oriented knowledge and skills for the achievement of the goals of society sustainable development. The article deals in sufficient detail with the forms of work with children of primary school age in the lesson «The World Around Us» and in classes in the framework of out-of-school activities. Environmental education of younger schoolchildren is possible only at the base of different types of lesson and extracurricular activities combination. Diverse activities enable pupils to learn deep knowledge about the ties of man and nature, to see environmental problems in real life, to learn the simplest skills for nature protection. Approaches to the formation of ecological culture of schoolchildren implemented in Dubna city are also considered in general terms.

Keywords: ecological education, ecological upbringing, extracurricular ecological activities, World around us, education of vounger school age children

Одна из причин экологического кризиса по всему миру – это отсутствие должных знаний об объектах природы, их взаимодействиях между собой и человека с ними, а также навыков экологического поведения в окружающем мире.

Экологическое просвещение имеет целью формирование личности с экологически ориентированным мышлением, которая реализует свою жизнедеятельность с учетом последствий для окружающей среды. Такая личность отличается сформированным экологическим сознанием, экологически

ориентированным поведением и гуманной по отношению к природе деятельностью.

Приоритетным направлением развития любого общества, независимо от его политического и экономического устройства является воспитание и обучение подрастающего поколения. Глобальный экологический кризис, начавшийся в середине XX в., требует создания системы экологического образования, результатом которой будет формирование экологического сознания, т.е. способности осознавать и оценивать последствия своих воздействий на природу

и умения жить в относительной гармонии с нею; следование «экологическому императиву»: правильно то, что не вредит природе и не нарушает существующего в природе равновесия. Лишь в детском возрасте может быть заложено понимание самоценности всего живого на Земле, вне зависимости от полезности для человека.

Экологическое просвещение и воспитание должно соответствовать экологическим проблемам сегодняшнего дня, учитывать изменения, происходящие в обществе, а также соответствовать современным тенденциям развития образовательной политики страны.

Цель исследования: анализ проблем и возможностей экологического просвещения и воспитания детей младшего школьного возраста в нашей стране, а также описании опыта г.о. Дубна в области формирования экологической культуры младших школьников.

Материалы и методы исследования

В основу исследования положены работы практиков в сфере экологического просвещения и воспитания детей младшего школьного возраста, а также методические и правовые документы в указанной области и итоги личной деятельности авторов за последние годы в области формирования экологической культуры младших школьников.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенности формирования и восприятия детьми младшего школьного возраста экологически грамотного образа жизни

Залогом сохранения жизни на нашей планете является воспитание детей экологически грамотными. У младших школьников должны быть сформированы представления о ключевых законах развития живого вещества, им необходимо передать прочные знания в сфере естественных наук [1].

Воспитание у детей ответственного отношения к природе — многогранный и длительный процесс. Первоначальные элементы экологической воспитанности складываются на основе взаимодействия детей с предметно-природным миром: растениями, животными, их средой обитания, предметами и т.д. [2].

Именно у младших школьников развиваются такие операции мышления, как анализ, синтез, сравнение, обобщение и классификация. Анализ позволяет выделять различные свойства и признаки предметов, что является для ребенка непростой задачей. Кроме того, в младшем школьном

возрасте начинает развиваться рефлексия — способность оценивать собственные действия, умение анализировать содержание и процесс своей мыслительной деятельности, что позже проявится в экологическом поведении. Поэтому необходима системная, целенаправленная, поэтапная работа по доведению правил поведения в окружающем мире до осознанного уровня, уровня ощущения, превращения их в собственные убеждения и естественные привычки [3].

Педагогическая деятельность для младших школьников направлена на развитие, углубление и дальнейшее формирование у детей полученных в детском саду и дома представлений о взаимодействии человека и окружающей среды, пока еще элементарных, образных. На этом этапе развития ребенку важно заложить базовые основы экологических знаний, необходимые для дальнейшего образования и воспитания на последующих возрастных ступенях полноценного экологического мировоззрения [4].

В этом аспекте во главу угла ставится этический подход, который предполагает продвижение аспектов поведения, минимизирующих неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Встраивание таких норм поведения в жизнедеятельность ребенка наравне с рациональным использованием всех видов ресурсов эффективнее всего происходит через привлечение школьников к экологическим акциям, посещение экологоориентированных предприятий, встречи со специалистами и практикумы [4].

Основной целью экологического образования является формирование и прирост знаний и умений в области экологии и природопользования, а в конечном итоге - экологической культуры, а также развитие определенных компетенций по организации и ведению деятельности на основе экологических установок. Так, в общественно-политической деятельности это выполнение функций гражданина в сфере охраны и защиты окружающей среды, реализация конституционных прав и обязанностей гражданина в сфере экологии; в социальной сфере – анализ собственных экологически направленных профессиональных стремлений и возможностей; в производственной сфере – ориентирование в сфере наилучших доступных технологий и т.д.; в учебно-познавательной деятельности – работа с информацией из различных источников, умение ее анализировать, критически осмысливать, обучение в течение всей жизни; в практической деятельности - ориентация и практические навыки существования и сосуществования в реальных природных условиях [5].

Экологическое воспитание младших школьников на уроке

такового предмета в школьной программе в настоящее время нет, однако некоторые задачи в области экологического образования можно решать в рамках дисциплины «Окружающий мир». Именно она направлена на знакомство детей с явлениями окружающей среды и общественной жизни, на формирование бережного отношения к богатствам природы, прирост нравственного опыта, становление и развитие навыков корректного поведения в социальной среде и окружающем мире. В курс включены такие темы, как «Что нас окружает», «Дом и школа», «Воздух, вода, их значение для растений, животных, человека», «Загрязнение воздуха и воды», «Экономия воды в быту» и др. Осваивая эти темы, школьники изучают сами природные явления, взаимосвязи между ними, знакомятся с аспектами влияния человека на компоненты среды и результатами этого воздействия.

Кроме традиционных образовательных методов, для привлечения к некоторым проблемам можно дополнительно использовать организацию конкурсов рисунков, составление газет и листовок, разработку плакатов и т.д. [6].

Экологическое образование и воспитание в младших классах невозможно без применения на уроках окружающего мира экологических игр. В начальных классах по мере изучения учебных дисциплин возможности для введения в игру экологических представлений возрастают. Например, не секрет, что большинство детей как дошкольного, так и младшего школьного возраста считают волка злым, нехорошим животным, что подтверждается специальными исследованиями. С экологической точки зрения такое отношение нельзя считать правильным. Вопрос: откуда сформировалось такое отношение? Ответ прост: главным образом из сказок с участием этого животного. Достаточно вспомнить содержание сказок «Волк и семеро козлят», «Красная шапочка», «Три поросенка», где волк предстает в образе жестокого, безнравственного героя. Авторы таких сказок, разделяя животных на добрых и злых, на примере их поступков стремились показать всю сложность взаимоотношений в мире людей. Кроме того, сочинители сказок наделяли волка и другими не очень симпатичными качествами. В сказке «Волк и лиса» глупый волк противопоставляется хитрой лисе. Таким образом, негативное отношение к некоторым представителям животного мира имеет глубинные причины, которые, однако, необходимо трансформировать в положительные. Этому способствуют, в том числе игровые мероприятия. Сочетание новых экологических представлений (волк – санитар экосистем) и элементов антропоморфизации (трогательная забота зверей о потомстве) воздействуют на эмоциональную сферу детей. В результате негативные элементы олицетворения этого животного трансформируются в экологически грамотные отношения с ним. В классах, где проводились подобные мероприятия, дети уже не называли волка «злым».

Аналогичная работа может быть проведена и по отношению к другим животным, к которым у младших школьников сложилось негативное отношение: к земноводным (жаба, лягушка), паукообразным и др. [7].

На уроках можно организовать конкурсные игры, например «экологический КВН», викторины по растительному и животному миру, имитационные игры по заселению территории, постройке завода или заповедника, смоделировать экотропу и т.д.

Для школьников младшего возраста очень важным является погружение в естественную среду — выходы за пределы класса, что лучше всего реализуется через экскурсии. Во время экскурсий можно организовать наблюдения, веселые экологичсекие старты, ориентирование на местности, работу со схемами и прочее. Экскурсия позволяет в полной мере раскрыть эстетический и познавательный потенциал природы, формировать непрагматическое отношение к нему, осваивать природоохранные технологии, стратегию индивидуального поведения в природной среде [8].

Однако же при всех возможностях урока эта форма работы с детьми достаточно жесткая, очень ограниченная во времени, регламентированная по тематике, поэтому полностью не позволяет реализовать «натуралистический» и этический подходы экологического образования. Эти вопросы можно решить через включение обучающихся в исследовательскую работу и проектную деятельность во время каникул, организацию профильных экологических смен в оздоровительных лагерях и развитие внеклассной экологической деятельности [9].

Экологическое воспитание младших школьников во внешкольной деятельности

Внеурочная деятельность является добровольной работой обучающихся вне основных уроков, которая выполняется под руководством учителя с целями развития

и поддержания познавательных интересов и творческой деятельности детей.

Внеурочная деятельность имеет различные формы организации, является необязательной (в отличие от уроков), учитывает интересы, уровень подготовки и возрастные особенности учащихся [1].

Принцип добровольности является одним из ключевых во внеурочной деятельности: школьники сами выбирают наиболее привлекательную для себя сферу по своему желанию, возможностям, стремлениям, согласно личному целеполаганию [1].

Большей частью внеурочная деятельность решает те задачи, которые остаются за пределами достаточно формальных уроков: это развитие эмоциональной сферы, расширение кругозора, поднятие уровня личностных качеств и достижений ребенка.

Внеурочная деятельность разнообразна по содержанию и методам. Основными формами ее организации применительно к экологическому блоку можно назвать [5]:

- массовые мероприятия, примерами которых можно назвать акции, праздники, конкурсы, викторины, тематические недели/месяцы, кинофестивали, ролевые игры, экскурсии, олимпиады, конференции, экологические квесты, КВН, часы занимательного естествознания;
- групповые занятия, среди которых различаются эпизодические для подготовки праздника или любого другого массового мероприятия и постоянные кружковые занятия или факультативы, беседы по материалам прочитанной литературы о природе;
- индивидуальные задания: наблюдения, опыты, эксперименты, проектирование; подготовка докладов, рефератов, конкурсных работ.

Отдельно считаем необходимым подчеркнуть важность такой формы внеурочной деятельности и работы в семье, как чтение литературы. В ракурсе обсуждаемых вопросов имеется в виду литература о природе и окружающей среде. Для детей младшего школьного возраста бесценными в этом отношении являются произведения В.В. Бианки, М.М. Пришвина, И.И. Акимушкина, Н.И. Сладкова и др. с последующим обсуждением и проработкой [10].

В.М. Минаева предлагает следующий перечень занятий по различным классам младшей школы [11]:

1–2 классы – наблюдение за формой снежинок и их зарисовка, ростом и развитием комнатных растений, зимующими птицами на кормушке, распусканием срезанных и поставленных в воду ветвей деревьев и кустарников;

3 классы — наблюдение за свойствами снега; образованием наста; началом снеготаяния и скоростью схода снега; повадками отдельных птиц леса; муравейниками и муравьями; божьей коровкой; составление календаря цветения раннецветущих растений; проращивание семян растений, наблюдение за их ростом;

4 класс — наблюдение за водными растениями и животными аквариума; насекомыми и птицами леса; сбор насекомых вредителей леса, парка, поля; растений луга, парка для гербария; образцов почв; изучение лекарственных растений.

Что касается г.о. Дубны Московской области, то работа по формированию экологической культуры и развитию системы экологического образования школьников здесь ведется давно. В рамках добровольческой деятельности кафедры экологии и наук о Земле университета «Дубна» и компании «ЭКОСИСТЕМА», имеющей мусоросортировочный комплекс и являющейся в данный момент субподрядчиком регионального оператора по обращению с отходами, существует проект «ЭКОШКОЛА», который реализуется более 10 лет.

Основными видами активностей при работе с младшими школьниками можно считать экологические занятия, на которых рассматривается какая-либо тема на базе презентации и видеоблока, затем происходит закрепление кроссвордом, экологической игрой, игрой-угадайкой или объявлением конкурса или акции. Несколько раз в разных школах г.о. Дубна проводились недели экологии. В теплое время года проводятся занятия на открытом воздухе: например, представляется информация об отходах, раздельном сборе, вторичном использовании и проводится субботник; рассматриваются растительный и животным мир г. Дубны и исследуется травянистый покров вокруг школы или собирается гербарий, развешиваются кормушки для птиц. На таких занятиях также возможно обозначить проблему, по которой затем выполняется исследовательский проект. Таким образом, основное внимание сосредоточено на деятельности, смене видов активностей и повышении внимания к тем или иным проблемам.

Как и обучение в рамках урока, внеурочная деятельность имеет наибольшую эффективность при сочетании различных форм и видов работы детей. Разнообразная деятельность дает возможность школьникам овладеть глубокими знаниями о связях человека с природой, увидеть экологические проблемы в реальной жизни, научиться простейшим умениям по охране природы [1].

Заключение

Основные цели экологического воспитания и просвещения — создание основательного базиса экологической культуры, ответственного отношения к природе, к естественной среде жизнедеятельности человека. Важнейшую роль в экологическом воспитании ребенка младшего школьного возраста играет школа, включающая в себя две стороны образовательного процесса: учебный блок и внеучебную работу.

Просвещение, воспитание и обучение детей младшего школьного возраста, основанные на погружении в ключевые естественнонаучные законы в сочетании с парктической деятельностью, позволят осознать и усвоить правила и нормы поведения, дружественные окружающему миру [9].

Работая над экологическим воспитанием детей, целесообразно применять различные занимательные и наглядные педагогические технологии: комплексные экскурсии; этические беседы; чтение и разбор экологических сказок; дидактические и ролевые игры. Сочетание разнообразных приемов обеспечит формирование комплексной картины мира и экологического сознания, а самое главное: в процессе правильно организованного процесса экологического образования у детей формируется стойкий интерес к природе и естественнонаучным знаниям.

Список литературы

- 1. Карпушева Т.А., Барышникова Г.Б. Экологическое воспитание младших школьников во внеклассной работе. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014005102 (дата обращения: 21.09.2019).
- 2. Миронов А.В. Экологическое образование младших школьников. М.: Юрайт, 2019. 263 с.
- 3. Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
- 4. Скалон Н.В., Колмыкова В.А. Современные аспекты экологического образования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. 114 с.
- 5. Инновационная программа экологического образования. [Электронный ресурс]. URL: http://per-kuschool.edu.tomsk.ru/new/node/29 (дата обращения: 21.09.2019).
- 6. Плешаков А.А. Окружающий мир. 1-й класс. Ч. 1. М.: Просвещение, 2011. 95 с.
- 7. Миронов А.В. Деятельностный подход в образовании. Деятельность учебная, игровая, проектная, исследовательская: способы организации, преемственность на этапах общего образования в условиях ФГТ и ФГОС. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2013. 139 с.
- 8. Свидинская Н.В. Статья по окружающему миру на тему: Экологическое образование и воспитание младших школьников на уроках окружающего мира. [Электронный ресурс]. URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/okruzhay-ushchii-mir/2014/08/04/ekologicheskoe-obrazovanie-i-vospitanie-mladshikh (дата обращения: 21.09.2019).
- 9. Сихимбаева С.М., Рысбаева Г.А., Баймаханбетова М.А., Жияшева Ж.Ш. Экологическое воспитание детей в начальных классах // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 1–1. С. 41–45.
- 10. Васильева Л.В. По лесной тропинке // Начальная школа. 2007. № 7. С. 84—86.
- 11. Минаева В.М. Психолого-педагогический практикум. М.: Академический Проект; Трикста, 2004. 128 с.

УДК 372.8

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ ЧЕРЕЗ КУРС ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЖ

Чичинина С.В.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, e-mail: chichininasv@gmail.com

В статье рассмотрены аспекты формирования безопасного поведения у обучающихся в условиях Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), который отводит значительную роль обучению школьников безопасному поведению при возникновении различных чрезвычайных ситуаций на всех этапах школьного образования. Показано, что ребенок характеризуется высокой вероятностью попадания в различные неприятные ситуации и он очень часто может оказываться в эпицентре криминогенных промем. Поэтому обучение безопасному поведению в различных опасных ситуациях является важным аспектом учебно-воспитательного процесса. Особое значение в формировании безопасного поведения в криминальных ситуациях у пятиклассников. Выявлено, что исследуемые обучающиеся не в полной мере обладают информацией о безопасном поведении в криминальных ситуациях и, как следствие, не обладают достаточными знаниями и умениями для того, чтобы вовремя предугадать или вовсе предотвратить их. Это говорит о том, что существует недооценка большинством школьников содержаним и роли безопасного поведения в опасных ситуациях. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости внедрения активных форм и методов работы, как на уроке, так и во внеурочной деятельности. С этой целью был разработан курс «Криминальные ситуации и личная безопасность», рассчитанный на 15 ч.

Ключевые слова: безопасность, личная безопасность, безопасное поведение, криминальные ситуации, внеурочная деятельность, обучающиеся

FORMATION OF SAFE BEHAVIOR IN CRIMINAL SITUATIONS THROUGH A COURSE OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES ON OBZH

Chichinina S.V.

Khakass State University N.F. Katanov, Abakan, e-mail: chichininasv@gmail.com

The article discusses aspects of the formation of safe behavior among students in the conditions of the Federal State Educational Standard (GEF), which assigns a significant role to teaching schoolchildren safe behavior in the event of various emergencies at all stages of school education. It is shown that the child is characterized by a high probability of getting into various unpleasant situations, and he very often can be at the epicenter of criminogenic problems. Therefore, teaching safe behavior in various dangerous situations is an important aspect of the educational process. Of particular importance in the formation of safe behavior in criminal situations is given to the subject of life safety. Diagnostics was carried out to identify the level of formation of safe behavior in criminal situations in fifth graders. It was revealed that the studied students do not fully possess information about safe behavior in criminal situations and, as a result, do not have sufficient knowledge and skills to predict or prevent them in time. This suggests that there is an underestimation by most students of the content and role of safe behavior in dangerous situations. The results obtained indicate the need for the introduction of active forms and methods of work, both in the lesson and in extracurricular activities. For this purpose, the course «Criminal situations and personal security» was developed, designed for 15 hours.

Keywords: safety, personal safety, safe behavior, criminal situations, extracurricular activities, students

Абсолютная безопасность невозможна в реальном мире, так как всегда существует угроза возникновения определенных рисков. Но даже при этом имеется возможность успешного управления этими рисками, которая обеспечивается за счет соблюдения безопасного поведения, то есть деятельностью, направленной на предотвращение потенциального вреда.

В современном обществе ситуации криминального характера по частоте оказываются на первом месте. При этом ребенок постоянно является мишенью преступных посягательств. Социум должен защищать молодое поколение, но защита не всегда может быть осуществлена, поскольку под присмотром старших ребенок постоянно нахо-

диться не будет. Следовательно, остро стоит вопрос о формировании у ребенка знаний о безопасности, причем в тех местах, где он часто появляется один (по дороге в школу и из школы, в кружки и обратно) [1].

Формирование безопасного поведения является педагогическим условием приобщения детей к жизни, формирование личности, готовой действовать в непредсказуемых (в том числе опасных и экстремальных) условиях, стремление к постоянному самосовершенствованию и реализации новых возможностей.

Педагогическая проблема в формировании умений безопасного поведения заключается в том, что необходимо сформировать знания, умения и навыки, необходимые для

оценивания создающихся ситуаций, помогающие быстро и адекватно реагировать на возникшую опасность, действовать в соответствии с обстановкой. Важны также умения наблюдать, предвидеть опасность, преодолевать волнение, спешку, переключать внимание, контролировать свои действия. Учить детей всему этому нужно на занятиях по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности», максимально используя учебный материал [2, 3].

Одной из важных задач предмета «ОБЖ» является формирование у обучающихся знаний о безопасном поведении в криминальных ситуациях. Анализ различных программ по ОБЖ показывает, что тема личной безопасности обучающихся в социуме изучается недостаточно. Зачастую наибольшее внимание уделяется вопросам экологической безопасности, правилам поведения во время стихийных природных бедствий, техногенных аварий и катастроф. Таким образом, перед предметной областью ОБЖ ставится весьма серьезная и сложная задача, решать которую можно только при правильной организации процесса преподавания ОБЖ в школе. Знакомства обучающихся с правилами недостаточно для эффективного формирования знаний о безопасном поведении в криминальных ситуациях. Необходимо органически включать данную задачу в программный материал, расширять содержание последнего, отбирать активные методы и формы обучения как на уроках ОБЖ, так и во внеурочной деятельности.

Цель исследования: разработка курса внеурочной деятельности по ОБЖ, способствующего безопасному поведению в криминальных ситуациях у обучающихся пятого класса.

Материалы и методы исследования

Базой данного исследования явилась МБОШИ «Аскизский лицей-интернат». В исследовании принимали участие обучающиеся 5-го класса в количестве 26 человек. Диагностика пятиклассников осуществлялась после изучения ими темы «Опасные ситуации социального характера» в разделе «Основы комплексной безопасности» учебной программы по ОБЖ под редакцией А.Т. Смирнова.

Для определения сформированности безопасного поведения в криминальных ситуациях применялись две методики.

Первая методика – тест «Опасные ситуации криминального характера» разработан на основе теоретического материала учебника по ОБЖ для 5-х классов под редакцией А.Т. Смирнова для оценки уровня знаний о безопасном поведении в крими-

нальных ситуациях. Данный тест состоял из девяти вопросов, проверяющих: понятийный аппарат, классификацию понятий и причины возникновения криминальных ситуаций, а также алгоритмы поведения в данных ситуациях.

Вторая методика — анкета, направленная на выявление знаний по безопасному поведению в криминальных ситуациях в общественных местах, разработанная К.И. Лемеш [4]. Анкета включает в себя следующие элементы:

- 1) выявление уровня сформированности знаний об общественных местах и признаках их криминальности (в аспекте личной безопасности);
- 2) выявление уровня сформированности знаний о криминальных ситуациях, их сущности и видах;
- 3) выявление уровня сформированности знаний об общественных местах с повышенной криминальностью;
- 4) выявление уровня сформированности знаний о правилах поведения в условиях возникновения неочевидной криминальной ситуации (общение с незнакомцем, ответ на предложение сесть в автомобиль, мошеннические схемы);
- 5) выявление уровня сформированности знаний о правилах поведения в условиях очевидной криминальной ситуации (преследование, прямые угрозы, требования отдать деньги);
- 6) выявление уровня сформированности знаний о моделях поведения в условиях возникновения очевидных криминальных ситуаций с высокой степенью опасности (угрозы жизни и здоровью, грабеж, разбой).

Оценка результатов осуществлялась по формуле

$$\omega = n/N$$
,

где n — количество знающих учащихся, N — общее количество учащихся, принявших участие в анкетировании.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты проведенного тестирования показали, что у 51% обучающихся наблюдается уровень усвоения качества знаний – понимание, это говорит о том, что у учеников сформированы знания о ключевых понятиях раздела и умение решать задания с выбором ответа (подсказкой). У 32% обучающихся уровень — узнавание, то есть у данной группы детей сформировано умение использовать ранее полученную информацию по памяти и применять к конкретному заданию, а у 17% обучающихся уровень — воспроизведение, при котором у учеников сформировано уме-

ние самостоятельно воспроизводить и применять информацию в определенных жизненных ситуациях криминального характера.

На втором этапе диагностики было выявлено, что большинство обучающихся обладают низким уровнем сформированности знаний по безопасному поведению в криминальных ситуациях. Так, у менее чем 50% респондентов сформированы знания о правилах поведения и моделях поведения в условиях возникновения очевидной и неочевидной криминальных ситуаций (рис. 1).

Таким образом, результаты диагностики свидетельствуют о том, что исследуемые обучающиеся не в полной мере обладают информацией о безопасном поведении в криминальных ситуациях и, как следствие, не обладают достаточными знаниями и умениями для того, чтобы вовремя предугадать или вовсе предотвратить их. Это говорит о том, что существует недооценка большинством школьников содержания и роли безопасного поведения в опасных ситуациях. В то же время часть школьников весьма осознанно подходит к проблеме, оценивая значение безопасного поведения в криминальных ситуациях как первостепенное условие обеспечения безопасной жизнедеятельности личности.

Предмет ОБЖ в данной образовательной организации изучается с 5 по 11 классы по программе учебника А.Т. Смирнова [5]. В соответствии с учебным планом предмета ОБЖ вопросы безопасного поведения в криминальных ситуациях рассматривают-

ся обучающимися в 5 классе. Из календарно-тематического планирования видно, что на изучение данной темы отводится всего 7 ч, из них 3 ч — на изучение подраздела «Опасные ситуации социального характера, антиобщественное поведение», и 4 ч — подраздела «Экстремизм и терроризм — чрезвычайные опасности для общества и государства».

Поэтому, основываясь на результатах проведенных диагностик и анализа учебного плана по ОБЖ, было принято решение о необходимости прививать культуру безопасного поведения в криминальных ситуациях не только на уроках, но и разрабатывать и внедрять в учебный процесс внеурочные занятия, которые должны быть эффективными, интересными и познавательными.

Для этого был разработан курс внеурочной деятельности «Криминальные ситуации и личная безопасность». Курс рассчитан на 15 ч с периодичностью один раз в неделю для реализации в первом полугодии учебного года.

Целью курса является формирование у детей знаний, установок, норм безопасного поведения в криминальных ситуациях. Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

- 1) обучить детей правилам безопасного поведения в криминальных ситуациях;
- 2) сформировать сознательное отношение к криминальных ситуациям;
- 3) сформировать ценностное отношение к своему здоровью;

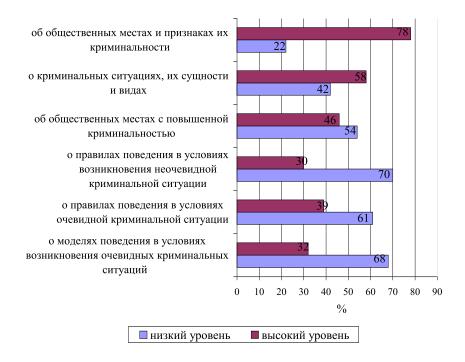

Рис. 1. Уровни сформированности знаний по безопасному поведению в криминальных ситуациях у обучающихся 5 класса

- 4) воспитать чувство ответственности за личную безопасность;
- 5) развить самостоятельность, активность, творческие способности, приемы логического мышления.

Личностные результаты будут касаться понимания необходимости вести здоровый образ жизни, развития личностных качеств, которые обеспечивают его собственную безопасность в различных жизненных ситуациях, формированию внутренней дисциплины по соблюдению правил безопасного поведения в криминальной ситуации.

Регулятивные результаты направлены на ориентирование в различных жизненных ситуациях и применение знаний, умений и навыков в практической деятельности, на планирование своих действий в соответствии с поставленной целью, на умение контролировать свою деятельность по ходу или результатам выполненного задания, а также самостоятельно адекватно оценивать правильность своего решения в любой ситуации.

Познавательные результаты будут включать знания основных правил безопасного поведения в криминальной ситуации, основных приемов самозащиты, умения наблюдать, делать выводы, задавать вопросы, уточняя непонятное.

К коммуникативным результатам будут относиться такие умения, как: сотрудничать с одноклассниками при выполнении заданий, выполнять требования и условия ролевых игр, договариваться и приходить к общему решению, формулировать собственное мнение и отстаивать свою позицию, осуществлять взаимопомощь.

В программу курса включены следующие формы занятий: беседа-диалог, лекция, экскурсия, практические занятия, встречи с сотрудниками правоохранительных органов, конкурсы, просмотры видеофильмов с последующим их обсуждением.

Данный курс можно разделить на два блока: первый блок – мотивационно-информационный (5 ч) и второй блок – практический (10 ч) (рис. 2).

Рис. 2. Схема курса «Криминальные ситуации и личная безопасность»

Мотивационно-информационный блок направлен на расширение кругозора обучающихся и формирование мотивации к обучению, связанных с поведением и включает такие формы деятельности, как беседа-диалог по теме «Психологические основы самозащиты», беседа с сотрудниками правоохранительных органов по теме «Ответственность за совершение преступлений».

Практический блок направлен на профилактику предотвращения опасных ситуаций, на формирование безопасного поведения в различных жизненных ситуациях и правовое просвещение. В данном блоке преобладает игровой вид деятельности по таким темам, как «Я смогу себя защитить», Профилактика предотвращения возникновения криминальных ситуаций» «Безопасность в нестандартных ситуациях»; также предусмотрены занятия по проектной деятельности («Я на природе, а опасность рядом», «Дорожно-транспортная безопасность "Я в путешествии"»); а также просмотр видеофрагментов с последующим обсуждением по теме «Правила поведения при захвате в заложники (в помещении, на улице, в поезде, в самолете, на речном транспорте)».

Заключение

Таким образом, разработанный курс «Криминальные ситуации и личная безопасность» по ОБЖ предполагает целенаправленную работу по формированию

безопасного поведения в криминальных ситуациях у обучающихся 5-х классов. Используя на занятиях активные формы и методы внеурочной деятельности по ОБЖ (проектная деятельность, игры-соревнования, решение ситуационных задач), можно сформировать у учащихся сознательное и ответственное отношение к личной безопасности и безопасности окружающих, сформировать умения предвидеть и оценивать возникающие ситуации по характерным признакам, а также умения анализировать, проектировать модели личного безопасного поведения в криминальных ситуациях.

Список литературы

- 1. Акимова Л.А. Формирование знаний о криминогенных ситуациях у учащихся как основа организации безопасной жизнедеятельности и снижения виктимности // Основы безопасности жизни. 2016. № 3. С. 33–36.
- 2. Акимова Л.А. Методические аспекты внеурочной воспитательной деятельности учителя ОБЖ // Основы безопасности жизнедеятельности. 2009. № 11. С. 22–29.
- 3. Сафин А.И. К вопросу о формировании знаний в области криминогенной безопасности в процессе изучения курса ОБЖ // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 1034–1037. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/88/17604/ (дата обращения: 21.10.2019).
- 4. Лемеш К.И. Опасные ситуации криминогенного характера в общественных местах и методика обучения безопасному поведению при их возникновении. Екатеринбург, 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://elar.uspu.ru/handle/uspu/9135 (дата обращения: 21.10.2019).
- 5. Смирнов А.Т., Хренников Б.О. ОБЖ. 5–11 классы. М.: Просвещение, 2011. 240 с.

ОБЗОРЫ

УДК 159.98

О ДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИКАХ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ

¹Синякова М.Г., ²Крупкин А.В.

¹ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России», Екатеринбург, e-mail: msinykova@yandex.ru; ²ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: proseka-sibir@mail.ru

В статье представлен обзор имеющегося диагностического инструментария, позволяющего изучать в комплексе процесс развития универсальных компетенций у студентов. Значимость универсальных компетенций в процессе становления специалиста связывается с их устойчивым и неугасаемым характером. В свою очередь это является фундаментом для таких образований, как профессиональная готовность и компетентность, профессионализм, мастерство, индивидуальное творчество и др. При этом авторы указывают на незначительное количество исследований, посвященных изучению динамики развития универсальных компетенций у студентов в комплексе, а также работ, связанных с подбором психолого-педагогических диагностик для этого процесса. На основе анализа уже имеющегося диагностического инструментария для изучения развития компетенций, авторы делают следующие выводы. Для таких универсальных компетенций, как разработка и реализация проектов (УК 2), командная работа и лидерство (УК 3), коммуникация (УК 4), межкультурное взаимодействие (УК 5), самоорганизация и саморазвитие, в том числе здоровьесбережение (УК-6 и УК-7), на сегодняшний день имеется набор диагностик, которые уже успешно апробированы в практике. Диагностический инструментарий для выявления динамики развития таких компетенций, как системное и критическое мышление (УК 1) и безопасность жизнедеятельности (УК 8), требует своего расширения и обновления

Ключевые слова: универсальные компетенции согласно ФГОС ВО 3++, формирование и развитие универсальных компетенций в вузе, методики изучения динамики развития универсальных компетенций у студентов

ABOUT DIAGNOSTIC TECHNIQUES TO EXAMINE THE DEVELOPMENT OF GENERIC COMPETENCIES AMONG STUDENTS

¹Sinyakova M.G., ²Krupkin A.V.

¹Ural Institute of SBS EMERCOM of Russia, Yekaterinburg, e-mail: msinykova@yandex.ru; ²Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: proseka-sibir@mail.ru

The article provides an overview of available diagnostic tools allowing to study the process of development of generic competences at students totally. The importance of generic competences in the process of becoming a specialist associated with their steady and neugasaemym character. This in turn is the basis for such entities as the professional commitment and competence, professionalism, skill, individual creativity, etc. In doing so, the authors point to the small amount of research devoted to the study of the dynamics of the development of generic competencies among students in the complex, as well as work connected with the selection of psycho-pedagogical Diagnostics for this process. On the basis of an analysis of existing diagnostic tools for studying the development of competencies, the authors make the following conclusions. For such generic competences as project development and implementation (WK 2), teamwork and leadership (WK 3), communication (WK 4), intercultural interaction (WK 5), self-organization and self-development, including zdorovesberezhenie (WK 6 and WK 7) at Today, there is a set of diagnostics that have already been successfully tested in practice. Diagnostic tools to identify the dynamics of such competencies as system and critical thinking (WK 1) and safety of life (WK 8) requires its extensions and updates.

Keywords: universal competence according to the GEF in 3 ++, the formation and development of generic competencies at the University, methodology study of the dynamics of the development of generic competencies among students

В качестве одного из конструкта современного обновления содержания профессионального образования в рамках компетентностного подхода рассматриваются универсальные компетенции как комплекс базовых знаний отличающихся широким уровнем обобщения. Значимость универсальных компетенций в процессе становления специалиста связывается с их устойчивым и неугасаемым характером, что является фундаментом для таких об-

разований, как профессиональная готовность и компетентность, профессионализм, мастерство, индивидуальное творчество и другие. Данные компетенции, по мнению специалистов, прежде всего, характеризуют надпрофессиональные способности личности, детерминирующие успешную деятельность человека не только в профессиональных, но и социальных сферах [1].

В последнее время увеличился интерес к проблеме формирования и развития

универсальных компетенций. Как комплексная проблема данный вопрос рассматривается в контексте организации научно-исследовательской деятельности студентов [2]; в процессе обучения иностранному языку [3], а также с точки зрения в целом формирования и оценивания компетенций в образовании [4]. При этом практически не рассматривается вопрос о подборе психолого-педагогических диагностик, с помощью которых можно было бы фиксировать динамику развития универсальных компетенций у студентов в комплексе.

Цель исследования: обзор и обоснование пакета диагностических методик, позволяющих фиксировать динамику развития универсальных компетенций у студентов.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на материалах уже имеющихся психолого-педагогических исследований, посвященных проблемам диагностирования процесса развития компетенций у обучающихся. В качестве методов исследования использованы общетеоретические методы: анализ теоретических и научно-практических источников, обобщение, проектирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что в ФГОС ВО 3++ закреплен перечень универсальных компетенций (УК), единый по уровням образования для всех направлений и специальностей (таблица).

Хотим отметить, что на сегодняшний день вопрос оценивания степени сформированности универсальных компетенций является открытым и дискуссионным [5]. Более того, поскольку универсальные компетенции имеют надпредметный характер, то их формирование осуществляется в рамках различных форм организации образовательного процесса независимо от конкретной учебной дисциплины образовательной программы, на протяжении всего периода обучения [6]. В этой связи есть необходимость использования психолого-педагогической диагностики, направленной на определение как индивидуальной, так и групповой динамики развития универсальных компетенций у студентов.

Рассмотрим возможности для использования уже имеющихся диагностических методик для использования в процессе оценки развития универсальных компетенций у студентов.

УК 1 — Системное и критическое мышление. Наличие данной универсальной компетенции в новых ФГОС ВО, по всем направлениям и специальностям, лишь подчеркивает актуальность для высшей школы задачи формирования как навыков критического мышления, так и свойств личности, обеспечивающих развитие мотивации и способностей студенческой молодежи к инновационной профессиональной деятельности [7]. При этом специалисты указывают на тот факт, что тестирование критического мышления является проблемным вопросом для системы профессионального образования [7, 8].

Универсальные компетенции ФГОС ВО 3++

УК	Код и наименование УК
Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач
Разработка и реализация проектов	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений
Командная работа и лидерство	УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде
Коммуникация	УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)
Межкультурное взаимодействие	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах
Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)	УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни
	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности
Безопасность жизнедеятельности	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций

Прежде всего, это связано с тем, что большинство имеющихся уже методик разработаны для школьников, а значит, требуют доработки. Второй аспект проблемы заключается в полноценном переводе американских тестов на русский язык. В основном это тесты критического мышления Л. Старки (2004). Наиболее популярным благодаря тому, что имеется в свободном доступе в интернете, стал уточнённый и отредактированный вариант Е.Н. Волкова (Претест критического мышления; Посттест критического мышления) [9]. Существует также перевод и адаптация методики Л. Старки специалистами из Украины (Е.Л. Луценко, 2014). Данный тест соответствует психометрическим требованиям надёжности, дискриминативности, валидности, оснащён нормами для студенческой и взрослой возрастных групп обоего пола [10]. Специалисты из Пятигорска И.В. Боязитова, В.В. Белоус используют собственную адаптированную методику Л. Старки в исследованиях студентов, но в широком доступе этой методики нет.

УК 2 – Разработка и реализация проектов. Нужно отметить, что исследований в этой области немного. К тому же особого единства в подборе методик для оценки проектной компетенции нет. Так, Т.А. Парфенова для изучения уровня развития различных компонентов проектной деятельности у будущих педагогов использовала следующие методики: 16-факторный личностный опросник (Р. Кеттел); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова); методики диагностики личности на мотивацию к успеху (Т. Элерс), и диагностики уровня развития рефлексивности (А.В. Карпов); тест коммуникативных умений (Л. Михельсон); методика диагностики личностной креативности (Е.Е. Туник) [11].

Свое исследование, посвященное также изучению разных компонентов проектировочной компетенции у педагогов, Е.В. Кетриш строит на следующих методиках: оценка уровня развития качества личности по Э.Ф. Зееру (экспертная оценка); изучение направленности личности (методика В. Смекала и М. Кучера); экспресс-диагностика уровня самооценки; методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной; различные экспертные оценки [12].

На наш взгляд, при изучении процесса развития проектной компетенции, особенно на начальном этапе ее формирования в вузе, может быть использован тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В.Д. Менделевича. С помощью данной методики можно оценить 3 составляющих антиципационной состо-

ятельности: 1) личностно-ситуативную; 2) пространственную; 3) временную. А также можно оценить и общую антиципационную состоятельность, которая подсчитывается как сумма по трем составляющим) [13].

В целом отметим, что подбор диагностик для оценки проектной (прогностической) компетенции во многом обусловлен целями и концепцией исследований. Вместе с тем без экспертной оценки, на наш взгляд, при изучении динамики развития данной компетенции у студентов в течение всего времени обучения в вузе, вряд ли можно обойтись.

УК 3 — Командная работа и лидерство. В отечественной психодиагностике имеется немало методик, с помощью которых можно оценить развитие этой универсальной компетенции. К таким методикам относятся [14, 15]:

 методика выявления уровня коммуникативных и организаторских способностей (КОС) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина;

- методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в деловом и межличностном общении (В. Бойко), позволяющая определить степень выраженности таких стратегий, как миролюбие, избегание и агрессия;
- методика диагностики социально-коммуникативной компетентности (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов), рассчитана на изучение отдельных личностных факторов у лиц со средним и высшим образованием;
- методика «Показатели индивидуализма коллективизма» (Л.Г. Почебут), направлена на выявление индивидуалистских либо коллективистских установок личности.

Выбор диагностического инструментария для оценки данной универсальной компетенции в этом случае также может быть связан с целями и концепцией исследования.

УК 4 – Коммуникация. Достаточно часто исследователи для определения уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений используют аналогичную методику - методика «Тест коммуникативных умений», разработанную Л. Михельсон (адаптация Ю.З. Гильбух). Нужно отметить, что ранее рассмотренная методика КОС В.В. Синявского и Б.А. Федоришина также может быть использована для этих целей. В этой связи исследователи могут использовать методику выявления уровня коммуникативных и организаторских способностей (КОС) для изучения динамики развития двух универсальных компетенций – командная работа и лидерство, а также коммуникация.

УК 5 – Межкультурное взаимодействие. С развитием поликультурного образовательного пространства внимание к развитию этой универсальной компетенции усилилось. Имеется несколько известных и проверенных диагностик, направленных на выявление особенностей межкультурной коммуникации и взаимодействия личности [15]:

- тест культурно-ценностных ориентаций (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут);
- методика исследования типа этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова);
- методика «Виды и компоненты толерантности – интолерантности» (Г.Л. Бардиер);
- методика адаптации личности к новой социокультурной среде (Л.Я. Янковский).

Выбор диагностического инструментария по данной универсальной компетенции может быть связан не только с целями и концепцией исследования, но и особенностями социально-культурной среды региона, в котором находится вуз.

Следующая универсальная компетенция — Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение) — имеет два кода УК 6 и УК 7.

Универсальная компетенция УК 6 отражает, насколько обучающийся способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни. Для изучения динамики развития этой компетенции подходит достаточно простая, но надежная и часто используемая методика Т.А. Ратановой и Н.Ф. Шляхта — самотест «Готовность к саморазвитию» [16]. Целью данной методики является диагностировать готовность к саморазвитию по двум основным показателям:

- 1. Потребность знать самого себя (ГЗС готовность знать себя: хочу знать себя).
- 2. Готовность самосовершенствоваться (ГМС готовность: могу самосовершенствоваться).

Универсальная компетенция УК 7 отражает, насколько обучающийся способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Несмотря на популярность идей здорового образа жизни, практически все методики изучения этого феномена были созданы на рубеже XX-XXI вв. Отметим, что все методики относятся к опросам [17-19]: анкета «Умеете ли Вы вести здоровый образ жизни и производительно работать?» (А. Яссингер); анкета оценки уровня здоровья по основным функциональным системам (В.Б. Войнов, Л.А. Бугаев, С.Н. Кульба и др., 1999); субъективная оценка образа жизни и соматического здоровья (Московченко О.Н., 1999); анкета «Умеете ли Вы вести здоровый образ жизни?» (Р.И. Айзман, М.В. Иашвили, Н.Ф. Лысова и др. 2001).

На наш взгляд, при изучении динамики развития данной компетенции у студентов в течение всего времени обучения в вузе необходимо использовать также и экспертную оценку.

УК 8 – Безопасность жизнедеятельности. Данная универсальная компетенция только появилась в ФГОС ВО нового поколения. Специалисты, осмысляя ее значение и способы формирования, указывают, что данный факт – это отражение необходимости формирования у молодых людей мотивации на культуру безопасной жизни [20]. Кроме того, профессиональная деятельность бакалавров, так или иначе, связана с обеспечением безопасности человека в современном мире, формированием комфортной техносферы, минимизацией негативного воздействия на природную среду, сохранением жизни и здоровья людей за счет использования современных технических средств, методов контроля и прогнозирования [21].

Методики изучения уровня сформированности данной компетенции носят в основном опросный характер и связаны с целью проверки освоения знаний и умений по обязательной дисциплине учебного плана всех программ бакалавриата и специалитета «Безопасность жизнедеятельности». Вместе с тем нам кажется весьма логичным включить в процесс изучения динамики развития данной компетенции опросники (тесты) и по тем дисциплинам, которые связаны с соблюдением охраны труда, организации трудовой и социальной деятельности людей. И пока данные методики разрабатываются и апробируются, есть необходимость использования также экспертных оценок.

Выводы

1. Для таких универсальных компетенций, как УК 2 — Разработка и реализация проектов, УК 3 — Командная работа и лидерство, УК 4 — Коммуникация, УК 5 — Межкультурное взаимодействие, УК 6 и УК 7 — Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение), на сегодняшний день имеется набор диагностик, которые уже успешно апробированы в процессе изучения степени сформированности указных компетенций. Выбор диагностического инструментария для изучения процесса развития указанных компетенции может быть связан с це-

- лями и концепцией самого исследования. Для компетенции УК 5 этот выбор может быть также обусловлен спецификой региональной социокультурной ситуации, где обучаются студенты.
- 2. Тестирование системного и критического мышления (УК 1) пока является проблемным вопросом для системы профессионального образования. Это связано с широким использованием тестов критического мышления американского психолога Л. Старки. Имеются как уже переведенные и апробированные варианты этих тестов. Но вместе с тем отечественные специалисты имеют возможность самостоятельного перевода и адаптации этого теста.
- 3. Для вновь появившейся в составе универсальных компетенций УК 8 Безопасность жизнедеятельности на сегодняшний день используются в основном опросные методики, связанные с проверкой освоения знаний и умений по обязательной дисциплине учебного плана всех программ бакалавриата и специалитета «Безопасность жизнедеятельности». В этой связи актуализируется задача составления и апробации универсальных методик, направленных на выявление динамики развития этой компетенции.

Список литературы

- 1. Мишин И.Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 66-75.
- 2. Иванова Е.О. Формирование универсальных компетенций студентов в процессе научно-исследовательской деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 146–155.
- 3. Мещеряков А.С., Миханова О.П. Модель формирования и развития универсальных компетенций студентов вуза в процессе обучения иностранному языку // Научные исследования в образовании. 2010. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-i-razvitiya-universalnyh-kompetentsiy-studentov-vuza-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 17.11.2019).
- 4. Ефремова Н.Ф. Формирование и оценивание компетенций в образовании: монография. Ростов н/Д.: «Аркол», 2010 408 с.
- 5. Бершадская М.Д., Серова А.В., Чепуренко А.Ю., Зима Е.А. Компетентностный подход к оценке образовательных результатов: опыт российского социологического образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 38–50. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-2-38-50.

- 6. Казакова Е.И., Тарханова И.Ю. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 127–135.
- 7. Боязитова И.В., Белоус В.В., Ромащенко С.В. Исследование навыков критического мышления и их эффективности у студентов на разных этапах обучения в вузе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Т. 5. № 6А. С. 189–201.
- 8. Волков В.Н. Тесты критического мышления: вводный обзор // Психологическая диагностика. 2015. № 3. С. 5–23.
- 9. Адаптированный тест критического мышления Л. Старки // Режим доступа: evolkov.net/critic.think/tests/ (дата обращения: 18.08.2019).
- 10. Луценко Е.Л. Адаптация теста критического мышления Л. Старкы // Вестник Харьк, нац. ун-та имени В.Н. Каразина. Серия: Психология. 2014. № 1110. С. 65–70.
- 11. Парфенова Т.А. Формирование проектной компетентности будущих педагогов в условиях вуза // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-proektnoy-kompetentnosti-buduschih-pedagogov-v-usloviyah-vuza (дата обращения: 18.11.2019).
- 12. Кетриш Е.В. Формирование проектировочной компетенции как фактора успешной профессиональной деятельности педагога в условиях внедрения инклюзивного образования: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. 166 с.
- 13. Менделевич В.Д. Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) экспериментально-психологический метод оценки готовности к неврологическим расстройствам // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. № 3. С. 35–40.
- 14. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. М.: Бахрах-М, 2017. 672 с.
- 15. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
- 16. Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие. Флинта: Московский психолого-социальный ин-т, 2008. 319 с.
- 17. Практикум по валеологии / Под ред. Г.А. Кураева. Ростов н/Д., 1999. С. 15–23.
- 18. Московченко О.Н. Практикум по валеологии. Красноярск, 1999. 228 с.
- 19. Айзман Р.И., Иашвили М.В., Лысова Н.Ф., Абаскалова Н.П., Рубанович В.Б. Основы ЗОЖ и профилактики вредных привычек: мет. пособие. Новосибирск: ГЦРО, 2001. С. 22–23.
- 20. Кретова И.Г. Формирование универсальных компетенций студентов средствами дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 3. С. 62–66.
- 21. Шарапов А.А. Формирование компетенций по безопасности жизнедеятельности в системе подготовки бакалавров образования // Педагогика высшей школы. 2016. № 3.1. С. 208–210. URL https://moluch.ru/th/3/archive/43/1422/ (дата обращения: 19.11.2019).

СТАТЬИ

УДК 821.161.1:61

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО Ионов А.Ю.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, Краснодар, e-mail: corpus@ksma.ru

В статье представлены результаты медико-литературного исследования творчества Ф.М. Достоевского. Непростой жизненный путь писателя дал ему массу впечатлений, познакомил его с людьми во всем многообразии их душевных устремлений, с людьми физически и душевно искалеченными, обогатили его жизненный опыт и понимание человеческой психологии. Глубокое знание психологии людей, собственная болезнь, знакомство со многими врачами и использование их медицинских советов, самостоятельное изучение доступной медицинской литературы позволили писателю создать впечатляющие картины болезни своих героев Достоверное описание клинической картины различных заболеваний, анализ деятельности врачей на страницах произведений великого писателя является отражением глубокого знания жизни и понимания психологии человека. Величайший мастер-психолог, видевший и понимавший тончайшие движения человеческих душ, Ф.М. Достоевский с удивительной проникновенностью изобразил все стороны человеческой жизни, болезнь и смерть своих героев. Любопытны суждения самого Ф.М. Достоевского как пациента о современной ему медицине. Все это делает его литературное наследие интересным для врачей, позволяет с другой точки зрения оценить произведения великого автора и может служить своеобразным клинико-художественным пособием для студентов-медиков.

Ключевые слова: медицинские темы, творчество, клинические примеры, Ф.М. Достоевский

MEDICAL THEMES IN THE WORKS F.M. DOSTOEVSKY

Ionov A.Yu.

Kuban State Medical University, Krasnodar, e-mail: corpus@ksma.ru

The article presents the results of medical and literary research of F.M. Dostoevsky's creativity. The difficult life path of the writer gave the writer a lot of impressions, introduced him to people in all the diversity of their spiritual aspirations, with people physically and mentally crippled, enriched his life experience and understanding of human psychology. Deep knowledge of human psychology, their own illness, many doctors and use their medical boards, self-study of the available medical literature allowed the writer to create impressive paintings of the illness of his characters Accurate description of the clinical picture of different diseases, the analysis of activities of doctors on the pages of the works of the great writer is a reflection of the deep knowledge of life and understanding human psychology. The greatest master psychologist who saw and understood the subtlest movements of human souls, F.M. Dostoevsky with amazing insight depicted all aspects of human life, the disease and death of his heroes. Curious judgments of F.M. Dostoevsky as a patient of modern medicine. All this makes his literary heritage interesting for doctors, allows from another point of view to evaluate the work of the great author and can serve as a kind of clinical and artistic tool for medical students.

Keywords: medical topics, creativity, clinical examples, F.M. Dostoevsky

Великий русский писатель Ф.М. Достоевский, о котором М. Горький сказал, что по силе художественной изобретательности его талант может быть равен только Шекспиру [1], выразил своим творчеством не только безмерность страданий «бедных», «униженных и оскорбленных», но и дал психологически достоверные картины физически и душевно больных людей. Величайший мастер-психолог, видевший и понимавший тончайшие движения человеческих душ, Ф.М. Достоевский с удивительной проникновенностью изобразил все стороны человеческой жизни, болезнь и смерть своих героев.

Цель исследования: дать характеристику и проанализировать медицинские темы в произведениях Ф.М. Достоевского с точки зрения врача-клинициста.

Материалы и методы исследования

В качестве методологических подходов использовались исторический, деятельностный, идеографический, позволяющий понять особенности личности Ф.М. Достоевского, и описательный. При работе над статьей были изучены следующие источники: полное собрание сочинений автора и некоторые критические и исследовательские работы, затрагивающие интересующую нас тематику.

Результаты исследования и их обсуждение

Сын небогатого лекаря, Ф.М. Достоевский родился и вырос при Мариинской больнице, где работал его отец. Нужда, алкоголизм отца, мрачные стены больни-

цы, изможденные лица больных и калек, «скорбные листы», лекари — вот первые детские впечатления будущего писателя [2].

Дальнейшие вехи жизненного пути – кружок петрашевцев, каторга, солдатчина, сибирское поселение – дали писателю массу впечатлений, познакомили его с людьми во всем многообразии их душевных устремлений, с людьми физически и душевно искалеченными, обогатили его жизненный опыт и понимание человеческой психологии.

Глубокое знание психологии людей, собственная болезнь (эпилепсия с 1850 года), знакомство со многими врачами и использование их медицинских советов позволили создать писателю впечатляющие картины болезни своих героев [2].

В воспоминаниях о Ф.М. Достоевском упоминаются имена врачей, за работой и бытом которых он имел возможность наблюдать и советы которых использовал в своих произведениях. Это петербургский доктор Ризенкампф, который позволил Ф.М. Достоевскому познакомиться со своими пациентами из городских низов, московский доктор — друг молодости С.Д. Яновский, родственник жены М.Н. Сниткин, ученица И.М. Сеченова, первая русская женщинаврач Н.П. Суслова и другие [1, 2].

В некоторых произведениях Достоевский изобразил медицинских работников разной степени культуры и знаний, но чаще честных, отзывчивых, преданных своему делу. Это терпеливый, умный доктор-психолог «со Станиславом на шее», лечивший сироту Нелли («Униженные и оскорбленные»). Доктор Герценштубе, который «был добр и человеколюбив, лечил бедных больных и крестьян даром, сам ходил в их конуры и избы и оставлял деньги на лекарство». И интриган «московский доктор Варвинский» («Братья Карамазовы»). В романе «Идиот» Ф.М. Достоевский пишет о старшем враче московских тюремных больниц Федоре Петровиче Гаазе, о котором писатель услышал на каторге и интересовался его личностью. Об этом свидетельствует не только «Идиот», но и черновые записи к »Преступлению и наказанию», «Житию великого грешника» и записные книжки Ф.М. Достоевского. Ф.П. Гааз – реально существующее лицо, человек много сделавший для смягчения жестоких условий содержания заключенных и ссыльных [3]. Арестантам и больным доктор раздавал все свои средства и завоевал, благодаря своему бескорыстию, широкую популярность у населения. Вот как рассказывает о нем Ипполит – один из героев романа «Идиот»: «...в Москве жил один старик, один «генерал», то есть действительный статский советник, с немецким именем; он всю жизнь таскался по острогам и по преступникам; каждая пересыльная партия в Сибирь знала заранее, что на Воробьевых горах ее посетит старичок генерал...». «Он давал деньги, присылал необходимые вещи – портянки, подвертки, холста, приносил иногда душеспасительные книжки и оделял ими каждого грамотного, с полным убеждением, что они будут их дорогой читать и что грамотный прочтет неграмотному, про преступления он редко расспрашивал, разве выслушивал, если преступник сам начинал говорить... Он говорил с ними, как с братьями, но они сами считали его под конец за отца. Если замечал какую-нибудь ссыльную женщину с ребенком на руках, он подходил, ласкал ребенка, пощелкивал ему пальцами, чтобы он засмеялся. Так поступал он множество лет, до самой смерти; дошло до того, что его знали по всей России и по всей Сибири, то есть все преступники» [4].

Глубокая наблюдательность и советы врачей позволили Достоевскому описать ряд патологических состояний, которые поражают своей обстоятельностью, достоверностью.

Перед нами проходит целая галерея людей мнительных, нерешительных, измученных страхами и галлюцинациями, страдающих «падучей болезнью», алкоголизмом и т.д. Вот как, например, описаны страхи одного из героев с тревожно-мнительным характером, от имени которого ведется повествование («Униженные и оскорбленные»): «...с самого наступления сумерек стал впадать в то состояние души, которое так часто приходит ко мне теперь в моей болезни по ночам и которое я называю мистическим ужасом. Это – самая тяжелая, мучительная боязнь чего-то, чего я сам определить не могу, чего-то непостигаемого и несуществующего в порядке вещей, но что непременно, может быть, сию же минуту, осуществится, как бы в насмешку всем доводам разума... В моей тоске неопределенность опасности еще более усиливает мучения...» [3].

Известный критик Н.А. Добролюбов считал, что мнительность, неуверенность в себе порождена забитостью, постоянными унижениями, нищетой. Он так писал о Прохорчине, герое повести «Господин Прохорчин»: «...характер у него боязливый, как у всех забитых... На свете видит и случайности разного рода: болезни, пожары, внезапные увольнения по службе по желанию начальства... Бедняка начинает преследовать мысль о непрочности, о необеспеченности его положения» [5].

В целом ряде произведений Ф.М. Достоевский описывает галлюцинации. Так,

картина загробного мира дана как слуховая галлюцинация маленького чиновника, спившегося и, видимо, заболевшего белой горячкой («Бобок»); больной Ипполит («Идиот») видит неслыханно отвратительное насекомое, образ которого олицетворяет все хищное и жестокое, что порождает в душе человека действительность, враждебную всему человеческому; галлюцинирует и Иван Федорович Карамазов («Братья Карамазовы»), который неожиданно видит перед собой гражданина лет пятидесяти в поношенном костюме, который оказывается чертом, сатаной и с которым больной Иван Карамазов ведет спор, понимая, что это его галлюцинация, болезнь [3]. Он говорит: «Ты – ложь, ты – болезнь моя, ты – призрак. Я только не знаю, чем тебя истребить, и вижу, что некоторое время надобно пострадать. Ты моя галлюцинация».

Из переписки Достоевского видно, что он получил в 1880 г. письмо от врача, подтверждавшего верность галлюцинации, описанной в романе «Братья Карамазовы». В письме редактору-исполнителю «Русского вестника» Достоевский писал: «Долгом считаю, однако, Вас уведомить, что я давно уже справлялся с мнением докторов (и не одного). Они утверждают, что не только подробные кошмары, но и галлюцинации перед «белой горячкой» возможны» [1, 3, 5].

В «Двойнике» писатель дает нам историю душевной болезни г. Голядкина, который раздвоился в собственном сознании. Возникший в воображении героя двойник — умелый и цепкий г. Голядкин-младший, начинает подменять, вытеснять из жизни г. Голядкина-старшего. «Он чувствует всем существом своим, что кто-то совершенно на него похожий, подменил его, действует, говорит за него, как будто это он сам, но делает и говорит нечто зловещее, враждебное ему, г. Голядкину, и все верят этому извергу, и никто не замечает, не хочет видеть и слышать его, настоящего Голядкина» [6].

Глубоким социальным значением полны кошмары несчастного г. Голядкина, под которым писатель видит раздвоение человека между требованиями собственного «я», не желающего жить по законам человечности и требованиям, предъявляемыми к нему бесчеловечным обществом.

Эта социальная тема перенесена писателем в сферу психопатологическую, погружая читателя в мрачную бездну больной души.

Безусловно, эта сфера является больше частью клинициста, чем художника, но Достоевский этим приемом добился главного — показа омерзительной действительности, калечащей души людей.

Люди гибнут, сходят с ума, кончают жизнь самоубийством, обилие персонажей стоят на грани сумасшествия или уже преступили эту грань. Все это нельзя объяснить только болезненным тяготением самого писателя к психопатологии. Но и безумная, жестокая действительность как тогда, так и сейчас способна довести людей до сумасшествия [7].

Писатель изобразил не только болезни человеческой души, но и, как сказал критик Н.Н. Страхов, «духовные болезни» современного общества. Д.И. Писарев в статье «Борьба за жизнь» (1867 г.), говоря о болезни Раскольникова («Преступление и наказание»), доказывает, что корень его болезни таился не в мозгу, а в кармане.

Наибольшее внимание писатель уделил описанию эпилепсии, «падучей» болезни князя Мышкина [8], черты образа которого носят автобиографический характер. Он наделил ею и некоторых других своих героев (Нелли из романа «Униженные и оскорбленные», Смердяков из «Братьев Карамазовых»), то есть той же тяжелой болезнью - эпилепсией, которой страдал сам. Состояние Мышкина перед эпилептическим припадком соответствует тому, что, по рассказам Достоевского, он испытывал при приближении болезни. Вот как описывается эпилептическая аура князя Мышкина: «...в эпилептическом состоянии его была одна степень почти перед самым припадком (если только припадок приходил наяву), когда вдруг, среди грусти, душевного мрака, давления, мгновениями как воспламенялся его мозг и с необыкновенным порывом напрягались разом все жизненные силы его. Ощущение жизни, самосознания почти удесятерялось в эти мгновения, продолжавшиеся как молнии. Ум, сердце озарялись необыкновенным светом; все волнения, все сомнения его, все беспокойства как бы умиротворялись разом, разрешались в какое-то высшее спокойствие, полное ясной, гармоничной радости и надежды, полное разума и окончательной причины. Но эти моменты, эти проблески были еще только предчувствием той окончательной секунды (никогда не более секунды), с которой начинался сам припадок». И далее – «...отупение, душевный мрак, идиотизм стояли перед ним ярким последствием этих «"высочайших минут"» [3, 7, 8]

Это описание эпилептической ауры князя Мышкина-Достоевского настолько ярко и документально, что оно легко может служить иллюстрацией к лекции по эпилепсии.

В некоторых произведениях Достоевский описал больных, страдающих болезнями внутренних органов: туберкулез

легких Ипполита («Идиот») и Катерины Ивановны («Преступление и наказание»), ревматический порок сердца Нелли («Униженные и оскорбленные») и т.д. Но описание физических страданий явно уступает по яркости и реальности описаниям душевных заболеваний.

По-видимому, одной наблюдательности, консультаций с врачами и даже психологического таланта было бы недостаточно для удивительно точного в медицинском отношении описания психических и других заболеваний. Ф.М. Достоевский, образованнейший человек своего времени, был знаком, как это видно из его произведений, записных книжек и воспоминаний о нем, с наиболее интересными медицинскими сочинениями, которые, безусловно, помогли дать психологически правильные описания болезни.

Он был знаком с произведениями немецкого физиолога Л. Бюхнера «Сила и материя» и немецкого естествоиспытателя К. Фохта «Физиологические письма», — представителями так называемого вульгарного материализма XIX в., немецкого писателя и врача Т. Пидерита «Мозг и дух», английского физиолога Льюиса «Физиология обыденной жизни», пользовавшейся широкой популярностью в передовых кругах русского общества, и другими сочинениями [1, 2, 5].

Но писателю не всегда были понятны передовые материалистические идеи естествознания. Так, Достоевский в »Записках из подполья» с нарочитой вульгаризацией отнесся к идеям Ч. Дарвина о естественном отборе и происхождении видов. Это вызвало желчные замечания известного публициста и писателя Н. Щедрина, который в »Современнике» (1864) высмеивает философию героя Достоевского, приравнивая ее к учению средневекового церковника Фомы Аквинского [1].

Когда Достоевский приступил к своему последнему роману «Братья Карамазовы», в русской печати появился ряд статей о знаменитом французском физиологе Клоде Бернаре в связи с его смертью [2]. Для Дмитрия Карамазова с его представлениями о бессмертии души неприемлем материализм Клода Бернара: «Ух, Бернары! Много их расплодилось!» — восклицает он.

С иронией пишет Достоевский о современной ему медицине, процессе излишней специализации, начавшейся уже в то время, о преклонении перед иностранными авторитетами. «Совсем, совсем, я тебе скажу, – рассуждает черт из «Братьев Карамазовых», – исчез прежний доктор, который ото всех болезней лечил, теперь только одни

специалисты во всех газетах публикуются. Заболи у тебя нос, тебя шлют в Париж: дескать, европейский специалист носы лечит. Приедешь в Париж, он осмотрит нос: «Я, Вам скажет только правую ноздрю могу вылечить, потому что левых ноздрей я не лечу, это не моя специальность, а поезжайте после меня в Вену, там Вам особый специалист левую ноздрю долечит» [9].

Эта знаменитая сентенция из романа «Братья Карамазовы» далеко не случайна. Ф.М. Достоевский был весьма болезненным человеком, и это касалось не только его «душевного» недуга, но и соматических заболеваний (геморрой, анемический синдром, рецидивирующие легочные процессы). Поэтому, консультативное общение с самыми разными врачами в России и заграницей составляло немалую часть его жизни [9].

В течение почти всей жизни, особенно после каторги, писателя беспокоили симптомы со стороны дыхательной системы, да и причиной смерти стало тяжелое легочное кровотечение. Федор Михайлович, как заядлый курильщик часто жаловался на рецидивирующий кашель, что расценивали как «временный катар». Но с течением времени болезнь прогрессировала, стала нарастать одышка. Лечившие в то время писателя доктора Д.И. Кошлаков и Я.Б. Бретцель установили наличие эмфиземы легких. По их совету Ф.М. Достоевскому проводилось лечение «сжатым воздухом», что привело к временному улучшению. Они же рекомендовали курортную терапию в Бад Эмсе, где пациент под наблюдением немецких врачей Теодора Фрерихса и Иоганнеса Орта не без положительных результатов лечился в течение четырех сезонов. Однако заболевание прогрессировало, кроме одышки и кашля стали беспокоить боли в грудной клетке, отмечались длительные эпизоды охриплости и потери голоса, рецидивы увеличения шейных и подчелюстных лимфоузлов, эпизоды кровохаркания. В результате повторных легочных кровотечений наступила смерть, по официальному заключению от «разрыва легочной артерии» [1, 3, 9]. С точки зрения современной медицины, анализируя клинические проявления «легочного недуга», можно предположить, что великий писатель мог страдать туберкулезом, хронической обструктивной болезнью бронхоэктатической болезнью. легких, Тяжелое хроническое заболевание, тесное общение с врачами, невольный анализ собственных симптомов и болезненных ощущений не могли не отразиться на творчестве Ф.М. Достоевского, добавляя достоверность в изображение тех или иных клинико-литературных фрагментов, являющихся частью драматургии художественного произведения в целом.

Заключение

Талантливое, психологически точное изображение болезни персонажей, переживаний больных, достоверная передача многообразной симптоматики психических заболеваний — все это является отражением глубокого знания жизни и понимания психологии человека великим русским писателем Ф.М. Достоевским. Это делает его гениальные произведения вдвойне интересными для врачей и как своеобразные клинико-художественные пособия для студентов-медиков.

Список литературы

- 1. Волгин И.Л. Хроника рода Достоевских. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с.
- 2. Сараскина Л.И. Достоевский. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2013. 825 с.
- 3. Агеева 3.М. Федор Достоевский. Болезнь и творчество. М.: Алгоритм, 2016. 110 с.
- 4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Гос. изд. «Худож. литер.», 1956–1958. Т. 6. С. 254–257.
- 5. Калашников В.Г. Контекстный подход к литературоведению: Достоевский и психоанализ // Образование и наука: научный журнал. 2016. № 8 (137). С. 155–172.
- 6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Гос. изд. «Худож. литер.», 1956–1958. Т. 1. С. 674.
- 7. Геригк X.-Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых» (авториз. пер. с нем. и науч. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевского). СПб.: Из-во Пушкинского дома; Нестор-История, 2016. 320 с.
- 8. Богданов Н.Н. Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления. СПб.: Серебряный век, 2019. 170 с.
- 9. Дворецкий Л.И. О судьбах великих. М.: Умный доктор, 2018. 416 с.

СТАТЬИ

УДК 343.22:343.45(575.2)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бейшембек Кызы А.Б.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: asemabk@mail.ru

В данной статье был рассмотрен вопрос субъекта преступлений против избирательных прав граждан. Имея большое значение в ряду элементов состава преступления, субъект преступления играет важную роль для правильной квалификации совершения деяния и ведения успешной борьбы с преступностью. Ввиду изменений, произошедших в уголовном законодательстве Кыргызской Республики, был внедрен новый институт применения принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Но данный институт распространился только для конкретно перечисленных в уголовном законе деяний, такое явление, как нам кажется, было обусловлено тем чтобы не допустить злоупотребления нормами уголовного закона. Избирательные права, будучи гарантированными Конституцией, имеют большое значение в ряду основных прав граждан. И, конечно, посягательство на них может послужить основой для нарушения стабильности в обществе. В связи с этим избирательные права имеют опасность быть нарушенными множеством средств, в том числе и с использованием юридического лица, что в большей степени облегчает совершение посягательств, а также может повлечь более опасные последствия. Посредством данной статьи быль предпринята попытка корректировки норм уголовного закона в целях эффективной защиты прав и свобод граждан и интересов общества. Предпринятая корректировка заключается в том, чтобы перечень деяний, являющихся основанием для применения принудительных мер в отношении юридических лиц, был дополнен.

Ключевые слова: выборы, субъект преступления, юридическое лицо, референдум, избирательные права, норма, состав преступления

SOME ASPECTS OF THE SUBJECT OF CRIMES AGAINST SUFFRAGE CITIZENS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW KYRGYZ REPUBLIC

Beyshembek Kyzy A.B.

Kyrgyz National University named after J. Balasagyna, Bishkek, e-mail: asemabk@mail.ru

This article addressed the issue of the subject of crimes against the electoral rights of citizens. Of great importance in a number of elements of the corpus delicti, the subject of the crime plays an important role for the proper qualification of the commission of an act and the conduct of a successful crime fight. In view of the changes that took place in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic, a new institution was introduced to apply coercive measures of criminal law against legal entities. But this institution has spread only to the acts specifically listed in the criminal law, this phenomenon, as it seems to us, was caused in order to prevent abuse of the norms of the criminal law. Voting rights, being guaranteed by the Constitution, are of great importance among the basic rights of citizens. And, of course, an encroachment on them can serve as the basis for the violation of stability in society. In this regard, suffrage has the risk of being violated by a variety of means, including using a legal entity, which makes it easier to commit encroachments, and can also lead to more dangerous consequences. Through this article, an attempt was made to adjust the criminal law in order to effectively protect the rights and freedoms of citizens and the interests of society. The adjustment undertaken is that the list of acts that constitute the basis for the application of coercive measures against legal entities be supplemented.

Keywords: elections, subject of crime, legal entity, referendum, suffrage, norm, corpus delicti

Субъект преступления, являясь одним из ключевых элементов состава преступления, имеет колоссальное значение как для квалификации преступления, так и для вынесения решения о преступности совершенного деяния, то есть наличие или отсутствие данного элемента в корне решает вопрос о наличии состава преступления в целом. Также в некоторых случаях от субъекта преступления зависит характер и степень общественной опасности совершаемого деяния и тяжесть наступивших последствий.

Субъект преступления, как и все основополагающие понятия в уголовном пра-

ве, подвержен изменениям. Такое явление закономерно, а в некоторых случаях это требование времени. Ведь субъект преступления, характеризуя лицо, совершившее общественно опасное деяние, раскрывает нам признаки носителя общественно опасного поведения. Как известно, субъект преступления, как и другие элементы состава преступления, содержит в себе признаки, всецело объясняющие нам сущность данных элементов.

Изменение реалий, условий жизни и методов правового регулирования общественных отношений, безусловно, ведет и развитию и совершенствованию способов

совершения преступных посягательств, как человек адаптируется в новой среде, так и преступность модифицируется, приспосабливается к новым условиям, что, непременно, требует соответствующей реакции государства. Реакция государства может проявляться разными способами, одним из которых является изменение и принятие новых нормативно-правовых актов, соответствующих преобразованиям и трансформациям происходим в обществе. В данном вопросе мы согласимся с точкой зрения Р.А. Клычева развитие общества и в целом общественной жизни всегда сопровождается пересмотром и обновлением в системе социальной регуляции. Протекание этого процесса сопровождается зарождением и удалением социальных норм, изменением взаимосвязи, формы соприкосновения, ценности и их роли в системе общественных регуляторов [1].

Обозначая значимость субъекта именно преступлений против избирательных прав граждан в условиях развития уголовного законодательства Кыргызской Республики, хотелось бы сказать, что данные права, имея возможность быть нарушенными разнообразными способами, существуют в такой действительности, где их может нарушить не только рядовой гражданин, должностное лицо, но и юридическое лицо. В связи с этим вероятность того, что данные права при достаточной необходимости и мотивированности могут быть нарушены, увеличиваются в разы. А при условии, что субъектом преступлений против избирательных прав могут выступать и должностные лица, и лица, действующие в интересах юридического лица, то посягательства, совершаемые ими, несут более высокую общественную опасность и намного облегчают достижение поставленных перед субъектом или субъектами преступных целей, что в конечном итоге непосредственным образом влияет на наступившие общественно опасные последствия. Наступившие общественноопасные последствия могут быть настолько масштабными, что при достижении преступных целей может в целом нарушиться общественно политическая ситуация в государстве. Нестабильность политической ситуации, как общеизвестно, является детерминантом целого ряда нарушений прав и свобод человека.

Материалы и методы исследования

Субъект представляет собой правовое понятие и определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление; он ограничен только признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость),

которые необходимы для наступления уголовной ответственности в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, которые составляют лишь небольшую часть признаков лица, совершившего преступление [2].

Исходя из вышесказанного, можем определить, что понятие и признаки субъекта преступления досконально раскрываются в теории уголовного права. Оттуда же мы можем уяснить, что субъект преступления обладает несколькими обязательными признаками.

Рассматривая каждый признак и в целом само понятие субъекта преступления, мы можем найти исчерпывающие ответы по каждому вопросу и согласимся с С.Г. Деминым, который указал, что в российской уголовно-правовой доктрине субъект является обязательным элементом состава преступления, его неотъемлемой частью [3].

Хотелось бы обозначить значение именно субъекта преступлений против избирательных прав граждан. Его важность проявляется в том, что лицо, посягающее на права охраняемые статьями, предусматривающими преступления против избирательных прав, в полной мере осознает, насколько его деяние может повлечь негативные последствия не только для отдельного лица, при осуществлении им своих, гарантированных Конституцией, избирательных прав, но и для государства, на пути становления и развития его демократического устройства. Останавливаясь на элементе субъект преступления, в данной статье мы хотели бы заострить внимание на лицах, действующих в интересах или совершающих данные виды преступлений с использованием юридического лица. В том числе попытаемся обосновать необходимость включения данных статей в составы, предусматривающие применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Отечественное уголовное право далеко от отнесения юридического лица к числу субъектов преступления. Да, во вступившем в силу 1 января 2019 г. Уголовном кодексе Кыргызской Республики имплементирован институт применения принудительных мер в отношении юридического лица, но, как было сказано выше, данный институт не является частью понятия субъект преступления, а существует параллельно, наряду с ним.

Также хотелось бы отметить, что применение принудительных мер уголовноправового воздействия никоим образом не исключает уголовную ответственность физического лица, непосредственно совершающего преступление. Наоборот, включение, так скажем, дополнительной ответственности юридических лиц, даст наибольший превентивный эффект. Хотелось бы сказать о высокой общественной опасности использования юридических лиц при совершении преступного посягательства, это объясняется облегчением достижения поставленных целей и, возможно даже, облегчение сокрытия «следов» совершенного деяния. В периоды развития уголовного права, не побоимся сказать, все понятия и составляющие этой отрасли права подверглись изменениям, конечно, это явление нашло свое отражение в законодательстве. Происходящие изменения не прошли бесследно и для Кыргызской Республики, так с 1 января 2019 г. вступили в силу несколько новых кодексов: Кодекс о нарушениях, Кодекс о проступках, Уголовно-исполнительный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. С учетом последних изменений в уголовном законодательстве Кыргызской Республики, в отечественном уголовном праве появился институт привлечения к ответственности юридических лиц, которая проявляется в качестве применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия. Данное обстоятельство относится не ко всем составам, предусмотренным уголовным законом. Есть конкретный перечень деяний, за совершение которых предусмотрено применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Но все же институт ответственности юридических лиц — это не принципиальное новшество в теории уголовного права, да и в законодательстве некоторых зарубежных стран она уже давно присутствовала. В этой связи М.И. Гешелин справедливо отмечает, что опыт Англии, в которой давно сформирована подобная практика и имеются значительные наработки в части ее теоретического осмысления, может быть, полезным при совершенствовании и УК РФ [4]. Исходя из вышесказанного, полагаем, что внедрение института уголовно-правового воздействия на юридических лиц был перенят из положительного опыта других стран.

Опыт мирового развития уголовноправового регулирования свидетельствует об актуальности совершенствования уголовного законодательства в направлении восприятия национальным законодательством доктрины уголовной ответственности юридических лиц [5]. Как известно, проводимая в Кыргызской Республике судебноправовая реформа направлена на гуманизацию уголовного законодательства, а также она имеет целью обеспечение всесторон-

ней защиты прав и интересов личности и общества, и мы полностью поддерживаем происходящие в стране изменения законодательства и внедряемые новшества. При этом намереваясь посодействовать в охране прав и свобод личности, интересов общества и государства, полагаем, что некоторые нормы уголовного закона нуждаются в незначительной корректировке. В частности, в данной статье мы попытаемся аргументировать внесение изменений в норму Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Результаты исследования и их обсуждение

Избирательные права граждан предусматриваются группой норм, расположенных в Главе 29 Уголовного кодекса Кыргызской Республики Преступления против гражданских и иных прав. Данная группа состоит из пяти составов преступлений. В данной статье мы рассмотрим только одну статью 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании». Затрагивая избирательные права, мы не перестаем повторять, что они предусмотрены не только Конституцией, но и множеством международно-правовых актов, что, в свою очередь, подтверждает важность и значимость соблюдения, защиты и охраны этих прав для формирования, становления и развития правового государства.

Глава 20 действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» содержит в себе виды и основания применения этих мер в отношении юридических лиц. В статье 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Основания применения к юридическим лицам мер уголовно-правового воздействия», а именно в пункте 5 перечислены деяния, при совершении которых применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Но ситуация обстоит таким образом, что интересующая нас статья 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании» в данном перечне отсутствует. Как справедливо отмечает Р.В. Минин, в ряде зарубежных стран отсутствует четкий перечень преступлений, за совершение которых к уголовной ответственности могут привлекаться юридические лица [6]. В отличие от них отечественное законодательство в п. 5 статьи 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики дал исчерпывающий перечень, деяний являющихся основанием применения принудительных мер уголовно-правового воздействия. Вопрос правильности установления ограниченного количества составов, являющихся основанием для применения данных мер остается открытым, конечно, законодатель, разрабатывая данные нормы, руководствовался конкретными причинами конкретизации перечня.

Обосновывая место статьи 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в вышеуказанном перечне, полагаем, что данное общественно опасное деяние может быть совершено как физическим лицом, так и при помощи юридического лица, вдобавок, совершение этого деяния может быть в интересах юридического лица. В этой связи мы согласимся с мнением В.В. Качалова, что деятельность юридических лиц нередко направлена непосредственно на совершение подобных преступлений так или иначе связана с их совершением [7]. Норма статьи 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает четыре конкретных действия. Из них нас интересуют последние три:

– расходование в целях достижения определенного результата на выборах или референдуме денежных средств в крупных размерах, не перечисленных в избирательные фонды, в фонды референдума;

– выполнение оплачиваемых работ, реализации товаров, оказания платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами или референдумом и направленных на получение определенного результата на выборах или референдуме либо на выдвижение инициативы проведения референдума, в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда или с оплатой из соответствующего фонда по необоснованно заниженным расценкам;

- внесение через подставных лиц в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах или референдумах, в избирательный фонд или фонд референдума.

Bce вышеперечисленные действия предусматривают разного рода действия по нарушению порядка финансирования избирательной кампании. Можно отметить одну схожую деталь это «крупный размер финансирования», нет, мы не утверждаем, что средствами крупного размера (а это не менее 5000 расчетных показателей) могут обладать только юридические лица, но это и не исключает их из поля зрения. Возможно, наоборот, дает нам основание полагать, что именно с использованием средств юридического лица могут быть совершены данные деяния.

Также хочется подробнее остановиться на втором пункте, где говорится о выпол-

нении оплачиваемых работ, реализации товаров, оказания платных услуг по необоснованно заниженным расценкам. Как мы уже выше сказали, данная диспозиция может быть претворена в жизнь и физическими лицами, но это не исключает и причастность юридического лица. Исходя из сущности перечисленных альтернативных действий, полагаем, что в большинстве случаев данные деяния совершаются именно посредством использования юридического лица.

Конечно, использование юридических лиц при совершении рассматриваемого преступления может преследовать разные цели. В связи с тем, что коррупция пронизывает все слои общества, начиная от простых граждан в их повседневной жизни, заканчивая высшими государственными органами, цели, преследуемые при совершении преступлений против избирательных прав с использованием юридических лиц, в конце концов сводится в лоббировании в дальнейшем интересов последних. Как мы видим из самой нормы закона, все перечисленные действия могут быть совершены с использованием юридического лица, а возможно, даже в долгосрочных интересах этого юридического лица. Под долгосрочными интересами понимается то, что деяния, предусмотренные в статье 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, совершаются для достижения определенной цели на выборах или референдуме (например, продвижение «угодных» кандидатов и/или партий) и при достижении этой цели избранные депутаты и/или партии, в свою очередь, будут лоббировать интересы этого юридического лица. Исходя из этого, очевидность отношения и причастности интересов юридических лиц несомненна.

Заключение

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что для обеспечения защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства необходимо совершенствовать законодательство, в том числе и уголовное. Совершенствование может проходить как внесением изменений в действующее законодательство, так и принятием совершенно новых нормативно-правовых актов. Каждое государство в силу своих условий принимает свой путь совершенствования законодательства. В нашем случае Кыргызская Республика решила провести широкомасштабную судебно-правовую реформу, одним из шагов которой являлось принятие новых кодексов. Одним из этих кодексов стал Уголовный кодекс 2017 г., который качественно отличается от утратившего силу

акта. Отличие коснулось фундаментальных понятий уголовного права, в классическом понимании постсоветского законодательства. Это не говорит о том, что было придумано новое содержание уголовного права, но были включены принципиально новые институты. Новшество внедренных институтов в условиях того, что до сегодняшнего дня мы применяли Уголовный кодекс 1997 г., который был принят на основе Модельного уголовного кодекса для стран СНГ, безусловно и бесспорно.

В рамках исследования преступлений против избирательных прав граждан мы, детально изучая каждый элемент данных составов преступлений, пришли к выводу, что необходимо еще раз обозначить важность избирательных прав и действенность норм, охраняющих их. Учитывая их значимость, необходимо принимать эффективные меры по противодействию их нарушению. Эффективность может выражаться во всестороннем изучении всех признаков состава данных преступлений, предпосылок и причин совершения посягательств на рассматриваемые избирательные права и принятии соответствующих мер. И связи с этим, предлагаем внести изменения в пункт 5 статьи 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и передать ее в следующей редакции, путем включения в существующий перечень деяний статью 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики:

«К юридическому лицу применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в случае совершения деяний, предусмотренных статьями 171, 193, 213-215, 219, 233-235, 237-242, 282, 288-292, 294, 324, 327 и 328 настоящего Кодекса».

Список литературы

- 1. Клычев Р.А. Проблемы взаимодействия социальных регуляторов общественных отношений и перспективы их конституционализации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 124.
- 2. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 270.
- 3. Демин С.Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в Российском уголовном праве // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 3. С. 72–74.
- 4. Гешелин М.И. Ответственность юридических лиц в современном уголовном законодательстве Англии и отечественной теории уголовного права // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 41–43.
- 5. Кашепов В.П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 91–101.
- 6. Минин Р.В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами // Lex Russia. 2016. № 10 (119). С. 97–104.
- 7. Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов за и против // Lex Russia. 2016. № 12 (121). С. 32—40.

УДК 346.1

ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Маевская Е.Н.

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, e-mail: katerina.maevskaya97@mail.ru

Ввиду развития рыночных отношений и изменений в экономической сфере нашего государства появилась потребность в независимой проверке субъектов экономических отношений. С одной стороны, ввиду главного приоритетного принципа таких проверок — независимости, данная деятельность должна идти по разные стороны с государственным регулированием деятельности хозяйствующих субъектов. С другой стороны, субъекты, осуществляющие такие независимые проверки, должны обладать профессиональными навыками и определенной квалификацией. Благодаря тому, что деятельность по осуществлению проверок, а именно аудит, осуществляется в рамках правоотношений, аудит должен осуществляться в пределах определенного договора. В законодательстве Российской Федерации нет отдельно закрепленного договора об оказании аудиторских услуг. Существует несколько точек зрения по поводу природы данного договора договор об оказании аудиторских услуг — это договор подряда, договор об оказании аудиторских услуг. Целью исследования является всестороннее рассмотрение сущности договора об оказании аудиторских услуг и определение его правовой природы. Объектом исследования вътступают общественные отношения, возникающие в процессе заключения договора об оказании аудиторских услуг. Предметом исследования является правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, договор, аудиторские услуги, договор возмездного оказания услуг, договор подряда

AUDIT CONTRACT

Maevskaya E.N.

Novosibrsk State University, Novosibirsk, e-mail: katerina.maevskaya97@mail.ru

Due to the development of market relations and changes in the economic sphere of our state, there is a need for independent verification of economic relations. On the one hand, in view of the main priority principle of such inspections – independence, this activity should go on different sides with the state regulation of the activities of economic entities. On the other hand, the entities carrying out such independent checks must possess professional skills and certain qualifications. Due to the fact that the activities of the audit, namely the audit is carried out within the framework of legal relations, the audit should be carried out within a certain contract. The legislation of the Russian Federation does not have a separate audit contract. There are several points of view about the nature of this contract: the audit contact is a contract for work and labor, the audit contract is a services contract. The purpose of the study is a comprehensive review of the essence of the audit contract and the definition of its legal nature. The object of the study are the social relations arising in the process of concluding an agreement on the provision of audit services. The subject of the study is the legal regulation of audit activities in the Russian Federation.

Keywords: audit, audit activity, contract, audit services, services contract, contract for work and labor

В законодательстве Российской Федерации нет отдельно закрепленного договора об оказании аудиторских услуг. Природа данного договора среди правоведов носит неоднозначный и дискуссионный характер, который сопровождается существованием нескольких точек зрения, а именно:

- договор об оказании аудиторских услуг это договор подряда [1, с. 87];
- договор об оказании аудиторских услуг это договор возмездного оказания услуг [2, c. 37].

Важность отнесения договора об оказании аудиторских услуг к определенному виду договоров заключается в определении его сущности, необходимой для применения впоследствии правовых норм в спорных ситуациях.

Цель исследования: рассмотрение сущности договора об оказании аудиторских услуг и определение его правовой природы.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также методы юридического познания, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Материал исследования: теоретическую основу исследования составляют труды известных ученых в области предпринимательского и гражданского права таких, как А.П. Зудилин, Р.А. Черкасов, М.В. Леус, А.А. Чумаков, практическую основу исследования составляет судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Результаты исследования и их обсуждение

Сторонники точки зрения об отнесения договора об оказании аудиторских услуг к договору подряда в подтверждение своей позиции ссылаются на тот факт, что деятельность исполнителя, а именно аудитора или аудиторской организации по про-

ведению независимой проверки бухгалтерской отчетности заказчика сопровождается предоставлением письменного заключения о результатах такой проверки, что будет являться овеществленным результатом выполняемой работы с стороны аудиторов и аудиторских организаций. Такое наличие овеществленного результата определяет предмет обязательства как выполнение работы по написанию письменного заключения [3, с. 48].

Одни из сторонников второй точки зрения утверждают, что главная отличительная черта договора на возмездное оказание услуг, которая и позволяет отнести к данной разновидности договоров договор об оказании аудиторских услуг - это распределение риска [4, с. 13]. Так, риск случайной невозможности исполнения договора возмездного оказания услуг в случае вины заказчика несет сам заказчик. Все же услуги исполнителя должны быть оплачены в полном объеме. Тем самым во время оказания аудиторских услуг в плане распределения рисков действует прямо противоположный принцип распределения риска, существующего в подрядных отношениях, когда именно подрядчик несет риск случайной гибели или повреждения работ.

Кроме того, в противовес мнению о том, что аудиторское заключение - есть овеществленный результат, что является следствием отнесения договора об оказании аудиторских услуг к договору подряда, сторонники второго подхода утверждают, что аудиторское заключение - это лишь документ, в котором отображаются все операции, совершенные до этого аудитором или аудиторской организацией [5, с. 12]. Письменное заключение, по их мнению это лишь следствие оказанных услуг, такой овеществленный результат просто неотделим от осуществляемых действий, однако сами действия по проведению аудиторской проверки и определяют предмет договор, а вследствие и сам договор [6, с. 124].

Итак, на законодательном уровне договор подряда по своей природе относится к разновидности обязательств по выполнению определенных работ. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации «по договору подряда одна сторона обязуется выполнить по заданию другой стороны определенную работу, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [7]. Существенными условия договора подряда являются условие о предмете договора, условия, существенные для договоров данного вида, и все те условия, которые могут являться неотъемлемой частью достижения соглашения по како-

му-либо из вопросов. В п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [8] указано, что заявление стороны договора о необходимости согласования какого-либо условия означает, что такое условие является существенным для данного договора. Тем не менее следует отметить тот факт, что судебная практика относительно предмета договора подряда не сходится в одном мнении. Одни суды высказывают такую позицию, что при определении и фиксировании предмета договора необходимо ориентироваться на содержание и объем выполняемой работы [9].

подтверждение данного вывода можно обратиться к Постановлению Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2018 г. № Ф05-6140/2018 по делу № А40-90745/2017. По материалам данного дела была как раз высказана позиция суда относительно предмета договора подряда. Непосредственным объектом судебного разбирательства являлось трёхстороннее соглашение, заключенное между Администрацией муниципального района «Печора», выступающего в роли заказчика, ООО «СК Титан», являющегося плательщиком и ООО «Альфа-Энерго», выступающего в качестве подрядчика. Соглашение было заключено 30.12.2016 г., согласно которому подрядчик по поручению заказчика обязуется выполнить работы по устройству временной теплотрассы на участке, на котором ведется строительство многоквартирного дома, а плательщик с свою очередь обязан оплатить соответствующие работы в срок, не превышающий 10 календарных рабочих дней после завершения всех имеющихся работ. Время на выполнение работ – 15 календарных рабочих дней. Исходя из положений данного договора существенными условиями являлись предмет договора и срок. Однако при рассмотрении спора было установлена, что сторонами не был подписан сметный расчет, а также не утвержден должным образом объем выполняемых работ, что позволило сделать вывод о том, что данный договор не был заключен, а следовательно, не имеет никаких правовых последствий для его сторон. Тем самым суд подчеркнул свой довод о том, что предмет договора подряда должен включать в себя объем и содержание работ, иначе договор будет считаться незаключенным.

Однако есть и противоположная позиция судов, которые утверждают, что предмет договора – есть не что иное, как поименованный перечень работ или их результат. Кроме того, необходимым условием в от-

ношении предмета договора подряда является указание объекта, на котором работы должны быть осуществлены. Так, Высший Арбитражный суд Российской Федерации в своем определении [10] счел договор, заключенный между обществом, выступающим в роли подрядчика, и предприятиям, являющимся заказчиком, в котором не были определены цена работ и порядок ее определения, а также объект, на котором должны были быть проведены работы по строительству дороги, незаключенным. В свою очередь Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 4 мая 2008 года по делу № А55-14481/2007 указал, что договор будет считаться заключенным только в том случае, если будет указан предполагаемый овеществленный результат выполненной работы [11]. Таким образом, исходя из анализа судебной практики в отношении предмета договора подряда, можно сделать вывод о неоднородности в подходах к сущности предмета договора. Однако, резюмируя вышеописанную практику, можно прийти к выводу о том, что предмет договора подряда есть не что иное, как то, по поводу чего возникают права и обязанности сторон и на что они направлены. В данном случае предмет договора подряда должен включать в себя направленность на выполняемый объем работ, объект, на котором работы будут производиться, а также фиксированный результат выполнения работ, который носит овеществленный характер.

Согласно ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного указания услуг «исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик – их оплатить. Тем самым, исходя из природы данного договора, особое значение для данного вида обязательств имеет сама деятельность исполнителя, то есть именно процесс выполнения определенной работы. Однако нередко на практике процесс выполнения работ и результат выполняемых работ, который является неотъемлемым элементом предмета договора подряда, неразрывно связаны друг с другом. Судебная практика относительно данного вопроса довольно четко разграничивает данные договоры. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 марта 2010 г. по делу № А2709091/2009 [12] был определен тот факт, что для заказчика по договору подряда ценность заключается именно в овеществленном результате работ, когда в свою очередь в договоре на оказание услуг ценностью являются сами действия исполнителя.

Однако совершенно другой можно увидеть и в Постановлении ФАС Московского округа от 15 февраля 2010 г. по делу № А40-45877/09-61-368 [13]. Из материалов дела следовало, что ответчик, являющийся исполнителем, по поручению заказчика должен был оказать услуги/выполнить работы по размещению рекламного плаката на фасаде дома, находящегося на реконструкции. Изначально договор, заключенный между исполнителем и заказчиком, являлся договором подряда. Однако суд апелляционный инстанции счел нужным переквалифицировать данный договор в договор возмездного оказания услуг, мотивируя свое решение тем, что договор не был заключен с целью фактической передачи результата выполняемой работы, размещение рекламного плаката – есть услуга, не связанная с изготовлением или переработкой вещи.

Таким образом, можно выявить следующие правовые отличия между договорами подряда и возмездного оказания услуг:

- договор подряда предполагает наличие овеществленного результата, который является ценностью для заказчика. В договоре же возмездного указания услуг наибольшую ценность для заказчика представляет сам процесс выполнения работы/ предоставления услуги, несмотря даже на то, что эти действия предполагают наличие конечного результата.
- для договора подряда необходима фактическая передача желаемого результата заказчику. Зачастую неразрывно связана с передачей качественная или количественная переработка объекта договора (вещи).

Чтобы точно отнести договор об оказании аудиторских услуг к конкретному виду, необходимо, прежде всего, разобраться в предмете данного договора, который будет являться существенным условием.

В процессе согласования предмета договора об оказании аудиторских услуг, у заказчика и исполнителя должно сложиться четкое понимание того, что должно стать результатом исполнения данного договора и какова цель заключения сделки. Безусловно, конечный результат правоотношений, возникающих между аудиторской организацией/аудитором и аудируемым лицом, будет проявляться в аудиторском заключении, содержащем «выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица» [14]. Тем не менее возникает вопрос о первостепенности аудиторского заключения, выраженного на бумажном носители, и самого аудита - процесса, включающего в себя «независимую проверку бухгалтерской отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности». Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять сам процесс аудиторской проверки, начиная с этапа планирования.

Аудит – это сложная процедура, которая требует от исполнителя определенных действий, неполнота которых может привести к нежелательному для обеих сторон результату. Аудит – это и есть услуга, это комплекс действий аудитора, согласованных с заказчиком. Отсутствие в договоре об оказании аудиторских услуг указания на определенные действия аудитора или искаженное указание перечня действий исполнителя могут привести к признанию такого вида договоров незаключенным. Так, в постановлении Пятнадцатого арбитражного суда от 14 августа 2012 г. по делу № А53-22474/2011[15] суд признал договор об оказании аудиторских услуг, заключенный между ООО «Профессионал Аудит» и ООО «Квант-Союз», незаключенным в силу того, что в договоре не были указаны действия, обязательные для аудиторской организации. Кроме того, суд указал на природу данного договора и отнес его к договорам возмездного оказания услуг.

Также сегодня дискуссионным является вопрос, относительно того, в чьих же интересах действует аудитор в лице индивидуального аудитора или аудиторской организации. В Кодексе профессиональной этики аудиторов, одобренном Советом по аудиторской деятельности при Минфине России, указано, что «отличительной особенностью аудиторской профессии является признание и принятие на себя обязанности действовать в общественных интересах». То есть, заключая договор об оказании аудиторских услуг, аудитор действует не только в интересах аудируемого лица, но и в интересах иных непоименованных субъектов, которые образуют то самое общество, в интересах которого должен действовать аудитор, защищая тем самым пользователей финансовой отчетности. Такая особенность является противоречием по отношению к договору возмездного оказания услуг, согласно которому исполнитель действует исключительно в интересах заказчика. Кроме того природа договора об оказании аудиторских услуг относит его к предпринимательским договорам ввиду того, что одной из сторон является аудиторская организация или индивидуальный аудитор, целью деятельности которых также является систематическое извлечение прибыли в сложившихся рыночных отношениях. К.К. Арабян такое

противоречие называет «двойственностью и парадоксом аудиторской деятельности».

Такая неоднозначная сущность аудиторской деятельности в очередной раз доказывает ее уникальность. В качестве одного из выходов такой «двойственности», на наш взгляд, необходимо не только определить природу договора об оказании аудиторских услуг, но и вовсе на законодательном уровне разграничить такой договор по предмету.

Так, сперва необходимо отличить два договора – договор на проведение аудита и договор на оказание аудиторских услуг, и только потом можно определить природу договора. Так, В.К. Андреев утверждает, что все нюансы договорных отношений, возникающих между аудитором или аудиторской организацией и аудируемым лицом, характерны лишь для договора на проведение аудита, что нельзя отметить в договоре на оказании аудиторских услуг, а следовательно, и отождествлять эти два договора нельзя и нельзя говорить о том, что договор на оказание аудиторских услуг является разновидностью договора на проведение аудита. Аудитор или аудиторская организация может оказывать услуги, которые необязательно будут сопровождаться аудиторской проверкой, при этом такие услуги можно оформить как раз договором подряда [16, с. 97].

То есть, исходя из такого разграничения договор на проведение аудита - это и есть договор возмездного оказания услуг, отличительной особенностью которого является факт действия аудитора в общественных интересах, что было бы целесообразным указать в статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая относит аудиторские услуги к предмету договора возмездного оказания услуг. Договор на оказание аудиторских услуг может относиться и к договорам подряда, при этом в данном случае аудитор будет действовать в интересах заказчика ввиду того, что «действие в общественных интересах» применимо исключительно к проведению независимой проверки финансовой отчетности [17, с. 16].

Заключение

Таким образом, договор об оказании аудиторских услуг в общем виде — это сделка, согласно которой одна сторона (исполнитель) обязуется по поручению другой стороны (заказчика) оказать аудиторские услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Однако договор об оказании аудиторских услуг следует разделить на договор на проведение аудита и непосредственно договор на оказание аудиторских услуг. Договор на проведение аудита является разновидностью договора возмездного указания

услуг, что подтверждается несколькими факторами. Во-первых, аудит — это и есть услуга по проведению проверки финансовой отчетности аудируемого лица. Вовторых, для заказчика важен сам процесс исполнения индивидуальным аудитором или аудиторской организацией своих действий по проведению аудита. В-третьих, предмет договора об оказании аудиторских услуг является существенным условием для данного договора, который включает в себя обязательное указание перечня действий со стороны аудитора. Отсутствие такого положения в договоре может привести к признанию его незаключенным.

Договор на оказание аудиторских услуг можно будет отнести и к договорам подряда, минуя при этом противоречивый факт действия аудитора в общественных интересах, характерного для непосредственного осуществления проверки финансовой отчетности — для проведения аудита.

Список литературы

- 1. Зудилин А.П., Ахмедов Ф.Н. Финансовый контроль: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2011. 124 с.
- 2. Чепкасов Р.А. Договор об оказании аудиторских услуг // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9. Ч. 2. С. 36–42 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/09/37757 (дата обращения: 07.10.2019).
- 3. Лазаренкова О.Г., Каргина Е.Ю. Договор на оказание аудиторских услуг: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 2. С. 42–54.
- 4. Леус М.В. Договор на оказание аудиторских услуг // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 12–25.
- 5. Чумаков А.А. Гражданско-правовое регулирование договора на оказание аудиторских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 12 с.

- 6. Брагинский М.И. Договорное право: учеб. пособие. М.: Статут, 2011. 224 с.
- 7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. по состоянию на 30 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
- 8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4. С. 86.
- 9. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22 июня 2018 г. по делу № A40-90745/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41925584/ (дата обращения: 10.10.2019).
- 10. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 28 июля 2010 № BAC-8703/10 по делу № A78-3890/2009 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/55023661/ (дата обращения: 12.10.2019).
- 11. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 4 мая 2008 г. по делу № А55-14481/2007 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/34534635/ (дата обращения: 12.10.2019).
- 12. Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-сибирского округа от 2 марта 2010 г. по делу № A2709091/2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34028834/ (дата обращения: 12.10.2019).
- 13. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 февраля 2010 г. по делу № А40-45877/09-61-368 [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5762765/ (дата обращения: 13.10.2019).
- 14. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307- Φ 3 «Об аудиторской деятельности» (в ред. по состоянию на 23 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
- 15. Постановление Пятнадцатого арбитражного суда от 14 августа 2012 г. по делу № A53-22474/2011 [Электронный ресурс]. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/780870585 (дата обращения: 14.10.2019).
- 16. Андреев В.К. Правовое регулирование аудита в России: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1996. 137 с.
- 17. Зевайкина А.Н. Проблемы организации аудиторской деятельности в Российской Федерации // Аудитор. 2005. № 7. С. 13–24.

СТАТЬИ

УДК 372.878

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Якуб А.А.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: ajakozjakub@gmail.com

В статье рассматривается специфика профессиональной деятельности учителя музыки по сравнению с другими педагогическими специальностями, а также особенности работы, появившиеся в последнее время в связи с развитием музыкально-компьютерных технологий и широким распространением электронных музыкальных инструментов. Педагогическая деятельность учителя музыки включает педагогическую, музыкально-исполнительскую, музыковедческую, хормейстерскую, исследовательскую работу и основывается на синтезе общенаучных, методологических, специальных музыкальных и психолого-педагогических компетенций педагога. Современный учитель должен хорошо знать музыку, владеть инструментом и методикой преподавания, навыками хормейстера, идти в ногу со временем, освоив новые музыкально-компьютерные технологии, применяемые в музыкальном искусстве, овладеть электронными музыкальными инструментами, активно использовать их на уроках музыки. От учителя ожидается поддержка волны интереса, возникшей в молодёжной среде к вокалу, исполнительству на музыкальных электронных инструментах, композиторству и аранжированию. Тем не менее большинство учителей имеют слабое представление о педагогических возможностях электронных музыкальных инструментов, цифровых приложений и музыкально-компьютерных технологий. Это обуславливает необходимость изменения учебного плана и содержания подготовки некоторых дисциплин будущих учителей музыки: обществу нужен специалист нового уровня.

Ключевые слова: учитель музыки, преподавание музыки, современное общество, музыкально-компьютерные технологии, электронные музыкальные инструменты

SPECIFICITY OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MUSIC TEACHER IN A MODERN SOCIETY

Yakub A.A.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: ajakozjakub@gmail.com

The article considers the specifics of professional activity of a music teacher in comparison with other pedagogical specialties, as well as the features of work that have appeared recently in connection with the development of computer-computer technologies and the widespread use of electronic musical instruments. The pedagogical activity of a music teacher includes pedagogical, musical performing, musicological, choirmaster, and research work and it is based on a synthesis of general scientific, methodological, special musical and psychological and pedagogical competencies of a teacher. A modern teacher should have a good knowledge of music, master the instrument and teaching methodology, choirmaster skills. He must keep up with the times, mastering new computer and computer technologies used in musical art. He has to master electronic musical instruments, and actively use them in music lessons. The teacher is expected to support the wave of interest that has arisen in the youth environment, to vocals, electronic musical instrument performance, composing and arranging. However, most teachers have a poor understanding of the pedagogical capabilities of electronic musical instruments, digital applications, and computer-music technologies. This makes it necessary to change the curriculum and the content of preparation of certain disciplines for future music teachers: society needs a specialist of a new level.

Keywords: music teacher, music teaching, modern society, computer-computer technologies, electronic musical instruments

Является аксиомой то, что преподавание каждой дисциплины имеет свою специфику в области предмета преподавания и его методики, субъектов обучения и условий организации среды и т.д. Немаловажную роль играют внешние факторы общественной жизни, которые вносят коррективы во все составляющие педагогического процесса от содержания предмета и актуальности его преподавания, до количества часов в учебном плане. Не исключение и преподавание музыки в общеобразовательных школах.

Цель исследования: выявить специфику работы учителя музыки в контексте изменений в современном обществе.

Материалы и методы исследования

Был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования, адекватных предмету статьи: анализ отечественной психологической, педагогической и культурологической литературы; информационный мониторинг по проблематике исследования в сети Интернет; анализ базовых характеристик педагогической деятельности учителя музыки.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно учителю музыки свойственны различные виды профессио-

деятельности: нальной педагогическая, методическая, воспитательная работа, исполнительская и научно-исследовательская, организационно-управленческая турно-просветительская деятельность. Ряд компонентов деятельности учителя музыки свойственен абсолютно всем педагогам, независимо от специальности. Но есть и специфика, диктуемая тем, что данная профессия находится на стыке двух типов профессий: «человек - человек» и «человек - художественный образ». Отсюда дополнительно вытекает творческий, духовно-практический характер деятельности, эмоционально-чувственная наполненность, художественность, многопрофильность и обязательный диалоговый характер взаимодействия субъектов обучения.

Полигранная деятельность педагога-музыканта часто попадала в фокус научного внимания таких отечественных исследователей, как Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, О.А. Апраксина, Б.В. Асафьев, Л.Г. Арчажникова, Л.А. Баренбойм, Л.А. Безбородова, Л.В. Горюнова, Д.Б. Кабалевский, В.В. Медушевский, Г.Г. Нейгауз, Л.А. Рапацкая, Н.А. Терентьева, Б.Л. Яворский и др.

Л.Г. Арчажникова, анализируя составляющие этой деятельности, выделяет не только организационную, познавательную, исследовательскую компоненты, но и отдельно — эмоциональную составляющую. Многие теоретики и практики музыкального образования и искусства считают музыку одной из возможностей познания мира, ведь в музыке отражаются события, явления, процессы и сущностные характеристики жизни. Поэтому обучение музыке — это синтез познавательной и эстетической деятельности. Некоторые обращают отдельное внимание на исследовательский компонент музыкально-педагогической деятельности.

Проанализировав основные положения исследований различных учёных, мы пришли к выводу, что современное преподавание музыки в школе имеет следующие особенности:

- ведущая направленность обучения эстетическая, что обеспечивает содержание культурного и эстетического воспитания обучающихся;
- один из ведущих принципов обучения идея самоценности искусства;
- сочетание искусствоведческого и философско-эстетического характера содержания преподавания музыки;
- опора в обучении на эмоционально-чувственные компоненты личности школьника;
- выстраивание урока музыки как интеграции искусства, творчества, обучения;

- использование на уроке музыки методик и элементов технологий, используемых в искусстве и творческом процессе;
- развивающий характер музыкального образования, направленность на развитие творческих, художественно-эстетических, исполнительских способностей субъектов педагогического процесса.

Теоретики и практики музыкального образования [1, 2] обращают внимание, что развивающий характер музыкального образования определяется не только развитием способностей, представляющих комплекс музыкальности (по Б.М. Теплову), но и развитием большого спектра структурных компонентов личности школьника. Преподавание музыки развивает эстетические, художественные, музыкально-творческие, креативные способности ребёнка.

- Е.Б. Девяткина [3, с. 125], проанализировав различные точки зрения, пришла к выводу, что развиваются:
- «образное, ассоциативное, целостное художественное восприятие; эмоционально-эстетическое переживание, творческое и художественно-образное мышление, художественное воображение, артистичность, сотворческое восприятие искусства, фантазия (Л.В. Горюнова, Н.А. Терентьева);
- ценностное отношение к музыке, ценностные ориентации на искусство, красоту, инструмент, голос, музыкальные жанры, стили, подходы;
- фантазия, художественное воображение во время исполнения музыкальных произведений (Г.С. Тарасов);
- способность к эмоциональному восприятию, суждению и оценке (Л.В. Школяр, В.О. Усачева);
- эмоционально-чувственная сфера, художественно-образное, ассоциативное мышление, фантазия, творчество (Л.Л. Куприянова);
- интуиция как способ художественного обобщения и познания музыки, музыкальное и ассоциативное мышление, «внутренний слух» и «внутреннее зрение» детей (Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина, Н.А. Терентьева и др.)».

Если сравнивать деятельность учителя музыки общеобразовательной и музыкальной школы, то сразу становится заметной многофункциональность работы в общеобразовательной школе.

В системе профессионального музыкального образования каждая составляющая музыки изучается отдельно, зачастую в виде самостоятельной дисциплины (история музыки, сольфеджио и т.д.), форма занятий варьируется в зависимости от специфики образовательного контента. В общем музыкальном образовании не может быть

ни отдельных музыкальных дисциплин, ни частого комбинирования форм индивидуальной и групповой работы. У учителя нет возможности в полном объеме донести теорию музыки или уделить внимание каждому ученику в овладении музыкальным инструментом. Поэтому в преподавании музыки на первое место выходит взаимосвязь всех компонентов и граней музыки, их единство. В своё время Д.Б. Кабалевский отмечал, что педагог «помимо общепедагогической подготовки, должен обязательно уметь играть на инструменте, владеть четкой и выразительной дирижерско-хоровой техникой, уметь петь, он должен иметь подготовку в области истории и теории музыки, уметь транспонировать по нотам и на слух, подобрать несложное сопровождение к мелодии. Словом, учитель музыки должен быть музыкально образованным педагогом» [4, с. 6]. Поэтому профессиональные функции учителя музыки по своей сути являются интегративными.

В связи с этим при подготовке учителя музыки не может быть одной-двух главных дисциплин. Постановка на первый план историко-теоретических предметов, фортепиано или дирижирования не обеспечит решения школьных задач преподавания музыки, проблем массового музыкального образования. Отдельные элементы музыкальной профессиональной подготовки учителя музыки должны интегрироваться относительно школьного урока. В связи с этим весь учебных материал, все знания и компетенции, формируемые на тех или иных дисциплинах, студенту необходимо пропускать через призму вопроса: «Какое применение находит данное знание/навык/компетенция на уроке музыки в школе?»

Современной школе требуется музыкант-универсал, функционал которого сильно отличается от функционала учителя музыки 20 лет назад. При этом учитель должен обладать педагогическими компетенциями выпускника педагогического вуза, а многими профессиональными умениями овладеть на уровне подготовки в консерватории. При этом по-прежнему на первом плане остаётся умение учителя создавать условия и среду, в которой у школьника возникает и поддерживается интерес к музыке, который переходит в формирование ценностного отношения к этому виду искусства, а музыка и процесс познания и переживания мира через музыку становится неотъемлемой частью мировоззрения. Важнейшими педагогическими подходами в таких условиях стали творческий и деятельностный подход с ориентацией учителя на овладение новыми видами деятельности, не являющимися

для учителя традиционными (аранжировка, написание фонограмм, владение компьютерными музыкальными приложениями). Как показывает практика, именно творчество и близость интересов учителя музыкальным интересам школьников — лучший залог эффективности уроков музыки.

По мнению ряда учителей-практиков, учебный план по музыке общеобразовательной школы должен включать уроки эстрадного пения, которое набирает всё большую популярность благодаря телевизионным шоу «Голос», «Голос. Дети», «Песни» и т.д. Школа должна быстро отреагировать на волну интереса к вокалу, возникшую благодаря моде, порождённой телевидением и социальными сетями. Учителям музыки нет необходимости выстраивать сложную систему учебной мотивации и интереса к своему предмету. Общество само создало прецедент, благодаря которому актуализируется развитие музыкальных способностей, а исполнительское искусство, вокал, написание песен, треков, синглов, аранжировок стало привлекательным для молодёжи.

Подготовка такого универсального учителя музыки складывается из овладения инструментальной, вокально-хоровой, музыкально-теоретической деятельностью. Учитель должен сам подбирать на слух ноты мелодии или песни, музицировать, импровизировать, уметь объяснять, как это сделать, своим ученикам, владеть голосом и петь песни разных направлений и жанров, которые нравятся ученикам. К списку традиционных умений учителя музыки теперь добавились знание специальных музыкальных приложений, владение синтезатором, умение писать и использовать готовые фонограммы, создавать аранжировки. От учителя ожидается, что он будет композитором, музыкантом-исполнителем, певцом и диджеем (при музыкальном оформлении и сопровождении школьных мероприятий).

Электронные музыкальные инструменты давно получили широкое распространение не только среди профессионалов, но и в любительской среде. Множество частных музыкальных школ преподают игру на них, и, как показывает их практика, современный ребёнок и подросток испытывает большую тягу именно к электронным инструментам, нежели к классическим. Поэтому учитель музыки общеобразовательной школы должен иметь представление о специфике таких инструментов, их возможностях, а ещё лучше - использовать на своих занятиях. «Ведь их технические возможности (тембральные, акустические, ритмостилевые), функции автотранспонирования, наконец — поддержание чистоты настройки, компактность и легкость корпуса не только во многом облегчат труд педагогов, но и создадут положительную мотивацию к занятиям музыкой у их учеников», — отмечают В.П. Сраджев и И.Н. Карачаров [5, с. 173]. Это делает необходимым корректировку учебных планов будущих учителей музыки.

Относительно содержания музыкальных дисциплин до сих пор ведутся споры и есть предложения включать в учебную программу изучение не только произведений народных жанров и классической музыки, но и отдельные образцы духовной религиозной музыки, джаза, эстрады и поп-музыки. Конечно, авторы таких предложений указывают на то, что при отборе учебного репертуара особое внимание нужно уделить высокому уровню художественности произведений, содержащимся в них духовным ценностям, ориентации на идеалы красоты, добра, истины, любви, свободы и т.д.

Современная музыка не существует без электронных инструментов. Использование электронных музыкальных инструментов, чаще всего цифрового интерактивного синтезатора, заменяет классические инструменты, такие как фортепиано. Процесс обучения в общеобразовательной школе можно сделать более живым, интересным, творческим и увлекательным, решить многие образовательные задачи, если использовать на уроках музыки синтезатор. На периферии, вдали от областных культурных центров, где нет филармоний, концертных залов, театров и опер, синтезатор является чуть ли не единственным техническим средством, благодаря которому детям можно продемонстрировать и объяснить различные тембры инструментов, показать некоторые возможности музыкального инструмента вообще.

В синтезаторе есть функция автоаккомпанемента и музыкально-компьютерные программы. Ученик может быть не просто исполнителем, но и композитором, звукорежиссером, аранжировщиком. Для детей интересным является создание и исполнение аранжировок эстрадной и классической музыки, когда они чувствуют себя творцами, исполнителями, звукорежиссерами. Новые технологии, модные и популярные среди молодого поколения, конечно, не вносят новых смыслов в музыкальное творчество и не заменяют необходимость развития музыкальных способностей и оттачивания навыков. Тем не менее за счёт упрощения выполнения ряда задач рутинного характера, быстрых результатов и интенсивности твор-

ческой работы они породили волну интереса к музыке. Современные синтезаторы – это музыкальные инструменты с фактически безграничными возможностями. Этот инструмент надолго обосновался в профессиональной среде и, вполне возможно, надолго войдёт в образовательные учреждения. В совокупности с компьютерными технологиями, он может произвести переворот в музыкальном образовании, как в своё время фортепиано. Синтезатор позволяет многогранно изучить окраски звука, синтезировать многообразие тембров и шумов. Однако появление синтезатора вовсе не означает отказ от традиционных компонентов процесса обучения музыке, его содержания, форм, методов, средств и педагогических подходов. Мы согласны с И.М. Красильниковым [6, с. 216] в том, что «компьютерные технологии только упрощают выполнение повторяющихся операций и аккумулируют в руках музыканта различные выразительные и технические средства музыкального искусства (широкую палитру тембров, инструменты записи, воспроизведения, обработки звука)». Новые технологии должны лишь облегчить и усовершенствовать творческую музыкальную составляющую деятельности ученика и учителя, обогатить уже накопленный опыт и наработки в преподавании музыки, вызвать и поддержать интерес современного школьника к музыке, развивать их музыкальные способности и вкус. «Являясь по своей сути музыкальным компьютером, клавишный синтезатор схож по внешнему виду с традиционными механическими клавишными инструментами. Многие приёмы исполнения на клавишном синтезаторе заимствованы из практики игры на клавишно-механических предшественниках. Вместе с тем клавишный синтезатор имеет и ряд преимуществ по сравнению с акустическими музыкальными инструментами. Многотембровость, возможность исполнения различных видов фактуры аккомпанемента - всё это делает клавишный синтезатор не просто очень интересным сольным инструментом, но также и неоценимым аккомпанирующим инструментом для солистов, ансамблей, хоров», пишет А.В. Кунгуров [7].

Современный учитель музыки должен не просто знать новые технологии в музыке, но и разбираться в них и активно использовать на своих занятиях. Тем не менее большинство учителей имеют слабое представление о педагогических возможностях синтезатора, цифровых приложений и музыкально-компьютерных технологий или применяют их частично, не используя весь потенциал. Это в первую очередь затраги-

вает вопрос изменения содержания подготовки и учебного плана будущих учителей музыки: обществу нужен специалист нового уровня.

Заключение

Многоаспектность деятельности учителя музыки неоднократно становилась объектом исследования ряда крупных учёных. Особенности преподавания музыки заключаются в том, что данный процесс невозможен без синтеза общенаучных, методологических, специальных музыкальных и психолого-педагогических компетенций; деятельность учителя включает педагогическую, музыкальноисполнительскую, музыковедческую, хормейстерскую, исследовательскую работу. Результатом является личность школьника с развитыми эстетическими, художественными, музыкально-творческими, креативными способностями.

XXI век внёс свои коррективы абсолютно во все сферы жизни общества. Не стала исключением ни музыка как часть культуры, ни школа, где культура транслируется, ни сами дети. В связи с этим появились новые требования к учителю музыки. Современный учитель должен не просто хорошо знать методику преподавания и сам предмет, владеть инструментом, но и идти в ногу со временем, освоив новые музыкально-компьютерные технологии, применяемые в музыкальном искусстве, овладеть электронными музыкальными инструментами, активно использовать их на уроках музыки. От учителя ожидается поддержка волны интереса в молодёжной среде к вокалу, исполнительству на музыкальных электронных инструментах, композиторству и аранжированию. Тем не менее большинство учителей имеют слабое представление о педагогических возможностях электронных музыкальных инструментов, цифровых приложений и музыкально-компьютерных технологий. Это обуславливает необходимость изменения содержания подготовки и учебного плана будущих учителей музыки: обществу нужен специалист нового уровня. Правда, остаётся открытым вопрос об эффективной мотивации учителей музыки к таким изменениям их профессиональной деятельности.

Список литературы

- 1. Шишлянникова Н.П. Взаимодействие искусств и их интеграция в обучение грамоте младших школьников. Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова», 2011. 127 с.
- 2. Пастушенко Л.А. Развитие профессиональной рефлексии будущего учителя музыки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 163–165.
- 3. Девяткина Е.Б. Музыкально-педагогическая деятельность учителя музыки как ориентир совершенствования профессиональной подготовки студентов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. С. 122–140.
- 4. Кабалевский Д.Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программа по музыке. 1–8 классы. М.: Просвещение, 2006. С. 5–18.
- 5. Сраджев В.П., Карачаров И.Н. Приоритетные задачи подготовки современного учителя музыки // Научные ведомости. Серия философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). Выпуск 30. С. 172–175.
- 6. Красильников И.М. Концепция электронного музыкального творчества как вида учебно-художественной деятельности // Педагогика искусства. 2015. № 2. С. 212–227.
- 7. Кунгуров А.В. Использование клавишного синтезатора как аккомпанирующего инструмента в классах музыкального исполнительства и хореографии. М., 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://ankungurov.ru/music/klavishnyj_sintezator/ispolzovanie-klavishnogo-sintezatora-kak-akkompaniruyushcego-instrumenta (дата обращения: 17.10.2019).

СТАТЬИ

УДК 159.9.07

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ, АРАБСКИХ И АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ К ПРОЦЕДУРЕ ЭВТАНАЗИИ

Кечина Э.А., Левина М.А., Насекина С.Н., Ефремова Л.В.

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова», Рязань, e-mail: kechina172@inbox.ru

Профессиональное развитие личности невозможно без воспитания профессиональных качеств и приобретения необходимых умений и навыков будущего специалиста. В структуре личности профессионала особое место занимает аксиологический компонент, который соотносится с профессиональной нравственностью личности и определяет выбор способов и средств реализации профессиональной деятельности. Наряду с освоением развитых передовых медицинских технологий врач в процессе деятельности неизбежно сталкивается с вопросами врачебного долга и вопросами морали, а также с решением серьёзных нравственных проблем, когда речь идёт о правомерности и легализации процедуры эвтаназии. Основы профессионального сознания закладываются на начальном этапе обучения специальности. При этом ценностные ориентиры и установки определённого профессионального сообщества интерпретируются и воспринимаются через личные представления и понятия будущих специалистов. Кроме того, в процессе социогенеза происходит идентификация личности на основе присвоения смысловых ориентаций и системы ценностей, характерных для культуры определённой социальной группы. В связи с этим нам представляется актуальным изучение отношения к процедуре эвтаназии будущих медиков, студентов первого курса лечебного факультета, принадлежащим к различным этнокультурным группам. В нашем случае в процедуре эксперимента принимали участие российские, африканские и арабские студенты Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. В статье представлены результаты интерпретации данных, полученных на основе «метода незаконченных предложений». Анализ результатов различных вариантов завершения предложений позволил нам выявить универсальное и специфическое в отношении к практике применения процедуры эвтаназии и определить доминирующие ценностные ориентации представителей различных этнокультурных групп.

Ключевые слова: профессиональное сознание, ценностные ориентации, метод незаконченных предложений, деонтологические принципы, медицинское сообщество, эвтаназия

VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN, ARAB AND AFRICAN STUDENTS ON THE EXAMPLE OF EUTHANASIA PROCEDURE

Kechina E.A., Levina M.A., Nasekina S.N., Efremova L.V.

Ryazan State Medical University named after the academician I.P. Pavlov, Ryazan, e-mail: kechina172@inbox.ru

Professional personal development is impossible without the education of professional qualities and the acquisition of the necessary skills and abilities of the entrant specialist. In the personality structure of a professional, the axiological component occupies a special place. It correlates with the professional morality of the individual and determines the choice of ways and means to carry out professional activity. Along with the development of advanced medical technologies, the doctor inevitably faces the questions of medical duty and morality, as well as solving serious moral problems when it comes to the validity and legalization of the euthanasia procedure. As you know, the foundations of professional consciousness are laid at the initial stage of training. At the same time, value orientations and attitudes of a certain professional community are interpreted and perceived through personal notions and concepts of aspiring specialists. In addition, in the process of sociogenesis, an identification of the individual takes place on the basis of the assignment of semantic orientations and the value system common to the culture of a certain social group. In this regard, to study the attitude to the euthanasia procedure of future physicians from different ethnocultural groups (the first-year medical students) seems to us up-to-date. In our case, Russian, African, and Arab students from Ryazan State Medical University named after academician IP Pavlov took part in the survey. The article presents the data results obtained on the basis of the «incomplete-sentence test». Analysis of the results allowed us to identify the general and the specific in respect of the euthanasia procedure and to determine the dominant value orientations of different ethnocultural groups' representatives.

Keywords: professional consciousness, value orientations, incomplete-sentence test, deontological principles, medical community, euthanasia

Comple aegrotum bona spe! Внушай больному надежду на хорошее Primum noli nocere Прежде всего, не навреди

Развитие личности невозможно без формирования профессионализма, без вос-

питания профессиональных качеств и приобретения необходимых умений и навыков будущего специалиста. В процессе профессиональной деятельности, протекающей в определённых социально-экономических условиях, формируются не только отдельные функциональные системы и психиче-

ские процессы человека (профессиональное восприятие, память и мышление), но и личность в целом; складывается социальнопрофессиональный тип личности с определёнными ценностными ориентациями. Аксиологический компонент в структуре профессионального сознания соотносится с профессиональной нравственностью личности, которая проявляется в выборе адекватных способов и средств в соответствии с нормами профессиональной и общей морали [1]. Формирование целостной личности специалиста предполагает как воспитание необходимых качеств в определённой области деятельности, так и усвоение ценностей, смыслов, основных правил и норм будущей профессии [2]. В процессе профессионального становления личности на начальном этапе обучения в вузе ценностные ориентации выступают в качестве движущих сил формирования личностного и профессионального сознания обучающихся, направляют его в социально-политическом мире, стимулируя различные виды практической и духовной деятельности.

Для медицинского сообщества основополагающими являются деонтологические принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе реализации профессиональной врачебной деятельности [3]. Профессиональная этика, врачебный долг и вопросы морали становятся особенно актуальными, когда речь идёт о проблемах клонирования, фетальной терапии, абортирования, нравственных проблемах, связанных с развитием «новых репродуктивных технологий», и, безусловно, с вопросом о правомерности и легализации процедуры эвтаназии.

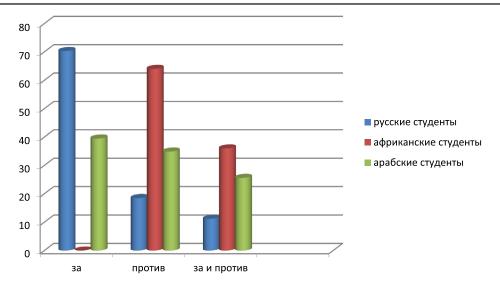
Нам представляется актуальным изучение отношения к данной проблеме студентов первого курса медицинского вуза, поскольку именно на начальном этапе обучения закладываются основы профессионального сознания, а ценности и смыслы будущей профессии воспринимаются и интерпретируются через личные представления и понятия, через призму жизненного опыта будущих специалистов [4]. В дальнейшем ценностные установки в профессиональной медицинской деятельности во многом определяют решение сложных морально-этических вопросов, одним из которых является вопрос об отношении к процедуре эвтаназии. Как известно, в процессе социогенеза происходит идентификация личности, что приводит к присвоению смысловых ориентаций, характеризующих культуру данной социальной группы [5]. В этой связи мы считаем целесообразным рассмотреть отношение к процедуре эвтаназии с точки зрения представителей различных этнокультурных групп.

Материалы и методы исследования

Для этой цели нами было предложено принять участие в опросе русским, арабским и африканским студентам, обучающимся на первом курсе лечебного факультета. Данная группа студентов согласно предложенной Е.А. Климовым классификации стадий профессионализма соотносится с категорией «адепты» и связана с периодом профессиональной подготовки и получения специальности [6].

В статье рассматриваются результаты сравнительного анализа данных, полученных на основе «метода незаконченных предложений». Метод незаконченных предложений относится к аддитивным методам - одному из видов проективных методов, по другому основанию метод незаконченных предложений - это один из видов вербального проективного теста [7]. Респондентам было предложено продолжить следующую фразу «по моему мнению, эвтаназия - это ....» и зафиксировать свой ответ в письменном виде. В общей сложности в процедуре эксперимента принимали участие 54 российских, 33 африканских (представители Нигерии, Зимбабве, Ганы, Свазиленда, Замбии, ЮАР, Либерии, Уганды, Буркина-Фасо, Конго, Камеруна) и 43 арабских респондента (представители Туниса, Марокко, Ливана, Алжира) в возрасте от 17 до 20 лет. Анкеты были переведены на английский и французский языки и содержали следующий текст.

«Вам знакомо понятие «эвтаназия»? Первоначально, эвтаназия (гр. еи -хорошо, thanatos – смерть) означала спокойную и лёгкую смерть. В настоящее время эвтаназия - это практика прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием. Выделяются два основных вида эвтаназии: пассивная эвтаназия (намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии) и активная эвтаназия (введение умирающему медицинских препаратов либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть). К активной эвтаназии часто относят и самоубийство с врачебной помощью (предоставление больному по его просьбе препаратов, сокращающих жизнь). Эта практика вызывает много споров и разногласий. А что вы думаете по этому поводу? Нам интересно Ваше мнение. Пожалуйста, продолжите следующую фразу: «Я думаю, что эвтаназия – это ....». Спасибо за Ваше участие!».

Соотношение положительных, отрицательных и неоднозначных ответов трёх категорий студентов

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе обработки результатов полученных данных нами были выделены смысловые группы, отражающие отношение респондентов к обсуждаемой проблеме: «за», «против», «за и против». Как видно из приведённой ниже диаграммы, в группу «против» и «за и против» вошли ответы всех трёх категорий студентов, в группе «за» – ответы только арабских и российских респондентов (рисунок). К группе «за и против» относятся ответы респондентов, позиция которых имеет двойственный характер, т.е. одновременно приводятся аргументы как «против» процедуры эвтаназии, так и «за» неё. В дальнейшем при анализе полученных данных в тексте статьи эта категория ответов не была выделена в отдельную группу, а распределена между аргументами «за» и «против».

Аргументы «ЗА»

Основным аргументом сторонников эвтаназии во всех трёх группах респондентов является желание избавить от нестернимых болей, мучений и длительных, бесполезных страданий смертельно больного человека. В этом случае эвтаназия рассматривается как «лёгкий гуманный способ ухода из жизни» и как «достойная смерть без мучений» (российск.). «Эвтаназия иногда необходима, это хорошая и логическая практика в критических ситуациях. Это лучше, чем жизнь под аппаратом и контролем врачей» (арабск.). «Как последнее средство эвтаназия может быть использована, когда другие способы и средства бессильны

и нет более надежды на спокойное существование человека» (афр.).

Среди ответов респондентов нередко упоминаются стадии, формы и характер болезней, совокупность которых позволяет говорить о таком исключительно специфическом типе заболевания, как последняя, или терминальная, стадия болезни (лат. terminus – конец, предел). По мнению студентов, эвтаназия уместна в случае «неизбежного летального исхода болезни, прекращения жизненных функций организма» (российск.), «онкологических заболеваний последней стадии, если болезнь смертельна на 100%» (арабск.), «если человек находится в коме долгие годы без изменений и если речь идёт об угрозе жизни других людей, например в случае быстрого распространения опасных заболеваний» (афр.).

Психологии терминальных больных посвящено немало исследований за рубежом. Так, например, доктор Е. Кюблер-Росс и её коллеги, исследуя психологическое состояние терминальных больных, создала концепцию «смерти как стадии роста». Согласно этой концепции психическое состояние человека, заболевшего смертельным недугом, не остаётся постоянным, а проходит ряд стадий, таких как «стадия отрицания», «протест», «просьба об отсрочке», «депрессия, нравственные терзания», «принятие» [8, с. 91].

Как известно, организм человека — это сложная функционирующая система. «Болезни тела — это нарушение целостности организма, сбой в работе системы, разрыв в гармонично устроенном человеке. Среди этих сбоев и разрывов не последнее место занимает потеря гармонии отношений

и к себе самому, и окружающим. Происходит дисгармония мира душевного, находящегося в прямой связи с порядком и устроением телесным» [8, с. 51]. В этот момент вместе с надеждой на выздоровление теряется самое главное – смысл жизни личности, а отсутствие смысла порождает состояние «экзистенционального вакуума» (В. Франкл). Потеря надежды и стремления к жизни, отсутствие смысла жизни (российск., афр.), отвращение к жизни и потеря вкуса к жизни (арабск.) – основные аргументы респондентов в пользу процедуры эвтаназии.

Необходимым условием эвтаназии является, по мнению арабских и российских студентов, свободное и осознанное желание самого пациента. Следует уважать принцип свободы и достоинства человека. Право больного - самостоятельно принимать решение и нести за него ответственность, поскольку если свобода выступает как внутренняя причинность, то ответственность выступает как осознание последствий действий на основе внутренних побуждений и осуществляемых на их основе действий [9]. Безусловно, в этом случае речь идёт о дееспособности и вменяемости тяжелобольного человека. Пациент должен быть психически здоровым и находиться в здравом уме, то есть «compos mentis». «Каждый свободен в выборе способа умереть. Нельзя решать за другого человека и судить решение другого, так как это его жизнь, и это касается только его» (арабск.) «Эвтаназия уместна, если больной сам подошёл к этому осознанно, не поддаваясь эмоциям и советам других, если человек сам изъявляет желание прибегнуть к этому способу и осознанно не хочет продолжать жизнь» (российск.).

Основанием к допустимости эвтаназии, по мнению российских и арабских студентов, может быть желание оградить близких и родственников неизлечимо больного пациента от негативных эмоций, физических и моральных страданий. «Эвтаназия — это счастливое решение для тех, кто окружает больного» (арабск.), она позволит пациенту «избавить родных от мучений и переживаний за него, не мучить близких своими страданиями и не быть обузой для семьи» (российск.).

Некоторые африканские студенты руководствуются утилитарным принципом, аргументирующим возможность искусственного вмешательства в течение тяжелой и неизлечимой болезни. «Применение эвтаназии поможет освободить больничное оборудование: места в больнице, кислородные маски. Семье больного это может по-

мочь сэкономить денежные средства и сбережения» (афр.).

Аргументы «ПРОТИВ»

В ряде анализируемых текстов африканских и российских студентов даётся негативная эмоциональная оценка процедуре эвтаназии, где эвтаназия рассматривается как намеренное убийство, как способ поощрения самоубийства пациента. В этом случае врач, прибегающий к эвтаназии, приравнивается к категории убийцы. «Согласившийся на эвтаназию врач подобен убийце с ножом или оружием в руках, кровь останется на его руках до конца дней (афр.)».

Одним из главных факторов, определяющих отношение к процедуре эвтаназии в группе африканских студентов, является довод, непосредственно выводимый и опирающийся на базовые деонтологические принципы врачебной деятельности. «Долг врача - помогать, поддерживать, воодушевлять больных, внушать им надежду на выздоровление, бороться и продлевать жизнь каждого пациента, а не заканчивать её или убивать; задача врача - сохранить и спасти жизнь, используя лекарственные средства и технологии, способные облегчить боль с целью продления жизни». «Соглашаясь на эвтаназию, врач, которому вверено сохранение человеческой жизни, позорит свою профессию» (афр.).

Доминирующие аргументы африканских и арабских студентов против процедуры эвтаназии обусловлены религиозными верованиями и убеждениями респондентов. «Как африканец, могу сказать, что наши традиции, культура и религия строго против эвтаназии». «С религиозной точки зрения, никто не имеет права убивать ни себя, ни других. Право распоряжаться жизнью человека в руках Бога» (афр.). «Согласно нашей религии эвтаназия не может стать законной практикой. Никто кроме Бога не может лишать человека жизни, даже с согласия больного. Жизнь священна и драгоценна. И только Бог решает, когда и как умереть» (арабск.).

Болезнь в этом случае приобретает иной смысл и рассматривается не только как физическое, но и духовное испытание личности, в процессе которого личный опыт укрепляет человека, формирует его резистентность, аккумулирует его жизненный потенциал и, что самое главное, способствует его духовному росту. В этом заключается морально-нравственное значение болезни. «Господь посылает проблемы в жизни, сложные как экзамен. Нужно иметь терпение. Ты должен до последней

секунды бороться» (арабск.). «Болезнь даётся как испытание от Бога. Порой Бог тебя ставит в критическую ситуацию, когда чувствуешь, лучше бы умереть». «Все зависит от Божьей воли: пока есть жизнь, надежда жива, и всегда есть шанс выжить. С верой в Бога всё возможно» (афр.).

Выволы

Таким образом, полученные результаты сравнительного анализа ответов респондентов свидетельствуют о наличии общего и специфического в отношении к практике применения эвтаназии в различных этнокультурных группах. Отношение к эвтаназии носит амбивалентный характер во всех трёх группах респондентов. Двойственность отношения заключена в рамки морально-этического характера и коррелирует с вопросом свободы, как смыслообразующей ценности личности. Потеря смысла жизни как элемента ценностно-мотивационной сферы духовной жизни человека является как у российских, так и у арабских, и у африканских студентов основным аргументом в пользу процедуры эвтаназии. Кроме того, эвтаназия рассматривается в этом случае как лёгкий и «гуманный» способ ухода из жизни, как «акт милосердия», который, по всей видимости, мотивирован состраданием, эмпатией респондентов по отношению к «терминальным» больным.

Врачебный долг, как нравственная и правовая ценность, соблюдение главной профессиональной заповеди «noli nocere» (не навреди) являются определяющими аргументами против эвтаназии в сознании представителей африканской культуры. Основным деонтологическим принципом в этом случае является ценность человеческой жизни. Согласие на участие в процедуре эвтаназии является нарушением врачебной этики и способствует девальвации статуса врача и врачебной деятельности.

В системе ценностей представителей арабской и африканской культуры религиозный фактор является важным этическим регулятором и детерминирует специфику их отношения к допустимости практики применения процедуры эвтаназии.

Полученные результаты проведённого исследования, на наш взгляд, позволяют расширить представления о ценностных приоритетах студентов первого курса медицинского вуза, принадлежащих к различным этнокультурным группам, и определить направления не только профессионального, но и духовно-нравственного развития личности будущего врача.

Список литературы

- 1. Цвык В.А. Профессиональное сознание личности: понятие и структура // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: философия. 2004. № 1. С. 109.
- 2. Абдулгалимов Р.М., Кафаров Т.Э., Абдулгалимова Г.Н. К вопросу о ценностных аспектах формирования мировоззрения специалиста медицинского профиля // Фундаментальные исследования. 2014. № 3–1. С. 179–183.
- 3. Скибицкий В.В., Запевина В.В., Звягинцева Ю.Г., Породенко Н.В., Звягинцев С.В. О роли врачебной этики и деонтологии в формировании личности врача-интерниста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4–1. С. 273–276.
- 3. Насекина С.Н., Гришенина Ю.А., Левина М.А., Кечина Э.А. Особенности содержания образовательной ценности «профессионализм» в сознании студентов первого курса медицинского вуза // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журнал. 2018. Т. б. № 1 (20). [Электронный ресурс]. URL: http: //humjournal.rzgmu.ru/art&id=298 (дата обращения: 10.10.2019).
- 4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. С. 135.
- 5. Климов Е.А. Пути в профессионализм (психологический взгляд): учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. С. 320.
- 6. Пахомов А.П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99–116.
- 7. Силуянова И.В. Антропология болезни. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.302 с.
- 8. Лыжникова Ю.Г. Категория свободы, выбора и ответственности в практике психологической помощи // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 31. С. 97–99.

СТАТЬИ

УДК 343.10

СУДЕБНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Темирбекова А.А.

Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: temirbekova79@mail.ru

В научной статье автором раскрывается понятие «депонирования», его значение в уголовном судопроизводстве, определяется роль депонирования в осуществлении доказывания по уголовным делам, обозначаются черты, характерные для депонирования показаний различных субъектов уголовного процесса, выявляются отличия депонирования от допроса. В результате анализа новелл уголовно-процессуального законодательства КР выявляются особенности проведения допроса потерпевшего и свидетеля следственным судьей (депонирование показаний). Закрепление в УПК КР института «депонирования показаний» продиктовано потребностью заблаговременного обеспечения доказательств по делу уже на стадии досудебного производства путем проведения следственным судьей допроса потерпевшего или свидетеля в случае наличия объективных причин и невозможности допроса указанных лиц в ходе судебного процесса, кроме того для того, чтобы обеспечить реальную защиту потерпевшего или свидетеля. По своей сущности депонирование показаний представляет собой вид допроса, тем не менее необходимо иметь в виду, что указанные понятия отличаются основаниями, кругом инициаторов данных процессуальных действий, а также субъектами, управомоченными проводить депонирование показаний. Отличительная особенность депонирования показаний проявляется и в том, что оно нивелирует сами поводы к последующему обжалованию следственных действий и вынесенных по делу решений, обеспечивая действительное упрощение и ускорение уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, депонирование, ходатайство, показания, свидетель, потерпевший

JUDICIAL DEPOSIT OF INDICATIONS IN THE MODERN CRIMINAL PROCESS Temirbekova A.A.

Law institute KNU named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: temirbekova79@mail.ru

In a scientific article, the author reveals the concept of «deposit», its significance in criminal proceedings, determines the role of deposit in the implementation of evidence in criminal cases, identifies features that are characteristic of depositing testimonies of various subjects of the criminal process, identifies differences of deposition from interrogation. As a result of the analysis of the novels of the criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic, the features of the interrogation of the victim and witness revealed by the investigating judge (depositing evidence). The consolidation of the «Deposit of testimony» institute in the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic is due to the fact that already in the course of pre-trial proceedings, when the investigating judge interrogates the witness or the victim, evidence in the case can be provided, the indicated persons can be questioned, if it is impossible to interrogate them during the trial, forcible objective reasons, as well as ensuring the protection of a witness or victim. In essence, the deposition of evidence is a type of interrogation, however, it should be borne in mind that these concepts differ in the grounds, the circle of initiators of these procedural actions, as well as the entities authorized to carry out the deposit of evidence. The distinctive feature of the deposition of evidence is that it eliminates the reasons themselves for the subsequent appeal of the investigative actions and the decisions made in the case, providing a real simplification and acceleration of criminal proceedings.

Keywords: criminal trial, deposit, testimony, application, witness, victim

В настоящее время Кыргызстан находится на важном этапе своего развития, в стране полным ходом идет реформирование судебной системы, роли суда путем значительного изменения законодательства, особенно в сфере уголовного судопроизводства. Так, в новом законодательстве на порядок повысились стандарты прав человека, проведена его гуманизация, декриминализация и депенализация. В частности, введены такие новые уголовно-правовые институты, как следственный судья, депонирование показаний, дистанционный допрос и пр. На наш взгляд, представляется актуальным осуществление анализа депонирования признательного показания обвиняемого, отношения отечественных

юристов, ученых к необходимости депонирования признательных показаний, а также к возможным угрозам. В связи с тем, что проблематика судебного депонирования является фактическим основанием всей уголовно-процессуальной деятельности, она находится в центре постоянного внимания ученых-процессуалистов. Нахождение эффективных способов, позволяющих расширить сферу применения депонирования в досудебном судопроизводстве, включающей депонирование показаний – дальнейшая цель законодательства и науки о судопроизводстве. Актуальность темы научной статьи обусловлена и тем, что раскрываемая научная проблема в более широком аспекте представляет собой развитие приоритетного в условиях современной информатизации Кыргызской Республики вектора усовершенствования оснований, условий и порядка сбора и использования показаний потерпевшего.

Цель исследования: формирование понятия и содержания депонирования показаний в уголовном процессе, обощенном комплексном исследовании и анализе статей законодательства Кыргызской Республики, регулирующих и определяющих судебное депонирование показаний в уголовном процессе.

Материалы и методы исследования

В научной статье были использованы описательный и сопоставительный методы, а также структурно-функциональный, метод исторического описания, сравнительного анализа, анализа статистических материалов.

Результаты исследования и их обсуждение

Институт депонирования показания служит одной из мер развития состязательности в уголовном судопроизводстве. Обращаясь к этимологии самого слова «депонирование», то в переводе с латинского «depono» – «оставляю, кладу» – процесс организованного хранения чего-либо. И именно в этом значении он в основном и используется, но рассматриваемый термин имеет и другие дефиниции, среди которых наиболее распространенными являются: 1) сейфовое хранение ценностей и документов; 2) процедура передачи на хранение различных международных соглашений [1, с. 28]. В переводе же с английского языка depose – означает смещать; свергать (с престола); низлагать; в юридической же сфере - свидетельствовать, давать показания под присягой [2, с. 149].

Существующие системы права поразному применяют институт депонирования показаний, зачастую не отделяя его от депонирования доказательств. Среди применимых правовых режимов следует указать такие как:

- 1) депонирование показаний в досудебном производстве для выявления доказательств по делу;
- 2) депонирование доказательств с целью ознакомления с ними в суде;
- 3) депонирование доказательств вследствие невозможности их представления в суде;
- 4) депонирование показаний для обеспечения безопасности свидетеля [3, с. 407].

Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики под

депонированием показаний свидетеля и потерпевшего понимается проведение в ходе досудебного производства следственным судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств при наличии оснований, что в силу объективных причин впоследствии допросить их в ходе судебного разбирательства станет невозможным, либо необходимости обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего [4].

Закономерно может возникнуть вопрос о необходимости введения данного института, ведь в сущности депонирование показаний является разновидностью допроса. Но все не так просто, как кажется на первый взгляд, следует учитывать характерные отличия указанных понятий, а именно: основания проведения данных процессуальных действий, круг лиц, которые могут их инициировать, а также субъектов, правомочных проводить депонирование показаний и/ или допрос. И здесь хотелось бы остановиться подробнее. Так, одной из существенных проблем уголовного судопроизводства является обеспечение явки лица к следователю, суду для дачи показаний под присягой [5, с. 28]. Не секрет, что очень часто суд сталкивается с тем, что ключевые свидетели от свидетельских показаний которых зависит исход дела, по тем или иным причинам не являются в суд. И суд, руководствуясь закрепленным в кодексе принципом непосредственности, вынужден откладывать разбирательство дела для повторного вызова важных свидетелей. Законом предусмотрено, что в случае, когда лицо не является в суд, суд имеет право задействовать механизм принудительного привода, но только при условии, что лицо не явилось без уважительной причины. Зачастую суду доподлинно не известны причины неявки того или иного лица в суд, они могут быть такими: лицо не проживало и не проживает по имеющемуся в материалах дела адресу; адрес указан неверно и пр. В итоге это приводит к тому, что суд не может просто взять и огласить показания, которые были получены в ходе предварительного следствия, в силу того, что подобное допускается только в случае отсутствия лица и невозможности явки для дачи показаний.

Также среди причин, препятствующих явке потерпевшего и свидетеля в суд, можно назвать: неимение постоянного места жительства в республике; отсутствие возможности постоянно являться по вызову суда; командировки за пределы Кыргызской Республики; состояние здоровья; отсутствие возможности у лица каждый раз

отлучаться и отпрашиваться с работы, ведь лицо тратит действительно много времени для того, чтобы лично дать показания в суде и не каждому работодателю это понравится. Еще одним немаловажным обстоятельством является то, что имеются случаи, когда лицо изменяет, а иногда и вообще отказывается от ранее данных показаний, объясняя это оказываемым давлением в ходе предварительного следствия.

Именно этим и было обусловлено введение данного института. Необходимо отметить, что институт «Депонирования показаний» предоставляет возможность стороне защиты принимать участие при допросе следственным судьей свидетелей, потерпевших. В этом проявилась приверженность Кыргызской Республики соблюдению норм международного права по защите прав человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет положения о том, что ст. 6 §3 (d) «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ... (d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него» [6, с. 27]. Указанная норма также дублируется в ст. 14 МПГПП и безусловно отражает прямую связь с реализацией принципа равноправия сторон, так как действительно позволяет уравнять права стороны защиты с правами стороны обвинения по предоставлению, обеспечению доказательств в виде показаний вышеперечисленных лиц и в какой-то мере ломает сложившуюся ранее систему: в досудебном производстве допрос свидетелей осуществлялся органом, производящим уголовное преследование. Адвокат же обвиняемого имел право лишь ходатайствовать перед дознавателем о допросе того или иного свидетели и зачастую не получал удовлетворение заявленного ходатайства, да и сам обвиняемый был лишен подобного права. И только в рамках проведения очной ставки защитнику, обвиняемому предоставлялось право задавать вопросы свидетелю, потерпевшему. Теперь же ситуация изменилась. Депонированию показаний посвящена глава 26 УПК КР, в ней предусмотрены основания, порядок допроса, порядок рассмотрения ходатайства о депонировании показаний, а также последствия процессуального указанного действия. Что же выделил законодатель среди оснований депонирования показаний свидетеля, потерпевшего? Те, случаи, когда есть осно-

вания полагать, что более поздний допрос может стать невозможным в силу объективных причин, связанных с опасностью для жизни и здоровья, тяжелой болезнью потерпевшего, свидетеля, предстоящим их выездом за пределы или постоянным проживанием за пределами Кыргызской Республики. Процедура депонирования показаний начинается путем подачи ходатайства следственному судье защитником, участниками процесса со стороны защиты, следователем, уполномоченным должностным лицом органа дознания. Заявленное ходатайство о депонировании показаний подлежит рассмотрению следственным судьей в течение трех суток с момента его получения, по результатам которого судья должен вынести мотивированное постановление об удовлетворения ходатайства либо об отказе в его удовлетворении. Закон при этом предусматривает возможность обжалования постановления об отказе в депонировании показаний в апелляционном порядке. Кроме того, имеется возможность подачи повторного ходатайства с аналогичным требованием. Согласно статье 200 нового УПК допрос следственным судьей потерпевшего и свидетеля производится в присутствии лиц, ходатайствовавших о депонировании показаний. Вызов лиц на депонирование показаний организуется следственным судьей. Закон предусматривает возможность депонирования показаний свидетеля, потерпевшего и в отсутствие подозреваемого, если его присутствие на допросе угрожает безопасности потерпевшего, свидетеля. Потерпевший, свидетель, допрошенные в порядке, предусмотренном ст. 200 УПК КР, не подлежат повторному допросу в суде при рассмотрении дела по существу. Повторный допрос потерпевшего, свидетеля при рассмотрении дела по существу допускается в случае возникновения необходимости в уточнении их показаний или по обстоятельствам, которые не были выяснены в ходе допроса следственным судьей в досудебном производстве. Таким образом, депонирование показаний все же отличается от обычного допроса, тем, что: во-первых, осуществляется только следственным судьей; во-вторых, оно проводится в судебном заседании с составлением соответствующего протокола, который направляется следователю, уполномоченному лицу, осуществляющему дознание для приобщения к материалам дела; в-третьих, может быть положено в основу принимаемого решения по делу.

Следует отметить, что депонирование показаний, полученных защитником, с введение новых уголовно-процессуальных

норм, может рассматриваться как самостоятельный способ процессуализации фактов. Еще в 2006 г. С.А. Пашин одним их первых поднимал вопрос о необходимости введения процедуры депонирования показаний по заявлению защитника: «Представляется необходимым... наделить стороны правом беспрепятственно приобщать к материалам уголовного дела полученные ими документы, включая объяснения очевидцев и заключения специалистов; установить процедуру депонирования доказательств у мирового судьи либо у судебного следователя» [7, с. 84]. По мнению Л.А. Воскобитовой, судебное депонирование – один из способов придания фактам, добытыми защитником, законной силы. Это особенно актуально, когда защитник видит в действиях следователя незаконные методы воздействия на свидетеля в виде угроз, запугивания или подобные действия со стороны иных лиц, или особенности возраста свидетеля (например, несовершеннолетний) и понимает, что возможно не сможет обеспечить явку таких свидетелей в суд для проведения допроса там. Именно поэтому депонирование показаний предоставляет защитнику возможность добыть процессуальное доказательство и без производства дополнительных, специальных следственных действий, узаконить его [8, с. 291].

Также ЭТОТ вопрос поднимался и на конференции 2010 г., проведенной ОБСЕ в г. Душанбе, участники которой подчеркивали, что защитник должен обладать процессуальным правом на сбор доказательств независимо от следователя. Так, Кодексом предусмотрен принцип равноправия сторон, и этот принцип будет в том числе соблюдаться и в процессе предварительного следствия, если защитник получит возможность осуществлять сбор доказательств посредствам депонирования показаний свидетеля и эксперта в суде: «Адвокатам должна быть предоставлена процессуальная возможность собирать доказательства независимо от органов следствия. Принцип равенства сторон на стадии предварительного расследования будет соблюден более полно, если адвокатам будет предоставлено право собирать доказательства, в том числе путем судебного закрепления (депонирования) показаний свидетелей и экспертов... подобный порядок позволяет адвокатам реализовать право собирать доказательства независимо от органов следствия, которые имеют тенденцию занимать позицию их процессуальных противников» [9, с. 14].

Можно утверждать, что депонирование показаний, которые получает сторона защиты в результате своей инициативы пред-

ставляет собой самостоятельный способ процессуализации фактов. Среди участников процесса только суд может гарантировать равные возможности для стороны обвинения и стороны защиты. Общеизвестно, что допрос, проводимый следователем, производится без какого-либо контроля извне, в ситуации же допроса и депонирования показаний, проводимых в ходе судебных заседаний по ходатайству защитника, суд гарантированно обеспечит полное описание фактов, представленных свидетелем, запротоколированных надлежащим образом, при этом у участников процесса появляется право приносить замечания на протокол суда. Кроме того, сохраняется добровольность дачи показаний. Более того, несмотря на то, что допрос производится следователем, в суде действует правило, что первым свой вопрос задает сторона, инициировавшая допрос, что весьма важно для объективности рассмотрения дела. Также среди плюсов следует отметить, что в случае судебного депонирования показаний, инициированного защитником, значительно ограничивается право следователя снять тот или иной вопрос защитника либо оставить его без ответа. Когда между следователем и защитником происходит спор по поводу допустимости, важности, относимости заданного вопроса, эта ситуация разрешается уже не следователем, а судом.

Некоторые авторы полагают, что институт судебного депонирования показаний как средство получения доказательств все-таки не упраздняет неравного положения следователя и защитника в процессе добывания доказательств. И подобное мнение имеет место быть, так как допрос, инициированный защитником посредством депонирования показаний и проводимый следственным судьей, касается четко очерченного круга свидетелей и потерпевших [10, с. 28]. Действительно, анализируя статьи действующего уголовно-процессуального кодекса, можно прийти к выводу о том, что судебное депонирование показаний ограничено в применении, так как закон четко определяет конкретные основания, при которых возможно депонирование показаний.

Выводы

В заключение хотелось бы указать, что введение института депонирования показаний представляется необходимым для всестороннего, объективного изучения обстоятельств дела и принятия справедливых решений, коррелирует национальное законодательством с международными стандартами справедливого правосудия, способствует развитию состязательных начал

в уголовном судопроизводстве, ускоряет и упрощает его.

На наш взгляд, в последующем возможно расширение практики судебного депонирования через другие его проявления. Так, например, уже имеются теории, согласно которым посредством данного института будет возможно инициирование адвокатом осмотра следственным судьей места происшествия, предметов, документов. Дальнейшее развитие рассматриваемого института видится в возможности законодательного закрепления процедуры, предусматривающей получение защитником судебного приказа на предоставление различного рода организациями, предприятиями необходимых для рассмотрения дела сведений и документов при условии соответствующего мотивированного обоснования. С одной стороны, это обеспечило бы авторитет защитника, а с другой – полноценно бы гарантировало право стороны защиты на собирание и представление доказательств по делу.

Подводя итог вышесказанному, становятся очевидными целесообразность и своевременность введения рассмотренного института в действующее законодательство Кыргызской Республики.

- 1. Омиртайулы Н. Депонирование в ходе досудебного производства показаний потерпевшего и свидетеля. Алматы, 2017. С. 28.
- 2. Мюллер В.К. Англо-русский словарь: 55 000 слов. СПб.: Издательский дом «Литера», 2008. 656 с.
- 3. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Кол. авторов; под. ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 407–409.
- 4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20, в ред. Закона КР от 15.05.2019 года № 62 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 11.11.2019).
- 5. Кальницкий В.В. Следственные действия по УПК РФ: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Омск: ОмА МВД России, 2003.
- 6. Никонов М.А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерии оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской Конвенции по правам человека. 2015. № 1. С. 281–308.
- 7. Пашин С.А. Российский бюллетень по правам человека. 2006. № 22. С. 83–87.
- 8. Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании: монография // Теория уголовного процесса: состязательность / Под ред. Н.А. Колоколова. Ч. І. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 291.
- 9. Итоговый отчет экспертного Форума по уголовному правосудию для Центральной Азии (17–18 июня 2010 г.). Душанбе, 2010. С. 4–14.
- 10. Канафин Д.К. Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Реформирование уголовного процесса Республики Казахстан: материалы Центра исследования правовой политики. Алматы, 2014. С. 28.

СТАТЬИ

УДК 37.07:378 (575.2)

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Боркоев Б.М., Алимбеков А.А.

Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, e-mail: bakyt.borkoev@manas.edu.kg

Цель данного исследования – анализ и оценка истории, особенностей некоторых тенденций адаптации системы высшего образования Кыргызстана, в годы суверенитета к новым общественно-экономическим условиям. В этой связи анализируются структурные и содержательные изменения в системе высшего образования Кыргызстана начиная с эпохи суверенитета, проблемы, вытекающие из данного процесса и состояние их решения. Раскрыты этапы стандартизации высшего профессионального образования и особенности каждого из них. Представлен ход первых реформ в рамках стратегического проектирования в плане интеграции высших учебных заведений с международными институтами по внедрению принципов Болонского процесса, согласно которому дается оценка изменениям в учебной нагрузке студентов в учебных программах. Авторами были изучены составы компонентов государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, виды профессиональной деятельности выпускников, требования, предъявляемые к основным образовательным программам и их трудоемкость. Для анализа документов отобраны официальные бумаги, относящиеся к системе высшего образования из числа официальных государственных директивных документов, опубликованных в Кыргызской Республике с момента провозглашения суверенитета до 2018 г. Вместе с этим анализируются некоторые проблемы, препятствующие развитию системы высшего профессионального образования. В этой связи наше исследование ставит своей целью заполнить пробел, существующий в научной сфере.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, развитие, стандарт, тенденция, проблема

THE ADAPTATION PROCESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO NEW CONDITIONS

Borkoev B.M., Alimbekov A.A.

Kyrgyz-Turkish University «Manas», Bishkek, e-mail: bakyt.borkoev@manas.edu.kg

The purpose of this study is to analyze and evaluate the history, features of some trends in the adaptation of the higher education system of Kyrgyzstan in the years of sovereignty to new socio-economic conditions. In this regard, structural and substantive changes in the system of higher education in Kyrgyzstan are analyzed starting from the era of sovereignty, problems arising from this process and the state of their solution. The stages of standardization of higher professional education and the features of each of them are disclosed. The course of the first reforms in the framework of strategic design in terms of the integration of higher education institutions with international institutions for the implementation of the principles of the Bologna process is presented and according to which the changes in the educational load of students in the curriculum are evaluated. The authors studied the composition of the components of state educational standards of higher professional education, the types of professional activities of graduates, the requirements for basic educational programs and their complexity. For the analysis of documents, official papers related to the higher education system were selected from among the official state policy documents published in the Kyrgyz Republic from the moment of declaration of sovereignty until 2018. Along with this, some problems that impede the development of higher professional education are analyzed. In this regard, our study aims to fill the gap existing in the scientific field.

Keywords: higher professional education, development, standard, trend, problem

Как суверенное государство Кыргызстан имеет многоотраслевую систему профессионального образования. Высшее профессиональное образование обеспечивает развитие человеческих ресурсов, способных работать на реальном рынке труда, и непрерывно развивается в качестве субъекта мирового образовательного пространства. В определенной степени проблемы системы высшего образования в республике в различных объемах отражены в трудах авторов Т.А. Абдырахманова, Д.А. Айылчиевой, И.С. Бол-джуровой, Ж.К. Каниметова, В.Л. Ким, В.И. Нифадьева, Л.П. Мирошниченко, К.Д. Шаршекеевой и других. И вместе

с этим указанными авторами специально не рассматриваются вопросы особенности развития и адаптации системы высшего профессионального образования республики к мировым и региональным новым общественно-экономическим условиям. Настоящая статья пусть и в небольшом объеме заполнит пробелы, которые имеются в сфере высшего профессионального образования.

Цель исследования: анализ и оценка истории, особенностей некоторых тенденций адаптации системы высшего образования Кыргызстана, в годы суверенитета к новым общественно-экономическим условиям.

Материалы и методы исследования

Это исследование в основном основывается на методе анализа документов. В данной исследовательской работе проанализированы такие нормативно-правовые документы, как программные документы, законы, постановления, инструкции, стратегии и планы мероприятий, связанные с высшим образованием.

Результаты исследования и их обсуждение

Процесс исследования адаптации системы высшего профессионального образования республики к мировым и региональным новым общественно-экономическим условиям дал возможность реконструкции особенностей развития в следующих направлениях: тенденции регионального роста количества высших образовательных учреждений; адаптация, развитие стандартов высшего профессионального образования к современным требованиям; интернационализация высшего профессионального образования; переход к независимой аккредитации, направленной к обеспечению качества.

Региональный рост количества высших образовательных учреждений. В эпоху суверенитета, т.е. начиная с 1991 г. количество учебных заведений резко увеличивается. Если до 1990 г. в Кыргызстане существовало только 10 высших учебных заведений (вуз), то к 2007 г. их число достигло 56, а количество обучающихся в них - более 250 тысяч [1–2]. Такой резкий рост заведений высшего профессионального образования в Кыргызстане связан с политикой регионализации обучения. На сегодняшний день почти во всех областных центрах Кыргызстана есть самостоятельные высшие учебные заведения. В некоторых областных центрах, если быть точнее, в центре Ошской области – 5, Джалал-Абаде – 3, в Иссык-Кульской области 1 университет. Региональные университеты открыли широкие возможности для некоторых молодых людей, не имеющих возможности обучаться в центре, и внесли определенный вклад в развитие и обогащение культурной среды областных центров. Но в последние годы в деле привлечения местной молодежи заметен спад. К примеру, статистическая информация на данный момент подтверждает, что более 70% студентов отдают предпочтение обучению в университетах столицы республики – Бишкеке. В настоящее время общее количество высших учебных заведений (вузов) составляет 52. Из них 31 государственный вуз, 21 негосударственный вуз,

функционирующий в услових самофинансирования. В настоящее время в Кыргызстане на 1 миллион населения приходится около 10 учебных заведений. В других странах показатели не так высоки. Например, на 1 миллион человек в России приходится 6 университетов, а в Англии – только 2 университета. Если посмотреть на это с другой стороны, то в Италии с 60-миллионным населением – 60, во Франции с 63-миллионным населением – 41 университет [3–5].

В Кыргызстане большинство студентов учатся в государственных университетах. Студенты, обучающиеся в частных высших учебных заведениях по республике, составляют только 25,6% от общего числа всех студентов.

За последние 10 лет в Кыргызстане уменьшается число высших профессиональных учебных заведений. Если начиная с 2003 г. на 10 тысяч населения приходилось 401 студент, то этот показатель в 2007 г. достигает 477, в 2015 г. уменьшается до 380 студентов [5–6].

Объективными причинами этого можно считать следующие обстоятельства:

- 1. Повышение порогового балла до 110 при поступлении в высшие учебные заведения. В действительности, ограничение доступа к обучению в высших учебных заведениях по результатам ниже 110 баллов общереспубликанского тестирования стало основанием для остановки негативного явления как «заплатишь контракт открыты двери любого учебного заведения».
- 2. Повышение контрактной оплаты за высшее образование. В некоторых частных высших учебных заведениях оплата за обучение очень высокая. В высших учебных заведениях Кыргызстана более 80% студентов обучаются на контрактной основе. На бюджетной основе обучается только 13% от числа всех студентов.
- 3. В условиях рынка появилась необходимость овладения необходимыми профессиональными компетентностями за короткий срок. В связи с этим большинство молодёжи в целях сбережения семейного бюджета приостановили обучение в вузах и перешли на краткосрочные курсы приобретения профессии. По некоторым сведениям, в высших учебных заведениях число бросивших обучение в вузах в советский период составляло всего 10%, а сейчас каждый третий студент бросает учебу.

Ещё одна важная проблема в системе высшего профессионального образования Кыргызстана — это тенденция акцента при выборе профессии на гуманитарные специальности. К примеру, по исследо-

ванию Азиатского Банка развития (АБР) 2011 г. 77% от общего числа студентов, обучающихся в вузах, выбрали гуманитарные специальности. Из них 32% обучались на педагогических специальностях, 26,5% — на экономических, 14,4% — право, 6% — управление, а 21% — в других отраслях. В области технических знаний 66% обучаются на инженерных и технологических, 16% — естественнонаучных, 13% — медицинских, 4% — агрономических специальностях [5–7].

Как видно из табл. 1, растет количество студентов дневного отделения высших учебных заведений. В результате политического развития в стране уменьшилось количество заочного обучения, увеличилось число обучающихся на дистанционной форме.

Адаптация стандартов высшего профессионального образования к современным требованиям. В Кыргызстане в направлении развития государственного стандарта высшего профессионального образования осуществлен ряд реформ.

Государственный стандарт высшего профессионального образования первого поколения разработан и внедрен в 1993—1994-е гг. В данном стандарте рассматривались обязательный государственный и вузовский компоненты проектирования учебных планов. Обязательный общегосударственный компонент должен был составлять не менее 60% и не более 80% осваиваемой программы. Вузовский компонент позволял учитывать требования к подготовке кадров согласно региональным особенностям конкретных учебных заведений.

В 2001 г. Министерством образования и науки КР был предложен макет обновления и совершенствования стандартов, который

стал функционировать с 2003 г. Этот стандарт основан на философии необходимости овладения будущими специалистами в высших учебных заведениях базовыми профессиональными знаниями, которые станут фундаментом обновления и совершенствования дополнительных профессиональных образовательных программ на протяжении всей жизни. Первое и второе поколение государственных стандартов высшего профессионального образования рассматривали в качестве основного приоритета значительное расширение академических свобод высших учебных заведений по определению образовательных программ. В связи с этим Правительство КР в 2011 г. утвердило постановление по переходу к двухступенчатому образованию в вузах и макету Государственного стандарта высшего профессионального образования нового поколения [8–11]. Согласно этому постановлению, начиная с 1 сентября 2012 г. вузы Кыргызстана перешли на двухступенчатую систему обучения: бакалавриат и магистратура. Основные параметры освоения стандартов двухступенчатого высшего профессионального образования определяются последующим образом: общая (4 года) трудоёмкость освоения стандартов высшего профессионального образования равна не менее 240 кредитам, годовая трудоёмкость – 60 кредитам, трудоёмкость одного семестра – 30 кредитам (зачетная единица). Один кредит (зачетная единица) равен 30 академическим часам учебной деятельности студента. В соответствии со сроком (2-годичный) магистерской программы общая трудоёмкость освоения стандартов образования составляет 120 кредитов. Недельная учебная нагрузка равна 54 академическим часам или 1,5 кредиту [12].

Таблица 1 Количество студентов вузов по годам и типам обучения*

Учебный	Вузы	Общее кол-	Дневное	Перепод	Заочное	Дис-	Учащися	Выпуск-
год		во студентов		готовка	обучение	тантное	с высшим	ники
						обучение	образованием	
2009/2010	54	233605	130912	1940	100753	_	47375	38106
2010/2011	56	230379	128236	2557	99586	_	45112	37966
2011/2012	54	239208	131804	3552	103852	_	51809	41811
2012/2013	54	231562	125747	1473	97062	7280	33101	41679
2013/2014	55	223241	124748	1726	83863	12904	35414	41291
2014/2015	53	214410	122680	1826	71903	18001	31771	40839
2015/2016	52	199505	119336	1512	62931	15726	29848	41712
2016/2017	50	175430	107846	1539	45267	20778	29342	52781
2017/2018	51	161406	110165	1343	27764	22134	30315	48907

Примечание. *Данные получены по статистическим результатам 2014 и 2018 гг.

Интернационализация высшего профессионального образования. Под интернационализацией высшего профессионального образования мы понимаем широкий спектр научных исследований и образования, международной деятельности и феномен академической мобильности. Академическая мобильность – это перемещение студентов (магистрантов) или преподавателей и соискателей высших учебных заведений на определенный академический период времени (семестр или учебный год) с обязательным признанием внутри своего вуза или в другое образовательное или научное заведение (в пределах или за пределами своей страны) с целью обучения или проведения научных исследований (в том числе проведения учебных или производственных практик) по освоению образовательных программ в виде кредитов.

В настоящее время многие высшие учебные заведения Кыргызстана переживают процесс интеграции с мировым образовательным пространством. В связи с этим в целях повышения мобильности студентов в Республике первые шаги в данном направлении получают поддержку со стороны различных международных программ. Из них самые активные это «Эразмус Мундус», «Сократ», «Мевлана» и другие. В настоящее время свыше 200 студентов Кыргызстана получили возможность обучаться в европейских университетах. Вместе с этим выросло и количество иностранных студентов, обучающихся в Кыргызстане.

Сравнительно, количество иностранных студентов из Средней Азии, обучающихся в Кыргызстане, составляет 40% всех сту-

дентов. С одной стороны, качество знаний кыргызских высших учебных заведений вызывает сомнения, с другой стороны, наблюдается рост числа студентов [2].

Переход к независимой аккредитации, направленной на обеспечение качества. Особую актуальность проблемы обеспечения качества образования в Кыргызской Республике подтверждают последние реформы по изменению состава комиссии высших учебных заведений и по внедрению механизма независимой аккредитации в системе образования и другие инициативы. Эти перспективы регулируются через «внесение изменений» в Закон «Об образовании» Кыргызской Республики, принятый 30 апреля 2003 года № 92 [13]. В системе образования в качестве нового субъекта образовалось независимое агентство по аккредитации. На сегодняшний день в Кыргызстане успешно проводят свою работу 7 независимых аккредитационных агентств. Только лишь аккредитационным агентством «Эл баасы» в 2018 г. были аккредитованы следующие учебные заведения (программы): вуз (бакалавриат) – 1 (1 программа), учебные заведения средне-профессионального образования (СПО): 11 учебных заведений (24 программы), из них 3 учебных заведения (7 программ) прошли условно на 1 год аккредитацию; учебные заведения начального профессионального образования (НПО): 20 учебных заведений, из них 1 учебное заведение (1 программа) прошло условно на 1 год аккредитацию. Ниже дан список данных учебных заведений, они внесены в реестр агентства и расположены на сайте [14].

Количество иностранных студентов

Таблица 2

	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Всего	3431	3366	3099	3286	3467	4257	4257	4257	4257
Афганистан	87	73	74	54	66	107	123	148	169
Китай	601	539	433	385	255	267	187	269	273
Индия	497	581	788	1137	1709	2377	3917	4745	6828
Иран	18	17	21	25	2	7	7	2	1
Монголия	28	13	7	2	1	8	8	6	9
Непал	52	82	50	21	45	23	17	15	24
Сирия	22	27	24	43	7	15	16	14	16
Пакистан	911	955	928	778	628	559	413	390	579
Турция	1057	793	727	772	679	696	695	655	624
Грузия	11	5	4	3	1	2	1	-	-
и другие	147	281	43	66	74	196	243	276	358

Примечание. *Данные взяты из статистического сборника 2018 г.

К проблемам, которые мешают адаптации системы высшего образования Кыргызстана к новым общественно-экономическим условиям, можно отнести следующие:

Недостаточность финансирования не дает возможности для обеспечения учебного процесса компетентными научно-педагогическими кадрами. Если по лицензионным требованиям качественный показатель профессорско-преподавательского состава должен быть 30-35%, то сейчас он не может подняться с 19,5%. В этой связи объем учебной площади многих учебных заведений вместо требуемых 9 м² составляют лишь 7 м². Во-вторых, в высших учебных заведениях всё еще преобладают те, кто занимается не пониманием сущности и технологий Болонского процесса, а сохранением и руководством формальными критериями, т.е. имитацией.

Возьмем к примеру, практикующееся нами двухступенчатое высшее профессиональное образование в соответствии с формулой «4 + 2» выглядит так: молодёжь Кыргызстана, чтобы получить высшее образование, должна учиться 6 лет. Для кыргызского менталитета 6 лет для получения высшего образования это очень много. Во-вторых, учитывая, что 15-20% обучающихся в магистратуре финансируются из бюджета, то большинство выпускников вынуждены начинать трудовую деятельность со степени «бакалавра». В-третьих, в результате этого Кыргызстан постепенно может превратиться в «страну бакалавров». Поэтому существует множество мнений, что объем программы бакалавриата следует сократить на 3 года (180 кредитов). Этот опыт был широко растпространен в Англии, Норвегии и Финляндии и дал хорошие результаты. Если мы так же как и некоторые страны Европы выберем формулу (3 + 2), молодежь за 5 лет будет овладевать степенью «магистра», то считалось бы, что мы вошли в Болонский процесс со статусом одинаковой степени.

- 1. Рыскулуева Ф.И. Становление и развитие высшего образования Кыргызстана: 1990–2007 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2009. 20 с.
- 2. Сабзалиева Э. Политика в сфере высшего образования в Центральной Азии и Афганистане. Доклад. [Электронный pecypc]. URL: https://sabzalieva.files.wordpress.com/2019/09/ippa-wp51-rus.pdf (дата обращения: 15.11.2019).
- 3. Абдырахманов Т.А. Системы образования Кыргызстана и мира XXI век. (Кыргызстандын жана дүйнөнүн билим берүү системалары XXI кылымда). Бишкек, 2013. 320 с.
- 4. Алимбеков А. Многочисленные проблемы стан-дартизации высшего профессионального образования в Кыргызстане // Состояние и будущего многоступенчатого высшего образования в рамках глобализации: материалы конгресса. Бишкек, КТУ «Манас». 2016. С. 5–6.
- 5. Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009-2013. Статистический сборник. Бишкек, 2014. 315 с.
- 6. Оценка сектора (краткий обзор): образование. [Электронный ресурс]. URL: https://www.adb.org (дата обращения: 15.11.2019).
- 7. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Бишкек. 2017. 343 с.
- 8. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года № 201 «О стратегических направлениях развития системы образования в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92984 (дата обращения: 15.11.2019).
- 9. Постановление Правительства Кыргызской Респу-блики от 23 августа 2011 года № 496 «Об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в Кыргызской Республике». [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92802 (дата обращения: 15.11.2019).
- 10. Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2012–2020 годы // Нормативные акты Кыргыз-ской Республики. 2012. № 29. С. 10–32.
- 11. Стратегия развития образования Кыргызской Республики на 2012–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://erasmusplus.kg/wp-content/uploads/2014/12/ %D0 %A1 %D1 %82 %D1 %80 %D0 %B0 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %B3 %D0 %B8 %D1 %8F- %D1 %80 %D0 %B0 %D0 %B7 %D0 %B2 %D0 %B8 %D1 %82 %D0 %B8 %D1 %8F- %D0 % BE %D0 %B1 %D1 %80 %D0 %B0 %D0 %B7 %D0 %BE %D0 $B2 \%D0 \%B0 \%D0 \%BD \%D0 \%B8 \%D1 \%8F_2012_2020.$ pdf (дата обращения: 15.11.2019).
- 12. Торобеков Б.Т. О совершенствовании образовательных стандартов в Кыргызской Республике. [Электронный pecypc]. Ul 15.11.2019). URL: https://www.google.com (дата обращения:
- 13. Закон Кырргызской Республики от 30 апреля 2003 года № 92 «Об образовании» [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216?cl=ru-ru (дата обращения: 15.11.2019).
- 14. ОТЧЕТ о проделанной работе Аккредитационного агентства «Оценка народа» в 2018 году (январьдекабрь). («Эл баасы» Аккредитациялоо агенттигинин 2018-жылы аткарган иштери (январь-декабрь) боюнча ОТ-ЧЕТУ). [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.kg/me-dia/files/202771b8-4116-4dea-ae42-9b4346e0f2e1.pdf (дата обращения: 15.11.2019).

УДК 378.4

МНОГООБРАЗИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО В УНИВЕРСИТЕТАХ ЕВРОСОЮЗА: ИНКЛЮЗИВНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Зиятдинова Ю.Н.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: uliziatd@gmail.com

Академическая мобильность студентов как одна из форм интернационализации высшего образования способствует расширению культурного многообразия университетской среды, что в целом положительно сказывается как на результатах обучения и научных исследований, так и на развитии международного сотрудничества в других областях. В то же время академическая мобильность не в достаточной мере учитывает интересы всех групп студентов, остаются препятствия для студентов с ограниченными возможностями в разных сферах, включая здоровье, финансовые возможности, социальный статус семьи и т.д. В связи с этим в университетах Евросоюза встает вопрос развития инклюзивной академической мобильности, подразумевающей равные возможности участия в академическом обмене всех групп студентов. Данная статья направлена на выявление основных тенденций развития инклюзивной академической мобильности в университетах Евросоюза. Для этого определены глобальные тенденции развития систем высшего образования, заключающиеся в глобальной конкуренции образовательных учреждений за студентов, проведен анализ понятий многообразия, равенства и инклюзии в университетах Евросоюза, подразумевающих особое внимание к группам студентов, имеющих ограниченные возможности в разных сферах, включая здоровье, финансы, социальный статус, язык, сделано обобщение опыта Евросоюза по реализации инклюзивного образования и инклюзивной академической мобильности студентов, включая инициативы различных государственных и общественных организаций. Такое изучение европейского опыта инклюзивного образования помогает переосмыслить российский опыт и расширить привычное нам понятие инклюзии, добавив в него разные категории студентов.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, инклюзивное образование, инклюзивная академическая мобильность, многообразие и индивидуальное равенство, университеты Евросоюза

DIVERSITY AND EQUITY IN EUROPEAN UNION UNIVERSITIES: INCLUSIVE ACADEMIC MOBILITY

Ziyatdinova Yu.N.

Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: uliziatd@gmail.com

Academic mobility of students as a form of higher education internationalization contributes to the development of cultural diversity in the university educational environment. In general, cultural diversity has a positive influence on the learning outcomes, research results, and international collaboration in different fields. At the same time, academic mobility does not involve all the groups of students leaving obstacles for the students from disadvantaged groups, including limitations in health, finances, social status, languages and etc. Therefore, the European Union universities consider the issues of developing inclusive academic mobility providing equal opportunities for all groups of students. The paper aims at revealing the main trends of inclusive academic mobility development in the European universities. The goal is reached by finding the global trends in higher education development including the global competition of the universities for the best students; analyzing the issues of cultural diversity, equity and inclusion in the EU universities implying equal opportunities for all the disadvantaged students; summarizing the EU experience in inclusive education and inclusive academic mobility including the initiatives of different state and public organizations. The analysis of the EU experience contributes to the development of the new initiatives in Russian higher education and expanding the notion of inclusion.

Keywords: internationalization of higher education, inclusive education, inclusive academic mobility, diversity and equity, EU universities

Интернационализация высшего образования и научных исследований, подразумевающая академическую мобильность студентов и преподавателей, способствует развитию и расширению культурного многообразия университетских кампусов. В то же время с культурным многообразием связано множество проблем, в контексте высшего образования они трактуются как вопросы предоставления всем слоям населения одинаковых возможностей доступа к образованию, что обеспечит реализацию принципа индивидуального равенства.

Данные вопросы активно обсуждаются в университетах стран Евросоюза, в том числе в рамках Европейской ассоциации университетов, а также программ, спонсируемых Европейской комиссией, включая программы развития потенциала в высшем образовании и академической мобильности Эразмус+. В европейских дискуссиях используются термины «инклюзия» (inclusion) и «инклюзивное образование» (inclusive education), при этом, в отличие от отечественных исследований, где в большинстве случаев смысл сводится к предо-

ставлению равных условий для студентов с ограниченными возможностями здоровья, их значение рассматривается намного шире.

Инклюзия подразумевает участие в высшем образовании студентов, имеющих ограниченные возможности в разных сферах, включая не только здоровье, но и студентов из семей мигрантов, студентов-новичков, студентов, для которых язык обучения не является родным, работающих студентов, тех, кто приехал в страну по гранту, студентов, являющихся первыми детьми в семье, получающими высшее образование. Студенты, принадлежащие к этим группам, редко участвуют в академическом обмене, и в настоящее время на пространстве высшего образования Европейского союза ведется поиск возможностей их вовлечения в процессы академической мобильности.

Цель исследования: выявить тенденции развития инклюзивной академической мобильности в университетах стран Евросоюза. Цель может быть достигнута через решение таких задач, как:

- определение глобальных тенденций развития систем высшего образования в мире и в Евросоюзе в частности;
- анализ многообразия и равенства в европейском пространстве высшего образования;
- определение содержания понятий «инклюзия», «инклюзивное образование», «инклюзивная академическая мобильность» в терминологии, используемой на пространстве высшего образования Европейского союза;
- обобщение и сравнение опыта инклюзивного образования и инклюзивной академической мобильности в европейских университетах.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использовались публикации последних лет на тему интернационализации образования для определения общих тенденций развития систем высшего образования в мире [1–3]. Для анализа многообразия и равенства в европейском пространстве высшего образования, а также содержания понятия инклюзии использовались документы Европейской комиссии [4], Европейской ассоциации университетов [5], Альянса по поддержке инклюзивной мобильности [6]. Кроме того, автор принимал участие в семинаре по инклюзивной мобильности, проводимом организацией по поддержке экспертов в области реформирования высшего образования SPHERE (Support and Promotion for Higher Education Reform Experts) при поддержке программы Эразмус+ 21–22 ноября 2019 г.

в Брюссельском свободном университете, и в статье использованы материалы обсуждений данного семинара, а также личных бесед автора с представителями разных европейских университетов для обобщения и сравнения опыта инклюзивного образования и мобильности.

В качестве методов исследования использованы теоретические методы-операции, а именно, анализ, обобщение и сравнение международного опыта инклюзивного образования и академической мобильности, а также эмпирический метод включенного наблюдения во время участия в обсуждениях семинара по инклюзивной мобильности.

Результаты исследования и их обсуждение

Интернационализация как ответ системы высшего образования на процессы глобализации мировой экономики ставит перед университетами разных стран мира новые задачи интеграции в международное научно-образовательное пространство [7]. Решение этих задач невозможно без изучения зарубежного опыта, выявления общемировых тенденций развития. Одними из основных экономических партнеров России выступают страны Евросоюза, следовательно, сотрудничество в высшем образовании с этими странами также приобретает большое значение для подготовки новых кадров, готовых участвовать в дальнейшей экономической интеграции и реализации совместных проектов [8].

В настоящее время, согласно профессору О.Н. Олейниковой, конкурентная борьба за студентов между университетами становится «одним из доминирующих трендов в системе мирового высшего образования» [2, с. 21]. Студенты выбирают тот университет, который может предоставить им наиболее интересные возможности как обучения и исследований, так и академической мобильности в течение образовательного периода [9].

В то же время необходимым условием для привлечения самых талантливых студентов является поддержка многообразия как ключевой концепции развития университетов. Под многообразием подразумевается участие в высшем образовании студентов различной половой, религиозной, расовой, культурной, возрастной принадлежности, имеющих ограниченные физические, экономические, или лингвистические возможности.

Опыт европейских университетов показывает, что в образовательной среде, где поддерживается многообразие, появляются более интересные результаты научных исследований, а студенты становятся более конкурентоспособными на постоянно меняющемся рынке труда. На этом рынке растет спрос на умения, которые можно получить только в университете, следовательно, перед университетами ставится задача охватить как можно более широкие круги населения, сделать высшее образование привлекательным для разных категорий граждан, в этом проявляется индивидуальное равенство каждого гражданина, его право на высшее образование.

Многообразие и индивидуальное равенство в образовании могут быть достигнуты на уровне стратегии развития университета, когда на этих принципах основана деятельность университета по всем направлениям.

Инклюзия как процесс увеличения степени использования всеми студентами всех имеющихся в университете ресурсов означает осознание и принятие всех различий, студентов с различными возможностями, их включение во все рабочие группы, отвечающие за решения относительно вопросов образования, предоставления им доступа ко всем видам данных и информации.

Инклюзивная мобильность, в свою очередь, согласно исследованиям Альянса по поддержке инклюзивной мобильности [6], означает создание и обеспечение адекватных условий обучения, работы или волонтерской деятельности за рубежом для студентов с ограниченными возможностями через создание системы поддержки их особенных запросов. Запросы каждого студента индивидуальны, их нельзя обобщить и в большинстве случаев необходимо исходить исключительно из того, что заявляет студент. Примерами удовлетворения таких запросов являются:

- справедливый и равный доступ к участию в программах Эразмус+;
  - доступность информации;
  - прозрачность и ясность информации;
  - индивидуализированная поддержка;
- обеспечение независимости студента, участвующего в программе мобильности;
- справедливая оценка потребностей и запросов студента;
- универсальность программ мобильности, предусматривающая возможность участия студентов с ограниченными возможностями.

Обязательным условием обеспечения инклюзивной академической мобильности выступает создание особенной образовательной среды, поддерживающей студентов из разных социальных групп. Для этого необходимы не только меры административной поддержки, но, что очень важно, и изменение стиля мышления как самих

студентов, так и преподавателей, роль которых в последние годы меняется, они выступают в качестве партнеров студентов, поддерживающих их в процессе обучения [10]. Во многих случаях именно преподаватели могут донести до студентов информацию о возможностях академической мобильности, ее преимуществах, вдохновить студентов на участие в таких программах, рассказав о собственном опыте посещения зарубежных университетов.

Составляющей, благоприятной для инклюзивной мобильности образовательной среды, являются разнообразные программы развития межкультурных и иноязычных коммуникативных компетенций студентов [11]. Языком международного общения и, в большинстве случаев, международной академической мобильности является английский, следовательно, студенты должны владеть им на достаточно высоком уровне.

Кроме разговорного английского языка также необходимо знание языка профессионального общения по программе своего обучения. Такая профессиональная иноязычная среда обеспечивается через механизмы внутренней интернационализации образования, такие как программы усиленной подготовки по английскому языку [12], создание при университетах центров академического письма, где студентам обеспечивается поддержка оформления грантовых заявок на иностранных языках [13], преподавание специальных предметов на английском языке и приглашение студентов на открытые лекции зарубежных профессоров [14]. Особенно важно обеспечить доступ студентов с ограниченными возможностями к данным дополнительным программам обучения и мероприятиям и вызвать у них интерес к изучению иностранного языка.

Другим необходимым условием обеспечения академической мобильности выступает наличие единых стандартов обучения в разных странах. Стандартизация обеспечивается благодаря единым критериям аккредитации образовательных программ, направленным на удовлетворение потребностей работодателя в соответствии с профессиональными стандартами [15]. Идеальным для академической мобильности вариантом считается наличие в университетах-партнерах программ, аккредитованных одним и тем же международным агентством, например ENQA, ABET и т.п.

В настоящее время в Европейской ассоциации университетов обсуждается возможность внести предложения аккредитационным агентствам включить в список

критериев аккредитации оценку социальной инклюзии в университете и обеспечения в рамках аккредитуемых программ инклюзивной академической мобильности студентов.

Кроме того, Альянс по поддержке инклюзивной мобильности также дает ряд рекомендаций по развитию инклюзивной академической мобильности [12].

Рекомендации Альянса можно обобщить по двум категориям, таким как общие рекомендации для руководителей национальных образовательных систем и практические рекомендации для университетов, принимающих непосредственное участие в инклюзивной академической мобильности студентов.

Так, в первой группе выделяются рекомендации, направленные на широкое распространение информации о возможностях инклюзивной мобильности до максимального числа студентов, преподавателей, сотрудников университетов через онлайни офлайн-источники, а также регулярные встречи со специалистами. Для этого рекомендуется создать централизованную европейскую онлайн-платформу, в которой будут отражаться все программы инклюзивной мобильности, где студенты смогут зарегистрироваться и подать заявку на мобильность. Кроме того, в рамках новой программы Эразмус на 2021-2027 гг. предлагается внести изменения в текст Хартии Эразмус+, добавив в него информацию об инклюзивной академической мобильности, создать специальную рабочую группу, и, возможно, отдельный офис программ Эразмус+. Такой офис мог бы заниматься исключительно вопросами инклюзивной мобильности, предусматривать включение в правила финансирования данного вида мобильности специальные гибкие затраты на удовлетворение особенных запросов студентов с ограниченными возможностями, а также возможность трансфера грантовой поддержки между университетами вслед за перемещением студента.

Вторая группа рекомендаций направлена на совершенствование процессов поддержки инклюзивной академической мобильности внутри университетов и предусматривает дополнение международных соглашений об академическом сотрудничестве между вузами статьями или положениями об инклюзии, донесение информации о мобильности непосредственно до студентов с ограниченными возможностями, создание в вузах сетей взаимопомощи студентов с ограниченными возможностями. Кроме того, рекомендуется наладить внутри университета сотрудничество между

международным отделом и другими подразделениями, занимающимися вопросами инклюзивного образования, в случае отсутствия последних их следует создать.

Данные рекомендации направлены на то, чтобы в национальных образовательных системах стало уделяться больше внимания инклюзивной академической мобильности, а университеты включились в эти процессы.

Обобщение опыта инклюзивной мобильности в университетах стран Евросоюза позволяет сделать вывод о высокой актуальности данного вопроса и об инициативах, которые исходят в настоящее время от университетов и их объединений в Еврокомиссии о необходимости финансовой и законодательной поддержки.

Заключение

Таким образом, анализ публикаций на тему многообразия и индивидуального равенства в университетах стран Евросоюза, а также документов европейских организаций показал, что в числе основных глобальных тенденций развития систем высшего образования можно назвать борьбу между университетами мира за лучших студентов, и значительным конкурентным преимуществом при этом является внимание университетов к особым группам студентов, имеющим ограниченные возможности в разных сферах – здоровье, финансах, языках, социальном статусе и т.д. Все это внимание обобщается под понятием инклюзии или инклюзивного образования, неотъемлемой и важной составляющей которого является инклюзивная академическая мобильность. В настоящее время лишь некоторые университеты могут заявить о том, что их студенты полноценно включены в инклюзивную академическую мобильность, однако на уровне руководства Евросоюза данные вопросы активно обсуждаются, Европейская комиссия планирует внести изменения в новую программу Эразмус, которая начнется в 2021 г., добавив в нее академическую мобильность студентов с ограниченными возможностями как отдельную категорию. Данные инициативы идут снизу вверх, они подаются в Европейскую комиссию от лица Европейской ассоциации университетов и созданного при поддержке программы Эразмус+ Альянса по поддержке инклюзивной мобильности. Изучение европейского опыта инклюзивного образования помогает переосмыслить российский опыт и расширить привычное нам понятие инклюзии, добавив в него разные категории студентов.

- 1. Иванов В.Г., Зиятдинова Ю.Н., Сангер Ф.А. Современное инженерное образование: единство в многообразии // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 54–60.
- 2. Олейникова О.Н., Редина Ю.Н. Макротренды развития системы высшего образования в мире // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 13–28.
- 3. Фомичева Ж.Е., Андреев В.Н. Опыт модернизации профильного вуза в контексте глобализации и европейской интеграции // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. 2011. № 11 (30). С. 144–148.
- 4. Social Inclusion: Inspiring Trends in European Funded Projects Conclusions of the EACEA Thematic Cluster meeting Brussels, 9 October 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://eacea.ec.europa.eu/sites/eacea-site/files/brochureclusteronsocial inclusion_2018_webok.pdf (дата обращения: 21.11.2019).
- 5. Claeys-Kulik A.L., Jorgensen T.E., Stöber H., Royo C., Mariaud H. Diversity, Equity and Inclusion in European Higher Education Institutions. Results from the INVITED project. [Электронный ресурс]. URL: https://eua.eu/downloads/publications/web_diversity %20equity %20and %20inclusion %20in %20european %20higher %20education %20institutions.pdf (дата обращения: 21.11.2019).
- 6. Inclusive Mobility Alliance. Recommendation on Making the Erasmus Programme 2021–2027 more inclusive. [Электронный ресурс]. URL: https://mapped.eu/sites/default/files/ima/IMA%20recommendations%20-%20Final%20version.pdf (дата обращения: 21.11.2019).
- 7. Безруков А.Н. Принципы и механизмы сетевой интеграции университетов на примере взаимодействия инженерных вузов России и Вьетнама // Казанская наука. 2016. № 8. С. 52–54.

- 8. Ziyatdinova J., Ivanov V.G., Bezrukov A., Osipov P., Sanger P.A. Going Globally as a Russian Engineering University // В сборнике: ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings 122, Making Value for Society. Cep. «ASEE's 122nd Annual Conference and Exposition: Making Value for Society» 2015.
- 9. Муртазина Л.Г., Зиятдинова Ю.Н. Академическая мобильность как фактор развития международного сотрудничества исследовательского университета // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 19. С. 269–272.
- 10. Valeeva E.E., Kraysman N.V. The Impact of Globalization on Changing Roles of University Professors // В сборнике: Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014 2015. C. 934–935.
- 11. Иванчин С.А., Куц А.В., Мещерякова О.В. Развитие межкультурной компетенции студентов как важный аспект интернационализации внутренней среды университета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 108–113.
- 12. Семушина Е.Ю., Валеева Э.Э., Крайсман Н.В. Обучение иностранному языку в технологическом университете с целью интеграции в международное инженерное сообщество // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–1. С. 257–261.
- 13. Насибуллина Ф.Ф., Безруков А.Н. Академическое письмо в историко-лингвистическом контексте (на примере немецкого языка) // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 148–153.
- 14. Безруков А.Н., Зиятдинова Ю.Н. Профессиональная иноязычная среда как условие интернационализации инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=19740 (дата обращения: 28.09.2019).
- 15. Безруков А.Н., Осипов П.Н. Особенности стандартизации профессионального образования в России, США и странах Европы // Управление устойчивым развитием. 2017. № 1 (08). С. 104—113.

УДК 372.853

ШКОЛЬНЫЕ ОЛИМПИАДЫ ПО ФИЗИКЕ И СИСТЕМА ОЦЕНКИ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ

Султаналиева Р.М., Байболотова Б.Б., Тельтаева А.К.

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, Бишкек, e-mail: raia-ktu@mail.ru

В статье рассматривается роль предметных олимпиад в образовательном процессе. Олимпиады по физике способствуют развитию интеллектуальных способностей и активизации творческого потенциала личности. Олимпиады содействуют воспитанию будущей интеллектуальной элиты страны. Рассмотрены также проблемы оценки олимпиадных заданий, критерии оценивания теоретического и экспериментального тура школьных олимпиад по физике. Перед жюри олимпиады ставится непростая задача: они должны выявить, выбрать лучших из хорошо подготовленных, наиболее мотивированных, умных учащихся. Задания составляются таким образом, что их решения требуют от учащихся не только глубокого понимания физических законов и процессов, но и умения творческого и нестандартного мышления. Поэтому нужно оценить олимпиадные работы максимально объективно. Показаны разработанные и применяемые авторами статьи критерии оценивания результатов выполнения олимпиадных заданий. Данная методика была апробирована при проведении Бишкекской городской и республиканской олимпиад по физике в Кыргызстане. Предлагаемая методика позволяет в ограниченное время, за 3–4 ч максимально объективно оценить результаты выполненных олимпиадных заданий по физике и выявить наиболее подготовленных учащихся для дальнейшего участия на олимпиадах уже на международных уровнях.

Ключевые слова: олимпиада, физика, образование, критерии оценки, жюри, решение задач

SCHOOL OLYMPIADS IN PHYSICS AND THE SYSTEM OF EVALUATION OF OLYMPIC TASKS

Sultanalieva R.M., Baybolotova B.B., Teltaeva A.K.

Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, e-mail: raia-ktu@mail.ru

The article discusses the role of subject Olympiads in the educational process. Physics Olympiads contribute to the development of intellectual abilities and the activation of the creative potential of the individual. Olympics contribute to the education of the country's future intellectual elite. The problems of the assessment of olympiad tasks, the criteria for evaluating the theoretical and experimental tour of school olympiads in physics are also considered. The jury of the Olympiad not put an easy task, they need to identify, choose the best of well-trained, most highly motivated, intelligent students. The tasks are compiled in such a way that their solutions require students not only to have a deep understanding of physical laws and processes, but also to have creative and innovative thinking skills. Therefore, it is necessary to evaluate the Olympiad work as objectively as possible. Showing, developed and used by the authors of the article, the criteria for evaluating the results of the olympiad tasks. This methodology was tested during the Bishkek city and republican Olympiads in physics in Kyrgyzstan. The proposed methodology allows, in a limited time, for 3-4 hours, to objectively evaluate the results of completed olympiad tasks in physics and to identify the most prepared students for further participation in olympiads already at international levels.

Keywords: olympiad, physics, education, assessment criteria, jury, problem solving

Требования сегодняшнего дня к школьному образованию направлены на развитие интеллектуальных и творческих способностей обучающихся и на расширение практических знаний и умений. Ведь именно интеллектуальные умения и творческие навыки определяют уровень развития мышления и образованности личности, а практически ориентированные навыки помогают профессиональном самоопределении. Важным направлением реализации данной задачи является проведение предметных олимпиад на разных уровнях. Предметные олимпиады, соревнования и подготовка к ним помогают развитию устойчивого внимания, интереса к предмету, стимуляцию способностей, активизации познава-

тельной и самостоятельной деятельности обучающихся и оказывает помощь в профессиональном выборе. В соответствии с положением «О проведении школьных олимпиад» от 27.11.2018 г. № 1455/1 ocновными целями проведения, организации предметных олимпиад школьников являются: выявление одаренных школьников, стимулирование их к совершенствованию знаний, развитию творческих способностей и интереса к исследовательской деятельности, выявление и стимулирование высококвалифицированных, творческих преподавателей, подготавливающих победителей Олимпиады, содействие воспитанию будущей интеллектуальной элиты страны [1].

В Кыргызстане ежегодно проводятся предметные олимпиады различного уровня, и они довольно популярны среди школьников. Опыт проведения школьных олимпиад по физике кафедры «Физика» Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова составляет 19 лет. Преподаватели кафедры физики осуществляли общее методическое руководство в региональных и республиканской олимпиадах по предмету физика с 2000 г. под руководством д.ф-м.н., проф. Р.М Султаналиевой [2].

Цель исследования: определение роли предметных олимпиад, в том числе олимпиад по физике, в образовательном процессе школьников и критерии оценки выполнения олимпиадных заданий школьников.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались методы: — анализ литературы посвященной олимпиадам по физике, наблюдение и изучение организации предметных олимпиад, ознакомление с документами по проведению и организации олимпиад по физике различных этапов, изучение и анализ олимпиадных задач.

Проводились следующие виды деятельности: участие в качестве Жюри и методической комиссии Олимпиады городской (г. Бишкек), республиканских этапов олимпиады по физике, также проведение отборочного тура в Международные олимпиады, подготовка победителей республиканской олимпиады к Международным олимпиадам, проведение студенческих олимпиад по физике в КГТУ им. И. Раззакова и межвузовской олимпиады по физике по г. Бишкеку.

Традиционно, олимпиада проводится в два этапа: теоретический и экспериментальный туры. В теоретическом туре участникам олимпиады предлагается три-пять задач из разных разделов физики. Каждая задача оценивается в десять-шесть баллов, что в сумме составляет 30 баллов, и одно экспериментальное задание — 20 баллов. Максимальный балл за два тура — 50 баллов. Задания олимпиад направлены на формирование экспериментальных навыков и проверку базы теоретических знаний по физике.

С ростом уровня олимпиады, растет уровень сложности заданий. Так что олимпиадные задания могут содержать элементы выходящие за рамки школьного курса физики. Это требует при подготовке к олимпиадам дополнительной подготовки. Традиционно сложилось так, что основное испытание на олимпиадах по физике — это решение за-

дач (І тур). За І тур т.е. решение задач, как мы указали выше, участники получают больше баллов. Олимпиадные задачи, в том числе по физике, как правило, составляются таким образом, что их решение требует от учащихся не только глубокого знания физических процессов и законов, но и умения нестандартного и творческого мышления. Решение олимпиадных задач принципиально отличается от решения сложных школьных задач. Чаще всего предлагаются задания межпредметного содержания, задачи технического содержания, занимательные и экспериментальные. Эти задания могут быть простыми по формулировке, но выходящими за рамки школьной программы, поэтому не каждый ученик, отличник по предмету, может их решить. Решение таких задач требует использования различных мыслительных умений: анализировать задачу, конструировать физическую модель процесса, осуществлять мысленный эксперимент, сопоставлять и противопоставлять факты, исследовать особые обстоятельства заданной проблемы, умение оценивать ситуацию, находить решение, делать правильные умозаключения и. т.д. Решение олимпиадных задач, прежде всего, вызывает мыслительное напряжение, заставляет мозг работать, совершенствоваться и развиваться [3].

Что значит участие на предметных олимпиадах для школьника? Во-первых, олимпиада привлекательна как интеллектуальное состязание, где есть возможность показать свои знания, проявить себя, в лучшем случае занять место среди лучших. Во-вторых, для учеников 11-х классов есть возможность поступить в вузы без экзаменов на бюджетные места. Необходимо отметить, что в победе на олимпиадах заинтересованы не только ученики, но и руководство школ. Дело в том, что рейтинг общеобразовательных учреждений по участию в олимпиадах — это один из значимых пунктов мониторинга эффективности школ [4].

Жюри Олимпиады принимает, проверяет и оценивает закодированные (обезличенные) олимпиадные работы участников, оценивание работ осуществляется на основании критериев оценивания заданий разработанных методической комиссией. Перед Жюри Олимпиады ставится непростая задача, они должны выявить, выбрать лучших из хорошо подготовленных, наиболее мотивированных, умных ребят. Нужно оценить олимпиадные работы максимально объективно. Мы предлагаем систему оценивания олимпиадных работ, которая применялась нами при проверке олимпиадных работ школьников.

Результаты исследования и их обсуждение

Критерии оценивания выполнения олимпиадных заданий по физике предлагаются с учетом накопленного опыта (19 лет) проведения олимпиад по физике на региональных и заключительных этапах предметных олимпиад. Для наиболее полной объективности проверки работ участников и удобств при проверке и подведении итогов, членам жюри предлагаются единые критерии оценивания каждой задачи и их решения. За каждую правильно решенную задачу жюри ставит максимальный балл, если даже его решение отличается от приведенного решения, так как участник может решить задачу другим способом. Были случаи, когда участники решали задачи оригинальным, нестандартным способом. Ввиду этого членам жюри необходимо быть предельно внимательными и учесть при оценке все особенности, достоинства, оригинальность способа, степень точности выполненной работы. Ноль баллов или очень низкий балл за выполненную работу может сильно огорчить участника, ухудшить самооценку и веру в собственные силы, поэтому важно оценить все то, что заслуживает хотя бы минимального балла, правильная формула, рисунок, график...Такой подход к оцениванию работ побуждает участников олимпиады к дальнейшему участию в олимпиадах, соревнованиях, конкурсах, ориентирует на успех.

Чтобы исключить субъективный взгляд трактовки правильного ответа, т.е. чтобы минимизировать влияние человеческого фактора, каждую задачу теоретического тура проверяют отдельные члены жюри. Например, первую задачу работ всех участников проверяют одни и те же члены жюри — минимум два члена жюри, закрепленные за этой задачей, вторую следующая пара жюри и т.д. В случае расхождения баллов при оценке задачи окончательный балл определяется председателем жюри.

Оценка экспериментального тура осуществляется также на основании критериев оценивания экспериментальных заданий, разработанных методической комиссией. Максимальный балл ставится, если участник выполняет работу в полном объеме, отвечает на все поставленные вопросы. Самостоятельно и правильно собирает, использует необходимое оборудование и приборы, проводит опыт, т.е. владеет навыками использования измерительных приборов. Подробно описывает всех этапы проведения экспериментальной работы. Соблюдает режимы измерения, которые обеспечивают

получение правильных результатов. Тщательно, точно и аккуратно делает все записи, заполняет таблицы, выполняет чертежи и графики. Правильно осуществляет вычисления и анализ погрешностей.

Приведем пример задачи регионального этапа олимпиады 2018 г.

Плоский воздушный конденсатор, заряженный до разности потенциалов $U_0=300~B$ и отключенный от источника, помещают в плоскую металлическую коробку. Площадь обкладки конденсатора $S=200~cm^2$, расстояние между обкладками l=0,5~cm. Стенки коробки, параллельные обкладкам, той же площадью S каждая. Обкладки конденсатора отстоят на расстоянии l'=0,2~cm от ближайшей к ней стенки коробки и не соприкасаются с пластинами конденсатора. Найдите изменение энергии системы [5].

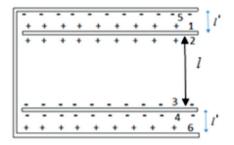
Решение. Начальная энергия конденсатора.

$$W_0 = C_0 U_0^2 / 2. (1)$$

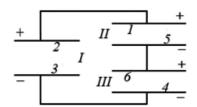
Энергия новой системы (после вставки конденсатора в металлическую коробку):

$$W = Q^2 / 2C. (2)$$

Изменение энергии равна $\Delta W = W - W_0$.

Puc. 1

Puc. 2

Заряды на поверхностях 5, 1; 4, 6 попарно равны и противоположны по знаку. Это позволяет обе пары поверхностей рассматривать как заряженные плоские конденсаторы (II и III). Емкость каждого из них

$$C_{II} = C_{III} = \varepsilon_0 S / l'. \tag{3}$$

Поверхности 5 (нижняя обкладка конденсатора II) и 6 (верхняя обкладка конденсатора III) соединены между собой и заряжены равными, но разноименными зарядами; поэтому конденсаторы II и III следует считать соединенными последовательно. Заряд таких двух конденсаторов равен заряду каждого из них (например, Q_{II}). Суммарная разность потенциалов между обкладками этих конденсаторов равна разности потенциалов между поверхностями 2 и 3, т.е. между обкладками конденсатора l, в точности совпадающего с первоначально заданным конденсатором емкостью

$$C_I = C_0 = \varepsilon_0 S / l. \tag{4}$$

Следовательно, конденсатор I подключен параллельно конденсаторам II и III Общая емкость системы [см. (3) и (4)]:

$$C = \frac{C_{II}C_{III}}{C_{II} + C_{III}} + C_{I} = \frac{\varepsilon_{0}S(2l'+l)}{2l'l}.$$
 (5)

Первоначальный заряд конденсатора $Q_0 = C_0 U_0$ после помещения его в коробку распределился между поверхностями 2 $(Q_1$, конденсатор I) и 1 $(Q_{IP}$, конденсатор II). Таким образом, заряд системы

$$Q = Q_{I} + Q_{II} = C_{0}U_{0}.$$

Подставив это выражение в (2), найдем конечную энергию системы:

$$W = Q^2/(2C) = (C_0 U_0)^2/(2C)$$
.

Тогда изменение энергии с учетом (1)

$$\Delta W = W - W_0 = \frac{C_0 U_0^2}{2} \left(\frac{C_0}{C} - 1 \right).$$

Учитывая (4) и (5), находим

$$\Delta W = -\varepsilon_0 S U_0^2 / [2(l+2l')] = -8.85 \cdot 10^{-7} \text{ Дж.}$$

Примерные критерии оценивания задачи

	Задание (всего 6 баллов)								
No	(20000 0 00000)	баллы							
1	Выражение для начальной энергии конденсатора	0,5							
2	Составление рисунка с указанием распределения зарядов на обкладках конденсатора вставленного в металлическую коробку	1							
3	Энергия новой системы	0,5							
4	Изменение энергии системы	0,5							
5	Составление альтернативной схемы для расчета полной емкости	1							
6	Выражение для полной емкости системы	1							
7	Конечная энергия системы	1							
8	Расчет изменения энергии	0,5							

Поиск решения этой задачи требует от ученика знания законов электростатики: закон сохранения заряда, энергии, правила соединения конденсаторов и методов эквивалентных схем, в частности метода эквивалентных емкостей. Для решения задачи ученику надо определить полярность зарядов на обкладках конденсаторов и упростить схему, т.е. представить её эквивалентную схему, чтобы в ней элементы были соединены последовательно либо параллельно, рассчитать общий заряд и изменение энергии системы.

При проверке работ теоретического тура оцениваются знания физических теорий, законов, формул, единиц измерения, умение решать сложные физические задачи, навыки оформления решения задач: краткая запись, расчеты, рисунки, чертежи.

При проверке экспериментальной части работ (второй тур) оцениваются навыки использования измерительными приборами; умение ставить опыты, производить измерения, навыки определения погрешностей, навыки оформления экспериментальной работы: правильная запись проведения эксперимента, построение графиков, заполнение таблиц.

Критерии оценивания работ теоретического тура (решение задач, максимальный балл за задачу 6 или 10):

- максимальный балл ставится если решение задачи верное, объяснение хода её решения подробное, последовательное, грамотное, с теоретическими обоснованиями, правильно указаны единицы измерения физических величин, приведены необходимые рисунки с соответствующими условию данной задачи записями.
- на 1 балл снижается: решение задачи верное, объяснение хода её решения подробное, но с недостаточно логичным теоретическим обоснованием, с единичными ошибками в деталях, правильно указаны единицы измерения физических величин;
- на 2 балла снижается: ход решения задачи верный, но было допущено несколько негрубых ошибок. Объяснение хода решения недостаточно полное, со слабым теоретическим обоснованием;
- на 3–4 балла снижается: ход решения задачи в основном верный, но была допущена одна две ошибки, приведшие к неправильному ответу;
- снижается на 4-6 баллов: в работе не получен ответ и приведено неполное решение задачи, но используемые формулы и ход приведенной части решения верны;
- 1—2 балла ставится: получен неверный ответ, связанный с грубой ошибкой, отражающей непонимание участником олимпиады используемых законов физики;

-0 баллов ставится: решение задачи отсутствует полностью или записано только условие задачи и приведенные записи или формулы не относятся к решению данной задачи.

Данный подход оценивания олимпиадных работ был апробирован при проведении Бишкекской городской и республиканской школьных олимпиад по физике и студенческих олимпиад, проводимых в КГТУ им. И. Раззакова в Кыргызстане. Предлагаемая методика позволяет в ограниченное время за 3—4 ч максимально объективно оценить результаты выполненных олимпиадных заданий по физике и выявить наиболее подготовленных учащихся для дальнейшего участия на олимпиадах уже на международных уровнях.

Заключение

Олимпиады различных уровней являются средством повышения интереса к предмету. Большинство участников олимпиад отличаются большой работоспособностью, усидчивостью, старательностью, настойчивостью. У них более выражено стремление к лидерству, развита воля и стремление к поставленной цели. Д.М. Подлесный полагает, что олимпиады подготавливают школьников к современной жизни в условиях рыночной экономики, к условиям конкуренции. И олимпиады, в частности олимпиады по физике, действительно учат бороться, сосредотачивать все свои усилия на решении поставленной задачи [6]. И очень важно при этом правильно, объективно оценить труд участников олимпиады. Предложены осуществленные на практике критерии оценки выполненных заданий теоретических и экспериментальных туров.

В заключение хочется подчеркнуть важность и необходимость поддержки и развития предметных олимпиад, так как предметные олимпиады способствуют углубленному изучению дисциплины, а значит, и самостоятельного изучения дополнительной литературы, решения сложных задач, что позволяет повысить уровень знаний, умений, навыков и опыта ученика в рамках изучаемого предмета.

- 1. Положение о Республиканской олимпиаде школьников. Утверждено приказом Министерства образования и науки Кыргызской Республики от 27 ноября 2018 года № 1455/1. [Электронный ресурс]. URL: testing.kg > media > uploads > files > olimpiada > polozheni дата обращения: 21.11.2019).
- 2. Султаналиева Р.М., Байболотова Б.Б. Участие команды школьников Кыргызстана в международных олимпиадах по физике (на кыргызском языке) // Вестник КГУ им. И. Арабаева. 2018. № 2. С. 390–395.
- 3. Султаналиева Р.М., Курманалиева Г.Дж., Байболотова Б.Б., Тельтаева А.К. Решение олимпиадных задач по физике как фактор воспитания познавательной активности школьников // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. №1 (45). Ч. 4. С. 118–122.
- 4. Кобзева Н.И., Кобзева М.А. Олимпиада школьников показатель эффективности учебного процесса // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 486–489.
- 5. Новодворская Е.М., Дмитриев Э.М. Методика проведения упражнений по физике во втузе. Учебное пособие для студентов втузов. М.: Высшая школа, 1981. 318 с.
- 6. Подлесный Д.В. Методика подготовки и проведения физических олимпиад в основной школе России: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Москва, 2001. 234 с.

ОБЗОРЫ

УДК 376.37(574)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РАННЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ЗА 2001–2019 ГГ.)

Даркулова К.Н., Амирханова Г.Н.

HAO «Южно-Казахстанский государственный педагогический университет», Шымкент, e-mail: darkulova@mail.ru, agulimzhan@mail.ru

В статье дан обзор исследований казахстанских ученых-дефектологов за последние 20 лет по проблемам диагностики, профилактики и коррекции речевых нарушений. Тема ранней помощи детям с ограниченными возможностями рассматривается Р.А. Сулейменовой, З.А. Мовкебаевой, К.К. Омирбековой, А.К. Жалмухамедовой как важная научная проблема, решение которой преследует две прогностические цели: предупреждение развития вторичных дефектов и подготовка ребенка к обучению. Предлагаются ведущие направления ранней коррекционно-педагогической помощи: профилактика, диагностика, обследование, коррекция, раннее включение детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс. По профилактике нарушений рассматриваются работы, связанные с генетико-медицинским обследованием, описанием врожденных аномалий, медико-социальным сопровождением. Представлены логопедические исследования по диагностической и коррекционной деятельности с детьми, имеющими зрительные, слуховые, интеллектуальные нарушения и задержку психического развития; авторские методики диагностики уровня речевого развития и психомоторного обследования детей раннего возраста, традиционные и современные методы коррекции речевых нарушений. Авторы статьи подробно останавливаются на исследованиях, посвященных теме формирования и развития рече-коммуникативной компетентности детей с интеллектуальными нарушениями, нарушениями слуха и с задержкой психического развития (более всего изученными в Казахстане), как базовых предпосылках для овладения грамотой. В заключении делается вывод о том, что многие проблемы по данной теме остались неосвещенными, тем не менее научно-методическая база для создания полноценной системы оказания ранней помощи детям с проблемами в развитии пополняется.

Ключевые слова: ранняя помощь, дети с ограниченными возможностями в развитии, диагностика, коррекция, профилактика, нарушения речи

DEVELOPMENT TRENDS FOR EARLY COMPREHENSIVE CARE FOR CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE REPUBLIC KAZAKHSTAN (REVIEW OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS FOR 2001–2019)

Darkulova K.N., Amirkhanova G.N.

South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, e-mail: darkulova@mail.ru, agulimzhan@mail.ru

The article gives an overview of the research defectologists of Kazakhstan over the past 20 years on the problems of diagnosis, prevention and correction of speech disorders. The topic of early assistance to children with disabilities is considered by R.A. Suleimenova, Z.A. Movkebaeva, K.K. Omirbekova, A.K. Zhalmukhamedova as an important scientific problem, the solution of which has two prognostic goals: preventing the development of secondary defects and preparing the child to learning. The leading directions of early correctional and pedagogical assistance are offered: prevention, diagnosis, examination, correction, early inclusion of children with disabilities in the educational process. For the prevention of disorders, work related to genetic-medical examination, a description of congenital anomalies, and medical and social support are considered. Speech therapy research on diagnostic and correctional activities with children with visual, auditory, intellectual impairment and impaired mental function is presented; author's methods for diagnosing the level of speech development and psychomotor examination of young children, traditional and modern methods of correction of speech disorders. The authors of the article dwell in detail on studies on the topic of the formation and development of speech and communication competence of children with intellectual disabilities, hearing impairments and with impaired mental function learning (most studies in Kazakhstan), as basic prerequisites for mastering a letter. In conclusion, it is concluded that many problems on this topic have remained unlit, however, the scientific and methodological basis for creating a full-fledged system of early assistance to children with developmental problems is replenished.

Keywords: early assistance, children with developmental disabilities, diagnosis, correction, prevention, speech impairment

Как известно различные, даже минимальные, отклонения двигательного, познавательного, речевого, социального развития ребенка в первые дни его жизни или риски их возникновения в перинатальном периоде могут иметь отрицательные последствия в дальнейшем. Значительный рост числа детей с подобными расстройствами отмечают все специалисты.

Вопросы ранней помощи детям с ограниченными возможностями достаточно полно освещены в зарубежной, в том числе российской, дефектологической науке: «В последние годы во многих странах такое направление деятельности, как раннее вмешательство, приобрело характер крупнейшего социального проекта, целью которого является оказание системной и комплекс-

ной ранней помощи детям с ограниченными возможностями. Это объясняется тем, что ранняя коррекционно-развивающая помощь является одним из наиболее значимых условий интеграции детей с ограниченными возможностями...» А.К. Жалмухамедова [1, с. 38; 2].

Задачей нашей работы является обзор работ о состоянии оказания ранней коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями в РК за последние 20 лет.

Тема ранней помощи детям с ограниченными возможностями была подробно рассмотрена в работах Р.А. Сулейменовой, одним из наиболее желательных результатов своевременно начатых комплексных корригирующих мероприятий должны стать достижение ребенком с отклонениями в развитии определенной степени социальной адаптации и появление возможности обучения некоторой категории детей в массовой общеобразовательной школе [3, 4].

Проблему ранней диагностики и коррекции отклонений в развитии как «важную научную проблему», как «объективную необходимость защиты детей с ограниченными возможностями в развитии, поддержки и сопровождения их в процессе вхождения в систему общественных отношений, адаптации и интеграции в нем», как признание того, что «психофизические особенности детей раннего и дошкольного возраста с отклонениями в развитии изучались недостаточно активно», что «в Республике практически не проводятся научные исследования по определению готовности и разработке системы показаний для интеграции ребенка с отклонениями в развитии в общеобразовательные организации...» отмечает 3.А. Мовкебаева [5, с. 18].

Актуальность проблемы объясняется необходимостью научных разработок по методологическим и теоретическим основам государственной системы по раннему выявлению и организации ранней коррекционноразвивающей помощи идет речь до сих пор. Научные исследования в области специального образования В Республике Казахстан. К.К. Омирбекова, А.К. Жалмухамедова [6, 7] предлагают организационно-методические основы раннего включения детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс.

Из вышесказанного следует, что ранняя профилактика и диагностика нарушений в развитии преследует две прогностические цели: 1) предупреждение развития вторичных дефектов и 2) подготовка ребенка к обучению.

Когда бы ни оказывалась помощь, она всегда должна быть ранней. Понятие «ранняя помощь» ассоциируется не только с возрастом ребенка (только первые годы жизни), но и с понятиями «подготовительная», «предварительная», «опережающая» работа. Под «комплексной помощью» мы понимаем помощь индивидуально-личностную (коррекционно-педагогическую, психологическую), медицинскую, социальную, с одной стороны, и комплекс мер диагностики, профилактики и коррекции нарушений в развитии, с другой стороны.

Концептуальная основа нашей статьи строится на положениях, выделенных А.К. Жалмухамедовой: «1. Ранний возраст признан наиболее сензитивным периодом для вмешательства и предполагает организацию раннего выявления отклонений в развитии и их коррекцию. 2. Каркасом всех моделей программ раннего вмешательства является определение актуального уровня развития ребенка, основанное на сравнении с нормативами развития, и разделение развития на зоны: моторную познавательную, языковую, социально-эмоциональную и самообслуживания. 3. Раннее вмешательство предполагает обследование, диагностику, профилактику и коррекцию нарушений развития, их готовность к дошкольному и школьному образованию 4. Коррекционная помощь оказывается комплексно междисциплинарными командами специалистов в соответствии с индивидуальными программами развития. 5. Родители принимают непосредственное участие в данном процессе. 6. Обязательно оценивается динамика развития детей, осуществляется мониторинг» [1, с. 43–44].

Ведущими направлениями ранней коррекционно-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями, вслед за Р.А. Сулейменовой, Г.А. Абаевой [4, 8], мы считаем:

- различные виды и методики скрининга нарушений психофизического развития у детей раннего возраста;
- принципы и содержание диагностикоконсультативной работы и психологического обследования детей раннего возраста;
- предупреждение генетических нарушений;
- инструменты для оценки и наблюдения за психофизическим развитием детей раннего возраста;
- организационное и методическое обеспечение процесса раннего включения детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс;
- вариативные формы организации коррекционно-развивающего обучения.

Использованию результатов медицинского, диагностического и генетического обследования для предупреждения различных отклонений у будущих мам и их детей, необходимости прохождения генетико-медицинского обследования, значимости ранней диагностики и профилактики семьям с отягощенной наследственностью посвящены работы Д.К. Байдосовой [9]. Проблеме врожденных аномалий, в частности нарушению речи у детей с расщелинами небноглоточного аппарата у детей с ринолалией, посвятили свою работу «Нарушение речи и звукопроизношения у детей с расщелинами небно-глоточного аппарата» в 2017 г. Г.Н. Тулебиева, Г.Н. Касымжанова [10]. Как причины задержек речевого развития в раннем возрасте рассматривают внутриутробную патологию, родовые травмы, наследственные факторы, неблагоприятные социально-бытовые условия А.А. Тайжан, М.С. Махадилова [11].

Наиболее распространенным из нарушений развития является расстройство речи. Логопедическая работа с ребенком необходима с младенчества, еще в доречевом периоде его развития, и продолжается в школьные годы. Следует сказать, что логопеды Казахстана достаточно активно работают в этом направлении: «В настоящее время отмечается заметный прогресс в развитии логопедии. Обзор исследований за последние 20 лет показал, что в отдефектологии разработка ечественной проблем, связанных с коррекцией и развитием речи, осуществляется по нескольким направлениям: Ранняя профилактика, выявление и устранение речевых нарушений и формирование готовности к обучению в школе детей с нарушениями речи. Изучение особенностей коррекции речи у детей-казахов. Использование этнокультурных материалов в логопедической работе. Лингвистические проблемы логопедии. Логопедическая работа при различных речевых нарушениях. Формирование и развитие речи у детей с различными расстройствами. Логопедия и инклюзия» [12, с. 148–152].

Различные методы экспериментальнопсихологического и психолого-педагогического обследования детей раннего возраста, методики психомоторного развития, методику диагностики уровня речевого развития детей с речевыми нарушениями, применяемые в Казахстане, рассматривают А.К. Жалмухамедова, Г.А. Абаева, Л.А. Шотыбаева [13].

В нижеследующих работах затронуты различные аспекты диагностической и коррекционной деятельности с детьми различ-

ных нозологических групп, имеющими нарушения речи.

В казахстанской дефектологии весьма широко проводятся исследования по коррекции нарушений глухих и слабослышащих детей. Так, В.В. Боброва и др. [14] обосновывают необходимость использования инновационных технологий для обследования речи глухих детей - электронной обучающей автоматизированной программы «Альбом для обследования речи глухих детей». Н.А. Кудушева, С.Т. Булабаева [15] считают «...что нарушение слуха влияет не только на речь, но и на психическое развитие ребенка, поэтому ранняя диагностика помогает предотвратить проявление вторичного дефекта» и способствует решению вопроса об использовании дактильной формы речи как вспомогательного средства формирования устной речи у детей с нарушениями слуха.

Дети, имеющие зрительную патологию, лишены визуального контакта с партнером по общению. Отсутствие невербального общения у людей со зрительной патологией нарушает коммуникативный процесс. В связи с особенностями проявления эмоциональных реакций у них наблюдается недоразвитие экспрессивной речи, которое выражается в запоздалом появлении вокализации, бедности гуления и спонтанного самоговорения, позднем появлении лепета, слов, фразовой речи, задержка речевого развития. Эти и другие причины поднимают в своих исследованиях Л.К. Макина [16], О.А. Колюх [17] и др.

Дети с задержкой психического развития с сочетанным нарушением речи составляют довольно обширную группу и являются объектом значительного количества исследований: «В настоящее время в науке накоплены данные об усугублении дефектов психического развития этих детей под влиянием негативных микросоциальных и микропедагогических условий», и без ранней комплексной помощи детям с ЗПР на обратимость процессов психических нарушений надеяться не приходится [18, с. 106].

По результатам исследований В.В. Бобровой и др. 91% детей на раннем возрастном этапе жизни помимо психофизических нарушений практически не владели речью, что показала диагностика замедленного темпа психического развития, являющаяся «фундаментальным условием успешного коррекционного процесса» [19, с. 59].

Лишь в 1960-е гг. ЗПР стала рассматриваться как специфическая аномалия детского развития, отличная от умственной отсталости и отклонений в поведении. Диф-

ференциальная диагностика и комплексное изучение таких детей показало, что их отклонения сравнительно слабо выражены, что подтверждало тестирование интеллектуальных показателей (они имели в среднем промежуточное положение между «нормой» и умственной отсталостью), при обучении в специальной (вспомогательной) школе начинали весьма успешно продвигаться вперед и обнаруживали большие потенциальные возможности. Система работы по развитию коммуникативной компетентности детей дошкольного и школьного возраста с задержкой психического развития предложена З.О. Сардаровой, О.В. Завалишиной, А.Е. Калымовой [20, 21].

Успешно применяются современные методы коррекции психических и речевых нарушений. В связи с актуальностью и эффективностью методов сенсомоторной коррекции (сенсорной интеграции, нейропсихологические, телесно-ориентированные методы), она стала темой исследований А.К. Ерсариной, Т.Н. Алмазовой и др. [22], которые разработали и апробировали программы сенсомоторной коррекции для детей с задержкой психического развития и негрубыми нарушениями речи в возрасте 6 лет, в результате — у всех детей отмечались улучшения в психическом развитии.

В последнее время многие специалисты в сфере детского развития отмечают, что у детей с негрубыми нарушениями развития (задержкой психического развития, нарушениями речи) недостаточно сформированы различные сенсомоторные навыки, формирующиеся на ранних этапах онтогенеза. Так как сенсомоторный уровень является первым и базальным уровнем в онтогенезе психического развития, то целесообразно будет начинать коррекционно-развивающую работу с ребенком, используя методы сенсомоторной коррекции. Поэтому сенсомоторная коррекция помогает освоить и интегрировать различные сенсорные ощущения, овладеть базисными двигательными навыками, активизирует потенциал для развития всех остальных психических функций, в том числе речи и интеллекта. Кроме того, создаются базовые предпосылки для полноценного участия психических функций в овладении чтением, письмом, счетными операциями.

Проблема задержки психического развития тесно связана с вопросами интеллектуальных нарушений. Казахстанская олигофренопедагогика представлена известными учеными, выполняющими широкий круг исследований по оказанию коррекционно-развивающей помощи детям данной категории, давшими всесторонний теоретический анализ данной категории

детей. Известны экспериментальные исследования К.Ж. Бектаевой [23], Н.Б. Жиенбаевой [24], Т.Б. Кенжебаевой [25], Л.Х. Макиной [26], В.В. Бобровой [27] и др. о формировании предпосылок речевого развития, о необходимости работы по развитию мелкой моторики с раннего возраста, об особенностях речи детей с интеллектуальными нарушениями.

Следует сказать, что в рамках одной статьи нет возможности охватить весь спектр подобных исследований. Например, не рассмотрена деятельность логопедов по работе с различными речевыми нарушениями и развитию коммуникации у детей с РАС, СДВГ и т.п., работа с родителями и родителей с особыми детьми, использование нетрадиционных и инновационных технологий в специальной педагогике и психологии; не затронуты медицинские, биологические, психолого-педагогические и социальные аспекты ранней помощи, подготовки к школе. Так называемая социально-психологическая «безграмотность» населения, «педагогическая запущенность» молодых родителей в настоящее время приобретает особую значимость. Подобные исследования должны продолжаться в связи с их важностью не только для логопедии, педагогики, психологии, но и в связи с экологическими, социальноэкономическими, медико-организационныфакторами риска. Предпринимаемые в настоящее время законодательные, организационно-методические, социально-экономические меры по развитию системы ранней коррекционно-педагогической помощи детям с нарушениями развития будут более успешными, если будет обеспечена научнометодическая база.

Таким образом, подводя итоги нашего аналитического обзора, можно сделать выводы о том, что вопросы диагностики, профилактики и коррекции речевых нарушений не теряют свою актуальность в отечественной дефектологии. Рассмотренные с различных точек зрения проблемы безусловно способствуют приросту научного знания в этой области.

- 1. Жалмухамедова А.К. Оказание коррекционно-развивающей помощи детям раннего возраста с ограниченными возможностями (опыт Дальнего зарубежья) // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2015. № 1 (40). С. 36-45.
- 2. Жалмухамедова А.К. Организационно-методические основы раннего включения детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алматы, 2006. 30 с.
- 3. Сулейменова Р.А. Организационно-технологические основы ранней коррекционно-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями: На материале Республики Казахстан: дис. ... докт. пед. наук. Москва, 2001, 460 с.

- 4. Сулейменова Р.А. Система ранней коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями в Казахстане: проблемы создания и развития. Алматы: Айкос, 2001. 320 с.
- 5. Мовкебаева З.А. Проблемное поле специальной педагогики и психологии // Вестник КазНПУ им. Абая (Сер. «Специальная педагогика»). 2015. № 1 (40). С. 15–21.
- 6. Омирбекова К.К. Научные исследования в области специального образования в Республике Казахстан // Вестник КазНПУ им. Абая (Сер. «Специальная педагогика»). 2016. № 4 (47). С. 29–32.
- 7. Жалмухамедова А.К., Димитрова А. О состоянии оказания ранней коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями в РК // Вестник КазНПУ им. Абая (Сер. «Специальная педагогика»). 2015. № 2 (41). С. 63–66.
- 8. Абаева Г.А., Айдар С.А Анализ законодательства и социальной поддержки детей с ограниченными возможностями раннего развития в странах Европы // Вестник КазНПУ им. Абая (Сер. «Специальная педагогика»). 2017. № 1 (41). С. 19–23.
- 9. Байдосова Д.К. Основы медицинского исследования детей с особыми образовательными потребностями // Вестник КазНПУ им. Абая (Сер. «Специальная педагогика»). 2019. № 1. С. 36–39.
- 10. Тулебиева Г.Н., Қасымжанова Г.Н. Нарушение речи и звукопроизношения у детей с расщелинами небно-глоточного аппарата // Вестник КазНПУ им. Абая (Сер. «Специальная педагогика»). 2017. № 3 (46). С. 36–43.
- 11. Тайжан А.А., Махадилова М.С. Медико-социальное сопровождение детей с ограниченными возможностями // Вестник КазНПУ им. Абая (Сер. «Специальная педагоги-ка»). 2016. № 4 (46). С. 119–121.
- 12. Даркулова К.Н. Логопедия в Казахстане: история становления и современное состояние Специальное образование и социокультурная интеграция 2019: Сб. науч. статей по материалам Международной научно-практической конференции «Специальное образование и социокультурная интеграция 2019: формирование коммуникативно-речевой компетенции в условиях инклюзии» (г. Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 11–12 октября 2019). Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. С. 146–153.
- 13. Абаева Г.А., Шотыбаева Л.А. Особенности разговорной речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2017. № 4 (51). С. 10–17.
- 14. Боброва В.В., Светличная С.Л. Организация обследования устной речи глухих детей посредством инновационных технологий // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. С. 130–134.
- 15. Кудушева Н.А., Булабаева С.Т. Вопросы использования дактильной формы речи в обучении детей с нарушениями слуха // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2017. № 4 (51). С. 37–42.

- 16. Макина Л.К., Курбанова Б.У. Развитие графо-моторных навыков у слабовилящих учащихся младших классов // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагоги-ка»). 2018. № 4. С. 89–94.
- 17. Колюх О.А., Петрова Е.В. Типовые эмоциональные реакции слабовидящих и слепых детей // Вестник ПГУ. (Сер. «Педагогическая»). 2014. № 4. С. 93–98.
- 18. Махаманова Маржан Н., Махаманова Майра Н. Особенности коммуникативной деятельности детей с задержкой психического развития // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2016. № 4. С. 106–107.
- 19. Боброва В.В., Лихачева Е.Н., Олексюк З.Я Педагогическая диагностика детей раннего возраста с замедленным темпом психического развития // Вестник Карагандинского университета (Серия «Педагогика») 2013. № 4 (72). С. 59–65.
- 20. Сардарова З.О., Калымова А.Е. Система работы по развитию коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2018. № 3 (54). С. 103–108.
- 21. Сардарова 3.О. Психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативной компетентности у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагоги-ка»). 2015. № 4 (43). С. 60–63.
- 22. Ерсарина А.К., Алмазова Т.Н. Сенсомоторная коррекция нарушений психофизического развития детей дошкольного возраста с особыми образовательным потребностями // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2017. № 3 (43). С. 76–81.
- 23. Бектаева К.Ж., Увалиева М.З. Подготовка к обучению грамоте детей с нарушением интеллекта// Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2017. № 3 (50). С. 58–62.
- 24. Тулеубаева А., Жиенбаева Н.Б. Экспериментальное изучение особенностей развития речи детей с интеллектуальными нарушениями развития // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2019. № 1 (56). С. 58–65.
- 25. Кенжебаева Т.Б., Измайлова Ж.Т., Курманалинова Р.Б. Характеристика речевого нарушения при интеллектуальной недостаточности и направление коррекционной работы// Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2018. № 4 (55). С. 36–40.
- 26. Макина Л.Х., Нурланбекова А.Д., Тулегенова Г.Н. Особенности игры детей дошкольного возраста с нарушениями в развитии // Вестник КазНПУ им. Абая. (Сер. «Специальная педагогика»). 2016. № 2 (45). С. 72–78.
- 27. Боброва В.В., Кударинова А.С. Процесс подготовки детей с дошкольного возраста с задержкой психического развития к обучению в школе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11–5. С. 736–739.

СТАТЬИ

УДК 159.9.072.5

АДАПТАЦИЯ ШКАЛЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК: ИЗУЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ

Боркоев Б.М., Алимбеков А.А., Салиева К.Т., Явуз Ержан Гул

Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, e-mail: bakyt.borkoev@manas.edu.kg

В статье представлены результаты исследования психометрических показателей кыргызскоязычной версии шкалы удовлетворенности жизнью. Авторами была разработана кыргызскоязычная версия теста, получены новые данные о его психометрических показателях. Предметом исследования были психометрические показатели кыргызскоязычного варианта шкалы удовлетворенности жизнью — её надежность, валидность, внутренняя согласованность. В экспериментальной группе было 292 (70,4%) девушки и 113 (29,6%) юношей, обучающихся на разных курсах по пяти педагогическим направлениям (естественнонаучное, физико-математическое, социально-экономическое и гуманитарное, педагагогическое) Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына и Кыргызского государственного университета имени Ишеналы Арабаева. Исследования показывают, что удовлетворенность жизнью является важной составляющей психологического благополучия личности. Коэффициент внутренней согласованности кыргызскоязычной версии шкалы удовлетворенности жизнью был рассчитан как α = 0,751. Значение корреляции метода «тест — повторный тест» было рассчитано как 0,642. Положительная значимая связь была найдена между двумя результатами шкалы удовлетворенности жизнью. Получены взаимосвязи между статусами гендерной идентичности, возрастом, экономическим состоянием, курсом обучения и уровнем удовлетворённости жизнью студентов. В результате исследования выяснено, что кыргызская шкала удовлетворенности жизнью студентов. В результате исследования выяснено, что кыргызская шкала удовлетворенности жизнью студентов. В результате исследования выяснено, что кыргызская шкала удовлетворенности кыргызская шкала удовлетворенности жизнью отруденной и надежной.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, кыргызский язык, достоверность, надежность, валидность

ADAPTATION OF LIFE SATISFACTION SCALE TO KYRGYZ LANGUAGE: VALIDITY AND RELIABILITY STUDY

Borkoev B.M., Alimbekov A.A., Salieva K.T., Yavuz Erzhan Gul

Kyrgyz-Turkish University «Manas», Bishkek, e-mail: bakyt.borkoev@manas.edu.kg

The article presents the results of a research of psychometric indicators of the Kyrgyz-language version of the life satisfaction scale. The authors developed a Kyrgyz-language version of the test, new data on its psychometric indicators have been received. The subject of the study were psychometric indicators of the Kyrgyz-language version of the life satisfaction scale – its reliability, validity, internal consistency. In the experimental group were 292 (70.4%) girls and 113 (29,6%) of boys studying in different courses in five-pedagogical areas (natural sciences, physical and mathematical, socio-economic and humanitarian, pedagogical) Kyrgyz National Zhusup Balasagyn University and the Kyrgyz State University named after Ishenaly Arabaev. Studies show that life satisfaction is an important component of the psychological well-being of an individual. The coefficient of internal consistency of the Kyrgyz-language version of the life satisfaction scale was calculated as $\alpha = 0.751$. The correlation value of the test-retest method was calculated as 0.642. A positive significant relationship was found between the two results of the life satisfaction scale. Interconnections were obtained between the statuses of gender identity, age, economic status, training course and level of satisfaction with students' lives. As a result of the study, the Kyrgyz life satisfaction scale is reliable and authentic.

Keywords: life satisfaction, validity, reliability, Kyrgyz language, translation

Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью определяет очень многие поступки субъекта, разные виды его деятельности и поведения: бытового, экономического, политического. Эти переживания выступают значимым фактором не только состояния индивидуального сознания, но, суммируясь, и состояния общественного сознания, групповых настроений, ожиданий, отношений в обществе. Качество жизни впервые было предложено Нойгартеном в 1961 г. под названием «удовлетворенности жизнью» (Life Satisfaction Scales), а позднее оно стало предметом многих исследований в рамках концепций удовлетворенности жизнью, качества жизни, счастья и психологического благополучия. Качество

жизни определяется при сравнении настоящей жизни человека с жизнью, которой он хочет достичь [1, 2].

«Шкала удовлетворённости жизнью» (Satisfaction with Life Scale – SWLS) была создана группой ученых во главе с профессором Э. Динером [3], который посвятил более 25 лет изучению счастья, и остается одной из самых популярных методик измерения удовлетворенности жизнью. Респондентам предлагается отметить степень согласия/несогласия по семибалльной шкале (где 1 – полностью согласен, 7 – абсолютно не согласен) с пятью утверждениями:

- «В целом моя жизнь почти такая, какой я хотел бы ее видеть»;
  - «Условия моей жизни превосходные»;
  - «Я удовлетворен своей жизнью»;

- -«Пока что я достиг всего, к чему стремился»;
- «Если бы я смог еще раз прожить свою жизнь, то почти ничего бы не изменил».

Наибольшее распространение получила трехкомпонентная модель субъективного благополучия, которая предполагает выделение позитивного и негативного аффекта и удовлетворенности жизнью [4–6]. В жизни человека положительный опыт или отрицательный опыт тесно связаны с удовлетворенностью жизнью [7, 8].

Шкала удовлетворённости жизнью Э. Динера на русском языке адаптирована и валидизирована Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным [9]. Данный опросник является одним из наиболее значимых в мировой практике по изучению субъективного благополучия, но до сих пор не был адаптирован на кыргызский язык.

Цель исследования: адаптация и валидизация «Шкалы удовлетворенности жизнью», разработанной Э. Динером, на кыргызский язык и изучение удовлетворенности жизнью у студентов, обучающихся в разных курсах, по пяти направлениям.

Процесс адаптации шкалы. Масштабная адаптационная работа довольно долгая и требует внимания разных исследователей, то есть это процесс адаптации шкалы из одной культуры в другую культуру. Поэтому перевод должен быть максимально близким к оригиналу. Шкала удовлетворенности жизнью, разработанная Э. Динером, представляет собой 5-балльную шкалу, которая измеряет уровень удовлетворенности жизнью человека, измеряя разницу между жизнью, которой достиг человек, и жизнью, к которой он стремится. Шкала удовлетворенности жизнью имеет единую факторную структуру и дает единую общую оценку. Высокие баллы, полученные по этой шкале, показывают, что удовлетворенность жизнью человека высока, иными словами, близка к той жизни, которую он хочет достичь.

Учебная группа исследования была составлена из 405 (292 (70,4%) девушки и 113 (29,6%) юношей) студентов, обучающихся по пяти педагогическим направлениям (естественнонаучное, физико-математическое, социально-экономическое и гуманитарное, педагагогическое) Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына и Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Согласно международным стандартам, в этом исследовании было выполнено 7 этапов процесса адаптации шкалы:

- 1. Перевод на кыргызский.
- 2. Изучение и сравнение переводов.

- 3. Обратный перевод.
- 4. Дать изначальную форму перевода.
- 5. Валидность языка.
- 6. Статистический анализ достоверности языка.
- 7. Анализы достоверности и надежности кыргызской шкалы.

Руководствуясь международными стандартами, оригинал текста «Шкалы удовлетворенности жизнью» был переведен на кыргызский язык параллельно пятью независимыми переводчиками, являющимся экспертами в области перевода. После завершения переводов была создана «форма оценки языковой согласованности», которая показывала хорошие сходимости. Далее был обратный перевод с кыргызского языка на английский для экспертного сравнения оригинальной и переводной версий. Затем параллельные версии перевода были сведены другим независимым экспертом.

Предварительный вариант теста диагностики удовлетворенности жизнью был проверен на валидность, надежность, дискриминативность.

Валидность языка. Первая форма шкалы удовлетворенности жизнью была предоставлена 40 студентам отделения перевод и переводоведения гуманитарного факультета Кыргызско-Турецкого университета «Манас», пилотная заявка была подана с интервалом в 2 недели. Прежде всего, оригинал шкалы был дан студентам и был рассчитан временной интервал. Чтобы проанализировать и оценить данные, полученные из языковой валидности шкалы, были рассчитаны индивидуальные баллы как для оригинальной, так и для переводной шкалы. Для всех студентов, участвующих в пилотной заявке, по окончании начисления баллов по шкале была подготовлена «Форма для оценки данных для обеспечения согласованности языков».

Статистические анализы о достоверности языка. Для анализа и оценки результатов, полученных на языке достоверности шкалы был использован коэффициент корреляции Пирсона (г-Пирсона). В результате была обнаружена высокая положительная корреляция между исходной английской и кыргызской формой шкалы (r = 0,906, p < 0,001).

Анализ достоверности и надежности шкалы на кыргызском языке. Для анализа данных использовалась программа SPSS 24.0, а уровень значимости был принят как 0,05 при интерпретации результатов. Чтобы измерить структуру шкалы, которая была адаптирована к кыргызскому языку в рамках исследований, была проверена достоверность конструкции шкалы с помощью диагностического факторного анализа.

Надежность тестирования оценивалась как в рамках классической теории тестирования (КТТ), использовался один из самых популярных индексов — коэффициент надежностиα Кронбаха. Коэффициент надежности Кронбаха α составил 0,751, то есть шкала удовлетворенности жизнью имеет хорошую надежность [10].

Для оценки различий между оценками, выставленными студентами мужского и женского пола по шкале удовлетворенности жизнью дополнительно использовался U-критерий Манна — Уитни.

Были изучены отношения между предметами, и отношения между веществами варьировали от 0,3300 до 0,493. Минимальное соотношение между предметами было установлено между 3 и 5 (0,300). Наибольшее соотношение между предметами было установлено между 2 и 3 (0,493).

Факторный анализ направлен на получение эмпирических доказательств теоретически ожидаемой структуры опросника. Полученные данные были протестированы

с помощью тестов Кайзера – Мейера – Олкина (КМО) и критерий сферичности Барлетта.

Результат теста КМО составил 0,792 и указывает на приемлемость факторного анализа для данной выборки. Критерий сферичности Барлетта свидетельствует о статистически достоверном результате (р < 0,01). Было установлено, что статистика теста хи-квадрат равна 434,457, р < 0,5. В результате поискового факторного анализа было получено факторное решение с собственным значением, превышающим 1,00 и объясняющее 50,872 % дисперсии.

Результаты анализа основных компонентов для данных исследований (табл. 3) показывает, что шкала ориентации является одномерной, она имеет структурную достоверность, поскольку нет существенной разницы между факторами, отличными от первого фактора. Можно также сказать, что адаптированный измерительный прибор обладает качеством для измерения абстрактного психологического состояния, выраженного как отношение к статистике.

Таблица 1 Значения корреляции элементов шкалы удовлетворенности жизнью

	пункт 1	пункт 2	пункт 3	пункт 4	пункт 5
пункт 1	1,000	0,430**	0,383**	0,446**	0,306**
пункт 2	0,430**	1,000	0,493**	0,383**	0,347**
пункт 3	0,383**	0,493**	1,000	0,346**	0,300**
пункт 4	0,446**	0,383**	0,346**	1,000	0,412**
пункт 5	0,306**	0,347**	0,300**	0,412	1,000

Примечание. *. 0,05 на данном уровне значимый, **. 0,01 на данном уровне значимый.

 Таблица 2

 Меры адекватности и критерий Барлетта

Мера выборочной адекватнос	0,792			
	Хи-квадрат (χ ²)	434,457		
Критерий сферичности Бартлетта	Степени свободы	10		
	p			

Таблица 3 Анализ основных компонентов

	Общая разница									
	Первая оценка									
Компоненты	Общая	Разница %	Кумулятивный %	Общая	Разница %	Кумулятивный %				
	2,544	50,872	50,872	2,544	50,872	50,872				
1	0,772	15,449	66,321							
2	0,665	13,291	79,612							
3	0,526	10,513	90,125							
4	0,494	9,875	100,000							

Надежность повторного тестирования относится к применению теста к одной и той же выборке в заданный интервал времени, к временной стабильности между двумя приложениями. Корреляция между баллами в одних и тех же тестах, приведенных в разное время, определяет надежность теста — повторного тестирования [11].

Для расчета коэффициента достоверности тест-ретест была применена шкала для 405 студентов. Корреляционный анализ по Пирсону был исследован, чтобы проверить стабильность баллов студентов до поступления на работу. Согласно этому, между двумя группами была положительная и значимая связь (r (405) = 0,642, p < 0,01). Таким образом, высокая корреляция между двумя тестами указывает на надежность теста.

Уровень удовлетворенности жизнью студентов. Из приведенной табл. 4 видно, что средние оценки удовлетворенности жизнью студентов были рассчитаны как 5,31. Это среднее значение близко к верхнему пределу опции «Я частично согласен»

шкалы. Другими словами, шкала была найдена рядом с «Согласен» вариант «6». Этот результат показывает, что уровень удовлетворенности студентов является хорошим. Кроме того, среднее из общих баллов студентов составило «25,29». Это значение соответствует варианту «Я доволен своей жизнью» согласно оригинальной шкале оценки. В результате был сделан вывод, что уровень удовлетворенности студентов был не очень высоким, но и не низким.

Как видно из табл. 5, самый низкий средний балл у студентов — «Я бы почти ничего не изменил, если бы мог снова прожить свою жизнь», 16,3% — «Я полностью согласен»; 18,4% — «Я согласен»; 8,8% — «Я частично согласен»; 6,9% — «Не определились»; 11,8% — «Я частично не согласен»; 17,0% — «Не согласен», 20,8% — «Полностью не согласен». Студенты заявили, что «Я бы почти ничего не изменил, если бы мог снова прожить свою жизнь» ($\overline{X} = 3,87$). Самый высокий балл был найден у «Я доволен своей жизнью» ($\overline{X} = 5,87$).

 Таблица 4

 Средние баллы удовлетворенности жизнью студентов

	Диапазон значений	Мин.	Макс.	N	$\overline{X}$	SS
Полностью не согласен	(1) 1,00–1,87	1,80	7,00	771	5,31	1,32
Не согласен	(2) 1,88–2,74				(25,29)	
Частично не согласен	(3) 2,75–3,61					
Ни согласен, ни не согласен	(4) 3,62–4,48					
Частично согласен	(5) 4,49–5,35					
Согласен	(6) 5,36–6,22					
Полностью согласен	(7) 6,23–7,00					

 Таблица 5

 Мнения студентов об уровнях тенденции удовлетворенности жизнью

		Полностью согласен	Согласен	Частично согласен	Не опреди- лились	Частино не согласен	Не согласен	Полностью не согласен	$\overline{X}$	S
В основном моя жизнь близка к мо-	f	154	281	137	72	47	43	37	5,19	1,655
ему идеалу	%	20,0	36,4	17,8	9,3	6,1	5,6	4,8		
Мои условия жизни отличные	f	230	328	86	47	42	22	16	5,68	1,422
	%	29,8	42,5	11,2	6,1	5,4	2,9	2,1		
Я доволен своей жизнью	f	293	291	70	65	29	9	14	5,87	1,331
	%	38,0	37,7	9,1	8,4	3,8	1,2	1,8		
У меня было все, что я когда-либо	f	132	187	153	63	112	86	38	4,68	1,812
хотел в своей жизни	%	17,1	24,3	19,8	8,2	14,5	11,2	4,9		
Я бы почти ничего не изменил, если	f	126	142	68	53	91	131	160	3,87	2,225
бы мог снова прожить свою жизнь	%	16,3	18,4	8,8	6,9	11,8	17,0	20,8		

Корреляционный анализ по Пирсону был использован для определения существенной взаимосвязи между уровнем склонности студентов к удовлетворенности жизнью и возрастной переменной. Из результатов (r = -0.086, p < 0.05) видно что, существует обратная значимая связь между уровнями склонности студентов к удовлетворенности жизнью и возрастной переменной. Отрицательный результат показывает, что эти отношения противоположны. Другими словами, по мере увеличения возраста студентов уровни склонности к удовлетворенности жизнью уменьшаются. Это объясняется множеством причин, таких как негативный опыт (конфликт и т.д.), с которым студенты сталкиваются с преподавателями или администраторами в университетском образовании, поскольку студенты все больше сталкиваются с реалиями жизни.

Результаты корреляционного анализа по Пирсону (r = 0,327, p < 0,01), связанные с взаимосвязью между тенденциями удовлетворенности жизнью и экономическим статусом студентов показывают, что существует положительная значимая связь между уровнями склонности к удовлетворенности жизнью и экономическим статусом обучаемых студентов на уровне значимости 0,01.

В этом случае, по мере того, как экономическое положение студентов улучшается, их оценки по шкале удовлетворенности жизнью увеличиваются. Поскольку понятие удовлетворенности жизнью связано с материальным положением людей, удовлетворенность жизнью также должна возрастать в зависимости от экономической ситуации.

Результаты удовлетворенности жизнью студентов в зависимости от курса обучения. Корреляционный анализ по Пирсону был проведен для определения взаимосвязи между оценками шкалы удовлетворенности жизнью студентов и курса обучения (r=0,002), а значение $p<0,05\ (0,954)$. Это показывает, что нет существенной связи между тенденцией удовлетворения.

Заключение

Исследования показывают, что удовлетворенность жизнью является важной составляющей психологического благополучия личности. В результате исследования

лингвистической эквивалентности шкалы была обнаружена высокая положительная и значимая связь между английской и кыргызской формами (r = 0.906, p < 0.01). Коэффициент внутренней согласованности кыргызскоязычной версии шкалы удовлетворенности жизнью был рассчитан как $\alpha = 0.751$. Значение корреляции метода «тест – повторный тест» было рассчитано как 0,642. Положительная значимая связь была найдена между двумя результатами шкалы удовлетворенности жизнью. Получены взаимосвязи между статусами гендерной идентичности, возрастом, экономическим состоянием, курсом обучения и уровнем удовлетворённости жизнью студентов. В результате исследования кыргызская шкала удовлетворенности жизнью является достоверной и надежной. Кыргызская форма шкалы может использоваться в научных психологических исследованиях.

- 1. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013. 268 с.
- 2. Смолева Е.О., Морев М.В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.
- 3. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale. Journal of Personality Assessment. 1985. No. 49. 1. P. 71–75.
- 4. Diener E., Wirtz D., Tov W.et al. New Well-being Measures: Short Scales to Assess Flourishing and Positive and Negative Feelings. Social Indicators Research. 2010. No. 97. P. 143–156.
- 5. Venhoven R. Is Happiness Relative? Social Indicators Research 1991. No. 24. P. 1–34.
- 6. Даглы А., Байсал Н. Адаптация шкалы удовлетворенности жизнью к турецкому языку: исследование достоверности и надежности // Журнал социальных наук. 2016. Т. 15. № 59. С. 1250–1262.
- 7. Diener E. & et. al. The Psychic Costs of Intense Positive Affect. Journal of Personality and Social Psychology. 1991. No. 61 (3). P. 492–503.
- 8. Berta Schnettler B., Lobos G., Orellana L., Grunert K. Analyzing Food-Related Life Satisfaction And Others Predistors Of Life Satisfaction İn Central Chile. Spanish Journal of Psychology. 2015. No. 18. P. E38. DOI: 10.1017/sjp.2015.32.
- 9. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 147–165.
- 10. Tavakol M., Dennick R. Making sense of Cronbach's alpha. International Journal of Medical Education. 2011. No. 2. P. 53–55. DOI: 10.5116/ijme.4dfb.8dfd.
- 11. Drost E.A. Validity and Reliability in Social Science Research, Education Research and Perspectives. 2011. Vol. 38. No. 1. P. 105–123.

УДК 159.99

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТЦОВСТВО КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

¹Серебрякова Т.А., ²Дворянцева С.В., ²Шибалкина С.Ю., ²Анисимова Е.А.

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, e-mail: e-serebrya@yandex.ru;

²Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 460 «Родничок»», Нижний Новгород, e-mail: rodnichok460@mail.ru

Рассматривая проблему детства как остро актуальную, авторы статьи, опираясь на анализ исследований ученых, обращаются к анализу проблем родительства и ответственного отцовства как факторов, объективно обусловливающих оптимальный процесс детского развития. Опираясь на использование метода теоретического анализа и рассматривая родительство как системное личностное образование, включающее в себя, с одной стороны, - спектр позитивных эмоций и чувств по отношению к своим детям, а с другой, - сформированные представления о специфике социальной роли «родитель», мы делаем вывод о том, что отцовство, как и материнство, объективно является важнейшей социально-обусловленной составляющей родительства и оказывает большое влияние на эффективное развитие ребенка. Особенно это касается влияния отца и осознанной реализации им родительской функции на развитие детей на базовых уровнях онтогенетического развития. Вместе с тем работая в ДОО и систематически взаимодействуя с родителями наших воспитанников (в том числе в процессе оказания им консультативной помощи по разным вопросам, касающимся оптимизации процесса воспитания их детей в условиях семьи), мы пришли к выводу, что наибольший интерес к вопросам воспитания детей проявляют матери. Организованное нами пилотное исследование, основу которого составило анкетирование пап, показало, что лишь только 3% отцов активно проявляют интерес к вопросам воспитания их детей. Сделанный нами вывод побудил к разработке программы исследования, ориентированного на изучение у отцов наших воспитанников представлений о родительстве, а также их отношения к выполнению социальной роли «родитель».

Ключевые слова: родительство, осознанное родительство, ответственное отцовство

RESPONSIBLE PATERNITY AS A TOPICAL PROBLEM OF MODERNITY

¹Serebryakova T.A., ²Dvoryantseva S.V., ²Shibalkina S.Yu., ²Anisimova E.A.

¹Nizhny Novgorod State Pedagogical University. K. Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: e-serebrya@yandex.ru; ²Kindergarten No 460 «Rodnichok», Nizhny Novgorod, e-mail: rodnichok460@mail.ru

Considering the problem of childhood as acutely relevant, the authors of the article, relying on an analysis of research by scientists, turn to an analysis of the problems of parenthood and responsible fatherhood, as factors objectively determining the optimal process of child development. Relying on the use of the method of theoretical analysis and considering parenthood as a systemic personal education, which includes, on the one hand, a spectrum of positive emotions and feelings towards their children, and, on the other hand, formed ideas about the specifics of the social role «parent, we conclude that paternity, like motherhood, is objectively the most important socially-determined component of parenthood, and has a great influence on the effective development of the child. This is especially true of the influence of the father and his conscious implementation of parental function on the development of children at basic levels of ontogenetic development. At the same time, while working in the early childhood care institution and systematically interacting with the parents of our pupils (including in the process of providing them with advisory assistance on various issues related to optimizing the process of raising their children show mothers. The pilot study we organized, based on a survey of dads, showed that only 3 % of fathers are actively interested in raising their children. Our conclusion prompted the development of a research program aimed at studying the notions of parenthood from the fathers of our pupils, as well as their relationship to the social role of «parent».

 $Keywords:\ parenthood,\ informed\ parenthood,\ responsible\ fatherhood$

Проблема детства была и остается одной из актуальных проблем современности. Особую остроту разработка данной проблематики приобрела в последние 20–30 лет, что связано с все более обостряющимися демографическими проблемами, типичными не только для России, но и для многих стран на уровне мирового сообщества. При этом одной из причин демографических проблем современные ученые (работы С.П. Акутиной, Е.М. Гурко, А.Г. Вишнев-

ского, С.В. Захарова, Н.В. Кисельниковой, Р.В. Овчаровой и т.д.) называют наблюдающуюся (особенно у молодого поколения) тенденцию смещения системы ценностей с духовного и нравственного на материальное, сугубо прагматическое. Объективным следствием данных деформаций становится стремление современных людей к карьерному росту, профессиональной самореализации и обеспечению материального достатка, а не ценность родительства и объ

ективно связанная с ней потребность в эффективной реализации всего спектра своих родительских обязанностей.

Неслучайно современные ученые, обращаясь к проблеме родительства, активно исследуют вопросы, связанные с целенаправленным формированием, особенно у молодого поколения, осознанного родительства и психологической готовности не только к вступлению в брак, но и к рождению детей.

В качестве частной проблемы, привлекающей внимание ученых, выделяется проблема ответственного не только материнства, но и отцовства (исследования Э. Бандитер, Н.К. Белогай, Н.В. Богачевой, А.Я. Варга, И.С. Кона, М. Мид, В.С. Мухиной, Р.В. Овчаровой, Е.О. Смирновой, Г.Г. Филипповой, И.Ю. Хамитовой, О.Б. Чирковой и т.д.), а также эффективного выполнения как женщинами, так и мужчинами своей социальной роли «родитель».

Работая в ДОО и систематически взаимодействуя с родителями наших воспитанников (в том числе в процессе оказания им консультативной помощи по разным вопросам, касающимся оптимизации процесса воспитания их детей в условиях семьи), мы пришли к выводу, что наибольший интерес к вопросам воспитания детей проявляют матери. Вместе с тем именно отцы, их активное включение в процесс воспитания в дошкольном возрасте имеет определяющее значение для полноценного всестороннего развития ребенка (результаты исследований А. Адлера, К. Витакера, М. Лэм, Й. Лангмейера, З. Матейчека, Э. Фромма, К.Г. Юнга; Т.П. Авдуловой, Т.В. Архи-К.Н. Белогай, Ю.Б. Борисенко, М.О. Ермихиной, Р.В. Овчаровой, У.Ю. Севастьяновой, А.С. Спиваковской, Ю.А. Токаревой, О.К. Трухачевой и т.д.). Опираясь на результаты исследований данных ученых, целью своего исследования мы определяем изучение специфики представлений о родительстве у отцов наших воспитанников, а также их отношения к выполнению социальной роли «родитель».

Материалы и методы исследования

Исходя из целевых ориентиров, в структуре своего исследования мы определили 2 взаимосвязанных этапа.

Первым этапом нашего исследования стал этап теоретического осмысления заинтересовавшей нас проблемы ответственного отцовства, но и в целом современного состояния проблемы родительства.

Опираясь на детальный анализ современных исследований области проблемы родительства (работы С.П. Акути-

ной, А.И. Антоновой, Е.Н. Ачильдиевой, В.А. Борисовой, В.В. Бойко Ю.Ф. Лахвич, Л.И. Науменко, И.В. Павлова, Г.Г. Филипповой и т.д.) и понимая под данным феноменом системное личностное образование, включающее в себя не только целый спектр позитивно окрашенных эмоций и чувств по отношению к своим детям (при этом как основное чувство мы выделяем любовь родителей к собственным детям), но и систему представлений о специфике социальной роли «родитель» [1], мы склонны, опираясь на точку зрения И.С. Кона [2], говорить о родительстве как феномене, систематически подвергающемся множественным историческим и социокультурным трансформациям.

При этом в качестве одного из важнейших изменений, произошедших с родительством, в том числе – как с социальной ролью, исторически и традиционно реализуемой человеком, - стали, по мнению ученых, изменения гендерных и индивидуальных стереотипов не только в отношении самого феномена «родитель», но и по отношению к материнству и отцовству (результаты исследования С.Ю. Девятых, Н.А. Демчук, Н.А. Зелевской, Р.А. Лопина, Р.В. Овчаровой, В.А. Рамих др.). Так, Н.А. Зелевская [3], проанализировав современную социокультурную ситуацию развития семьи, обращает внимание на тот факт, что современные женщины, вынуждены присваивать себе такие традиционно мужские качества, как твердость, стремление к карьерному росту, к лидерству, стали активно реализовывать себя в сфере профессиональной деятельности, как следствие, властность женщины переносится в семейные отношения, и в итоге приводит к доминированию авторитета женщины, а не мужчины в семье. Более того, занятая на работе, а нередко и погруженная в рабочие проблемы и дома, женщина вынужденно уделяет меньше внимания семье и детям. Отец же, как весьма, с нашей точки зрения, справедливо отмечают в своем исследовании Л.Э. Семенова [4] и Ю.Е. Гарахина [4], не готов психологически, да и не может по своей биологической природе, заменить ребенку мать.

Результат данных изменений культурной парадигмы современного общества и традиционных стереотипов маскулинности и феминности — значительное ослабление родительского внимания к детям и, как следствие, — «дефицит родительской любви». Неслучайно пристальное внимание современных исследователей приковано к разработке не только готовности к родительству в целом, но и к таким его частным проявлениям, как материнство и отцовство.

При этом если материнство традиционно привлекало ученых, то к проблемам отцовства исследователи обратились сравнительно недавно. При этом, как отмечает Ю.В. Борисенко [5], многие исследователи в настоящее время к данной проблематике проявляют пристальный интерес, разрабатывая как экспериментальные теоретические модели отцовства как социокультурного феномена, так и осуществляя прикладные исследования, ориентированные на разработку мониторингового инструментария, ориентированного на его изучение.

Также важным мы считаем отметить тот факт, что проблема отцовства исследуется в логике обращения к проблемам личностного становления, а также факторов, объективно обусловливающих развитие личности на всех уровнях онтогенеза.

В рамках нашего исследования акцент мы будем делать в первую очередь на влиянии отца на личностное развитие его ребенка.

Несмотря на то, что результаты исследований Т.В. Архиреевой [6], Ю.В. Борисенко [5], И.С. Кона [7], Л.Э. Семеновой [8] и некоторых других ученых показывают, что «значимость роли отца в жизни и развитии ребенка получила признание в психологической науке относительно недавно» [8, с. 165], важность включения отца в процесс воспитания детей подчеркивают многие как зарубежные, так и отечественные ученые. Например:

- Д. Блэнкенхорн [9] отцовство предлагает трактовать как социальный феномен, выступающий важным общественным фактором, обусловливающим благосостояние детей. По мнению автора, отец не только обеспечивает защиту ребенку в физическом плане. Он передает ему культурные традиции и нормативы поведения в обществе, а также обеспечивает финансовое благополучие;
- согласно позиции А. Адлера [10] роль отца заключается в воспитании ребенка.
   При этом под воспитанием данный исследователь предлагает понимать поощрение активности ребенка и создание оптимальных условий для развития его социальной компетентности,
- как дисциплинатор, кормилец, пример для подражания и наставник в общественно-трудовой деятельности выступает отец в трудах И.С. Кона [7],
- американский философ, психолог, социолог, представитель Чикагской социологической школы, один из предшественников символического интеракционизма Джордж Герберт, анализируя роль отца в воспитании детей, отмечал, что «один отец значит больше, чем сто учителей»,

– а наш выдающийся соотечественник, русский дипломат, поэт, драматург, пианист и композитор А.С. Грибоедов писал в своем выдающемся произведении «Горе от ума»: «Не надобно другого образца, Когда в глазах пример отца!»

Весьма интересный, с нашей точки зрения, подход к трактовке отцовства предлагает К. Кенфилд [11], рассматривая его как нравственную составляющую поведения мужчины относительно своего ребенка. Более того, исследователь конкретизировал характеристики отцовства, выделив в качестве основополагающих:

- «участие» отражает удовлетворение потребности отца в совместной с детьми деятельности;
- «постоянство», предполагающее способность отца реализовывать в процессе взаимодействия с ребенком принятые в семье методы воспитания;
- «осведомленность» предполагающая определенные знания отца и понимание им потребностей ребенка;
- «забота», реализуемая через любовь и нежность отца по отношению к ребенку, проявление заинтересованности в общении и взаимодействии с ребенком, а также признание им значимости этого взаимодействия для полноценного развития ребенка.

Аналогичный структурированный подход к характеристике отцовства как сложного феномена мы обнаружили в исследовании Ю.В. Борисенко [5], выделившей в качестве структурных компонентов отцовства:

- потребностно-эмоциональный, отражающий как эмоции, чувства и переживания отца по отношению к своему ребенку, так и его потребность в контакте и эмоциональной близости с ребенком;
- операциональный, предполагающий действия, умение, навыки и даже непосредственную практику ухода и общения с ребенком;
- ценностно-смысловой, отражающий значимость ребенка для его отца, его отношение и переживания при взаимодействии с ребенком;
- оценочный, раскрывающий как оценку и принятие мужчины себя как отца, а также отношение к оценке его со стороны окружающих, что проявляется в принятии социальных стереотипов, требований и предписаний по реализации отцом социальной роли «родитель».

Результаты исследования и их обсуждение

Обобщив результаты исследований ученых в по проблемам родительства и отцовства, как одной из значимых форм

его выражения, и утвердившись в своих мыслях о значимости активного включения отца в процесс воспитания детей, мы перешли ко второму этапу нашего исследования — экспериментальному.

Активно участвуя в оказании консультативной помощи родителям по вопросам, связанным с оптимизацией процесса воспитания их детей в условиях семьи, мы пришли к выводу, что абсолютное большинство составили мамы (или бабушки). Из 498 родителей, обратившихся к нам за консультацией, количество пап составило лишь 3%.

С целью активизации пап, а именно – привлечения их внимания к своим собственным детям, нами была разработана авторская анкета «Я и мой ребенок», в которой папам предлагалось ответить на 25 вопросов, условно разделенных нами на 3 содержательных блока:

1 блок — вопросы, ответы на которые позволят нам составить общее представление о данной семье. В эту категорию вошли вопросы типа «Кем Вы приходитесь ребенку?», «Ваш возраст?», «Ваше образование?», «Сфера Вашей профессиональной деятельности?», «Сколько в Вашей семье детей?» и т.д.

2 блок — вопросы, ориентированные нами на изучение общей осведомленности пап в области проблемы ответственного родительства. В этот блок вошли вопросы, типа «Какой смысл Вы вкладываете в понятие "родитель"?», «Кого, по Вашему мнению, можно считать успешным родителем?», «Что Вы понимаете под "ответственным родительством"?» и т.д.

3 блок составили вопросы, позволяющие, как мы считаем, оценить, не только то, как часто папы включаются в процесс воспитания своих детей, но и проанализировать содержание их приоритетов в плане организуемой с детьми деятельности. Приводим некоторые варианты вопросов из данной категории: «Придя с работы домой, какую деятельность Вы считаете предпочтительнее для Вас?», «Как часто Вы играете со своим ребенком, придя с работы?», «Какой смысл Вы вкладываете в понятие «эффективное общение с ребенком»?», «Сколько времени Вы уделяете ребенку, находясь дома в выходные или праздничные дни?» и т.д.

Мы считаем, что данные, полученные нами с помощью обобщенного анализа ответов на все вопросы анкеты, позволят объективно проанализировать не только позицию пап в отношении их социальной роли «родитель», но и покажут их отношение к отцовству и детям. В дальнейшем, опираясь на результаты анкеты, мы сможем

спроектировать систему психолого-педагогического сопровождения работы с папами по становлению у них ответственного отцовства.

В целях уточнения и конкретизации данных, полученных посредством использования анкеты, также папам предлагалась система диагностических методик. В предлагаемый нами комплекс диагностических методик мы посчитали целесообразным включить:

- 1) методику М. Рокича «Ценностные ориентации» [12], позволяющую нам выявить основу жизненных концепций личности, сформированность и направленность системы ценностей отцов, принявших участие в нашем исследовании (в том числе ориентации на семью, родительство и, конкретно, на детей и их воспитание);
- 2) методику «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой и Ю.А. Дегтяревой [9], ориентированную на изучение специфики представлений мужчин об «идеальном родителе»;
- 3) методики «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли» Е.Н. Васильевой [13],) и «Социальные роли ребенка» (вариант «Роли моего будущего ребенка» Е.Н. Васильевой [13]), обеспечивающие возможность выявить отношения респондентов к своим будущим родительским ролям и к ролям своего будущего ребенка;
- 4) методику PARI (parental attitude research instrument) Е.С. Шефер и Р.К. Белл в адаптации Т.В. Нещерет [12], с помощью которой мы сможем исследовать эмоциональный аспект отношения папы, как родителя, к своему ребенку (в частности, значимость детей в жизни респондентов и характер эмоциональных контактов между ними).

Мы считаем, что реализация данной системы диагностических методик позволит достаточно подробно изучить характер и направленность отношения пап к своим детям.

Выводы

Осуществленное нами теоретическое изучение проблемы отцовства, как одного из аспектов проявления феномена родительство, подтвердило актуальность разработки данной проблематики. При этом мы делаем вывод, что особо остро стоит задача разработки и экспериментального внедрения в практику работы с родителями системы объективного мониторинга, ориентированного на всестороннее исследование отцовства как личностного образования, а также системы работы по психолого-педа-

гогическому сопровождению процесса становления у пап осознанного и ответственного родительства.

Данные целевые ориентиры мы определяем как перспективы нашей дальнейшей деятельности по разработке интересующей нас проблематики.

- 1. Конева И.А., Кочнева Е.М., Морозова Л.Б., Серебрякова Т.А. Эффективная реализация социальной роли «родитель» как условие успешной адаптации ребенка к образовательной организации // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Т. 8. С. 503–513.
- 2. Кон И.С. Маскулинность в меняющемся мире // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2010. № 5. С. 25–35.
- 3. Зелевская Н.А. Проблема воспитания детей в семье в русской педагогике второй половины XIX первой половине XX веков: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2003. 169 с.
- 4. Семенова Л.Э., Гарахина Ю.Е. Психологическое благополучие и опыт родительства женщин-матерей из разных типов семей // Vestnik of Minin University. 2018. Т. 6. № 2.
- 5. Борисенко Ю.В. Становление психологической готовности к отцовству: психолого-педагогический контекст

- и технологии сопровождения: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.07. Кемерово, 2018.45 с.
- 6. Архиреева Т.В. Основные направления исследования проблемы отцовства в психологии // Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции. Часть 1 / под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. М.-Звенигород, Екатеринбург, 2015. С. 549–564.
- 7. Кон И.С. Мальчик отец мужчины. М.: Время, 2017. 704 с.
- 8. Семенова Л.Э., Белаш Н.И. Особенности Я-концепции подростков, воспитывающихся в условиях отцовской депривации // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/991 (дата обращения: 12.10.2019).
- 9. Овчарова Р.В. Психологическая структура родительской толерантности. // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 6 (72). С.80–85.
- 10. Адлер А. Индивидуальная психология и развитие ребенка. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 144 с.
- 11. Демчук Н.А. Формирование психологической готовности юношей к отцовству: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Курган, 2008.223 с.
- 12. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 2011. 672 с.
- 13. Васильева Е.Н. Психологическая готовность к родительству: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. 208 с.

УДК 159.923

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА, ВЛИЯЮЩИЕ НА СПЛОЧЁННОСТЬ КОЛЛЕКТИВА

Никитин С.И.

ГБУ ДО «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий Нижегородской области», Нижний Новгород, e-mail: cbich2007@yandex.ru

Статья содержит данные исследования и выявления качеств личности человека, от которых зависит сплочённость в коллективе. Разработан опросник личных качеств человека. Представлены 38 личностных качеств человека влияющие на сплочённость коллектива которыми может облалать руковолитель образовательного учреждения. В теоретической части статьи рассматривается актуальный вопрос различных личностных качеств человека, влияющих на сплочённость коллектива образовательного учреждения. Развитие представленных профессионально значимых личностных качеств руководителя в процессе трудовой деятельности является актуальным в образовательной системе Российской Федерации. В методической части статьи представлен авторский опросник личностных качеств человека, с помощью которого выявляются наиболее значимые качества личности руководителя образовательного учреждения, от качеств личности зависит сплочённость коллектива. Подробно проанализированы и описаны личностные качества человека. Опросник предлагает различные жизнестойкие компоненты личности человека, которыми может обладать руководитель: содержательный, когнитивный, характерологический и мотивационно-ценностный компонент. Проведён теоретический анализ личностных качеств человека на основании использованной научнопсихологической литературы. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные, с помощью разработанного опросника личностных качеств человека, можно использовать в комплексном исследовании личностных качеств человека, как дополнение к различным методам и методикам диагностики личности руководителей образовательных учреждений. Статья адресована специалистам в системе образования, занимающимся изучением личностных качеств человека, которые влияют на сплочённость коллектива, педагогам, психологам и студентам педагогических вузов.

Ключевые слова: личностные качества человека, сплочённость коллектива, руководитель, образовательное учреждение, опросник личностных качеств

PERSONAL QUALITIES OF A HUMAN INFLUENCING THE COLLECTION OF THE TEAM

Nikitin S.I.

State budgetary institution of additional education «Center for Children and Youth Tourism and Excursions of the Nizhny Novgorod Region», Nizhny Novgorod, e-mail: cbich2007@yandex.ru

The article contains research and identification of the qualities of a person's personality, on which cohesion in the team depends. A questionnaire of personal qualities of a person is developed. 38 personal qualities of a person are presented that affect the cohesion of the team, which may be possessed by the head of an educational institution. In the theoretical part of the article, the actual issue of various personal qualities of a person affecting the cohesion of the staff of an educational institution is considered. The development of the presented professionally significant personal qualities of the head in the process of labor activity is relevant in the educational system of the Russian Federation. In the methodological part of the article, the author's personal qualities questionnaire is presented, with the help of which the most significant personality qualities of the head of an educational institution are identified, on which the cohesion of the team depends. The personal qualities of a person are analyzed and described in detail. The questionnaire offers various viable components of a person's personality that a leader can possess: a meaningful, cognitive, characterological, and motivational value component. A theoretical analysis of the personal qualities of a person based on the used scientific and psychological literature. The practical significance of the study lies in the fact that the data obtained using the developed questionnaire of personal qualities of a person can be used in a comprehensive study of personal qualities of a person, as an addition to various methods and techniques of diagnosing the personality of heads of educational institutions. The article is addressed to specialists in the educational system that study the personal qualities of a person who affect the cohesion of the team, teachers, psychologists and students of pedagogical universities.

Keywords: personal qualities of a person, cohesion of a team, leader, educational institution, personality questionnaire

В современном обществе и образовательной системе Российской Федерации всё более и более актуальными становятся профессионально значимые личностные качества руководителя образовательного учреждения, с помощью которых обеспечивается сплочённость коллектива. При этом следует иметь в виду, что сплочённость коллектива в образовательной организации зависит

от разнообразного состава организации: какой пол, возраст, педагогический стаж, направленность деятельности, уровень квалификации, психологические характеристики у индивидов, работающих в организации. В этом случае присутствие руководителя с развитыми лидерскими личностными характеристиками в образовательной организации необходимо для сплочённости коллектива. На сегодняшний день становится всё очевиднее тот факт, что система образования Российской Федерации вынуждена искать управленцев, способных к конструктивной и эффективной деятельности. Руководители образовательных организаций должны быть готовы нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности, за счёт своих значимых личностных качеств.

Цель исследования: разработка опросника личностных качеств человека, которые влияют на сплочённость коллектива. Выявление личных качеств человека, которые ярче выражены в профессиональной деятельности руководителя образовательного учреждения.

Обратимся далее к обсуждению профессионально значимых личностных качеств человека, от которых зависит сплочённость коллектива образовательного учреждения, которыми может обладать руководитель. Рассмотренные личностные качества человека можно развивать руководителю образовательного учреждения в процессе своей профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования

Как указывает ряд авторов: Э.Г. Виногай, А.А. Гичко, Е.А. Климов [1–3] — существует сформированное систематизированное теоретическое отображение группового развития и группового сплочения в коллективе организации. Проведено исследование коллектива для наилучшего и результативного управления в образовательной организации.

Необходимо отметить представленные результаты эмпирического исследования ответственности как профессионального качества личности руководителя. В исследовании рассмотрены корреляционные связи ответственности с личностными качествами у руководителей и специалистов организации [4].

Важно отметить современную оценку проблемы взаимосвязи, взаимодействия личности и коллектива. Исследователи провели анализ различных дефиниций личности. Рассмотрены различные варианты взаимосвязи между личностью индивида и коллективом организации предложенные педагогами И.П. Ивановым и А.С. Макаренко [5].

С.И. Маслов, Е.Ю. Халявина [6] показывают роль профессионально значимых качеств, влияющих на становление личности будущих преподавателей. И.Ю. Новикова [7] рассматривает познавательную самостоятельность, как личностное качество человека. Авторы обосновывают необходимость формирования данных личност-

ных качеств, на современном этапе развития общества.

Кроме того, в исследовании О.С. Нестеровой [8] даётся описание степени соответствия личностных качеств у студентов и анализ структурных компонентов педагогической деятельности. Самоорганизация индивида рассмотрена как личностная характеристика, которая является основой успешной педагогической деятельности.

Следует подчеркнуть исследование такого профессионально значимого качества личности педагога, как педагогический долг. Формирование педагогического долга у педагога обусловлено мотивацией, накоплением знаний, самоанализом [9].

Нельзя не сказать об изучении жизнеспособности личности, где раскрываются теоретико-методологические основы, структурные компоненты, рассматриваются её детерминанты, взаимосвязь с различными личностными характеристиками, критерии, влияние на успешность личности в ситуациях повышенной сложности. Рассмотрены уровни развития личности и субъекта. Оцениваются её результативность и динамика развития личностных характеристик. Исследуются психолого-педагогические условия формирования жизнеспособности личности [10].

Б.Н. Тамбиев [11] в исследовании доказывает, что существует возможность, необходимость конкретных мер по психологическому обеспечению, успешности руководителя образовательного учреждения. Психолог в организации использует аутотренинговую работу; консультирование; тренинговую и психолого-просветительскую деятельность, для психологического обеспечения профессионально-личностной успешности руководителя образовательного учреждения.

Исследователи выделяют наиболее комплексное и систематичное изложение социально-психологических методов диагностики развития личности и малых групп. Выделено особое отличие инструментов исследования — их апробированность и надёжность использования в российской психологической науке [12].

Заслуживает внимания работа Т.Ю. Фадеевой [13], где представлены результаты эмпирического исследования девяти качеств индивида, относящиеся к педагогической толерантности у педагогов и студентов педагогических специальностей. В исследовании выделены основные направления формирования и становления педагогической толерантности.

По мнению, Н.С. Черняковой [14], гуманитарная образованность, как особое

качество личности специалиста с высшим гуманитарным образованием, активно проявляется в аналитических способностях индивида, способствует осуществлению содержательной деятельности и профессиональной реализации в образовательном учреждении.

Итак, руководитель образовательного учреждения, своевременно вносящий коррективы, при выявлении рассогласования в полученных результатах с поставленной задачей, при изменении обстоятельств, за счёт своих профессионально значимых личностных качеств, способствует сплочённости коллектива. Такие руководители быстро оценивают значимые условия и реорганизуют модель поведения (действий), легко перестраивают планы и программы, поставленные коллективу, не в ущерб сплочённости коллектива, за счёт своих личностных качеств.

Результаты исследования и их обсуждение

В разработанной таблице, на основании анализа приведённых источников научно-психологической литературы, описываются 38 качеств личности человека, которые, по нашему мнению, влияют на сплочённость коллектива. Приведённые профессионально значимые качества личности человека могут применяться в комплексном исследовании личностных качеств руководителя образовательного учреждения.

Опросник представляет 38 личностных качеств, которыми может обладать человек. Респондентам предлагается оценить по 10-балльной шкале каждое из предложенных качеств личности, где 1 балл ставится наименьшему качеству личности человека, а 10 баллов ставится наибольшему качеству личности человека, которым он может обладать.

Назначение: Опросник даёт возможность определить, какими качествами личности, которые влияют на сплочённость коллектива может обладать человек. Выявление качеств личности человека, которые можно развивать, в процессе профессиональной деятельности.

Инструкция: Работайте вдумчиво не спеша. Конечный результат должен отражать Вашу истинную позицию. Внимательно изучите предложенные Вам в таблице личностные качества человека, которые влияют на сплочённость коллектива. Выберите личностные качества человека, которые для Вас наиболее значимы.

«Оцените предложенные личностные качества человека по 10-балльной шкале. Какие качества личности, на Ваш взгляд, наиболее присущие руководителю образовательного учреждения, а какие качества личности присущие меньше всего».

Ответы считаются в баллах: наибольший балл 10, наименьший балл 1. Средний темп обработки опросника: 2—3 ответов в минуту. На все вопросы даётся 15—25 минут [15].

Личностные качества человека, влияющие на сплочённость коллектива

№ л/к	Выявляемые личностные качества человека (л/к)	Балл
1	Эмоциональная уравновешенность. Показывает, как человеческие эмоции выводят из равновесия индивида в различных жизненных ситуациях, способность подавлять отрицательные или положительные эмоции. Умение владеть собой или стрессоустойчивость, способность выручить в любой ситуации как личностное качество человека	
2	Выше среднего интеллект. Глобальная способность действовать разумно, рационально мыслить, хорошо справляться с жизненными обстоятельствами, то есть интеллект рассматривается как способность человека адаптироваться к окружающей среде	
3	Инициативность. Умственная или физическая волевая активность индивида, которая проявляется в самостоятельных действиях во благо общественных или собственных целей. Постоянное стремление к инициативе как личностное качество	
4	Находчивость. Способность индивида использовать благоприятные и неблагоприятные сложившиеся обстоятельства в жизни, для реализации любых поставленных задач, в процессе трудовой деятельности	
5	Высокий уровень притязаний . Уровень притязаний, как личностное качество индивида, это степень трудности при решении задач, которые человек ставит перед собой, с которыми он может справиться, соответствующие его реальным возможностям и компетенциям	
6	Уверенность в себе. Позитивная оценка индивидом своих способностей и навыков, достаточных при достижении поставленных целей и задач, для удовлетворения потребностей в профессиональной среде. Это спокойное, не напоказ, осознание собственной силы и собственных возможностей человека	

	Продолжение таб.	лиць
№ л/к	Выявляемые личностные качества человека (л/к)	Балл
7	Интерес к людям. Желание исследовать новую информацию, полученную в процессе общения с различными людьми. Новый подход к объекту исследования, который представляет профессиональный интерес. Индивид заинтересован, захвачен общением с людьми, их профессиональными компетенциями, проявляет симпатию, сочувствие, человеческую любовь	
8	Личностная дисциплинированность. Нравственно-волевое качество личности, проявляющееся как добровольное, сознательное соблюдение нравственных норм и установленного порядка жизни и деятельности в обществе. Как волевое качество индивида, оно выражается в безоговорочном подчинении нормам жизни	
9	Активность. Особый вид деятельности или особая деятельность, отличающаяся наличием таких свойств, как инициативность и ситуативность в качестве личности индивида, личностном образовании. Целеустремлённость, настойчивость, энергичность в профессиональной деятельности	
10	Добродушие. Мягкосердечие, благожелательная приветливость, незлобивость	
11	Справедливость. Духовно-нравственное личностное качество индивида, которое отображается в соблюдении моральных законов и устоев общества. Беспристрастная оценка сложившейся ситуации, не в угоду, чьим-либо интересам	
12	Требовательность. Нравственно-этическое личностное качество индивида, которое побуждает себя и других к профессиональным действиям, при выполнении заданий, распоряжений и поручений, в рамках поставленных организационных задач	
13	Организаторская способность. Сочетание индивидуальных свойств личности, позволяющие человеку быстро, надёжно, уверенно организовать людей на выполнение какого-либо дела. Кто возлагает на себя организаторские обязанности добровольно, без каких-либо побуждений со стороны окружающих	
14	Чёткость мышления. Чёткость мышления и умыслов у индивида, правильный и здравый мыслитель, знающий науку правильного рассуждения, разумность, внутренняя закономерность чего-либо	
15	Духовная зрелость. Способность индивида расставлять жизненные приоритеты, согласовывать свои поступки с духовными ценностями	
16	Высокая квалификация. Качество личности индивида, включает в себя мастерство, компетенции или умения человека заниматься той или иной деятельностью лучше других	
17	Надёжность. Качество личности индивида, включает в себя пунктуальность, обязательность, чувство локтя и верность, на которого можно положиться, в любой сложившейся ситуации	
18	Доминантность. Черта личности индивида, которая диктует окружающим свою волю, оказывает влияние на других людей. Стремление занимать главенствующее положение в профессиональной среде. Доминировать в отношениях, диктовать свои условия и волеизъявления, постоянно влиять на поступки и мысли других людей	
19	Новаторство. Черта личности индивида, проявляется в осуществлении нового, прогрессивных идей, новаторским приёмом работы, в какой-либо области деятельности	
20	Креативность. Качество личности индивида, включающее в себя способности влиять на решение проблемных ситуаций в статичных системах, создание и принятие новых идей, за счёт нетрадиционных мыслительных процессов	
21	Предприимчивость. Черта личности индивида, которая способствует деловой активности, инициативности, способности к начинанию и осуществлению дела, приносящего успех. Творческий подход к обыденным, рядовым делам, заставляющий окружающих взглянуть на них по-новому	
22	Творчество. Качество личности индивида, которое поднимает любое рутинное занятие до высот искусства, сплав таланта, эмоциональности и живости восприятия, оно взаимодействует с трудолюбием и упорством	
23	Эмоциональная восприимчивость. Фундаментальная характеристика стереотипа эмоционального поведения, свойственного индивиду. Как происходит реагирование на сложившиеся обстоятельства в профессиональной среде	
24	Эмоциональная гибкость. Качество личности индивида, которое способно настраивать себя на необходимое эмоциональное состояние, быть чутким и внимательным к состоянию другого человека. Оптимальное сочетание эмоциональной экспрессивности и эмоциональной устойчивости	

Ma =/	Окончание таб.	
№ л/к	Выявляемые личностные качества человека (л/к)	Балл
25	Профессиональный долг. Качество личности индивида, которое отражает отношение к своему труду. Выступает в качестве внутреннего переживания, принуждения поступать в соответствии с потребностями, исходящими из ценностей, сформулированных профессиональной деятельностью	
26	Жизнеспособность. Качество личности индивида, которое стойко переносит резкие колебания в процессе жизнедеятельности, общая трудоспособность человека. Устойчивые установки в долгосрочной перспективе на достижение поставленных целей и задач	
27	Лидерство. Качество личности индивида, способного увлекать идеей других людей, качественная организация взаимодействия между людьми в коллективе, большой и малой группе, за счёт процесса социального влияния, для достижения поставленных целей и задач	
28	Гуманитарная образованность. Способность индивида самостоятельно мыслить, вести профессиональную деятельность в области общественных наук. Сформированное мировоззрение человека, позволяющее вести содержательную и продуктивную деятельность с другими людьми	
29	Жизнестойкость. Качество личности индивида, которая характеризует стойкую способность личности, выдерживать сильную стрессовую ситуацию и физические нагрузки. Это сочетание жизнелюбия и энергичности, действенный интерес к жизни, для достижения поставленных целей и задач	
30	Педагогический долг. Духовно-нравственное качество личности индивида, выражающееся как внутреннее принятие обязательств ответственности, по отношению к своим воспитанникам, их родителям и обществу в целом. Педагогический долг проявляется на уровне интеллектуальной сферы и нравственного сознания	
31	Педагогическая толерантность. Одно из профессионально важных качеств личности учителя, означает умение принимать другого человека, понимать его, сочувствовать ему, выражается в открытом и доверительном общении с учениками и коллегами. Терпение, терпимость к поведению или мнению других людей, проявление сдержанности и беспристрастность в общении, соблюдение своего эмоционального самоконтроля	
32	Этика педагогическая. Качество личности индивида, которое обеспечивает нравственный характер педагогической деятельности в поведении педагога, за счёт чёткого соблюдения правил и норм педагогической деятельности	
33	Познавательная самостоятельность. Интегративное качество личности индивида, которое выражается в единстве интеллектуальных, мотивационных, эмоционально волевых характеристик, проявляющихся в стремлении к самообразованию. Познавательная самостоятельность — это качество личности, проявляющееся в самообразовании, такой форме самостоятельного познания, которая осуществляется посредством самостоятельной познавательной деятельности человека	
34	Речь. Качество личности индивида, которое присутствует у преподавателей, политиков, отличается убеждённостью, целенаправленностью, аргументированностью излагаемого материала. Преобладает лаконичность и связанность в постановке предложений	
35	Социальная зрелость. Устойчивое состояние личности индивида, характеризует себя в социальном поведении, целостностью и предсказуемостью в процессе профессиональной деятельности. Обладает способностью адекватно воспринимать себя и окружающих людей	
36	Социальный интеллект. Качество личности индивида, приобретённое в процессе профессионального становления и социализации, за счёт социального взаимодействия и включения в группу. Представляет собой когнитивные составляющие коммуникативных способностей личности. Комплекс возможностей и способностей человека для анализа социальной ситуации	
37	Самоорганизация. Способность личности индивида, благодаря самоконтролю и дисциплине использовать время с рациональной пользой, для достижения поставленных целей и задач в профессиональной деятельности. Самоорганизация — это постоянное согласование, упорядочивание, создание индивидуально-оптимальной личностной и психической системы — показатель личностной зрелости человека	
38	Ответственность. Способность личности принимать решения и нести ответственность за поставленные задачи в профессиональной деятельности. Критически мыслить в сложных ситуациях не только за себя, но и за тех, кто находится в подчинении и зависит от индивида	

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- 1. Проведённый теоретический анализ ярко выраженных индивидуальных личностных качеств индивида, на основании использованной научно-психологической литературы показал, что успешная профессиональная деятельность руководителя образовательного учреждения напрямую или косвенно зависит от вышеперечисленных 38 профессионально значимых качеств личности человека, которые влияют на сплочённость в коллективе.
- 2. Разработанный опросник 38 личностных качеств человека, которые влияют на сплочённость коллектива, может быть использован в качестве дополнения к различным приёмам, методам, методикам и тестам, для выявления личностных качеств руководителя образовательного учреждения, в процессе исследовательской работы. Выявленные профессионально значимые 38 личностных качеств человека можно развивать в процессе профессиональной деятельности руководителям образовательных учреждений для обеспечения сплочённости коллектива.

- 1. Винограй Э.Г. Системный анализ факторов сплочённости коллектива // Социально гуманитарный вестник. 2014. № 1. С. 67–79.
- 2. Гичко А.А. Подготовка управленческого резерва посредством развития профессионально важных качеств личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 26 с.
- 3. Климов Е.А. Психология профессионала. Воронеж, 1996. 400 с.

- 4. Гаврилушкин С.А. Ответственность как профессиональное качество личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 155–157.
- 5. Комарова А.В., Слотина Т.В. Современный взгляд на идеи Макаренко А.С., Иванова И.П. о взаимосвязи личности и коллектива // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://libartrus.com/archive/2014/2/ (дата обращения: 11.12.2019).
- 6. Маслов С.И., Халявина Е.Ю. Профессионально-значимые качества будущих педагогов в соответствии со стандартами нового поколения // Научный альманах. 2015. № 8. С. 559–563.
- 7. Новикова И.Ю. Познавательная самостоятельность, как качество личности // Наука. Образование. Личность. 2014. N2. С. 66–70.
- 8. Нестерова О.С. Самоорганизация как ведущее профессионально-важное качество личности педагога // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ им. В.П. Горячкина. 2014. № 1. С. 88–91.
- 9. Петрова Н.Ф., Горовая В.И. Педагогический долг как профессиональное значимое качество личности современного педагога // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20012 (дата обращения: 11.12.2019).
- 10. Селезнёва Н.Т., Рубленко Н.В., Тодышева Т.Ю. Жизнеспособность личности. Красноярск, 2015. 308 с.
- 11. Тамбиев Б.Н. Профессиональная личностная успешность руководителя образовательного учреждения: теория и практика: автореф. дис. . . . докт. психол. наук. Сочи, 2010. 51 с.
- 12. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие. М., 2002. 362 с.
- 13. Фадеева Т.Ю. Педагогическая толерантность как интегративное качество личности специалиста // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия акмеология образования. Психология развития. 2013. № 4. С. 409—412.
- 14. Чернякова Н.С. Гуманитарная образованность как качество личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8–3. С. 69–71.
- 15. Клайн Пол. Справочное руководство по конструированию тестов: введение в психометрическое проектирование. Киев, 1994. 284 с.

СТАТЬИ

УДК 316.344.3

ВОПРОСЫ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПЕРИОДА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ормушев А.С., Кокомбаев К.С.

Международный Кувейтский университет, Бишкек, e-mail: ikurektorat@gmail.com

Глобализационное общественное развитие расширяет свою сферу влияния, усиливая натиск внешних инновационных факторов на традиционное массовое сознание. При этом традиционные ценностные ориентиры, имевшие особую значимость в повседневной жизнедеятельности, оказываются в состоянии оппозиционного соучастника общественного развития. Рост противоречий между инновационными и традиционными параметрами вызывает тревогу, когда массовое самосознание, ориентированное на традиционные ценности, имеет твердую установку. Традиционные факторы повседневного бытия, представляя особую ценность, обретают широкий круг последователей, тем самым вызывая интерес у общественных деятелей, ученых и простого населения в целом. В динамическом глобализационном процессе мирового развития на передний план исследовательской практики выдвигается проблема осмысления, поиска и принятия большинством стран действенной, конкретной модели прогрессивного развития, что является, задачей весьма непростой. Имевшиеся определенные модели развития мировых держав не всегда и не во всем подходят в качестве применяемого верного ориентира. Закономерно, что высокоразвитые страны привлекательны в качестве предполагаемой модели в период глобализации и практически вбирают в свою орбиту весь мировой процесс. Однако региональные, социально-экономические, историко-культурные факторы вносят свои коррективы в развитие каждой из стран.

Ключевые слова: глобализация, традиция, инновация, трансформация, модернизация, культура

QUESTIONS OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE IN SOCIAL DEVELOPMENT PERIOD OF THE GLOBALIZATION

Ormushev A.S., Kokombaev K.S.

Kuwait International University, Bishkek, e-mail: ikurektorat@gmail.com

Globalization social development is expanding its sphere of influence, increasing the onslaught of external innovative factors on traditional mass consciousness. At the same time, traditional value guidelines, which were of particular importance in everyday life, find themselves in the state of an opposition partner in social development. The growth of contradictions between innovative and traditional parameters is alarming when mass self-awareness focused on traditional values is firmly established. The traditional factors of everyday life, of particular value, gain a wide circle of followers, thereby arousing interest among public figures, scientists and the general population as a whole. In the dynamic globalization process of world development, the problem of comprehending, searching and accepting by most countries an effective, concrete model of progressive development is brought to the forefront of research practice, which is a very difficult task. The existing certain models of the development of world powers do not always and not in every way fit as the correct guide used. It is logical that highly developed countries are attractive as a proposed model in the period of globalization and practically absorb the entire world process into their orbits. However, regional, socio-economic, historical and cultural factors make their own adjustments to the development of each country.

Keywords: globalization, tradition, innovation, transformation, modernization, culture

Современный этап глобализационного общественного развития отличается, от предыдущих, усилением натиска внешних инновационных факторов на массовое сознание людей, поступательно расширящего свою сферу влияния и сужающего орбиту традиционных ценностей. Инновационные параметры (рыночные отношения, информационные ресурсы, инокультурные ценности и т.д), обладая притягательной для масс силой, стали вбирать в свою сферу сам преобразовательный процесс традиционного социума. Тем самым традиционные ценности (обычаи, нравы, этические нормы и т.д.), бытующие в социуме, под натиском более активного актора преобразований, оказались в роли пассивного ориентира для массового сознания. Последовательный процесс преобразований столкнулся с постепенным ростом противоречий между инновационными и традиционными параметрами, обретая особую остроту. В этом отношении анализ взаимодействия и взаимовлияния традиционных и инновационных факторов в общественном развитии периода глобализационных изменений характеризует основную цель и актуальность данного научного изыскания.

Необратимость глобализационного процесса и закономерность роста оппозиционности традиционного социума требует глубокого анализа факторов взаимовлияния двух категорий, поиска взаимоприемлемых параметров. Французский исследователь

А. Турен утвердительно заявлял, что «судьба мировой цивилизации отныне зависит от того, будет ли найден компромисс между развитием как универсальной целью и культурой как ценностным выбором» [1]. Мировая практика развития стран показывает, что к концу XX в. стал наблюдаться значительный рост массового самосознания, ориентированного на традиционные ценности повседневного бытия, являясь некой ответной реакцией на инновации, вызывая противоречивость во взглядах общественных деятелей, ученых и простого населения в целом. Возникшая ситуация стала очерчиваться во многих развивающихся странах и некой амбивалентностью в массовом сознании, когда соотнесенность параметров инновационного и традиционного развития также стала обретать особую значимость. Известный социолог Ш. Эйзенштадт отмечал, что «модернизация не может полностью «перемолоть» традиционность, которая во многом предопределяет ход и черты самой модернизации, а приверженность общества собственным традициям действует как стабилизирующий фактор, придает модернизации устойчивость и последовательность» [2].

В таком процессе общественного развития на передний план исследовательской практики выдвигается проблема некоего осмысления поиска и принятия большинством стран действенной, конкретной модели, поступательного движения в прогрессивное будущее. Безболезненное решение данной проблемы представляется задачей непростой, где определенные модели развития мировых держав, на которых полагаются другие страны, не всегда и не во всем подходят в качестве единственного и верного ориентира. Закономерно, что страны с высокой развитой экономикой, социальной сферой, инфраструктурой и т.д. имеют значимую привлекательность в качестве предполагаемой модели в период глобализации и практически вбирают в свою орбиту весь мировой процесс. Однако следует учесть поступательное развитие развитых стран, имеющих последовательную историческую динамику, когда инновационные факторы внедрялись в социум не ускоренными темпами, как это происходит во многих странах на нынешнем этапе.

Общемировое развитие, отличаясь высокой динамичностью и мобильностью, оказывает влияние на ускоренную динамику повседневного человеческого бытия стран с относительно медленным ходом развития. Невозможность ограничиться от воздействия факторов глобализации вынуждает многие страны принять инно-

вационные параметры бытия, трансформационная роль которого, неоднозначна и необратима. Относительно ускоренной динамики современного мира известный западный экономист Аугусто Лопес-Кларос, цитируя высказывание одного известного политического обозревателя, «увеличение скорости движения нашей истории и неопределенность траектории этого движения», определяет эти категории как фон, «на котором новые идеи и концепции стали формировать современный мир, в котором живем в последние годы двадцатого столетия» [3]. Нашествие инновационных параметров в жизнедеятельность народов в эпоху расширения информационного пространства невозможно остановить и тем более невозможно определенно соизмерить и прогнозировать. Разнонаправленность информационной траектории нашествия не могли не повлечь за собой усиление факторов взаимозависимости стран и регионов, культур и цивилизаций.

Так как процессы современного мирового социально-экономического развития необратимы и оказывают существенное влияние на ускоренную модернизацию общества, следовательно, происходит всесторонняя трансформация традиционных устоев и параметров социокультурной обособленности социума. Несомненно, интенсивность мирового процесса глобализации и масштабная информатизация, способствуя расширению параметров соизмеримости двух явлений - «традиция» и «инновация», порождает проблему усиления факторов противоречивости в развитии современного социума. Современное информационное пространство, выступая некой новой средой, в которую сознательно или же неосознанно вовлекается человек, подвергает определенной психологической рефлексии, вырабатывающей ментальную особенность человека. В то же время следует взять во внимание избирательность индивидуального сознания к внешним воздействиям, в которых выделяются наиболее значимые стороны, формирующие личностное и социальное «Я». Именно способность, а также и возможность избирательности индивидуального, массового сознания относительно выбора факторов внешнего воздействия и способствует интенсификации защитного механизма традиционного социума к несвойственным, межпоколенческой преемственности, проявлениям и к неидентичным параметрам повседневного бытия. Неслучайно французский социолог Эмиль Дюркгейм в своем «социологизме» говорил о двойственной реальности личности, в которой сосуществуют, взаимодействуют и противостоят индивидуальное и социальное начала [4, с. 62–69]. Им же и характеризуется поведение личности в общественной жизни, определяющееся не индивидуальными различиями, а социальной сплоченностью.

Следует принять во внимание важный фактор, когда современные общественные процессы, с динамичным становлением единого мирового рынка, способствуют распространению массовой культуры. При этом широкое использование новых информационных ресурсов и технологий способствуют интенсивности проникновения этой культуры в социум. Однако широкомасштабная информатизация, являясь особо привлекательной, распространяющей разностороннюю массовую культуру, не всегда и не во всем поддерживается в конкретном этнокультурном социуме. В подлинной народной, национальной культуре, где заложены усилия и творческий потенциал людей, традиционные ценности и интересы не утрачивают свою межпоколенческую социальную значимость. Это подтверждается обращениями людей к своим истокам, традиционным ценностям, возрождению национальной культуры, ростом национального самосознания.

Практическая соотносительность традиционного и инновационного факторов в социуме способствует укреплению амбивалентности в массовом сознании. Наряду с постепенной динамикой индивидуализации человеческого поведения (инновация), в противовес выступает фактор значительного усиления коллективистского сознания (традиция). Необходимость определения насущных потребностей социума и связанной с ними переоценки ценностных основ массового сознания, во всем многообразии взаимосвязей, требует глубокого осмысления динамики инновационных факторов, пронизывающих все сферы повседневного бытия. Изучение и анализ, четкая интерпретация предшествующих, настоящих и последующих этапов развития и мировоззренческих основ человеческой поведенческой деятельности обращает наше внимание к исследовательской практике. Исследовательская практика изучения традиций и новаций связана с тем, что «сознательно или бессознательно ученые обязательно руководствуются опытом, почерпнутым из общего фонда человеческой культуры... Необходимо изучать прошлое для достижения возможности понимания настоящего и управления будущим» [5, с. 22].

Наиболее ярким проявлением значимости традиционных параметров повседневного бытия, сохраненных в образе жизни

народа, можно охарактеризовать ход осуществляемых преобразований в независимом и суверенном Кыргызстане, вызванных объективными факторами мирового глобализационного развития. Постепенное вхождение Кыргызстана в политику открытости страны внешнему миру подвергло изменению традиционно-советскую этнокультурную основу образа жизни социума. Необратимый процесс, сопровождавшийся масштабной информатизацией (миграция, СМИ) и всесторонней трансформацией полиэтнического социума, стал отличаться неопределенным вектором социальных преобразований. Внедряемые инновационные преобразования подвергли ломке традиционную этнокультурную сферу повседневного бытия, породив проблему амбивалентности в массовом сознании. Оказывая интенсивное влияние на трансформацию базовых ценностей народа, информационное пространство в то же время способствовало разрушению основ традиционного культурного пространства [6, с. 258]. Поступательная, существенная доминанта материальной ценностной ориентации и потребительского характера поведенческой реакции личности не могли не повлиять на деформацию позитивных (общинных) этнокультурных устоев.

Постепенное проникновение иной модели и параметров, при широкой пропаганде потребительского отношения к бытию, характерной для западного образа жизни, привело к углублению духовного кризиса общества [7, с. 135]. Неслучайно, в принятой в 2018 г. Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. одним из важных направлений духовного возрождения обозначена цель создания собственной идеологии кыргызстанца нового тысячелетия, опираясь на свою культуру, в которой духовные ценности и отношение друг к другу, к семье, природе были выше, чем материальные блага [8, с. 5]. Соответственно, возросший исследовательский интерес, обращенный к важным факторам позитивного развития современного полиэтнического кыргызского социума, стал затрагивать проблему поиска и совершенствования параметров образа жизни народа, где уровень духовности выдвигается на передний план.

Несмотря на позитивность процесса инновационных преобразований в кыргызском полиэтническом социуме, глобализационные параметры повседневного бытия способствовали проявлению чувства определенной тревоги у традиционно ориентированного населения. Внедрение в общественное развитие новых структурных

изменений, ранее неприемлемых форм хозяйственных отношений, отразились на характере жизнедеятельности народа, на деформации традиционных параметров. Ускоренная динамика общественного развития также способствовала и усилению взаимозависимости устойчивых традиционных и инновационных факторов, росту этнокультурного самосознания, выявив актуализацию понятия «образ жизни» народа. Проблематика, связанная с некой деформацией традиционных параметров образа жизни народа (коллективизм), не могла не отразиться на уровне идентичности населения, углубляя кризисное состояние духовности социума.

В таком динамичном общественном процессе относительно устойчивые этнокультурные традиции кыргызского народа становятся существенными факторами наследования, сохранения привычных устоев бытия и соответствующего уровня духовности в социуме. В содержании наследования традиционных устоев, касающихся уровня духовности, следует выделить ценностные установки, интересы и приоритеты цельного поликультурного социума, проявляющихся в противоречивых к инновациям отношениях, в усиливающихся инстинктах самосохранения. Традиционные устои в духовной культуре, как некая стереотипная модель, символ, выполняя в социуме интегрирующую функцию, чаще проявляются в самосознании большинства населения страны, особенно сельской местности. Как действенный регулятор поведенческой реакции людей, духовность в повседневной жизнедеятельности сельского социума выступает как выработанный веками порядок, который на протяжении многих десятков лет пребывал, в отличие от урбанизированной среды, в значительно ограниченных материально привлекательных инновационных параметрах.

Обращаясь к категории соотносительности традиционного инновационного в повседневной жизнедеятельности кыргызского народа, следует отметить то, что она обретает сложный, неоднозначный характер, вызвавший разнополярность мнений, взглядов, отношений не только в кругу исследователей обществоведов, но также среди политического истеблишмента и широких слоев населения. Неким существенным толчком к такой разнополярности послужили известные исторические события в Кыргызстане «эпохи свержений» конца XX в., усилившие противоборство, соперничество определенных интересов, ценностей, культурных образцов, моделей и т.д. Практика показывает, что нововведения усилились с расширенной информатизацией общества, приведшей к разнополярности мнений, нестабильной социальной динамике и дезориентированности человека в процессе преобразований. Поэтому необходимость сочетания традиционно-инновационных параметров стала важным фактором обеспечения социально-политической стабильности в обществе. Проблематичным был процесс вхождения социума в инновационную систему социально-экономических связей, усиливающий мотивацию людей к прошлому социальному опыту, к привычным устоям повседневного бытия и этническим факторам образа жизни. Мотивированность традиционных ценностей могла быть направлена и на усиление личных, клановых и региональных интересов, могла идти вразрез с этноидентичностью народа. Такие интересы, ставшие существенным фактором «искусственной» политизации и социальной диссоциации населения, не могли обеспечить прогрессивную динамику развития кыргызского социума.

Трансформационное общество, подверженное радикальным переменам, задав вектор научно-исследовательского интереса отечественных и зарубежных ученых, сконцентрировало их внимание на взаимообусловленности факторов. Динамика общественного развития Кыргызстана позволяет нам выделить 3 (три) взаимозависимых периода, определяющих традиционно-инновационную основу образа жизни народа: традиционный (патриархально-общинный), советский (унификационно-интернациональный) и рыночно-демократический (модернизационно-индивидуализированный). Триединство, характерное для нынешнего образа жизни народа, выступает отражением закономерной исторической преемственности, соотносительности традиций и инноваций в общественном развитии.

На данное время, в период активизации в государстве усилий по социальному реформированию общественных институтов и структур, особенно важно дать правильную оценку функциональным возможностям традиционных духовных ценностей и значимой роли глобализационных, рыночных ценностных основ. Следует учесть, что определяющей основой образа жизни кыргызского народа является устойчивая социокультурной организации, особенности этнического воспитания, влияющие на формирование социально-экономического сознания, самосознания и поведения личности. Беспокоит то, что испокон веков в повседневной жизнедеятельности отношения между родителями и детьми, старшим и младшим братьями, старшей

и младшей сестрой, учителем и учениками опирались на позитивные параметры воспитания [9, с. 6], ныне эти ценности претерпевают определенный кризис. В условиях динамичности информационного общества механизмы коммуникации, которые обретают преобладающее значение в процессе воспитания, оказывают как позитивное (личностное), так и обратное воздействие (асоциальное). Считаем нужным овладение индивидом современными знаниями, умениями и навыками, сочетание новых ролей, норм и правил общественного поведения. Однако эти параметры не могут исключать значимость традиционных основ повседневного бытия (общинность, альтруизм, взаимовыручка и т.д.).

Заключение

Известно, что из поколения в поколение, в зависимости от исторических условий, социально-политических и экономических изменений национально-культурная идентичность непрерывно модифицируется, возрастая или ослабевая и, тем не менее, не теряя консолидирующей массы силы. Глобализация, как закономерный, неотвратимый мировой процесс, способствует странам и народам интегрироваться в определенные сообщества, группы, регионы и т.д. Во всех сферах человеческой жизнедеятельности ориентация на идентичные факторы интеграции становится следствием взаимосвязанного и взаимозависимого мира, в условиях ускоренного информационно-инновационного развития.

Следовательно, в условиях глобализации этнокультурный колорит выступает богатым историческим наследием народов, и является особой ценностью, к которой следует относиться с особым уважением. И основной задачей поддержания стабильности и процветания полиэтнического Кыргызстана является:

- обеспечение тесных, дружеских отношений между представителями всех национальностей и этнических групп:
- всемерное содействие тесному взаимодействию государственных структур с институтом Ассамблеи народов Кыргызстана и поддержка ее активной деятельности;
- сохранение и преумножение великого достижения народов как богатого колорита духовного наследия, культурной и национальной идентичности всего населения страны.

- 1. Touraine A. Modernity and Identity. International Journal of Social Science. P., 1988. Nov. № 118. P. 451.
- 2. Eisenstadt S.N. Tradition change and Modernity. N.Y., 1973. P. 29, 262 ff.
- 3. Аугусто Лопес-Кларос. Взаимозависимость, сотрудничество и возникновение глобальных институтов [Электронный ресурс]. URL: http://bahaiarc.org/100-bibliographyb/826-interdependence-cooperation-r (дата обращения: 14.12.2019).
- 4. Воронцов А.В., Глотов М.Б., Громов И.А. История социологии. Глава 3.4. Социологизм Дюркгейма. М.: Юрайт, 2016. 366 с.
- 5. Цит. по: Фабиан Э. Творчество Христиана Самуила Бейса и вопрос о роли традиции в развитии науки // Вопросы истории, естествознания, техники. 1981. № 3. С. 22.
- 6. Исаев К.И., Кокомбаев К.С. Современные проблемы национально-государственной трансформации Кыргызстана // Диалог культур в условиях глобализации. XII Международные Лихачевские научные чтения 17–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Т. 1. С. 258.
- 7. Кокомбаев К.С. Традиционное и инновационное в жизнедеятельности кыргызов в транзитный период. Бишкек. 2012. 208 с.
- 8. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. Бишкек, 2018. 150 с.
- 9. Ормушев А.С., Инанды Орхан. XXI кылымдын жаңы муундары. Бишкек, 2011. 112 с.

СТАТЬИ

УДК 343:328.185

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Карипова А.И., Барсукова Р.А., Егизбаев Н.У.

Университет Туран-Астана, Нур-Султан, e-mail: karipova-82@mail.ru

Предметом статьи является общая характеристика коррупционно-должностных уголовных правонарушений, исследование причин, влекущих рост преступности и, в частности, коррупционных деяний, субъекта, объекта и объективно-субъективных признаков коррупционно-должностных деяний. В качестве специфического вида злоупотребления властью или служебным положением рассматривается получение взятки. Поскольку с этим деянием органически связаны дача взяти и посредничество во взяточничестве, то необходимо иметь в виду при общей их характеристике все три деяния вместе. Представляется, что при рассмотрении этого вопроса в большинстве случаев смешиваются различные аспекты проблемы: взяточничество как социально-правовое явление и структура построения законодательства об ответственности за действия его образующие. Безусловно, получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве представляют собой тесно связанные формы преступного поведения, образующие в своей совокупности одно социально-правовое явление с присущим ему качественными характеристиками и, главное, с единой социальной направленностью. Все эти три формы преступного поведения объединяет также и то, что эти деяния совершаются против интересов государственной службы и государственного управления. Вместе с тем к коррупционным уголовным првонарушениям относят также использование (злоупотребление) должностных служебных полномочий и связанных с ними возможностей специальным субъектом; превышение власти или должностных полномочий лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом.

Ключевые слова: коррупция, коррупционно-должностное деяние, латентность, взятка, злоупотребление, служебное положение, служебный подлог, превышение власти

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS AND THE MAIN SIGNS OF CORRUPTION OFFENSES

Karipova A.I., Barsukova R.A., Egizbaev N.U.

Turan-Astana Unuversity, Nur-Sultan, e-mail: karipova-82@mail.ru

The subject of this article is a general description of the corruption-official criminal offenses, the study of the reasons entailing an increase in crime and, in particular, corruption acts, the subject, the object and objectively-subjective signs of corruption-official acts. As a specific type of abuse of power or official position, a bribe is considered. Since the giving and taking and mediation of bribery are organically connected with this act, it is necessary to bear in mind, with their general characterization, all three acts together. It seems that when considering this issue in most cases, various aspects of the problem are mixed: bribery as a social and legal phenomenon and the structure of constructing legislation on responsibility for the actions that constitute it. Certainly, receiving a bribe, giving a bribe and mediation in bribery are closely related forms of criminal behavior, which together form one social and legal phenomenon with its inherent qualitative characteristics and, most importantly, with a single social orientation. It is all these three forms of criminal behavior that are directed against the interests of public service and public administration.

Keywords: corruption, act of corruption, latency, bribe, abuse, official position, official forgery, abuse of power

Целью настоящего исследования является комплексное рассмотрение уголовно-правовых аспектов коррупционных правонарушений, разработка на основе проведенного анализа рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование уголовно-правовой борьбы с коррупционными правонарушениями.

Проблема состояния коррупционнодолжностных деяний и борьба с ними всегда привлекала внимание не только специалистов, но и достаточный круг непрофессионалов. Одна из причин такого интереса – острота вопроса, его жизненность.

Коррупционно-должностные правонарушения – это прежде всего проблема

общества, а не только государства. Важнейшими факторами должной профилактики коррупционных проявлений являются не уголовно-правовой контроль, но и расширение социально-правового контроля в общественных отношениях и государственной службе.

Следует отметить, что отличительной чертой коррупционно-должностных правонарушений от общеуголовных является высокая латентность. Способы и методы совершения коррупционных деяний постоянно совершенствуются и изменяются, в соответствии с реалиями.

Какими же основными признаками наделяется коррупционно-должностное деяние?

Под коррупцией понимается систематическое получение должностным лицом лично или через посредника материальных ценностей или приобретение выгоды имущественного характера, предоставляемых ему исключительно в связи с занимаемым им служебным положением — за покровительство или оказание услуг в будущем.

А. Гуров выделяет три основные формы коррупции:

Первая – политическая. Чиновник вступает в противоречие с законом из-за сложившихся кланов, родственных отношений.

Вторая – связана с криминальной деятельностью и основана на подкупе должностных лиц, которые за вознаграждение оказывают незаконные услуги.

Третья форма предполагает целенаправленное втягивание в преступную деятельность соответствующих категорий должностных лиц для создания особо благоприятного режима одной из сторон. Эта форма коррупции наиболее тесно связана с организованной преступностью, и нередки, кроме подкупа, провокации и угрозы в отношении должностных лиц [1].

Коррупцию не следует отождествлять с простым взяточничеством. Коррумпированный чиновник получает не разовые подачки, а состоит на службе у преступной структуры, где получает свою часть прибыли, которой просто не было бы без его покровительства.

Слово «коррупция» происходит от латинского «cor-ruptum», что означает «сломанный, испорченный», и подразумевает принесение общественных интересов в жертву личной жизни или корпоративной выгоде.

Некоторые авторы определяют коррупцию как преступную деятельность в сфере государственного управления экономикой, которая выражается в использовании политиками и государственными служащими предоставленных им полномочий в целях личного обогащения [2].

Таким образом, главной особенностью коррупционного правонарушения является факт использования лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом (специальным субъектом) своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

Вышеуказанные специальные субъекты, злоупотребляя должностными полномочиями, посягают на интересы государственной службы, нарушают деятельность государ-

ственного аппарата и управления, подрывая их авторитет в обществе, причиняют вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Необходимо понимать, что в злоупотреблении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, отсутствует посягательство на интересы государственной службы и государственного управления. Злоупотребление такими лицами представленными полномочиями также может причинить имущественный вред, нарушить права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества, законодательство о предпринимательской деятельности и др. Однако противоправные деяния лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, не являющихся государственными органами и предприятиями, не посягают на интересы государственной службы и власти. В результате совершения ими правонарушения причиняется имущественный вред этой коммерческой или некоммерческой организации.

Особенности объекта коррупционнодолжностного деяния, а также его субъекта — должностного лица ввиду их сложности и наличие спорных точек зрения заслуживают самостоятельного рассмотрения. Что касается признаков объективной субъективной сторон коррупционно-должностных деяний, то на их характеристике следует остановиться.

Коррупционно-должностное правонарушение предполагает, что лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо использует для его совершения предоставленные полномочия и служебное положение. Прямая связь между служебным положением и совершенным с его использованием противоправным деянием является характерным и обязательным признаком коррупционного правонарушения. Если должностное лицо совершит какое-либо преступление вне связи со своим служебным положением, то это преступление не будет должностным [3].

Данное теоретическое положение особенно важно иметь в виду, когда должностное лицо одновременно выполняет свои узкопрофессиональные обязанности, которые нельзя отнести к должностным.

Должностное лицо может совершить какое-либо уголовное деяние, не связанное с занимаемым служебным положени-

ем. Даже если совершение этого деяния облегчается должностным положением виновного, то деяние не может считаться должностным.

Должностное лицо, совершая коррупционно-должностное деяние, нарушает обусловленные его служебным положением обязанности. Эти нарушения могут быть самого разного характера, от них зависит квалификация деяния. Важно только, чтобы эти деяния совершились вопреки интересам службы.

Преступное деяние должностного лица может проявляться как в действии, так и бездействии. Конечно, активное действие наиболее характерно для противоправной деятельности должностных лиц, особенно в таких составах, как злоупотребление должностным положением, получение взятки. Невозможно представить совершение в форме бездействия и такого коррупционно-должностного преступления, как служебный подлог.

В случае получения взятки и совершения служебного подлога ответственность наступает независимо от установления вреда. Однако формальный состав этих преступлений от сходных с ними коррупционно-должностных деяний заключается в том, что они влекут характерные последствия.

В этих составах коррупционно-должностных преступлений обязательно наличие причинной связи между деянием и общественно опасными последствиями.

Субъективной стороной большинства составов коррупционно-должностных правонарушений является прямой умысел.

В диспозициях некоторых коррупционно-должностных деяний указывается на мотивы их совершения – корыстные побуждения или иная личная заинтересованность. Получение взятки всегда является корыстным преступлением, мотив которого – получение материальной выгоды. Учитывая, что субъективная сторона коррупционнодолжностных деяний одинакова, она может быть введена в общее определение понятия должностного деяния.

Вопрос о объекте деяния, поскольку любое преступное посягательство имеет определенный объект, стоит в центре науки уголовного права, так как он имеет большое теоретическое и практическое значение.

Правильное определение объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны является совпадающими понятиями.

Правильное определение объекта деяния позволяет определить степень общественной опасности противоправного деяния, его правильную юридическую квалификацию и характеристику других

элементов состава. При этом необходимо, прежде всего, подчеркнуть значение общего определение объекта деяния для установления границ преступного, для ограничения деяния от других правонарушений, а также явлений, безразличных для права.

Объект деяния является также основанием для построения Особенной части уголовного кодекса и объединения деяний в главу по признаку единого родового объекта.

Определение родового объекта коррупционно-должностных деяний имеет большое значение. Точное определение родового объекта помогает в систематизации указанных деяний, правильной их квалификации и отграничению от других смежных деяний.

В качестве родового объекта коррупционно-должностных деяний определяются интересы государственной службы и государственного управления.

Более глубоко раскрыть смысл объекта посягательства при совершении коррупционно-должностных деяний позволяет уяснение характера общественной опасности последних. А судить об общественной опасности следует, прежде всего, по тому ущербу, который они могут реально нанести.

Большая часть коррупционно-должностных деяний наносит существенный материальный ущерб. Однако общественная опасность этих деяний далеко не исчерпывается указанным преступным последствием.

Государство, устанавливая уголовную ответственность за преступные нарушения должностных обязанностей, старается избежать, наряду с материальным и физическим вредом, любого нарушения в деятельности государственного аппарата, подрыва его авторитета, престижа в глазах общества и уменьшения доверия к нему широких масс, ибо в теснейших связях с массами как раз и заключается суть, вся сила, все значение государственного аппарата, т.е. последствий морального и политического характера. Эти последствия и содержат в себе опасность причинения наибольшего вреда родовому объекту коррупционно-должностных деяний. В известном смысле можно сказать, что должностные преступления.

Авторитет, престиж государственного аппарата в глазах общества обеспечивается надлежащей его работой. А для этого необходимо, чтобы служебная деятельность каждого должностного лица полностью и целиком подчинялась принципам организации и функционирования аппарата государства.

Объектами коррупционно-должностных правонарушений являются те государ-

ственно-общественные отношения, которые прямо затрагиваются этими деяниями. Злоупотребление посягает на обязанность должностных лиц выполнять свои полномочия и функции только в интересах государственной службы. Объектом превышения власти или служебных полномочий является обязанность должностного лица осуществлять свои государственные функции только в рамках предоставленных полномочий.

Обусловленная единством родового или специального объекта близость непосредственных объектов злоупотребления и служебного подлога как деяний, нарушающих работу государственного аппарата, дополняется и принципиальной однородностью характера поступков — совершаются действия, нарушающие правильное функционирование органа государства лицом, использующим для этого возможность, которая ему предоставлена в силу его служебного положения.

В качестве специфического вида злоупотребления властью или служебным положением выступает получение взятки. Поскольку с этим преступлением органически связаны дача взятки и посредничество во взяточничестве, то необходимо иметь в виду при их общей характеристике все три деяния вместе.

Термин «взяточничество» употребляется в юридической литературе и судебной практике в различных значениях. В одних случаях этот термин охватывается получением взятки, дачей взятки, и посредничеством во взяточничестве. В других — под взяточничеством понимается лишь получение взятки, а дача взятки и посредничество во взяточничестве рассматриваются как необходимое соучастие в получении взятки [4].

Представляется, что при рассмотрении этого вопроса в большинстве случаев смешиваются различные аспекты проблемы: взяточничество как социально-правовое явление и структура построения законодательства об ответственности за действие его образующие.

Безусловно, получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве представляют собой тесно связанные формы преступного поведения, образующие в своей совокупности одно социально-правовое явление с присущими ему качественными характеристиками и, главное, с единой социальной направленностью.

Все эти формы преступного поведения направлены против интересов государственной службы и государственного управления, способны подорвать его престиж, снизить качество его работы.

В этом смысле слова вполне оправдано их наименование единым термином — «взяточничество». Однако, давая юридическую характеристику взяточничеству, следует исходить из структуры уголовного законодательства, которая, учитывая специфические особенности получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве, в целях дифференциации ответственности за эти формы преступного поведения выделяет каждую из них в качестве самостоятельного состава деяний.

Отдельной особенностью состава коррупционного преступления является то, что субъект такого преступления — лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо, имеет отличительные признаки в сравнении с другими субъектами.

Представители власти также осуществляют функции власти. Они отдают распоряжения о выполнении действий, имеющих юридическое значение, и выступают от имени органа, предоставившего ему властные полномочия, и функции власти, определяются характером полномочий, которыми наделяются представители власти в связи с их служебным положением.

К представителям власти относят должностных лиц, обладающих полномочиями согласно осуществляемым функциям, которые отличаются от должностного лица тем, что их действия и указания обязательны для всех, так как основаны на законе.

Как правило, представителем власти принято считать должностное лицо, состоящее на государственной службе. Между тем в отдельных случаях представители власти не относятся к должностным лицам.

Не любое лицо, работающее в органах государственной власти или управлении, может быть признано представителем власти.

Зачастую представитель власти наделен организационно-распорядительными функциями. Вместе с тем следует отличать, отдельную категорию представителей власти, наделенных властными полномочиями, но не обладающих организационно-распорядительными функциями.

Должностное лицо — лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах. Под понятием «по специальному полномочию» подразумевается случай, когда должностному лицу, не занимающему штатной должности,

дается поручение выполнить определенные организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Такие функции могут быть отражены (оформлены) как в индивидуальном правовом акте, так и по устному распоряжению (поручению). Как правило, эти функции носят временный характер для выполнения конкретного поручения.

Лицо приобретает права должностного в силу не любого полномочия, а только такого, которое связано с предоставлением ему одной из двух функций (организационно-распорядительные, административно-хозяйственные).

Характеризирующим портретом субъекта коррупционно-должностного правонарушения является то, что это, прежде всего, вменяемое физическое лицо, осознающее характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководящее ими.

В связи с вышеизложенным необходимо дать следующее определение коррупционно-должностным преступлениям: коррупционно-должностные преступления — это общественно опасные деяния, посягающие на нормальную деятельность государственного аппарата, совершенные должностными лицами этого аппарата с использованием предоставленных им служебных полномочий, с существенным нарушением интересов госслужбы и госуправления [5].

Из данного определения выделим основные признаки коррупционно-должностных преступлений:

- а) объектом посягательства является нормальная деятельность органов государственной власти и управления, осуществляемого в рамках требований закона;
- б) объективной стороной деяния является действие или бездействие лица, нарушающее интересы государственной службы, причинившее вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;
- в) общественно опасное деяние, совершенное виновно.

Из приведенных законодательных определений видно, что коррупционно-должностные правонарушения — это деяния, посягающие на нормальную деятельность

органов государственной власти и управления, осуществляемого в рамках требований закона, совершенные лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом с использованием (злоупотреблением) должностных служебных полномочий и связанных с ним возможностей.

Заключение

Направления развития мер предупреждения коррупционных правонарушений можно представить в определенной системе следующим образом:

- социально-экономическими и организационными мерами создавать комфортные условия по удовлетворению потребностей и интересов граждан, направленных на исключение (минимизацию) коррупционных проявлений;
- необходимо укрепить связь между правоохранительными органами и населением;
  - неотвратимость наказания;
- широкое использование научных рекомендаций в сфере борьбы с коррупционными деяниями;
- совершенствование форм и методов правовой пропаганды по вопросам борьбы с коррупцией в целом;
- пенитенциарная система должна быть направлена на исправление осужденных, чтобы в будущем эти лица отказались даже от мысли совершить вновь подобное деяние;
- прогнозирование поведения осужденных в местах отбывания наказания и после его освобождения.

- 1. Егоров В.С. Общая часть уголовного права: Цикл лекций. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЭК, 2012. 336 с.
- 2. Сергиевский В., Рахметов С. Квалификация правонарушений: учебно-практическое пособие. Алматы: Оркениет, 2013. 106 с.
- 3. Жукенов А.Т. Квалификация правонарушений против жизни и семьи и несовершеннолетних человека. Теория и судебная практика. Алматы: ЮРИСТ, 2014. 60 с.
- 4. Ахметов Б.И. Уголовное право в вопросах и ответах. Алматы: Данекер, $2001.\,20$ с.
- 5. Молдабаев С.С., Рахметов С.М. Субъект правонарушения по уголовному праву Республики Казахстан. Алматы: Данекер, 2001. 72 с.

СТАТЬИ

УДК 376.1:378

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ИНВАЛИДОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мартынова Е.А., Романович Н.А., Коканов Н.А.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск, e-mail: anna.ido@yandex.ru

В статье обосновывается сущность и значение индивидуального подхода к профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе высшего образования в условиях инклюзивного обучения в вузе. Актуальность статьи связана с реализацией государственной задачи вовлечения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в сферу высшего образования и дальнейшего их трудоустройства. Принцип индивидуального подхода является ключевым на протяжении всего процесса инклюзивного обучения в вузе студента с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья, включая как весьма значимый первоначальный этап вхождения молодого человека в сферу высшего образования, так и весь период его обучения и подготовки к трудоустройству. Обосновано, что квалифицированная педагогическая поддержка, направленная на учет и коррекцию индивидуальных потребностей и способностей, является существенно необходимым условием сознательного выбора направления подготовки, построения индивидуальной образовательной траектории, успешного обучения в дальнейшем и конкурентоспособности при трудоустройстве. В статье рассмотрены психолого-педагогические и организационные составляющие этого процесса в вузе, приводятся направления работы вуза, соответствующие современной социальной политике межведомственного взаимодействия. Тем самым создаются условия эффективности процесса профессионального образования и его результатов, что способствует активному участию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в общественной и профессиональной жизни в качестве высококвалифицированных специалистов по востребованным направлениям профессиональной деятельности

Ключевые слова: высшее образование, инклюзия, профессиональная ориентация, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья

INDIVIDUALIZATION OF VOCATIONAL GUIDANCE OF PERSONS WITH DISABILITIES AND DISABLED PEOPLE IN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Martynova E.A., Romanovich N.A., Kokanov N.A.

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: anna.ido@yandex.ru

The article substantiates that the essence and significance of an individual approach to the vocational guidance of people with disabilities and persons with disabilities in higher education in the context of inclusive education at the university. The relevance of the article is related to the implementation of the state task of involving disabled people and persons with disabilities in the field of higher education and their further employment. The principle of an individual approach is key throughout the entire process of inclusive education at a university of a student with a disability or a disability, including both the very significant initial stage of a young person entering the field of higher education, and the entire period of his education and preparation for employment. It is proved that qualified pedagogical support, aimed at accounting and correction of individual needs and abilities, is an essential condition for a conscious choice of the direction of preparation, building an individual educational path, successful future education and competitiveness in employment. The article discusses the psychological, pedagogical and organizational components of this process at the university, provides directions of the university's work, corresponding to the modern social policy of interagency interaction. This creates the conditions for the effectiveness of the process of vocational education and its results, which contributes to the active participation of persons with disabilities and persons with disabilities in public and professional life as highly qualified specialists in popular areas of professional activity.

 $Keywords:\ higher\ education,\ inclusion,\ vocational\ guidance,\ disabled\ people,\ persons\ with\ disabilities$

Социально-педагогическая проблема профориентации молодежи, существовала в той или иной форме издавна и, как правило, связывалась с характерным для определенного периода истории запросом на подготовку кадров в общественно необходимых направлениях производства. Сегодня в связи с государственной политикой вовлечения инвалидов в современные отрасли труда эта проблема актуализируется в новом специфическом аспекте про-

фориентации именно для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – с ОВЗ) [1]. На современном этапе развития общества требования к выпускнику высшей школы, в том числе выпускнику с инвалидностью или с ОВЗ, возрастают – от него требуется развитая социальная и профессиональная зрелость, готовность к профессиональной деятельности в соответствии с государственным профессиональным стандартом на основе творческого

владения необходимыми универсальными и профессиональными компетенциями. Более того, выпускник с инвалидностью или с ОВЗ должен быть конкурентоспособным на рынке труда. Одной из исходных и основных позиций на пути к этому результату является квалифицированная профориентационная поддержка, направленная на сознательный и самостоятельный выбор профессии и ее освоение с учетом ограничений здоровья обучающегося с инвалидностью или с ОВЗ [2].

Специфический и вместе с тем индивидуальный характер психологической и социальной дезадаптации, узость социального кругозора и опыта, неопределенность и зачастую неадекватность профессиональных намерений вызывают необходимость оказания квалифицированной педагогической помощи как в выборе направления подготовки, так и в построении собственного маршрута профессионального образования. Это предполагает научное обоснование системы психолого-педагогических, организационных мер по осуществлению профориентации инвалидов и лиц с ОВЗ на всех этапах обучения в вузе, начиная с профориентации при выборе направления обучения и завершая этапом подготовки к трудоустройству, в содержание и методы которой закладывается учет индивидуальных психофизиологических особенностей оптантов с инвалидностью и ОВЗ и их образовательных потребностей [3].

Материалы и методы исследования

Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ, с одной стороны, имеет общие основы с системой профессиональной ориентации молодежи, но имеет выраженную специфику, связанную с уяснением адекватности предъявляемых образовательных потребностей и выявлением ограничений здоровья и особенностей психики молодых инвалидов и лиц с OB3, рассмотрением медицинских и образовательных документов, социальных обстоятельств и необходимостью осуществления мероприятий по просвещению, консультированию и коррекции [4]. Такие сложные вопросы как необходимость проведения реабилитационных, коррекционных мероприятий требует наличия в вузе квалифицированного консилиума педагогов, педагогов-психологов, социальных работников, специалистов-дефектологов. Отправной точкой на начальной стадии профессиональной ориентации молодого человека с инвалидностью или с ОВЗ при его поступлении на учебу в образовательное учреждение высшего образования является

пропедевтическая разъяснительная работа, направленная на ознакомление молодого человека с условиями обучения в вузе, с теми специальными вспомогательными техническими средствами, которые ему могут быть предоставлены в помощь обучению, а также с организационно-педагогическими условиями поддержки. На этом этапе задача профориентационной работы состоит в формулировании реально достижимых профессиональных и жизненных целей, адекватного выбора направления подготовки и создании уверенности, что специальные условия, созданные для обучения в вузе инвалидов и лиц с ОВЗ, достаточны для этих целей с учетом имеющихся ограничений здоровья. Трудности этого этапа состоят в том, что оптанты с инвалидностью и OB3 зачастую не соизмеряют уровень притязаний и свои способности с успешной деятельностью, мало знакомы с вопросами профессиональной пригодности и непригодности, учета особенностей свойств личности при выборе профессии и с личностными показаниями и противопоказаниями к выбору профессии. Мотивы профессиональной деятельности расплывчаты, как и постановка жизненных и профессиональных целей. Эти индивидуальные личностные проблемы требуют внимательной и сугубо индивидуальной работы по консультированию молодых инвалидов и лиц с ОВЗ по вопросам, связанным с развитием учебных навыков, самоопределением, саморазвитием, общением в коллективе, а также проведения коррекционных занятий, направленных на повышение качества образования и преодоление личностных психологических и коммуникативных проблем, связанных с ограничениями здоровья. Необходимой составляющей профориентационной работы является также и консультирование родителей инвалидов и лиц с ОВЗ по проблемам взаимоотношений с детьми, их развития, профессионального самоопределения, постановке жизненных и профессиональных целей [5]. На этом этапе профориентации исключительно важным аспектом индивидуального подхода к построению образовательной траектории обучающегося с инвалидностью или с ОВЗ является разработка адаптированной образовательной программы инклюзивного обучения. С учетом всех рассмотренных коллегиально мнений, а также с учетом мнения самого обучающегося, его особенностей здоровья и выявленных образовательных разработать потребностей необходимо адаптированную образовательную грамму, по которой он будет учиться либо в общих группах по общему учебному плану при наличии требуемого в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования комплексом специальных условий; либо по индивидуальному учебному плану, в том числе при необходимости с включением в его учебный план адаптационных (дисциплин) модулей и дополнительных специальных условий; либо по индивидуальному учебному плану с требуемыми персонально для данного обучающегося специальными условиями в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида или заключения психолого-медико-педагогической комиссии, в том числе при необходимости с включением адаптационных дисциплин (модулей). Обязательной составляющей адаптированной программы является раздел, содержащий сведения об индивидуальном сопровождении процесса профессионализации [6].

Безусловно, профориентационная деятельность в образовательном учреждении высшего образования должна иметь административно-кадровое наполнение путем наличия в вузе специальных центров инклюзивного образования, при которых предусмотрена работа сотрудников по профориентации (педагог-психолог, психолог, специальный психолог, социальный работник, прошедшие дополнительную подготовку по профориентации). Значительная эффективность может достигаться созданием региональных центров сопровождения приема абитуриентов из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью на базе региональных учебно-научных центров инклюзивного образования ведущих вузов. Такие региональные центры сопровождения должны обеспечиваться полной актуализированной информацией обо всех образовательных организациях высшего образования региона, осуществляющих инклюзивное обучение по программам высшего образования, о спектре реализуемых образовательных программ, в том числе с использованием дистанционного обучения.

Индивидуализированная профориентация не заканчивается на младших курсах, а продолжается, меняя свои цели, формы и содержание, в течение всего периода обучения в вузе. Это непрерывный процесс консультирования и взаимосвязи с обучающимися с инвалидностью или с ОВЗ, испытывающими трудности различного характера в процессе высшего образования, коррекции профессиональной направленности, развития социальной опыта и социальной адаптации, гражданственности, умения работать и общаться в коллективе, адекватно относясь к своим особенностям. Усили-

вается влияние педагогов-профориентаторов и других специалистов вуза на развитие сознательного отношения к выбранной профессии, на создание стимулов самосовершенствования и самопознания, на коррекцию личностных качеств и на адекватность восприятия ограничений своего здоровья, самооценки способностей и возможностей. Профориентация на этом этапе переносит акценты на личностное осознание своего профессионального выбора, подводит к более глубокому психологическому принятию своих ограничений по здоровью, а также окружающих социальных условий. Студент укрепляется в осознании профессионального выбора, работает в выбранном направлении, используя свои личностные резервы для профессионального роста. У него есть возможность влиять на образовательный маршрут, выбирая для освоения вариативные и факультативные дисциплины (модули), в том числе адаптационные; занимаясь научно-исследовательской работой; проявлять свои научные интересы во время практикумов и практик; использовать электронное обучение; осваивать дополнительные образовательные программы и получать рекомендации по профессиональному развитию от специалистов-профориентаторов, наставников и педагогов-предметников.

На старших курсах акцент в индивидуальной профориентации переносится на вопросы подготовки к трудоустройству. Проводится работа путем индивидуальных бесед по уточнению профессиональных планов молодого человека и анализу реальности их осуществления как с точки зрения личностной физической и психологической готовности, так и социальных обстоятельств - состояния рынка труда, доступности мест трудоустройства, возможностей достижения материальной независимости и т.д. Проблемы, обнаруживающие себя в этом процессе, должны корректироваться с учетом интересов и возможностей обучающихся с инвалидностью или с ОВЗ [7]. На старших курсах эффективными педагогическими технологиями является обучение студентов с инвалидностью или с ОВЗ по специально разрабатываемым факультативным или вариативным адаптационным дисциплинам (модулям) для подготовки к трудоустройству, тренинги деловых коммуникаций, тренинги самопрезентации, разработка кейсов и деловых проектов, ролевые имитационные, производственные игры и т.д. Большой эффективностью обладают организованные встречи с представителями служб занятости и собеседования с конкретными работодателями: консультации по трудоустройству, условиям труда, ознакомление с работой органов труда и занятости, банком вакантных рабочих мест, в том числе квотируемых для инвалидов. Чрезвычайно полезным является участие студентов с инвалидностью и ОВЗ в творческих конкурсах, конкурсах профессионального мастерства, студенческих олимпиадах и школах по различным направлениям деятельности. Это позволяет реально «примерить» на себя будущую профессию, глубже понять ее содержание и насколько эта профессия поможет выстроить желаемую профессиональную карьеру.

Для организации мероприятий, направленных на сопровождение инвалидов молодого возраста при подготовке к трудоустройству на конкретное рабочее место целесообразно организовать сопровождение процесса его адаптации к новой профессиональной среде. Этот процесс, как любой процесс адаптации, является двусторонним. С одной стороны – адаптация инвалида к новым условиям, новому коллективу и новым обязанностям. Со стороны вуза этому процессу должно уделяться максимум внимания специалистов сопровождения и преподавателей выпускающих кафедр. Со стороны работодателя – доступность, устройство рабочего места с учетом характера ограничений здоровья инвалида, ознакомление и обсуждение трудовых обязанностей и социально-бытовых вопросов. Целесообразно участие специалиста-наставника со стороны работодателя.

Однако сегодня вопросы профориентации студентов вуза с инвалидностью и ОВЗ, и особенно их эффективного трудоустройства в существующих социально-экономических условиях, не могут решаться усилиями только самого, отдельно взятого вуза. Государство, рассматривая эту проблему как исключительно важную и в общественном, и в личностном плане, обратило на нее особое внимание Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. В 2016 г. утверждена Типовая программа сопровождения инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия в последующем трудоустройстве, обязательная для принятия и исполнения в каждом субъекте Российской Федерации. Эта программа служит сегодня системообразующим фактором согласованного межведомственного взаимодействия по осуществлению индивидуального сопровождения обучения, профориентации и трудоустройства инвалидов молодого возраста: региональных ведомств

образования, труда и занятости, социальной защиты, культуры, спорта, строительства и инфраструктуры, медико-социальной экспертизы и других структур – общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций и, конечно, самих организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования. Работа вузов становится весомой частью региональной системы по сопровождению образования и трудоустройства молодых инвалидов. Это требует новых по характеру и значительных по содержанию видов деятельности вуза по работе с инвалидами и лицами с ОВЗ, которые определяются в рамках исполнения Типовой программы: непрерывность сопровождения профессионализации молодых инвалидов на всех ступенях образования, в том числе с привлечением ресурсов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов, базовых профессиональных образовательных организаций (включая информационное, социальное, реабилитационное, психолого-педагогическое сопровождение); профориентационная деятельность на основе анализа конкретного состояния сферы труда и занятости региона и потребностей в тех или иных кадрах; создание «горячих линий» для инвалидов молодого возраста и их родителей по вопросам среднего профессионального и высшего образования на основе ресурсных учебно-методических центров инклюзивного обучения и базовых профессиональных образовательных организаций; подготовка студентов с инвалидностью к участию и проведение конкурса профессионального мастерства «Абилимпикс», а также участие в Национальном чемпионате по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс»; тесное сотрудничество с органами труда и занятости по анализу вакансий, в том числе на квотируемые для инвалидов рабочие места; расширение взаимодействия по прохождению учебных и производственных практик студентов и инвалидностью и OB3 на реальных рабочих местах.

Современный уровень и качество профориентационной работы должно обеспечиваться путем организации дополнительного профессионального образования профессорско-преподавательского и административно-управляющего персонала

вуза по вопросам организационного, социального и психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ, в том числе в части профориентации. В целом по отношению к образовательной деятельности вуза Типовая программа также играет существенную роль, ориентируя структуру направлений подготовки студентов на состояние и требования регионального рынка труда, а в отношении выпускников с инвалидностью и с ОВЗ — на обучение по направлениям подготовки, востребованными именно ими.

Результаты исследования и их обсуждение

В первой части статьи обосновано, что индивидуализация профориентации инвалидов и лиц с OB3, обучающихся в вузе, носит поэтапный и системный характер. Каждый условно выделяемый этап – подготовка к поступлению, обучение на младших курсах, переход к старшим курсам и подготовка к трудоустройству - направлен на характерные для этого периода обучения цели профориентации и характеризуется опрепсихолого-педагогическими деленными и организационными методами. Основная цель - развитие активной, социально развитой личности, способной реализовать полученный профессиональный потенциал. Однако актуализация общественного и личностного запроса на трудоустройство молодых инвалидов и лиц с ОВЗ настоятельно диктует необходимость институционального согласованного взаимодействия вузов с деятельностью ведомств и организаций различных направлений и уровней по индивидуальному сопровождению молодых инвалидов в процессе образования и трудоустройства. Поэтому вузы сегодня должны уделять внимание не только профориентации во время учебы, но и расширять свою профориентационную деятельность в системе межведомственного взаимодействия различных ведомств и организаций образования, труда и занятости, социальной защиты, медико-социальной экспертизы и других государственных и общественных структур по сопровождению обучения, профориентации и трудоустройства инвалидов молодого возраста. Во второй части статьи приводятся направления работы вуза, соответствующие современной государственной политике решения проблемы индивидуализации профориентационной работы с молодыми инвалидами в рамках межведомственного взаимодействия, целью которой является успешное трудоустройство выпускников с инвалидностью и ОВЗ в соответствии с полученным образованием.

Заключение

Системная квалифицированная профориентация поэтапной направленности и содержания, осуществляемая образовательным учреждением высшего образования, помогает молодым людям с ОВЗ или с инвалидностью определить свои профессиональные перспективы, выстроить индивидуальный путь к получению высшего образования, стать компетентным и конкурентоспособным специалистом современного уровня и достичь жизненного успеха.

- 1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике. М.: АСТ. Астрель, 2008. 672 с.
- 2. Вдовина С.А., Кунгурова И.М. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // Науковедение. 2013. Выпуск 6. [Электронный ресурс]. URL: http://publ.naukovedenie.ru (дата обращения: 11.11.2019).
- 3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 74–82.
- 4. Савиных В.Л. Профессиональное определение подростков группы риска. Курган: Зауралье, 2000. 332 с.
- 5. Романович Н.А. Научно-методическое обеспечение формирования готовности к профессиональному самоопределению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на этапе получения профессионального образования // Инклюзивное образование, проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18 ноября 2016 г.). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 185–189.
- 6. Мартынова Е.А., Романенкова Д.Ф. Адаптация образовательных программ как средство построения и реализации индивидуальной образовательной траектории инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья обучающихся в системе среднего профессионального образования // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2010. № 5. С. 403–409.
- 7. Романенкова Д.Ф. Особенности содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью, получивших профессиональное образование // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3. С. 506–510.